

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

**МАТЕРИАЛЫ ГОРОДСКОГО КОНКУРСА
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ
СЛУЖБЫ И ВОИНОВ ПО ПРИЗЫВУ**

СБОРНИК

**В 3-Х ЧАСТЯХ
ЧАСТЬ 3
2020-2025 ГГ.**

МБУК Североморская централизованная библиотечная система
Центральная городская библиотека имени Л. А. Крейна
Информационно-библиографический отдел

80-летию Великой Победы посвящается

Я помню! Я горжусь!

**Материалы городского конкурса исследовательских
работ военнослужащих контрактной службы и воинов
по призыву**

Сборник

В 3 частях

Часть 3

2021-2025 гг.

Североморск
2025

ББК 63.3(2Рос-4Мур)622

Я 11

Составитель, компьютерный набор: А. Герасенко

Научный консультант: И. Абрамова

Редактор: Ю. Солнцева

Я помню! Я горжусь! : материалы городского конкурса исследовательских работ военнослужащих контрактной службы и воинов по призыву. Сборник. В 3 частях. Часть 3. 2021-2025 гг. / МБУК Североморская централизованная библиотечная система, Центральная городская библиотека имени Л. А. Крейна, Информационно-библиографический отдел ; составитель А. Герасенко ; научный консультант : И. Абрамова ; редактор Ю. Солнцева. – Североморск : [б. и.], 2025. – 258 с.

ББК 63.3(2Рос-4Мур)622

Я 11

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2025 году наш народ отмечает 80-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Этот великий праздник – одна из важнейших духовных скреп, обеспечивающих единство российского народа, незыблемая основа для формирования патриотического самосознания.

В настоящее время особенную значимость приобрела работа по организации патриотического воспитания детей и молодежи, сохранению исторической памяти и передаче её следующим поколениям.

Согласно Указу Президента Российской Федерации, одной из целей государственной культурной политики РФ является «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования».

Североморский музейно-выставочный комплекс с 2013 года проводит городской конкурс исследовательских работ военнослужащих контрактной службы и воинов по призыву «Я помню! Я горжусь!», участники которого представляют исследования, посвященные героям Великой Отечественной войны и современного периода.

В результате совместной работы Североморской централизованной библиотечной системы и Североморского музейно-выставочного комплекса было создано уникальное краеведческое издание – сборник материалов городского конкурса исследовательских работ военнослужащих контрактной службы и воинов по призыву. Благодаря этому изданию, истории героев, защищавших Отечество, рассказы об их подвигах, подготовленные силами молодых исследователей, станут доступны широкому кругу читателей и, несомненно, будут значимым примером для дальнейшего формирования патриотического самосознания молодежи Североморска.

Объем собранного материала определил структуру издания. Сборник состоит из трех частей, в которых размещены исследовательские работы за 2013-2015, 2016-2019 и 2021-2025 годы. Работы расположены по годам проведения конкурса, внутри каждого года – в алфавите фамилий авторов.

Каждая часть открывается обращением «От составителя». В первой части сборника приведено «Положение о проведении XI городского конкурса исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!».

Третья часть сборника завершается подборкой статей, посвященных конкурсу и опубликованных на страницах газет «Североморские вести» и «На страже Заполярья» в 2014-2025 годах. Статьи расположены в прямой хронологии в соответствии с датами публикации. Также третья часть сборника снабжена «Списком использованных статей», материал которого размещен в обратной хронологии.

Тексты исследовательских работ и газетных публикаций, оформление библиографических списков, входящих в содержание конкурсных работ, в также сведения об участниках конкурса приведены в авторской редакции. Авторская орфография, пунктуация и стилистика всех материалов сохранены.

Конкурсные работы В. О. Мельника «История одного ветерана» (2017 г.) и А. В. Мухи «31 АТБ ВВС в годы Великой Отечественной войны» (2022 г.) были подготовлены в формате видеофильмов и не вошли в издание по техническим причинам. С видеоматериалом В. О. Мельника, посвященным ветерану Великой Отечественной войны Алексею Ивановичу Ерошину, можно ознакомиться на странице Североморского музейно-выставочного комплекса в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/wall->

[62037813?q=%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%BD%20&w=wall-62037813_1752](https://www.wall-62037813.com/?q=%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%BD%20&w=wall-62037813_1752)).

Сборник предназначен для тех, кто интересуется историей Мурманской области, Великой Отечественной войны и подвигами наших современников, защищающих безопасность Родины.

Отбор материала закончен 15 июня 2025 года.

Дополнения и сообщения об обнаруженных неточностях в сборнике будут с благодарностью приняты информационно-библиографическим отделом ЦГБ им. Л. А. Крейна по адресу: г. Североморск, ул. Кирова, д. 2, т. 8 (815-37) 4-53-92.

Конкурсные работы 2021 год

Тема: «Северный флот СССР во время Великой Отечественной войны»

Выполнил: Бирюков Андрей Игоревич

Северный флот во время Великой Отечественной войны представлял собой оперативно-стратегическое объединение ВМФ СССР.

17 июня 1941 года командующий Северным флотом Головкин Арсений Григорьевич под свою ответственность принял решение перевести флот в боевую готовность из-за участившихся разведывательных вылетов немецкой авиации над базами флота.

Он беспрерывно командовал Северным флотом на протяжении всей Великой Отечественной войны. Под его руководством флот участвовал в обороне Мурманска и в обороне всего Советского Заполярья, в обеспечении проводки северных морских конвоев, в борьбе с германскими войсками у Северной Норвегии. (Петсамо-Киркенесская наступательная операция)

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для молодого Северного флота. (Образован 1 июня 1933 года как Северная военная флотилия, 11 мая 1937 года флотилия преобразована в Северный флот.)

С 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 Северный флот непрерывно действовал на открытом морском театре, который отличался огромными размерами и суровыми физико-географическими особенностями.

К началу Великой Отечественной войны в составе Северного флота находились 8 эсминцев, 15 подводных лодок, 7 сторожевых кораблей, 1 минный заградитель, 2 тральщика, 14 сторожевых катеров.

В результате мобилизации Северному флоту было передано 130 гражданских судов, которые были переоборудованы в 28 тральщиков, 21 сторожевой корабль, 4 минных заградителя, 8 вооружённых ледоколов и 69 катеров различного назначения.

В отличие от других флотов, Северный флот в течение войны увеличил свои силы.

Так к концу войны в составе Северного флота был линейный корабль, крейсер, 17 эскадренных миноносцев, 51 сторожевой катер, 45 охотников за подводными лодками, 45 тральщиков и 42 подводные лодки.

В ходе войны в задачи флота входило прикрытие приморского фланга 14-й армии от вражеских десантов и обстрелов кораблей, защита своих путей морского сообщения и удары по коммуникациям врага, нарушавшие транспортные перевозки противника и лишавшие его инициативы на море. Флот внес огромный вклад в оборону Заполярья и повлиял на исход войны.

Большую роль в сражениях при обороне Заполярья сыграли высадки десанта на губе Большая западная Лица в 1941 и 1942 годах, на мыс Пикшуев и десантная операция в Мотовском заливе. Во время советского наступления в 1944-м году флот высаживал десанты в губе Малой Волоковой, в порту Лиинахамари и в Варангер-фьорде.

Флот совершил высадку 15 оперативно-тактических морских десантов общей численностью 16 000 человек, не считая многочисленных высадок разведывательных отрядов в тыл врага.

Противостоя крупным силам противника, флот за годы Великой Отечественной войны нанес ему значительный урон. Северный флот уничтожил 628 кораблей и судов и повредил более 237-ми.

Героическая оборона Кольского полуострова, полуостровов Рыбачий, Средний и Мурманска повлияла на ход истории и сделала решительный шаг к победе в Великой Отечественной войне.

Тема: «Действия морской пехоты Северного флота в Петсамо-Киркенесской наступательной операции (1944 г.)»

Выполнил: Власов Николай Александрович

Особенности применения морской пехоты в Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции

После разгрома основных группировок противника в Карелии, поражения группы армии «Центр» в Прибалтике и выхода из войны Финляндии изменилась обстановка в Заполярье, где укрылся за железобетонными и гранитными укреплениями 19-й горно-егерский корпус 20-й горной армии.

В конце сентября Ставка приказала Карельскому фронту во взаимодействии с Северным флотом освободить Заполярье. За три года немецкие войска создали в горной местности Крайнего Севера мощную глубокоэшелонированную оборону, используя для этого труднопреодолимые реки — Западная Лица, Титовка, Петсамо-Июки (Печенга), а также гранитные высоты с крутыми скатами и многочисленные озера, связанные между собой короткими протоками.

Замысел предстоящей Петсамо-Киркенесской наступательной операции (7 октября — 1 ноября 1944 г.) заключался в прорыве обороны 19-го горно-егерского корпуса на девятикилометровом участке фронта юго-восточнее Луостари силами 14-й армии с последующим развитием успеха на всю глубину оперативного построения войск противника, овладении городом Петсамо (Печенга) и дальнейшим развитием наступления к норвежской границе.

Действующий в первом эшелоне армии 126-й легкий стрелковый корпус (31-я отдельная лыжная и 72-я МСБР), начав наступление в ночь на 6 октября, должен был по горам обойти правый фланг обороны противника, к исходу третьего дня перерезать дорогу Пильгуярви — Луостари, удержать оборону, обеспечить правый фланг ударной группировки армии с юга и не допустить подхода резервов противника с запада.

Во втором эшелоне наступали 31-й СК и 127-й легкий стрелковый корпус в составе 69-й и 70-й МСБР, предназначавшийся для развития успеха в направлении Петсамо. На третьи сутки после начала наступления 12-я БРМП прорвала оборону противника в южном направлении на перешейке п-ова Средний, овладела дорогой Титовка — Пороваара, не допуская его отхода с рубежа р. Западная Лица, и во взаимодействии с правофланговыми частями 14-й армии развила наступление на Петсамо.

На южный берег губы Малой Волоковой высадилась 63-я БРМП с задачей обойти хребет Муста-Тунтури и ударом во фланг и тыл противника обеспечить прорыв обороны 12-й БРМП.

Для введения противника в заблуждение относительно участка высадки основного десанта между мысами Пикшуев и Могильный высаживался демонстративный десант. В резерве командующего флота в Полярном находился 125-й полк морской пехоты под командованием подполковника А. П. Боровикова.

При подготовке к наступлению войска обучались тактике боевых действий в горной местности. Во всех ротах были созданы и обучены штурмовые группы и группы разграждения. Личный состав обучался оборудованию укрытий в каменистом грунте, преодолению заграждений без помощи саперов.

На занятиях и в ходе учений тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия, особое внимание уделялось ориентированию в горной местности при влиянии магнитных бурь. Ежедневно в ночное время проводились марш-броски с полной выкладкой, десятикилометровые переходы, в ходе которых подразделения «штурмовали» крутые скалистые высоты.

В составе управлений рот и батальонов были созданы группы ориентировщиков, возглавляемые сержантами. С этими группами были проведены пятидневные сборы, на которых личный состав обучался ориентированию на местности, умению ходить по азимуту. Приобретенные навыки совершенствовались на ротных и батальонных учениях.

Командованием Северного оборонительного района была проведена большая работа по формированию десантов и обучению их действиям по посадке и высадке на необорудованное побережье. С личным составом были проведены тактические занятия по ведению наступления в горной местности. Всему личному составу было выдано зимнее обмундирование и белые маскхалаты.

7 октября 1944 г. после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 ч 35 мин, ударная группировка 14-й армии начала наступление и к исходу 9 октября завершила прорыв тактической зоны обороны противника. После этого командующий армией уточнил боевые задачи корпусам и приказал перейти в наступление оперативной группе.

Лошади и олени несли груз по 130 и 35 кг соответственно. Совершив семидесятикилометровый переход, 126-й ЛСК утром 10 октября вышел к дороге, ведущей на Ахмалаhti, воспретив подход резервов противника по этой важной магистрали в район Луостари.

В ночь на 9 октября перешли в наступление соединения морской пехоты СОР. Боевые действия начались с высадки двух десантных групп в составе 44 человек на южное побережье Мотовского залива в районе мыса Пикшуев с целью отвлечения внимания противника от района высадки основного десанта. На следующий день на южное побережье фиорда Маативуоно (Малая Волоковая) скрытно от противника была высажена 63-я БРМП полковника А. М. Крылова.

Морские пехотинцы высаживались на крутой скалистый берег, лишенный всякой растительности. В районе высадки бригады не было ни одной песчаной отмели, ни одной низкой и ровной полосы земли. Тем не менее, высадка прошла успешно.

Утром 10 октября подразделения 63-й БРМП, развивая наступление, вышли во фланг и тыл обороны противника на перешейке п-ова Средний, передний край которой проходил по хребту Муста-Тунтури. В 5 часов утра 10 октября после двухчасовой артиллерийской подготовки начала наступление 12-я отдельная Краснознаменная бригада морской пехоты полковника В. В. Рассохина. В первом эшелоне наступали батальоны майора А. Ф. Петрова, майора А. Л. Пауля и 614-я отдельная штафная рота капитана М. Д. Баранова, по численности равная батальону. Во втором эшелоне находился батальон капитана Я. Г. Артамонова.

Неожиданно налетевший ураган мгновенно все покрыл снегом. Встречный ветер слепил наступающих, сбивал с ног, мешал взбираться на отвесные скалы, находить проделанные в проволоке проходы, проделанные артиллерией и саперами. На скалы морские пехотинцы взбирались по штурмовым лестницам и канатам. Срывались, падали и снова шли вперед. Первой в опорный пункт противника ворвалась рота капитана А. А. Устратова из батальона Петрова, уничтожив гарнизон, 3 дзота и землянки. Рота старшего лейтенанта И. П. Григоренко совместно с ротой автоматчиков Героя Советского Союза В. Кислякова захватила 4 дзота и пленных. Ничто не могло остановить натиск морских пехотинцев: ни отвесные скалы Муста-Тунтури, ни отчаянное сопротивление противника.

Штурм этого укрепленного горного хребта показал много примеров самоотверженности, героизма и воинского мастерства. Первая рота батальона Пауля, атакуя опорный пункт противника на западных скатах высоты 260,0, стала нести потери от пулеметного огня из опорного пункта на высоте 196,0. На выручку пришел взвод противотанковых ружей батальона под командой капитана Ф. Л. Сковородкина, награжденного весной 1943 г. орденом Красного Знамени. Он, рискуя жизнью, собрал под обстрелом расчеты взвода, организовал ведение точного прицельного огня из противотанковых ружей по амбразурам дзотов противника, перебил пулеметчиков, вывел из строя пулеметы, поднял бойцов в атаку и завязал рукопашный бой. После этого капитан Сковородкин, уже будучи дважды раненным, бросился к одной из огневых точек и взорвал ее противотанковой гранатой вместе с гарнизоном.

Выйдя с западной стороны на вершину высоты 260,0 и оценив обстановку, майор Пауль ввел в бой свой резерв — 2-ю роту, которая вместе с ротой автоматчиков освободила всю высоту. В этом бою на Муста-Тунтури помощник командира взвода автоматчиков сержант А. Клепач, будучи раненным, повторил подвиг А. Матросова, закрыв собой амбразуру дзота и дав возможность роте завершить атаку. К полудню 12-я БРМП полковника Рассохина соединилась у озера Тие-Ярви с батальонами 63-й БРМП полковника Крылова, после чего 12-я БРМП получила задачу завершить окружение противника, а 63-я БРМП, усиленная 624-й отдельной танковой и пулеметной ротами, — захватить узел дорог южнее Усто-Ярви.

К 11 октября 1-й батальон 63-й БРМП захватил высоту 268,0, у подножия которой проходила дорога Титовка — Пороваара, выполнив задачу, поставленную командующим Карельским фронтом генералом армии К. А. Мерецковым морской пехоте Северного оборонительного района.

Противник силой до батальона четырежды безуспешно штурмовал высоту 268,0. После 12-часового боя батальон Шепетухи потерял треть личного состава, израсходовал большую часть боеприпасов, но не уступил противнику ни одного метра. После небольшой, но мощной артиллерийской подготовки батальон Петрова 12-й

БРМП, который присоединился к 63-й БРМП в ходе наступления, и батальон 63-й БРМП Красильникова взяли штурмом последнюю высоту в обороне дивизионной группы «Норд».

В бою особенно отличились разведроты и отдельная рота автоматчиков 12 -й БРМП Героя Советского Союза В. П. Кислякова, которые, отважно действуя в рукопашной схватке, захватили фашистское знамя вместе с денежным ящиком и документами.

Особого внимания заслуживают действия объединенного разведотряда в составе отдельного разведотряда СОР и разведотряда СФ под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова, имевшего задачу уничтожить противника на мысу Крестовом и облегчить высадку десанта в Петсамский залив.

Отряд серьезно готовился к выполнению боевой задачи. Ежедневно с наступлением сумерек капитан Барченко-Емельянов уводил разведчиков в горы, где проводилась напряженная подготовка, совершенствовалось умение действовать в горной местности, вырабатывалась выносливость и способность совершать многокилометровые переходы. В ночь на 10 октября отряд, усиленный группами артиллеристов 145-го ОАДН, саперов 338-го ОСАПБ, радистов и медработников, общей численностью 195 человек быстро и организованно высадился в губе Малая Волоковая (Варангер-фиорд), стремительным броском занял прибрежные высоты и без потерь вышел из зоны огня противника.

После доклада командованию отряд начал движение к мысу Крестовый. Впереди шли головные дозоры со специальными картами, точно выдерживая намеченный маршрут. К утру снег сменился дождем, вся местность снова окрасилась в серо-бурый цвет, и маскхалаты пришлось снять. В целях обеспечения скрытности днем движения не совершали, рассредоточившись по каменным блиндажам, выложенным на случай боя. Весь день 10 октября одиночные немецкие самолеты на бреющем полете обследовали лощины, водоразделы и каменистые сопки, усеянные многочисленными валунами, но обнаружить отряд так и не смогли.

С наступлением темноты отряд двинулся дальше. Нелегко было идти разведчикам в кромешной темноте, неся на себе усиленный боекомплект, пятисуточный запас продовольствия, оружие и снаряжение общим весом около 40 кг. Приходилось преодолевать гранитные скалы, прорубать во льду ступени, подтягивать друг друга с помощью канатов. Крутые горы, бесчисленные ручьи и озера затрудняли ориентирование и замедляли движение. Шли в постоянной готовности к бою.

К утру 11 октября измотанный ночным переходом отряд вышел в район озера Сясяярви, где расположился на отдых. В сумерках разведчики продолжили движение и к наступлению темноты вышли на прибрежные отроги у залива Петсамовуоно, откуда просматривались контуры мыса Крестовый, за которым на противоположном берегу виднелся порт Линахамари. Спуститься к мысу Крестовому можно было только по отвесной скале, что было под силу лишь альпинистам. К сожалению, в отряде не было даже элементарного снаряжения. Выручила запасливость и предусмотрительность старшины отряда С. Гетмана, у которого нашлись прихваченные «на всякий случай» связки снастей, используя которые, а также ремни и другие предметы снаряжения разведчики спустились со скалы, затратив на спуск около 6 часов. К двум часам ночи отряд вышел к перешейку мыса Крестовый. Командир объединенного разведотряда капитан Барченко-Емельянов собрал командира разведотряда СФ и командиров

разведывающих, провел боевое ориентирование, доложил обстановку и отдал боевой приказ, согласно которому отряд ст. лейтенанта В. Н. Леонова в количестве 42 человек, усиленный отделением сержанта Лебедева из разведывающего лейтенанта А. А. Петрова и группой артиллеристов 145-го ОАДН в количестве 17 чел. должен был захватить четырехорудийную 80-мм зенитную батарею.

Взвод Петрова с группой подрывников, обойдя вдоль берега опорный пункт противника, атаковал с фланга огневую позицию 150-мм батареи. Взводы ст. лейтенанта А. Н. Синцова, лейтенантов Ю. В. Пивоварова и А. В. Кубарева захватили штурмом опорный пункт противника, после чего уничтожили береговую батарею.

Атака началась в пятом часу утра. Внезапное появление разведывательного отряда ошеломило врага. Ряды колючей проволоки и ливень пуль на некоторое время остановили отряд Леонова. Здесь совершил свой беспримерный подвиг обладавший феноменальной силой разведчик И. Лысенко. Когда разведчики остановились перед колючей проволокой, а немцы лихорадочно наводили зенитные орудия, он нечеловеческим усилием вырвал секцию заграждений из колючей проволоки и открыл путь своим товарищам. Десятки пуль прошли тело героя, ценой жизни открывшего дорогу отряду. Противник подверг мыс Крестовый массированному огневому налету из артиллерийских батарей крупного калибра и высадил несколько групп подкрепления.

Отряд понес значительные потери. Позиции 88-мм зенитной батареи несколько раз переходили из рук в руки.

В один из напряженных моментов боя поддержку отряду оказала авиация СФ. На нескольких парашютах были сброшены боеприпасы и продовольствие.

Произведя перегруппировку, разведывательный отряд продолжил наступление и к исходу дня полностью взял под контроль весь берег, лишив противника возможности доставлять подкрепление через залив, а всех оставшихся в живых немцев заблокировал в районе огневых позиций 150-мм батареи. После прибытия на мыс Крестовый разведотряда 63-й БРМП во главе с капитаном Ильясовым гарнизон Крестового капитулировал. Боевыми действиями на мысе Крестовый разведчики морской пехоты вписали славную страницу в историю войны в Заполярье, проявив несокрушимую стойкость и беспримерную храбрость. Командование СФ отметило высокое тактическое мастерство разведотряда в ведении боя в условиях горной местности, исключительную выносливость и хорошую физическую подготовку личного состава.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза капитану И. П. Барченко-Емельянову, старшине 1 ст. С. М. Агафонову, старшему матросу А. П. Пшеничных.

Вечером 12 октября, когда после донесения Барченко-Емельянова выяснилась обстановка на Крестовом, командующий СФ решил высадить десант в Линахамари. На это решение повлиял не только успех отряда Барченко-Емельянова, но и изменения в оперативной обстановке в связи с ликвидацией морской пехотой дивизионной группы «Норд». Поскольку 63-я БРМП, получив новую задачу, преследовала отходящего противника с целью овладения Пороваару, 12-ю БРМП можно было использовать для наращивания удара через Лиинахамари на Петсамо.

В состав десанта был назначен 349-й отдельный пулеметный батальон СОР в количестве 338 человек майора И. А. Тимофеева и отряд 125-го полка морской пехоты, включавший разведывательную роту и роту автоматчиков в количестве 320 человек под командованием ст. лейтенанта Б. Ф. Петербургского. Десант под командованием

майора Тимофеева получил задачу высадиться на причалы в Лиинахамари, захватить порт и удерживать его до подхода 12-й БРМП.

Вечером 12 октября была осуществлена смелая по замыслу и исполнению высадка в порт Лиинахамари сводного отряда под командованием майора Тимофеева.

В первом броске на катерах Героя Советского Союза капитан-лейтенанта А. О. Шабалина и лейтенанта Е. А. Успенского высадились морские пехотинцы взвода автоматчиков мл. лейтенанта М. Д. Семенова и взвода разведчиков мл. лейтенанта Александрова. Огонь противника был плотным. В первые минуты тяжело ранило Александрова, которого заменил его помощник — сержант И. П. Каторжный. Во главе с Каторжным взвод захватил три причала. Взвод автоматчиков мл. лейтенанта Семенова вместе с разведчиками Каторжного атаковал и уничтожил четыре артиллерийских дота с 75-мм орудиями.

Когда ст. лейтенант Петербургский направил разведывательную роту к двухэтажному зданию в конце гавани, где были видны вспышки выстрелов зенитной батареи, взвод Каторжного уничтожил противника в портовой гостинице, превращенной в опорный пункт. Рукопашная схватка происходила на этажах, в холлах, комнатах. В ходе боя сержант Каторжный и старший матрос И. Е. Королев, пробившись на крышу, укрепили на ней красный флаг. Другой взвод разведроты захватил в бою четыре 20-мм автоматических пушки и открыл из них огонь по противнику. К утру 13 октября порт и окружающие его высоты были захвачены десантом. За исключительный героизм, проявленный в боях за Лиинахамари, ст. сержант И. П. Каторжный был удостоен звания Героя Советского Союза.

12-я БРМП получила приказ к часу ночи 14 октября прибыть к месту погрузки на корабли на мыс Крестовый. Совершив 40-километровый марш по горам, по бездорожью и топким болотам, бригада к 8.00 сосредоточилась на Крестовом, произвела посадку на корабли, переправилась через залив и высадилась в Линахамари. После полудня 63-я БРМП овладела селением Пороваара и вышла на восточный берег Петсамовуоно. К 16 ч 14 октября к основным подразделениям бригады подошли артиллерийские и минометные дивизионы и отдельная танковая рота СОР. Как и 12-я БРМП, бригада полковника Крылова переправилась на западный берег залива и сосредоточилась в селении Трифона.

В ночь на 15 октября войска Карельского фронта форсировали р. Печенгу и в тесном взаимодействии с соединениями морской пехоты ударом по сходящимся направлениям разгромили гарнизон и овладели городом и портом Печенга — важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на Крайнем Севере. За овладение городом Петсамо Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г. 63-я бригада морской пехоты и 72-я морская стрелковая бригада были награждены орденом Красного Знамени.

В тот же день Приказом Верховного Главнокомандующего 3-й и 12-й бригадам морской пехоты, 69-й и 70-й морским стрелковым бригадам было присвоено почетное наименование «Печенгская». За освобождение района никелевого производства и поселка Никель (Колосйоки) Указом Президиума Верховного Союза СССР от 14 ноября 1944 г. 69-я и 70-я стрелковые бригады были награждены орденами Красная Звезда.

Потерпев поражение в районе Петсамо, противник под прикрытием сильных арьергардов отступал на Запад. Северному флоту было приказано высадить десант морской пехоты на южное побережье Варангер-фиорда для обеспечения приморского

фланга 14-й армии. 18 октября 4-й батальон 12-й ОБРМП был высажен в заливах Суоло-вуоно и Аарес-вуоно. Морские пехотинцы овладели населенными пунктами Афанасьев, Турунен, Вуореме и к 20 октября освободили побережье до Вуореме включительно.

Утром 23 октября в Коббхольм-фиорде высадился десант в составе 3-го батальона 12-й БРМП и отдельного отряда 125-го ПМП общей численностью 608 человек под командованием командира 3-го батальона капитана Артамонова.

После высадки морские пехотинцы, уничтожая на пути малочисленные группы противника, совершили переход по местности, пересеченной высокими обрывистыми хребтами, тянущимися перпендикулярно берегам. Особенно трудно было пулеметчикам и минометчикам, которые несли свое тяжелое оружие на себе. С помощью канатов морские пехотинцы взбирались на скалы и спускались в лощины. Противник, не ожидавший появления десанта, в спешке бежал, не успев взорвать орудия 150-мм батареи и склады боеприпасов.

В ночь с 24 на 25 октября Северный флот высадил десант в составе двух батальонов 63-й ОБРМП в заливе Хольменгро-фиорд в 15-и км северо-восточнее г. Киркенес.

Стремительным броском морские пехотинцы овладели рыбацкими поселками, захватили батареи береговой обороны и электростанции, обеспечивавшие электроэнергией весь район Киркенеса. Одновременно ранее высадившиеся подразделения 12-й БРМП и 125-го ПМП форсировали залив Бек-фиорд и перешли в наступление на Киркенес с востока.

25 октября Киркенес был освобожден. Приказом Верховного Главнокомандующего от 31 октября 1944 г. 63-я бригада морской пехоты была удостоена почетного наименования «Киркенесская».

26 октября 14-я армия совместно с 63-й БРМП и соединениями 126-го легкого стрелкового корпуса (31-я отд. лыжная, 3-я ОБРМП и 72-я ОМСБР) освободили норвежский город Мункельвен.

27 октября бригада 126-го легкого горнострелкового корпуса, совершив переход по горной местности, овладела г. Нейден. На южном направлении 127-й легкий горнострелковый корпус в составе 69-й и 70-й морских стрелковых бригад совместно с 31-й СК, постоянно преследуя противника в крайне тяжелых условиях горно-тундровой местности, за 10 суток преодолел 150 км, овладел населенным пунктом Наутси и вышел на границу с Финляндией.

Действия морских пехотинцев Северного флота, сражавшихся в исключительно трудных условиях в горах Заполярья, получили высокую оценку Родины.

Боевая доблесть многих офицеров, сержантов и матросов была отмечена орденами и медалями Советского Союза. Для награждения всех участников боев за Крайний Север была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». В ходе боевых действий на Крайнем Севере получила дальнейшее развитие тактика действий морской пехоты в горах. Сложный характер местности определил развитие боевых действий в горах без локтевой связи между подразделениями. Особое значение приобрели действия разведывательных подразделений бригад морской пехоты и морских стрелковых бригад и 181-го отдельного разведывательного отряда Северного оборонительного района.

Боевые действия соединений, частей и подразделений морской пехоты в Заполярье в годы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в развитие тактики боевых действий в горах.

В 1941-1944 гг. в Заполярье сражались входившие в состав Северного оборонительного района (СОР) 12-я, 63-я и 254-я бригады морской пехоты, 181-й отдельный разведывательный отряд СОР, сформированный из лучших разведчиков бригад, 82-я отдельная морская стрелковая бригада, 125-й и 126-й полки морской пехоты главной базы Северного флота.

Морские пехотинцы составляли основу двух легких горнострелковых корпусов, действовавших в составе 14-й армии Карельского фронта и сыгравших важную роль в разгроме 19-го горно-егерского корпуса 20-й немецкой горной армии в Заполярье. В 126-й ЛГСК входили 3-я бригада морской пехоты и 72-я морская стрелковая бригада, а в 127-й ЛГСК — 69-я и 70-я морские стрелковые бригады.

В октябре 1944 года советская армия в ходе Петсамо-Киркенесской операции освободила от фашистской оккупации самую северную область Норвегии— Восточный Финнмарк. В память об этой операции в 1952 году в городе Киркенес установили так называемый «Русский монумент», изображающий советского воина-освободителя с автоматом на груди.

Надпись на мемориале, выполненная на русском и норвежском языках, гласит: «Отважным советским солдатам в память об освобождении города Киркенес в 1944 году». Авторами проекта стали скульптор Стиниус Фредриксен и Гудольф Блакстад.

Александр Павлоградский

Я помню. Я горжусь. И преклоню колено
У мраморной стены... У Вечного Огня...
И многие, как я, склонятся непременно,
Ведь каждый, кто погиб, погиб и за меня...

На улицах звучит «Прощание славянки»...
И ветеранский хор... И полевой шатер...
Не будут чернозем давить с крестами танки.
И пушечным стволам подписан приговор.

Я помню, я горжусь. Седеют ветераны;
Им путь к святым местам преодолеть трудней.
Не так болят порой их фронтовые раны,
Как причиняет боль беспамятность людей.

Но в памяти живет и подвиг, и Победа,
И гордость за страну, за песню соловья,
За тишину полей. И за медали деда.
За трепет и покой у Вечного Огня...

Тема: «Таран в небе Заполярья. Подвиг Захара Сорокина»

Выполнил: Горюнов Роман Алексеевич

Руководитель: Малышко Александр Алексеевич

Введение

9 декабря 2020 года, в День Героев Отечества, мы, военнослужащие по призыву и юнармейцы местной школы, возлагали цветы на аллеи героев - авиаторов в поселке Сафоново, где я прохожу службу. Так выпало, что я возложил гвоздики к бюсту Сорокина Захара Артемьевича. Я родился в Сафоново, но мало представлял, за какие заслуги Захару Артемьевичу было присвоено высокое звание «Герой Советского Союза». Интерес по этому вопросу с каждым днем разгорался, и вот на экскурсии в «Музее ВВС СФ» я узнал необыкновенную историю об одном из 53 героев - авиаторов Северного

флота - Захаре Сорокине. Для меня открылась судьба человека героического, отдавшего всего себя служению Родине. Уникальность его подвига состоит в том, что он в самом начале Великой Отечественной войны своим стремлением «ЖИТЬ!» и «ВОЕВАТЬ!» показал пример своим товарищам. Первый космонавт Земли Юрий Алексеевич Гагарин, начинающий службу в нашем крае - Заполярье, нередко говорил: «Мы все учились у Сорокина».

В музее ВВС СФ хранится пожелтевшая вырезка из газеты о «подвиге летчика Сорокина». Статья была написана в ноябре 1941 года, где описывается его подвиг.

Позже, в апреле 1942, года такой же подвиг совершил Алексей Маресьев. В 1946 году вышла книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», из которой во всём мире узнали о подвиге преодоления, совершенном советским лётчиком Алексеем Маресьевым, сбитым немцами 5 апреля 1942 года в районе Демянского котла в Новгородской области. Но ни тогда, в послевоенной стране, ни даже сейчас, в век Интернета, мало кому известно имя ещё одного героического пилота – Захара Артёмовича Сорокина. А ведь именно он первым совершил подвиг, требующий

невероятного мужества и железной воли. За полгода до рокового боя Маресьева он был сбит, шесть суток раненый лётчик добирался до расположения советских частей, по заснеженной тундре прошёл около 70 километров и отморозил себе ноги. Захару Сорокину ампутировали обе ступни. Но он нашёл в себе силы и дерзнул вернуться в лётный строй на протезах.

С чего начинается Родина...

Какие же истоки такого характера? Захар Артёмович Сорокин родился 17 марта 1917 году в семье рабочих, на станции Глубокое, ныне Карасукского района, Новосибирской области.

В 20-х годах семья Сорокиных переехала в город Тихорецк Краснодарского края. Захар Артёмович окончив семь классов, школу ФЗУ, работал помощником машиниста паровоза и одновременно учился в аэроклубе.

С 1937 года проходил срочную службу в Военно - Морском флоте. После окончания Ейского авиационного училища лётчиков в 1939 году был направлен в авиационный полк ВВС Черноморского флота в Севастополь.

Война застала Захара Сорокина в Крыму. В июле 1941 года Захара в составе группы лётчиков направили в Заполярье во 72-й смешанный авиационный полк ВВС Северного флота. Он попал в эскадрилью Бориса Феоктистовича Сафонова. Сафонов взял его в своё звено ведомым. Уже в первый день войны лейтенант Сорокин вылетел на боевое патрулирование. «Однажды вызвали меня в штаб, — пишет он. — Там я застал ещё пятерых лётчиков. Сразу обратил внимание на то, что все вызванные — сибиряки. Это не было случайностью. Нам поручалось ответственное задание: освоить в условиях

Севера новую боевую технику — истребитель МиГ-3. Нам он был хорошо известен, так как в Крыму мы уже около года летали на этих машинах».

В Заполярье и летать то непросто — не то что воевать. Сложные погодные условия, ураганный ветер, да ещё над морем, в шторм.

В первом же бою, 19 июля 1941 года, Сорокин сбил вражеский «Мессер». Когда сбил 4-й самолёт, удостоился ордена Красного Знамени.

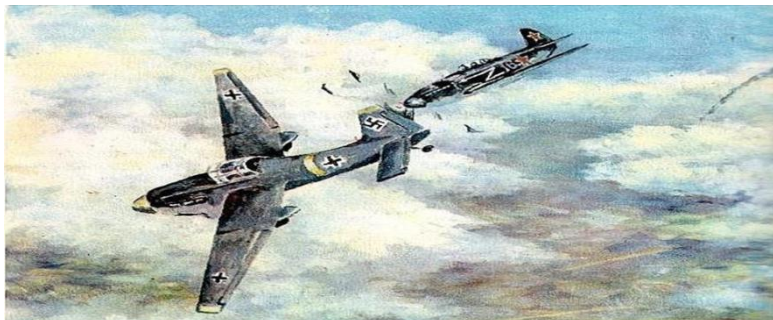
Таран в небе Заполярья

25 октября 1941 года ведущий - Захар Сорокин и ведомый - Дмитрий Соколов увидели, как 4 многоцелевых самолёта Ме-110 держат курс на Мурманск. Захар принял решение атаковать неприятеля и устремился к головному вражескому самолёту. Он стал пятым на счету Сорокина.

Во время атаки Захар ощутил тупой удар в правое бедро. Оказалось, пока он сражался, ещё один Ме-110, зайдя с фланга, прошёлся очередью по кабине его МиГа. Заметив, что Соколова атакует другой «Мессер», он поспешил на выручку своему товарищу и ударил противника винтом своего самолёта по хвосту. Вражеский самолёт пошёл на вынужденную посадку.

Истребитель Сорокина тоже не мог больше лететь. С трудом он посадил повреждённый самолёт на замёрзшее озеро. Случилось так, что на это же озеро в 300 метрах от него приземлился и подбитый им Ме-110, из которого выскочил огромный дог и бросился к самолёту Сорокина. Двумя выстрелами из пистолета Сорокин убил собаку. Затем, увидев бежавшего к нему немецкого лётчика, двумя выстрелами убил и его.

В это время второй немец стал подбираться к Захару с другой стороны. Расстреляв впустую все патроны, он укрылся за большим валуном. Поняв, что противник безоружен, Захар направился к нему. Когда до

валуна осталась пара шагов, немец неожиданно бросился на него и ударом ножа в лицо свалил на землю. В завязавшейся борьбе, Сорокину удалось отбросить врага ногой, схватить лежавший на снегу пистолет и выстрелить почти в упор. Он обмотался шарфом, чтобы остановить кровь, и тут обнаружил, что у него выбиты зубы. Пришлось выбросить весь паёк, оставив только шоколад. Кругом завывала вьюга. Появились волки – одного Захар застрелил, остальные двигались на некотором удалении, ожидая, когда жертву оставят силы. Как рассказывает его дочь Мария, с тех пор на просьбу завести собачку отец всегда отвечал категорическим отказом. Но самое страшное заключалось в том, что он провалился в один из стекающих с сопки ручьев и промочил унты. Костер разжечь не удалось. В итоге, когда через шесть дней Захар Артёмович вышел к побережью моря и увидел своих, ступни ног были отморожены.

Буду летать!

В военном госпитале города Кирова Сорокину ампутировали обе глубоко обмороженные и почерневшие ступни.

Оперировавший Захара молодой хирург, потерявший в блокадном Ленинграде всех родных: мать, отца, сестрёнку с братишкой, сутками не отходил от его койки. Внимательно наблюдал за течением болезни, учил делать первые шаги на протезах.

В общей сложности Захар Артёмович провёл в госпиталях 9 месяцев, где перенёс несколько мучительных операций. В самом начале лета узнал, что погиб его командир, учитель и друг, Борис Феоктистович Сафонов. Тогда он решил, что должен вернуться в родной полк и отомстить врагам за командира.

Сорокин писал во все инстанции письма с настоятельной просьбой разрешить остаться в строю. Его целеустремленность встретила поддержку наркома Военно - Морского флота адмирала Н. Г. Кузнецова. Сыграло свою роль и заявление ленинградского хирурга, официально подтвердившего вышестоящим начальникам, что Сорокин сможет летать. В начале 1943 года Захар вернулся в родной 2-й Гвардейский

истребительный Краснознамённый авиационный полк имени дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова.

По возвращении Захара Артёмовича в полк техники переоборудовали самолёт, перевели на ручное управление.

В первой же воздушной групповой схватке с противником Сорокин, назначенный к тому времени командиром звена 1-й эскадрильи, не оплошал и уничтожил 7-й самолёт противника - вновь многоцелевой двухмоторный Ме-110. Произошло это в феврале 1943 года.

В один из августовских дней 1944 года, возвращаясь на аэродром, заходя на посадку, Захар Артёмович, услышал по радио радостный голос командира: «Первый! (позывной Захара). Ты – Герой! Как понял? Приём».

В апреле 1945 года Гвардии капитан Сорокин был переведён обратно в Крым, штурманом истребительного полка, в котором начинал служить. Войну закончил, летая на самолёте «Тихорецкий комсомолец», который построили на средства, собранные его земляками.

Всего за период войны Захар Артёмович Сорокин совершил 267 успешных боевых вылетов, в воздушных боях уничтожил 18 самолётов противника: - 13 лично и 5 в группе.

В июне 1955 года Захар Артёмович вышел в запас по инвалидности. Переехал в Евпаторию, а позднее – в Москву. Работал в комитете ветеранов Великой Отечественной войны и обществе «Знание». Написал несколько книг, среди которых «Истребители идут на перехват» (1965), «Поединок в снежной пустыне» (1973), «На виражах мужества» (1978).

Заключение

В один из дней 1943 года на Северный флот прибыл военный атташе Великобритании, чтобы инспектировать боевые действия союзников в Заполярье. Как - то на командном пункте авиационной дивизии зашла речь о советских лётчиках, отличившихся в боях с врагами. Английскому генералу рассказали и о капитане

Сорокине, лётчике-истребителе без обеих ног, который совсем недавно сбил 2 самолёта противника.

Англичанин категорически отказался верить услышанному даже тогда, когда перед ним предстал Захар Сорокин. Генерал нагнул, затем присел на корточки и стал ощупывать протезы. Убедившись в сказанном, он поднялся и обнял героя. В тот же день атташе сообщил английской королеве про легендарного советского лётчика, и вскоре Сорокин стал кавалером «Золотого Креста» - одной из высших наград Британской империи. При вручении награды атташе сказал: «Пока в России есть такие люди, она непобедима!».

Список литературы

1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х томах. — М.: Воениздат, 1987, 1988 гг.

2. Медведь А.Н., Хазанов Д.Б., Маслов М.А. Истребитель МиГ-3. — М.: "Русское авиационное общество" (РУСАВИА), 2003.
3. Михаил Быков. Советские асы 1936-1953.
4. Рыбин Ю. "Драться, как Сафонов!", или закрепление пройденного. — История Авиации, №. 26.
5. Герои страны. Александр Мельников. Таран - оружие смелых, 1983.
7. Сорокин З.А. Поединок в снежной пустыне. — М.: "Малыш", 1973.
8. Сорокажердьев В. В. Они сражались в Заполярье: Герои Советского Союза, 1939—1945: боевые биографии. — Мурманск: Кн. изд-во, 2007. — С. 228—229.
9. З. А. Сорокин. Сайт 174-го Гвардейского Краснознамённого Печенгского истребительного авиационного полка имени Б. Ф. Сафонова.
10. Головкин А. Г. Вместе с флотом. М.: Финансы и статистика, 1984.
11. Музей ВВС СФ. Фотоальбом об истории музея ВВС СФ. Сорокин З.А.
12. Захар Сорокин. Сайт о воздушных таранах.
13. Захар Сорокин. Сайт о лётчиках-инвалидах.

Тема: «Руф Григорьевич Поспелов. Помор, моряк и пехотинец...»

Выполнил: Зайцев Михаил

Михаил Григорьевич Орешета — выдающийся человек. Его имя известно многим жителям Кольского Заполярья. Он почетный гражданин города Мурманска, писатель, военный историк, краевед-поисковик, путешественник. Почти полвека Михаил Григорьевич посвятил восстановлению памяти о погибших бойцах Великой Отечественной войны. Благодаря ему сотни, а может быть и тысячи семей узнали о судьбе родных и близких, которые считались пропавшими без вести.

Михаил Григорьевич написал множество повестей, документальных рассказов и очерков на военную тему. У меня в руках книга «Гранитный линкор», которая была подписана им в печать 27 января 2021 года. И с чувством выполненного долга он уехал на свой любимый Партизанский остров, откуда уже не вернулся. Он навсегда ушёл к своим героям, которые были для него «вечно живые».

В самом начале книги на 19 странице есть рассказ об удивительной судьбе морского пехотинца Руфа Григорьевича Поспелова, о котором с любовью пишет Орешета.

«О том, что Поспелов воевал у нас в Заполярье, мы, работники Базы, узнали совершенно случайно. В октябре 1979 года в гости к рабочим пришли ветераны 12-й бригады морской пехоты Афанасий Дмитриевич Гальченко, Евстолия Павловна Дорофеева и приехавший из Горького Васильев Иван Филиппович.

Собрались на верхней палубе. Ветераны делились воспоминаниями. Руф сидел в первом ряду напротив. Комиссар батальона Гальченко поглядывал на него, поглядывал, а потом спрашивает:

— Извините, а Вы случайно не из роты Грачёва?

Поспелов ступешался, как-то неуклюже, боком поднялся, уронил на пол шапку.

– Так точно, товарищ полковник.

– Тогда что ж Вы там сидите, присоединяйтесь к нам.

С той встречи стали мы приставать к ветерану на предмет поделиться воспоминаниями, да куда там: «нет», «ничего интересного не было», «воевал как все». В 1981 году был очередной поход на Рыбачий, и нам удалось уговорить Поспелова принять в нем участие. Туда шли на теплоходе «Канин». Когда шли мимо мыса Пикшуев ветеран разговорился:

– Это только издалека мыс кажется низеньким и скромным, а когда мы 10 сентября 1942 года подходили к нему ночью на катерах, то по мере приближения скалы становились всё выше и выше. Страшно было. Наша группа разведчиков первой устремилась на берег. Не покорили и сотни метров, как напоролась на немецкие укрепления. И сразу огонь, да такой плотный, что голову не поднять. Залегли. Вот тут и проявил себя комиссар роты Исаев. Поднялся во весь рост и кричит: «Вперёд! За Родину!» И побежал прямо на ДОТ. Мы за ним. Пошли в ход гранаты. Исаев не добежал. Был убит наповал, а мы осилили и Доты, и землянки. Смяли егерей. Тут и другие роты вступили в бой. К утру вражеский гарнизон был полностью уничтожен. С рассветом мы захоронили погибших товарищей. Дали прощальный салют и вернулись на Рыбачий в губу Эйна. Памятник бы там поставить...

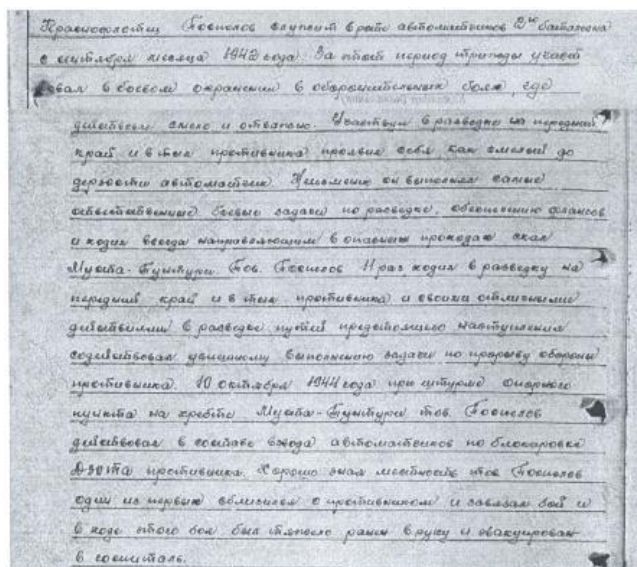
Теплоход отшвартовался в Озерко, оттуда машина доставила нас к хребту Муста-Тунтури. Поспелов был непосредственным участником штурма хребта в октябре 1944-го, и мы надеялись, что его память поможет нам в поисках останков воинов, погибших в том бою. Надежды оправдались.

– Бригада наступала правее Большой Муста-Тунтури, вот по той ложине, – показывал, – показывал рукой ветеран. – Левее шли штрафники. Со стороны немцев вёлся очень интенсивный пулемётный и миномётный огонь. Чтобы стреляли винтовки, я не слышал. Потери были большие. Бегут моряки вверх по скале и падают, падают. Скользко ведь ещё было после снегопада. Как хоронили погибших? Да считай никак.

Прикроют дёрном, да камушками сверху, и вперёд-вперёд. Все старались как можно быстрее выйти из зоны огня. Когда уже были на немецких позициях, слух прошёл, что два штрафника закрыли своими телами амбразуры немецких ДОТов и тем спасли много жизней...

Мы рассредоточились и, ведомые Руфом Григорьевичем, прошли по пути наступления 12-й бригады. Всего за каких-то пять часов были подняты останки 11 бойцов. Без ветерана нам это вряд ли удалось бы сделать.

В следующее году мы вновь были на местах боёв. В 1983 прошли боевой путь бригады от Муста-Тунтури до Лиинахамари. Планировали и в восемьдесят четвёртом побывать на Пикшуеве, но...в тот год сердце Руфа Григорьевича остановилось.»

Необычайной скромности был человек, обычный защитник нашего Заполярья о котором не писали газеты, о котором не снимали фильмы. Но наградной лист к медали «За боевые заслуги» может нам сказать о многом.

Вот только путь на сухопутный фронт для Руфа Пospelова не был простым и лёгким.

В свою первую арктическую навигацию, как сообщает Избицкий, бывший не только начальником Пospelова в 60-е годы, но и внештатным корреспондентом «Арктической звезды», Руф отправился в 1941 году – на ледоколе «Георгий Седов» (носящем имя полярника, с которым его отец, Григорий Пospelов, был знаком лично). По окончании навигации первого военного года молодой моряк вновь попал из Архангельска в Мурманск.

Там в ожидании наших транспортов он работал в порту лебедчиком. Торговому порту, как известно, особенно доставалось от налетов вражеской авиации – они изо всех сил старались, чтобы поставки союзников не дошли до фронта. Так что работники порта ощущали себя почти как на передовой, такова была степень опасности.

А потом, весной 42-го, он получил направление на теплоход «Ашхабад» матросом – участвовать в караванах судов, доставлявших грузы из США в Мурманск. «У берегов Северной Америки «Ашхабад» был торпедирован немецкой подводной лодкой. Моряки успели спустить шлюпки на воду, теплоход же на их глазах ушел под воду. Среди спасшихся был и Руф Пospelов. Два английских спасательных судна сняли наших моряков со шлюпок и доставили их в США», – сообщает Избицкий.

Вскоре Руф Пospelов попал на танкер «Азербайджан», который направлялся в Советский Союз с льняным маслом. В составе того самого каравана PQ-17, который окончательно был сформирован в Исландии. 4 июля три торпедоносца атаковали танкер «Азербайджан», затем еще шесть. Одна торпеда нашла свою цель, танкер накренился на правый борт и стал погружаться кормой в воду. Благодаря усилиям команды и капитана судно осталось на плаву и продолжило путь, но взрывной волной и столбом масла сбросило в воду спасательный бот и плот, а также восьмерых членов экипажа. И снова среди них был Пospelов. Вторично его сняло с воды английское судно.

А караван конвоем союзников в тот день, 4 июля, был брошен на растерзание врагу. Из 34 судов каравана было потоплено 23.

Через двое суток английское судно, подобравшее моряков с «Азербайджана», погибло от прямого попадания авиационной бомбы. Наши моряки вместе с англичанами оказались опять в море, на спасательных шлюпках, с которых их снял английский корвет и доставил в Архангельск. Вот уж воистину верна поговорка: «Кому суждено сгореть – тот не утонет». Отсюда уже в августе Руф Пospelов был призван в армию. Он прибыл в Мурманск. Направили его в 12-ю морскую бригаду, защищавшую полуостров Рыбачий.

А после войны он окунулся в родную стихию: ходил на ледоколах «Ленин» и «Сталин» судовым механиком, старшим машинистом, в 60-е годы перешел работать мастером производственного участка на базу технического обслуживания.

Какие интересные параллели с судьбе семьи Пospelовых. Руф ходил в море в 1941 году – на ледоколе «Георгий Седов» (носящем имя полярника, с которым его отец, Григорий Пospelов, был знаком лично). Я заинтересовался этой информацией и продолжил исследования про отца Пospelова и полярника Седова.

Григорий Иванович Поспелов, который был потомственным мореплавателем, помором уже в 11 лет он ходил на мурманские промыслы вместе с отцом, потом был юнгой, матросом на каботажных судах, потом учился в Архангельском торгово-мореходном училище. В 1902 году ему удалось приобрести в личное пользование парусное судно, их тогда массово списывали, потому что на смену им на флот пришли паровые. В 1906-м его судно было затерто льдами в Карском море, капитану вместе со своей командой зверобоев еле удалось спастись.

С тех пор он нанимался капитаном на коммерческие суда, «капитанил» и на шхуне «Дмитрий Солунский» у рыбопромышленника Масленникова. Именно это судно владелец безвозмездно передал Владимиру Русанову для второй Новоземельской экспедиции. Этот поход оказался очень удачным: впервые за одну навигацию удалось обойти весь Северный остров Новой Земли. В той экспедиции Григорий Иванович познакомился со штабс-капитаном Георгием Седовым, который работал в Крестовой губе по заданию Морского министерства. Подружился он и с проводником Тыко Вылкой, с которым потом еще не раз встречался в Арктике.

Большой интерес вызвала у меня статья «Затерянные во льдах» в 17 номере от 18 мая 2019 года в газете «На страже Заполярья».

На Мурмане капитана Поспелова тоже хорошо знали. Сюда он переехал после Гражданской войны и интервенции, стал капитаном промысловых судов. У него был свой, «поспеловский», метод: для ускорения темпов добычи матросы занимались разделкой туш зверя прямо на борту судна, пока оно переходило к новому месту промысла, чтобы не терять время. Потом этот метод переняли все промысловые экипажи.

В начале 1933 года на зверобойной шхуне «Смольный» Григорий Иванович познакомился с Иваном Дмитриевичем Папаниным. Через три года на мурманской судоверфи были построены две однотипные зверобойные шхуны – «Папанин» и «Капитан Поспелов»...

Во время зверобойной кампании в том же году Григорий Иванович тяжело заболел во время промысла, но отказался вернуться в порт и тем, видимо, усугубил положение дел... По возвращении в Мурманск его отправили на операцию в Ленинград, однако было уже поздно. В Ленинграде он умер, там и похоронен.

Вот так небольшой рассказ из книге Михаила Орешеты «Гранитный линкор» помог мне узнать не только о подвигах защитников Заполярья, но и раскрыть историю семьи и узнать многое об экспедиции Владимира Русанова и Георгия Седова, а также об изучении покорения Арктики в начале 20 века.

Тема: «Защитники Советского Заполярья»

Выполнил: Каблучий Денис

Наступление гитлеровских войск в 1941

30 июня и 1 июля гитлеровцы попытались возобновить наступление на Мурманском направлении. Они захватили небольшой поселок Титовку и к утру 2 июля вышли к реке Западная Лица. Но форсировать водную преграду им не удалось.

Неудачей закончились и попытки вновь штурмовать позиции 23-го укрепрайона, хотя в тот день в гитлеровской газете «Фолькишер беобахтер» появилась статья о взятии егерями Рыбачьего.

6 и 7 июля вражеские атаки возобновились. Имея солидный перевес в живой силе и технике, противник все же форсировал не широкую, но бурную Западную Лицу и вклинился в боевые порядки наших войск на 2-3 км. Но подразделения 52-й стрелковой дивизии с помощью батальона пограничников и батальона 205-го стрелкового полка, высаженных в тылу противника, отбросили его на западный берег. Гитлеровцы потеряли только убитыми более тысячи солдат и офицеров, 2500 – ранеными.

11 июля вновь создалась угроза прорыва к Мурманску, когда две горнострелковые дивизии форсировали губу Большая Западная лица и с ее южного берега повели наступление на юго-восток. Но и на этот раз воины 14-й армии совместно с морскими пехотинцами сорвали замыслы врага.

Партизанское движение

Когда стало ясно, что война в Заполярье приобретает затяжной характер, на Кольском полуострове стали формироваться партизанские отряды для ведения диверсионных действий в тылу врага. Они создавались из коммунистов и комсомольцев области, специально отобранных райкомами партии. Военная подготовка партизан началась летом 1942 года на окраине Мурманска, в Росте.

Среди партизан были люди всех возрастов – от 17 лет до 50, разных специальностей и национальностей. Было создано два отряда. Командовать «Большевиком Заполярья» был назначен в прошлом заведующий военным отделом Терского райкома ВКП(б) Александр Смирнов, а отрядом «Советский Мурман» – чекист Сергей Куроедов.

Постоянная база партизан находилась в 120 километрах к юго-западу от Мурманска, на высотах вдоль реки Анномы. Основные удары партизаны наносили по дорогам Финляндии, по которым осуществлялось снабжение немецкой армии. Первые боевые действия мурманских партизан оказались неудачными. Для успеха борьбы с врагом надо было изучить и освоить тактику войны в тылу, накопить опыт. Необходимо было учитывать и особенности партизанского движения в Заполярье. Во-первых, в отличие от соединений народных мстителей Белоруссии и Украины мурманские отряды были небольшими и в какой-то степени специализированными на диверсионные действия в тылу врага в течение определенного периода. Во-вторых, партизаны Заполярья базировались на своей, советской территории, не оккупированной фашистскими войсками. В-третьих, они во время рейдов не могли рассчитывать на помощь местного населения, так как действовали в районах, откуда мирные жители

были вывезены. И наконец, надо сказать, что партизанам Мурмана приходилось воевать в труднейших природных и климатических условиях. Нередко походы продолжались по 5-6 недель.

Разгром захватчиков в 1944 г.

года Финляндия вышла из войны.

7 октября 1944 года части 14-й армии и корабли Северного флота при поддержке авиации 7-й воздушной армии и ВВС флота начали Петсамо-Киркенесскую наступательную операцию, имевшую целью полное изгнание немецко-фашистских захватчиков из Советского Заполярья.

Оборона Заполярья

Оборона Заполярья (Битва за Заполярье) — военные (боевые) действия войск и сил Северного и Карельского (с 1 сентября 1941 года) фронтов, Северного флота и Беломорской военной флотилии ВС Союза ССР против немецких и финских войск на Кольском полуострове, в Северной Карелии, на Баренцевом, Белом и Карском морях в июне 1941 — сентябре 1944 года.

Немецкое командование планировало захватить важный стратегический пункт на Севере Союза ССР — Мурманск и Кировскую железную дорогу, разгромить базы Северного флота СССР и завладеть Кольским заливом. Для этого немецкие и финские войска наносили удар по трём направлениям: Мурманск, Кандалакша и Лоухи. Районы военных (боевых) действий представлял собой горную тундру, с множеством озёр, труднопроходимых болот и обширных пространств, загромождённых валунами, с суровыми климатическими условиями. Влияние на характер и время военных (боевых) действий оказывала полярная ночь.

Память о героизме

Немецко-фашистские войска потеряли в Заполярье около 100 тысяч солдат и офицеров, 2000 самолетов и более 800 боевых и транспортных судов, но не смогли

взять Мурманск и помешать действиям Северного флота и поставкам союзников для РККА и гражданского населения СССР. 5 декабря 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР по инициативе первого секретаря Мурманского обкома ВКП (б) М.И Старостина была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья», которой были

награждены более 350 тысяч участников боев и тружеников тыла.

К 30-летию освобождения Заполярья от немецко-фашистских захватчиков, 19 октября 1974, в Мурманске, на сопке Зелёный Мыс, возвышающейся над городом и Кольским заливом на 173 метра, был открыт монумент «Защитникам Советского Заполярья». Инициатором сбора средств на сооружение памятника стал коллектив плавмастерской «Резец». Проект комплекса был разработан архитектором И.А Покровским и скульптором И.Д Бродским.

В честь 40-летия Победы Мурманску было присвоено звание «Город-герой». Мурманск отмечен на аллеях городов-героев во многих городах, получивших это звание.

Никто не забыт, ничто не забыто

Подвиги советских воинов и тружеников тыла на Кольской земле были по достоинству оценены Советским государством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года учреждена медаль "За оборону Советского Заполярья", которой были награждены более 300 тысяч защитников северных рубежей Отчизны и 24 тысячи трудящихся области.

136 участникам боев присвоено звание Героя Советского Союза, а летчик-истребитель Б.Ф. Сафонов и командир отряда торпедных катеров А.О.

Шабалин удостоены этого звания дважды. Еще один североморец – Герой Советского Союза разведчик В.Н. Леонов награжден второй Золотой Звездой в сентябре 1945 года на Тихоокеанском флоте.

Десятки кораблей, частей и соединений Карельского фронта и Северного флота преобразованы в гвардейские, награждены орденами, удостоены почетных наименований. В июне 1942 года за образцовое выполнение заданий

правительства и проявленный героизм орденом Ленина награжден теплоход "Старый большевик", а трем членам его экипажа присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1982 году город Мурманск, а в 1984 – Кандалакша награждены орденами Отечественной войны первой степени.

За мужество и стойкость, проявленные при защите Мурманска трудящимися города, воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1985 года Мурманску было присвоено звание "Город-Герой" с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

Тема: «Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков» **Выполнил: Киселев Антон Романович**

Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков являлся одним из наиболее талантливых и опытных полководцев Великой Отечественной войны. Более чем полвека посвятил Кирилл Афанасьевич службе в Вооруженных Силах. Он начал ее молодым красногвардейцем, закончил Маршалом Советского Союза. Он сражался на фронтах Гражданской войны, против франкистов в Испании, участвовал в прорыве финской линии Маннергейма, командовал армиями и фронтами в период Великой Отечественной войны. На всех боевых постах он неизменно добивался успеха, сочетая в себе незаурядный военный талант и глубокие теоретические знания.

Кирилл Афанасьевич возглавил операцию, которая известна в отечественной истории как Десятый удар Сталина. Петсамо-Киркенесская операция — наступательная операция войск Карельского фронта и Северного флота против группировки немцев в области Петсамо (ныне Печенгский район Мурманской области). Подготовка Петсамо-

Соотношение сил и средств в полосе наступления 14-й армии

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	10,5	5	2:1
Личный состав, тыс. чел.	97	53	1,8:1
Танки и САУ	126	Данных нет	—
Орудия и минометы	2103	753	2,7:1
Боевые самолеты	1000	160	6:1

Киркенесской наступательной операции (7-29 октября 1944г.) в войсках Карельского фронта началась заблаговременно и в активную фазу вступила с подписанием 19 сентября 1944 года мирного договора с Финляндией и доведением до войск 29 числа этого же месяца директивы Ставки ВГК с планом операции. К операции привлекались Карельский фронт и Северный флот со сроком готовности начала наступления в период с 5 по 7 октября. Целью наступательной операции являлось разгром немецких войск, освобождение северных районов СССР и овладение важным в экономическом отношении районом Петсамо.

Усиленная за счет резерва фронта 14-я армия Карельского фронта к началу операции включала три стрелковых корпуса (31-й, 99-й и 131-й), два легких стрелковых корпуса (126-й и 127-й) и 2-й укрепленный район. Обеспеченность их составляла:

боеприпасами — 2,5-3 боекомплекта; горючим — от 2 до 3 заправок; продовольствием и фуражом — от 7 до 14 суток. С воздуха ее поддерживала 7-я воздушная армия (689 самолетов). Таким образом, 14-я армия имела в своем составе до половины всех общевойсковых соединений (14 дивизий и бригад из 30), а также получила в свое подчинение почти все артиллерийские, танковые и инженерно-саперные формирования, переданные из состава фронта, что позволило создать превосходящее соотношение сил и средств¹.

Район боевых действий 14-й армии характеризовался бездорожьем, наличием многочисленных озер и болот, горных, порожистых с большими перепадами и разной скоростью течения рек и ручьев, протекавших с юго-запада на северо-восток. В целом местность способствовала немецким войскам в организации и ведении упорной обороны.

Замыслом 20-й горной немецкой армии предусматривалось: оборонительными действиями 19-го горно-егерского корпуса на мурманском направлении прочно удерживать занимаемое положение; сохранить коммуникации и незамерзающие северные морские порты, в которых базировались крупные силы германского флота, а также районы добычи важного стратегического сырья — меди, никеля и молибдена. Командующий войсками Карельского фронта через два дня, во исполнение директивы Ставки ВГК, представил замысел проведения наступательной операции на мурманском направлении. В соответствии с ним главный удар планировалось нанести на левом фланге 14-й армии из района озера Чапр в направлении Луостари—Петсамо с целью обхода наиболее сильной группировки противника, занимавшей оборону юго-западнее губы Большая Западная Лица. После ее прорыва предполагалось овладеть рубежом Петсамо— Луостари и во взаимодействии с частями Северного оборонительного района окружить и разгромить 19-й горно-егерский корпус. Содержанием дальнейшей задачи армии являлось развитие наступления в направлении Киркенеса, Никеля, Наутси.

Командующий фронтом К.А. Мерецков с учетом замечаний Ставки в директиве командующему 14-й армией особое внимание уделил порядку применения легких корпусов: «...легкие корпуса в ходе развития операции использовать на заходящем фланге армии с целью облегчить развитие фронтального прорыва обходными маневрами легких корпусов во фланг и тыл противника, обороняющегося на луостарском направлении».²

В период с 7 по 9 октября войска фронта фронтальным ударом прорвали главную полосу обороны противника, обходным маневром рассекли ее и продвинулись в северо-западном направлении на 10 км, создав реальные предпосылки для окружения 19-го горно-егерского корпуса немцев. Командование 20-й горной армии было вынуждено приступить к отводу войск в район Петсамо. Вечером 9 октября командующий войсками фронта уточнил задачу 14-й армии — увеличить темп наступления для скорейшего овладения Луостари (20 км южнее Петсамо), Петсамо и не допустить организованного отхода немецких войск в западном направлении. С утра 12 октября соединения 99-го стрелкового корпуса после 10-минутного огневого налета с ходу форсировали реку Петсамо-йоки и во взаимодействии с частями 126-го легкого

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: ВИ, 1961. Т. III. С. 631, 632, 634.

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Ф. 363. Оп. 6208. Д. 215. Л. 1-9.

корпуса овладели Лоустари, опорный пункт вокруг которого прикрывал подступы к району никелевого производства. В результате совместных наступательных действий 99-го, 131-го стрелковых корпусов и морской пехоты Северного флота в 2 часа ночи 15 октября советские войска овладели Петсамо. Вместе с тем полностью перерезать пути отхода частям и соединениям 19-го горно-егерского корпуса не удалось, поскольку темпы наступления оказались ниже планируемых. Таким образом, за девять суток войска Карельского фронта во взаимодействии с силами Северного флота в сложных условиях труднодоступной местности продвинулись в западном направлении на глубину от 35 до 65 км. При этом средний темп наступления составил от 4 до 7 км в сутки, а 14-я армия трижды форсировала водные преграды (р. Западная Лица, Титовка, Петсамо-йоки) с ходу. С утра 18 октября после 45-минутной артиллерийской подготовки наступление 14-й армии было возобновлено вводом в сражение вторых эшелонов. В ходе пятидневных боев соединения и части армии, преодолевая сопротивление арьергардов противника и, широко используя обход и маневр в условиях полного бездорожья и тундры, продвинулись на глубину до 35 км и выполнили поставленную задачу — вышли к государственной границе.

В дальнейшем 14-я армия с получением директивы командующего фронтом, наступая в северо-западном и юго-западном направлении, 25 октября перешла государственную границу и овладела норвежским городом Киркенес — важным портом в Баренцевом море и главной базой снабжения 20-й немецкой горной армии. Результатом Петсамо-Киркенесской операции стали полное освобождение Советского Заполярья, разгром немецкой 20-й горной армии, нанесение тяжелого урона германскому военно-морскому флоту и ограничение его действий на северных коммуникациях. Враг лишился крупнейшего месторождения никеля — источника стратегического сырья. Освобождение района Петсамо, незамерзающих портов и крупных военно-морских баз — Петсамо и Киркинес — значительно улучшили условия базирования Северного флота. В ознаменование побед, достигнутых в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции, Москва четыре раза салютовала войскам Карельского фронта по случаю освобождения: Петсамо — 15 октября 1944 года; Никеля, Ахмалаhti и Сильмиярви — 23 октября; Киркинеса — 25 октября; Печенгской области — 1 ноября.

Интересными и по сей день остаются мемуары К.А.Мерецкова. Кирилл Афанасьевич подробно описывает условия нахождения в Заполярье, природу и климат нашего сурового, но родного края: «Представьте себе приморское плоскогорье, лежащее севернее Полярного круга. С частично не замерзающего, но все же весьма холодного моря еще дуют характерные для мурманского лета сильные ветры в глубь континента. Они перемежаются с уже набирающими силу зимними ветрами в сторону моря. При очень частой осенней непогоде снег мешается с дождем, а ночами сплошь и рядом бывают заморозки. Холодный воздух постоянно насыщен влагой. Нередко сквозь туманы Гольфстрима прорывается дуновение Северного Ледовитого океана, и тогда становится совсем невесело. Под ногами тундра, сырая и какая-то неуютная, снизу веет безжизненностью: там, в глубине, начинается лежащая островками вечная мерзлота, а ведь солдатам приходится спать на этой земле, подстилая под себя лишь одну полу шинели».

Также дана исчерпывающая информация о том, насколько сложно было продвигаться советским войскам на запад, преодолевая все природные условия:

«Вокруг светятся бесконечные озера. Между ними хлюпают болота с кочками, мхами, лишайниками и карликовыми деревцами. Серые торфяники исполосованы частыми трещинами, из которых брызжет ледяная вода. Порой земля вздымается голыми громадами гранитных скал. Они рассечены быстрыми и порожистыми реками, текущими в основном с юго-запада на северо-восток. А продвигаться нам нужно на запад. Это значит, что все реки придется форсировать, одну за другой. Люди мерзнут здесь сильнее, чем в более холодных районах, но с континентальным климатом. Замерзают и машины: разогреть моторы очень трудно; горючего уходит гораздо больше нормы, а его-то и не хватает, что существенно снижает возможности использования техники. Немало забот вызывали и химические грелки. Так как единственная железная дорога осталась в стороне, то подвозить снаряжение, продовольствие и боеприпасы приходилось на кораблях (увы, лишь до берега), на плохо работавших автомобилях, на лошадях, которых нечем было кормить, и на капризных оленях. Все мало-мальски пригодные для продвижения места были перехвачены со стороны немцев лапландским оборонительным валом, а в промежутках царило дикое бездорожье. Тем не менее нужно было воевать. И не просто воевать, а наступать, бить врага, гнать его и уничтожать. Пришлось вспомнить слова великого Суворова: «Где прошел олень — там пройдет и русский солдат, а где не пройдет олень — там все равно пройдет русский солдат». Войска Карельского фронта прошли там, где никогда не ступала нога человека, доказав всему миру, что наша армия способна преодолеть любые преграды».¹

Роль и значимость К.А. Мерецкова для защиты Заполярья остается несомненной. Маршал А.М. Василевский писал о нём: «Принимаемый им, как правило, смелый и оригинальный замысел операции всегда предусматривал скрупулёзное изучение сил и возможностей врага, строгий расчёт и осмотрительность, всестороннее изучение плюсов и минусов, стремление во что бы то ни стало решить поставленную задачу наверняка и обязательно малой кровью. Его действия отличались продуманностью, серьёзностью и полным соответствием требованиям сложившейся к тому времени фронтовой обстановки. Готовясь к той или иной операции или решая вопросы использования войск в бою, он, опираясь на свои обширные военные знания и огромный практический опыт, всегда внимательно прислушивался к разумному голосу своих подчинённых и охотно использовал мудрый опыт коллектива. Этому он учил и этого требовал от своих подчинённых». Маршал И.Х. Баграмян писал: «Солдаты любили Мерецкова за постоянную заботу о людях, за его душевное отношение к ним».²

После войны К.А. Мерецков почти 9 лет командовал последовательно войсками Приморского (с сентября 1945), Московского (с июля 1947), Беломорского (с июня 1949) и Северного (с июня 1951) военных округов. С мая 1954 года — начальник Высших стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел» им. Б.М. Шапошникова. В 1955-1964 гг. помощник Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям. С апреля 1964 г. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Будучи Героем Советского Союза ещё с марта 1940 года (за прорыв оборонительной линии Маннергейма), этот военачальник затем получил семь орденов Ленина, орден

¹ Мерецков К.А. На службе народу. — М.: Политиздат, 1968. С.368.

² Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич. Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). С.55.

Октябрьской революции, четыре ордена Красного Знамени, ордена Суворова и Кутузова первых степеней, шесть иностранных высших военных наград. Был награжден также орденом Победы.

Приложение 1: К.А. Мерецков в молодости.

Приложение 2: На слёте снайперов 13 июля 1942 года. К.А. Мерецков прикрепляет награждённому красноармейцу В.Н. Пяхову орден Красной Звезды.

Тема: «Памяти нить не прервать...»
Выполнил: Кравченко Александр Александрович
Руководитель: Жернакова Е.А.

Миронов Александр Дмитриевич родился в 1919 г. в селе Кологривово, Орловская область, имел двух братьев и двух сестер, оба брата погибли на войне, а он прошел ее с 1941 по 1945 в должности шофера в 266 минометном полку и еще по 1947 проходил службу в Германии, имел воинское звание «сержант». После войны вернулся в родное село и был председателем колхоза, а затем ушел с этой должности, потому что в селе был необходим механик техники. После войны женился и имел сына и дочь. Известно, что за время войны был награжден двумя наградами: «Орден Славы 3 степени», медаль «За победу над Германией 1941-1945 гг.». «Орденом Славы 3 степени» был награжден за подвиг, совершенный 03.07.1944 г.. «В боях за город Минск во время смены боевых порядков батареи под сильным артобстрелом вывел автомашину из-под удара противника, чем спас жизнь расчета и боевого имущества, из личного оружия товарищ Миронов уничтожил трех немецких солдат».

Тема: «Тыл в годы Великой Отечественной войны в Заполярье»

Выполнил: Лавренюк Сергей

Введение

В своей работе я хотел бы рассмотреть вклад тружеников тыла Мурманской области в победу над немецко-фашистской угрозой.

Важность своей работы я вижу, прежде всего, в сохранении исторической памяти.

1. Тыл – фронту

В годы Великой Отечественной войны около 30

тысяч северян было мобилизовано на военно-строительные работы. Северяне на подступах к Мурманску и Кандалакше создали оборонительные сооружения, а также траншеи и бомбоубежища.

Уже в первый день Великой войны в Мурманской области было введено военное

положение, в военных комиссариатах начали мобилизацию военнообязанных, и в военкоматы поступило до 3,5 тыс. заявлений от добровольцев.

В Заполярье было организовано военное обучение населения. Во всех населённых пунктах создавались истребительные отряды, формирования местной противовоздушной обороны, санитарные дружины.

Уверов Иван

Всего на фронт ушел каждый шестой житель области — более 50 тыс. человек

В сентябре 1941 года была создана организация «Оборонстрой» с общим количеством 8373 человека. К декабрю 1941 года строители отрыли 1142 окопа, подготовили 739 ДОТов и ДЗОТов, 1013 землянок, 33 007 погонных метров ходов сообщений, 81 км проволочных заграждений, 130 блокгаузов и командных пунктов, 80 км завалов и засек, 209 км дорог.

Партийные, советские и военные органы организовали всеобщее военное обучение населения (к концу 1941 г. участвовало более 15 тыс. человек). В районах и населённых пунктах формировались части народного ополчения, истребительные отряды, санитарные дружины, соединения местной ПВО.

В годы Великой Отечественной войны Уверов Иван командовал полком народного ополчения в г. Кандалакша Мурманской области, был начальником боевого снабжения завода, на посту которого много сделал для увеличения производства мин, автоматов, минометов для фронта. Троекратный кавалер ордена «Красного Знамени».

Призыв в действующую армию. Мурманск, Улица Ленинградская. 1941 г.

Так, мурманский истребительный полк только за несколько первых недель войны 13 раз выходил на задания, которые были связаны с уничтожением вражеских диверсионно-разведывательных групп. Бойцы Кандалакшского истребительного батальона непосредственно участвовали в боевых действиях в Карелии в районе станции Лоухи. Бойцы истребительных соединений Кольского и Кировского районов несли службу по охране Кировской железной дороги.

С конца июня 1941 года из области началась массовая эвакуация гражданского населения и промышленного оборудования. Первоначально её осуществляли с помощью железнодорожного транспорта, затем с помощью кораблей и судов – везли в Архангельск. Вывозили детей, женщин, стариков, запасы стратегического сырья, оборудование с «Северникеля», Туломских и Нивских гидростанций. Всего за пределы Мурманской области вывезли 8 тыс. вагонов и более 100 судов - эта эвакуация стала частью более масштабной операции, которую проводили по всем западным областям Советского Союза. Те предприятия, которые были оставлены в области, были переведены на военные рельсы и ориентированы на выполнение военных заказов.

После завершения эвакуации и ухода на фронт мужчин численность населения Кировска сократилась почти втрое. Вместо 45 тысяч человек, живших в Хибинском районе до войны, осталось 13,5 тысяч взрослых и около 5 тысяч детей. В июле 1941 года оборудование комбината «Апатит» было вывезено в районы Среднего Урала и Казахстан.

Молодежь Мурманска на строительстве оборонительных сооружений. 1941 г.

Все рыболовные траулеры были переданы в состав Северного флота. Судоремонтные предприятия провели работу по переоборудованию их в боевые корабли, на них устанавливали вооружение. Судоремонтные заводы также ремонтировали боевые корабли и подводные лодки. Уже с 23 июня все предприятия области перешли на круглосуточный (чрезвычайный) режим работы.

Предприятия Мурманска, Кандалакши, Кировска, Мончегорска в кратчайшие сроки освоили выпуск автоматического оружия, гранат, минометов. Комбинат «Апатит» начал производство смеси для зажигательных авиабомб, судоремонтные

Ледокол «Сталин» после прохождения «военизации». На носу видны установленные орудия.

мастерские делали шлюпки, волокуши, горные сани, мебельная фабрика выпускала лыжи для солдат.

Оставшиеся в области женщины, подростки и старики заменили на производстве ушедших на фронт мужчин. Они осваивали на различных курсах новые профессии, выполняли

нормы не только здоровых мужчин, но и ставили рекорды. Рабочий день на предприятиях вырос до 10, 12 часов, а иногда и 14 часов.

Рыбаки уже осенью 1941 года возобновили промысел, добывая необходимую для фронта и тыла рыбу в боевых условиях (их могли атаковать вражеские самолёты, субмарины). Хотя сама область и испытывала нехватку продовольствия, но всё же несколько эшелонов с рыбой смогли отправить блокадному

Сторожевой корабль Северного флота, переоборудованный из рыболовного траулера.

Ленинграду. Для того, чтобы улучшить продовольственное снабжение населения Мурманской области при промышленных предприятиях, были созданы подсобные хозяйства, людьми возделывались огороды. Был организован сбор ягод и грибов, лекарственных трав, хвои. Бригады охотников занимались добычей дичи - лосей, диких оленей, птицы. На внутренних водоемах Кольского полуострова был организован лов озерной и речной рыбы.

Мурманск. Сбор урожая картошки в разбомбленных неприятельской авиацией городских кварталах (угол ул. Профсоюзов и Софьи Перовской).

Кроме того, жители области приняли активное участие в сборе средств для Фонда обороны: люди сдали 15 кг золота, 23,5 кг серебра. Всего же за годы Великой войны от жителей Мурманской области поступило более

65 миллионов рублей. В 1941 году 2,8 млн. рублей было перечислено на создание эскадрильи «Комсомолец Заполярья», а железнодорожники построили на свои средства эскадрилью «Советский Мурман». Было собрано и отправлено более 60 тыс. подарков на фронт бойцам Красной Армии. Школьные здания в населённых пунктах переоборудовали под госпитали.

Личный состав эскадрильи «Комсомолец Заполярья». В центре командир полка Герой Советского Союза П.С. Кутахов. 1945 г.

«Заслушав сообщение командира эскадрильи гвардии майора Громова о боевых подвигах

личного состава эскадрильи «Комсомолец Заполярья», бюро областного комитета отмечает мужество, отвагу, героизм, проявленные командованием и личным составом эскадрильи в ожесточенных боях с фашистскими стервятниками.

В воздушных боях с немецкими пиратами на подступах к Мурманску личным составом эскадрильи с момента ее организации с января 1942 года сбито 28

фашистских самолетов. За проявленное мужество, отвагу и смелость 19 человек личного состава награждены орденами Советского Союза».

Движение ширилось. В него включались все новые районы Мурманской области. К декабрю 1941 года на строительство боевых самолетов поступило 3 миллиона 16 тысяч рублей. Двенадцать новеньких «мигов» доставлены на аэродром Мурмаши.

И всё это делалось в самых тяжёлых условиях прифронтовой зоны, населённые пункты подвергались постоянным ударам с воздуха. Так, с лета 1942 года Мурманск подвергался жестоким бомбардировкам, только 18 июня немецкие самолёты сбросили 12 тыс. бомб, огонь уничтожил в городе больше 600 деревянных зданий. Всего с 1941 по 1944 год на главный город области было совершено 792 налета немецких ВВС, люфтваффе сбросили около 7 тыс. фугасных и 200 тыс. зажигательных бомб. В Мурманске было разрушено и сожжено более 1500 домов (три четверти всего жилого фонда), 437 производственных и служебных зданий. Немецкая авиация регулярно наносила удары по Кировской железной дороге. За время военных действий в Заполярье на каждый километр железнодорожной магистрали немецкие ВВС сбросили в среднем 120 бомб. Но, невзирая на постоянную опасность попасть под бомбардировку или обстрел, мурманские железнодорожники и портовики делали свое дело, и связь с Большой землей не прервалась, по Кировской железной дороге шли составы. Силами ПВО над Мурманском и Кировской железной дорогой в 1941-1943 годы было сбито 185 самолётов врага.

1.1 Партизаны Заполярья – из тыла в тыл

А.С. Смирнов

Летом 1942 года по инициативе обкома партии в области были образованы партизанские отряды. Для подготовки к боевым операциям в поселке Роста были организованы военные курсы. Мурманск стал базой для формирования двух отрядов – «Большевик Заполярья» (командир - Александр Сергеевич Смирнов) и «Советский Мурман» (командир - Сергей Демьянович Куроедов).

С.Д.Куроедов

13 августа 1942 года партизаны приняли присягу и выступили в первый поход.

Партизанское движение в Заполярье имело особенности. Мурманские отряды были небольшими (66-67 человек). Партизанские базы находились на территории Мурманской области. Отряды действовали в

Партизаны готовят обед во время тренировочного рейда. Северная Карелия. Август 1942 г.

Финляндии, где не могли рассчитывать на помощь местного населения, которое враждебно относилось к русским. Воевать приходилось в сложных климатических условиях. Если ранен, обморозился или подвернул ногу – вся надежда только на себя или товарищей.

Партизанский почерк.

Боевые действия партизан – рейды по тылам врага. Удары наносились по дорогам Финляндии, по которым шло снабжение немецкой армии. Партизаны взрывали мосты, линии связи и электропередач, военные склады, уничтожали небольшие гарнизоны врага, захватывали пленных и документы.

Они добывали важные разведсведения. Благодаря им наше командование узнало, что в Рованиеми, Киркенесе и Петрозаводске есть специальные школы, готовящие шпионов и диверсантов для заброски в Мурманск, и обезвредило их.

Для борьбы с партизанами фашисты создали специальные части – карательные отряды. Но партизанские отряды продолжали наносить немцам удары в Финляндии на протяжении всей войны.

Немецкие горные егеря перед рейдом против партизан.

машин с боеприпасами и военным снаряжением. 133 партизана были награждены орденами и медалями, из них 20 – дважды. Награды: Орден Красного Знамени, Орден Отечественной войны, Орден Красной звезды, медаль «За отвагу», медаль «Партизану Отечественной войны». Победы партизанам доставались дорогой ценой. За годы войны в боях с врагом погиб каждый третий партизан. Каждый второй из оставшихся в живых был обморожен или ранен.

За 27 месяцев боев и походов партизанами было пройдено 5,5 тысяч километров, проведено 20 боевых операций, уничтожено более 500 солдат и офицеров врага, разгромлено 5 гарнизонов, взорвано 11 мостов, уничтожено более 10 километров линий связи, подорваны и сожжены десятки

Участники партизанских походов. 1967 г.

Как выглядели партизаны? Одежда у них была разная, но военной формы не было. Летом выдавали кирзовые сапоги, зимой – валенки, ватные брюки, телогрейки, рукавицы. Знаков различия между рядовыми и командирами не было, разве что командиры носили кожаные планшеты для бумаг.

Жили партизаны в землянках. Свет – коптилка из гильзы, изредка керосиновая

лампа, печка – железная бочка. Радио не было, газеты и письма получали редко. Увольнительные были на 5-10 дней после выполнения боевого задания.

Одним из самых тяжелых в истории партизанского движения был первый зимний поход отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман», потом его назовут «ледовым». Накануне похода командирам выдали топографические карты, на которых изображение местности было нанесено только до границы с Финляндией, далее – белое пятно. Отряды шли в неизвестность.

Воспоминания участника Анатолия Геннадьевича Голубева:

«Походы были очень тяжелые. До трехсот километров в одну сторону, – рассказывал он. – Поход нередко длился месяц, а то и больше. Вес рюкзака у бойцов достигал 40-50 килограммов, ведь каждому партизану надо было взять с собой патроны, гранаты, мины, взрывчатку... Брали с собой и продукты, но их часто не хватало. И если летом было как-то полегче: можно было хотя бы найти ягод и грибов, укрыться от вражеских самолетов-разведчиков, то зимой – намного сложнее. Ходили мы на лыжах, поэтому следы наши с воздуха были далеко видны. Иногда во время одного похода погода менялась так часто, что мы успевали и промокнуть, и замерзнуть. Так случилось во время зимнего похода, начавшегося в декабре 42-го: мороз, ветер, потом оттепель, а потом опять мороз. И костры зажигать нельзя. Тогда очень многие от истощения и голода просто не смогли дойти обратно...

8 октября 1944 года отряды «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман» вступили в освобожденный Петрозаводск, где состоялся парад 18 партизанских отрядов северо-запада России.

Работу гражданского населения в годы войны сложно переоценить. Они наравне с армией и флотом трудились на своем фронте – трудовом, выковывая свой вклад в общее дело Победы.

Через два месяца после окончательного поражения немецко-финских захватчиков на советском Севере, в декабре 1944 года, вышел указ, учреждавший медаль «За оборону Советского Заполярья». Инициатором указа о новой медали и награждении ею участников событий было высшее руководство страны.

Право на награду давалось, в том числе, и гражданским лицам, защищавшим Заполярье не меньше полугода доступными им способами. Так, эту медаль получил Валентин Плучек, известный режиссер, в годы войны руководивший драмтеатром на этой территории. За оборону Заполярья награжден также Юрий Герман за повесть «Далеко на Севере», написанную на Карельском фронте.

За проявленные жителями г. Мурманска мужество и героизм город получил почетное звание «Город-герой» (1985), г. Кандалакша награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1984).

2. Уникальные подразделения - оленетранспортные батальоны в годы Великой Отечественной войны в Заполярье

В книге Алексея Киселева «Война в Заполярье» об использовании оленей на войне всего два абзаца.

«В первую военную зиму во всех дивизиях 14-й армии стали организовываться оленетранспортные подразделения. В них служили саамы, ненцы и коми. Оленей часто использовали не только для отправки раненых и доставки военных грузов, но и при заброске разведчиков в тыл врага, для вывоза

подбитых самолетов и их экипажей и для поддержки связи с пограничниками. Оленеводы спасли жизнь многим солдатам и командирам 14-й армии и Северного флота. За годы войны вывезли с передовой более 10 000 человек, доставили на фронт по бездорожью 17 000 тонн боеприпасов и военных грузов, эвакуировали из тундры более 160 вынужденно севших и подбитых самолетов, кроме того, переправили для выполнения боевых заданий около 8000 военнослужащих и партизан, многих — в дальние тылы врага» Киселев А.А. Война в Заполярье. Мурманск, 1995.

Кому и как пришла идея использовать оленей на войне? Были ли подобные случаи их использования в других войнах? Как доставлялись сюда олени из далеких Ненецкого автономного округа и Коми АССР? В каких операциях приняли участие? Как была организована транспортировка боеприпасов, орудий, эвакуация самолетов по заснеженной тундре, в условиях бездорожья? Что стоит за всеми этими официальными данными? И самое главное, кто они, эти герои-оленеводы?

К сожалению, специальная литература, посвященная участию в боевых действиях оленетранспортных батальонов, лыжных бригад в Мурманском книжном издательстве не издавалась.

2.2 Формирование оленетранспортных батальонов

Тундра... Болота. Голая, покрытая скалами земля. Долгая зима с буранами и метелями. Армия в таких условиях испытывала значительные трудности в снабжении. Обильные снегопады на двое-трое суток могут задержать автомобильный и гужевой транспорт, который с нетерпением ждали солдаты на передовой, раненые в эвакогоспиталях, артиллеристы на огневых позициях.

В годы Великой Отечественной войны в обороне Советского Заполярья принимали участие уникальные подразделения, уникальные не только для Красной Армии, но и для армий других стран. В военных билетах наших бойцов появилась запись «ездовой оленевод». Речь идет об оленетранспортных дивизионах.

Артели промысловой кооперации вели производство оленьих упряжек, мыла, переносных печей (буржук), различной походной утвари, шили обмундирование, ремонтировали обувь. Оленеводческие

колхозы передавали армии оленей и нарты, снабжали мясом и рыбой.

В первую военную зиму во всех дивизиях 14-й армии стали организовываться оленетранспортные подразделения. В них служили саамы, ненцы и коми. Оленей часто использовали не только для отправки раненых и доставки военных грузов, но и при заброске разведчиков в тыл врага, для вывоза подбитых самолетов и их экипажей и для поддержки связи с пограничниками.

Оленеводы спасли жизнь многим солдатам и командирам 14-й армии и Северного флота. За годы войны вывезли с передовой более 10 000 человек, доставили на фронт по бездорожью 17 000 тонн боеприпасов и военных грузов, эвакуировали из тундры более 160 вынужденно севших и подбитых самолетов, кроме того, переправили для выполнения боевых заданий около 8000 военнослужащих и партизан, многих — в дальние тылы врага.

Впервые в Красной Армии олений транспорт показал свою жизнеспособность еще во время Финской войны. Тогда-то и были разработаны основные положения по использованию оленей в войсках.

Доставка грузов.

Выгоды оленьей упряжки были неоспоримы: на санях легко по бездорожью проникнуть в тыл врага. Северный олень неприхотлив к пище, не требует специального ухода, сам добывает себе корм. И в тундре, и в лесу он всегда найдет себе пропитание — серебристый ягель. Кормом для него служат трава, листья, которых много под ногами. Олень никогда не нарушит тишины — даже раненый, он не издает ни звука. И, что

немаловажно, ни одно крупное упряжное животное не сможет пробежать по снежной целине десятки километров за сутки. А олень очень вынослив. Форсированным маршем олени способны преодолеть до 80 км в сутки.

Правда, организовать и опробовать все задуманное до начала войны так и не успели. Пришлось спешно собирать олени подразделения, когда уже шли бои. В частях искали людей, знакомых с оленеводством. В ноябре 1941 года для 14-й армии Карельского фронта, действовавшей на Мурманском направлении, оленеводы сформировали первые три транспорта, состоявшие целиком из оленьих упряжек.

Каждый из таких транспортов обслуживали 154 человека, в том числе 77 солдат-оленеводов, 15 оленегонных собак, 76 легких нарт, 270 грузовых нарт. В последующее время было создано еще четыре транспорта. Всего за годы войны оленеводы-ловозерцы передали армии и флоту 5900 транспортных оленей, 1600 комплектов упряжи к ним, 1119 нарт.

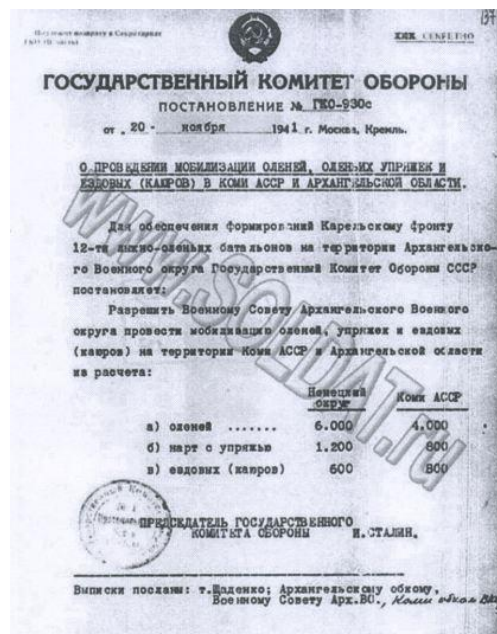
Дневники и воспоминания бывших бойцов оленельжных батальонов и транспортных бригад помогают воссоздать картину того, как формировались и двигались по тундре и лесам олени эшелоны. В первые дни войны в армию мобилизовали более 120 саамов Ловозерского района. Первоначально оленеводов призывали в действующую армию на общих основаниях, но вскоре для них нашлось более привычное занятие. Повестки из военкоматов предписывали призывникам-саамам являться к месту сбора с оленями. Ветеран войны В. Канев вспоминает: «На

нартах своим ходом. По свежему снегу (было это в ноябре) добирались несколько дней до станции Пулозеро. Там нас, наших животных погрузили в товарные вагоны, повезли в сторону Мурманска. Здесь баржами переправили через залив. Снова запрягли оленей и двинулись к фронту. Остановились в двадцати километрах от передовой. Так я стал бойцом второго оленетранспортного отряда» Дранишников В., Жданов В. Мурманск, 1995. Обнаружив, что положенного количества оленей в Мурманской области не хватает, 20 ноября 1941 года Государственный Комитет Оборона постановил:

«Призвать из народного хозяйства Архангельской области, Коми АССР, Ямало-Ненецкого автономного округа: каюров — 1400 человек, оленей — 10000 голов, нарт — 500 штук. Направить призываемых в распоряжение Архангельского облвоенкомата со сроком прибытия не позднее 1 января 1942 года. Обеспечить продовольствием и фуражом на путь следования. Каюров направить в исправной одежде и обуви».

Ноябрь и декабрь — самое суровое время в тундре. Полярная ночь, крепкие морозы, пронизывающие метели, глубокие, еще не скованные настом снега, сотни тысяч километров белой пустыни без населенных пунктов — все это затрудняло движение. В Москве было принято решение гнать оленей «попасом», то есть своим ходом, не отрывая от кормления. Но если первому эшелону ягеля хватало, и он двигался с заданной скоростью, то оленям второй, а тем более следующих команд, шедших след в след, приходилось подбирать жалкие ягельные остатки. Корма катастрофически не хватало, животные быстро тощали. Командированные комиссары грозили военным трибуналом за каждого потерянного оленя. Это считалось вредительством! Поэтому каюры, голодая сами, не смели пустить на мясо ослабевших животных, а бережно укладывали их на нарты (и без того перегруженные) и везли их дальше. На свой страх и риск, невзирая на проклятия, щедро сыпавшиеся от комиссаров, ненцы вторых эшелонов стали сворачивать в сторону от проторенного пути: искали и находили богатые ягелем участки тундры. Это спасало животных, но задерживало продвижение.

Как вспоминает Б. В. Преображенский, «подъем команд и отдохавших пастухов производился в шесть часов, завтрак — с семи часов, затем часа два занимал подгон стада к чуму и юркование быков (выбор оленей для запряжки в сани) — все это делалось еще почти в темное время. С 9-10 часов до 18-19 часов — в движении. На легковых нартах ехали мобилизованные, на грузовых-вандях находились ящики с грузом, тюками, шестами от чумов, кухонной утварью, лари с продуктами и другим имуществом команд. Позади шли слабые быки с пастухами». Поскольку главной заботой были олени, их сохранность, каждую сотню быков, свободных от работы в упряжке, гнал дежурный пастух с одной-двумя лайками. Во время остановок пасли оленей также по сменам. Эшелон № 4 — уже в конце января 1942 года, а эшелон № 5 — в начале февраля были на подходе к Архангельску. И хотя переход занял вместо

одного месяца целых два, закончился он в общем-то благополучно. Все ездовые быки четвертого эшелона были признаны вполне работоспособными.

А в это время в окрестностях Архангельска шло комплектование оленелыжных батальонов. В ноябре 1941 года в формировании и переброске оленьего стада в Архангельск принимал активное участие Егор Николаевич Ледков. В то время он работал оленьим пастухом в Индигском совхозе. Егор Николаевич так вспоминает о событиях тех дней:

«Сначала мы ничего не могли понять, зачем столько оленей гонят по тундре в Архангельск. Сопровождавшие нас военные говорили, что будут организовывать воинские подразделения. Мы так и не понимали, какие из оленей могут быть воинские подразделения? Среди нас были ненцы, коми, а также и русские. Некоторые русские жили с детских лет в тундре; они умели управлять оленьими упряжками. Было нас около ста человек... Присоединили нас к батальону, и в течение месяца мы стали проходить тактическую подготовку. Несется оленья упряжка, вдруг пулеметы застрочат. Тут олени сразу в сторону бросаются или вовсе станут, как к земле приросшие. Мины через нас летали, залпы пушек послушали. Выкапывали в снегу траншеи, целиком с упряжкой в траншею входили. Смотрят вокруг — ни оленей, ни людей нет, а мы в маскировочных халатах в траншеях. Внезапно в эшелон нас погрузили. Впервые в жизни олени в вагоны пошли. Спрашиваем у начальников: «Куда везут нас?» — «Воевать! — говорят. — Фашистов бить». Везли мы в Мурманск из Архангельска около тысячи оленей-быков. Все олени уже были обученными. Не боялись выстрелов» Воскобойников М. В атаку идут северяне Звезда. 1975. № 4.

После непродолжительной, но напряженной учебы, в частности действиям в тылах врага, личный состав оленелыжного батальона, а также и олени были перебросены по железной дороге в город Мурманск. Алексей Леонидович Ледков, мобилизованный в лыжный полк из Надыма, вспоминал: «На Мурманск в товарных вагонах направили. Олени у нас ослабли совсем, шатаются. Командиры придумали одевать торбы с сеном оленям на головы — ешь, мол, не хочу! А они, родимые, сено-то не едят!!! Когда из вагонов выгружались, четвертая часть погибла уже...»

В начале марта 1942 года в 14-ю армию Карельского фронта прибыли 12 оленелыжных батальонов и разместились в районе зверосовхоза. Три из них убыли на другие участки фронта (в распоряжение 10-й армии). Из оставшихся девяти батальонов с 6 по 11 марта были сформированы две бригады.

Основным видом транспорта в бригадах были олени упряжки. Но олени были сильно истощены и к работе непригодны. Они шли с грузом от Печоры до Мурманска 2600 километров. В пути 222 оленя пали от истощения, а 710 выбракованы на забой. Из 4532 оленей до зверосовхоза дошли лишь 3600.

Должности солдат-оленеводов были укомплектованы из местного населения: саамов, которые хорошо знали уход за оленями, умели находить для них ягель, свободно ориентировались в тундре. Оленьи транспорты обеспечивались вьючными седлами, специальным снаряжением. Общая численность оленей только в 14-й армии достигала в годы войны 5 тысяч голов. Несколько меньше — в 19-й армии.

В конце 1941 года фронт на Мурманском и Кандалакшском направлениях стабилизировался. Однако линии сплошной обороны не было. Через бреши в тыл врага отправлялись разведывательные группы, партизанские отряды, войсковые

подразделения. В зимнее время по глубокому снегу пройти в тыл можно было только на лыжах или на оленьих упряжках.

19 марта 1942 года обе бригады прибыли на фронт и заняли оборону на открытом левом фланге 14-й армии на 7-километровом участке от озера Ножъявр до реки Лебяжки.

Узнав о создании оленьих частей и подразделений, гитлеровское командование поставило особые задачи авиационным частям по уничтожению движущихся на формирование оленьих стад, посылало специальные отряды диверсантов для истребления транспортов. Но, несмотря на все их усилия, транспорты продолжали работать.

2.3 Фронтные будни 1942-1944 годов

По крупицам, разрозненным фрагментам воспоминаний ветеранов, по фотодокументам мне удалось представить себе, как воевали в 1942-1944 годах оленетранспортные бригады.

В красноармейских книжках бойцов за тот период времени сделана только одна запись: «Участник боев на Мурманском направлении в составе 14-й армии Карельского фронта с 1942-го по 1944 год. В обороне и участник боевых выходов по тылам противника». Война принимает здесь позиционный характер, и основная работа — рейды по тылам врага.

Условия жизни личного состава бригад были экстремальными. Бойцы ютились в снежных ямах, покрытых ветками и плащ-палатками. Дров не было, сырые ветки кустарника не горели. Теплого обмундирования и обуви не хватало. Продовольствие и боеприпасы подвозили с перебоями. Многие бойцы заболели. Усилился падеж оленей. До половины личного состава

ежедневно направлялись на расчистку дорог в расположение 10-й гвардейской дивизии. Это сильно выматывало бойцов физически и морально.

Но главное, для чего были созданы бригады, выполнялось. Был установлен режим работы оленьих транспортов. После часового режима движения делался десятиминутный перерыв для отдыха оленей, осмотра упряжки, состояния нарт и груза. Пребывание оленей в упряжке ограничивалось восемью часами в день, а через четыре рабочих дня устраивался однодневный отдых.

Рассказ Алексея Ледкова: «Нас всех разбросали: кого в лыжные батальоны, кого при оленях оставили. К боям приказали готовиться. Нарты, хореи, оленей маскировали: все белой тканью зашивали, белой краской красили. Маскировку оленям я сам шил. Олени сперва отряхивались, мешал им халат. Сначала дальнбойные снаряды к батареям возили. А в майские праздники перед батальоном пошли, командиры сказали, что фашистов мы напугать должны! Вот тогда-то нас первый раз серьезно разбомбили. Много оленей, людей погибло...» Свою первую награду медаль «За отвагу» Алексей Леонидович Ледков получил совершенно экзотическим способом. Он вызвался промчаться на своей упряжке перед опорным пунктом врага, чтобы, вызвав огонь на себя, обнаружить его огневые точки. Все проверив и рассчитав, он

разогнал оленей и, привстав на нартах, с гортанным криком, как положено, выскочил на открытое место и пролетел перед изумленными немцами так, что «сзади только пурга прошла». Опомнились фашисты, заговорили пулеметы, но с опозданием, уже вслед...».

Стрелок Первого оленьего транспортного батальона Филипп Александрович Филиппов вспоминает, как отнеслись вначале к их оленьим обозам фашисты: «Решив, что это ездят туда-сюда крестьяне-оленеводы, они их просто игнорировали. И только спустя время «раскусили» суть этих челночных поездок. И тогда стало небезопасно курсировать даже в темное время» Михняк Т. На упряжке — через Мурман Ловозерская правда. 1994. 23 мая. С. 1.

Способ перевозки был самым различным. Материальная часть артиллерии и минометов транспортировалась на нартах, специально для этого приспособленных. Например, для перевозки четырехорудийной батареи горных 77-миллиметровых орудий с 560 снарядами требовалось 315 оленей, 82 грузовых и 30 легковых нарт. Если же 77- и 45-миллиметровые орудия требовалось переместить на близкое расстояние, его просто устанавливали на лыжи и буксировали за оленями.

Превратив полярную ночь и бездорожье в своих союзников, оленелыжные батальоны занимались не только транспортными операциями. Они участвовали в разведке, наступлениях, крупных рейдах в тыл врага. В 1942 году аэродром гитлеровцев, расположенный в Петсамо, был разгромлен оленелыжным батальоном. Ефим Иванович Горбунов вспоминает:

«Для нападения выбрали самую темную пору. Мела сильная поземка. Бойцы в белых халатах. Оленей не слышно. Это не лошадь, которая неожиданно может заржать и испортить все дело. Подобрались незаметно, переждали, пока фашисты улягутся, а потом внезапно налетели. Уничтожив охрану, взорвав самолеты и склад горючего, растворились в снежной круговерти незаметно, как и нагрянули. Попробовали нас догонять, да куда там!».¹

Особое место в перевозках занимала эвакуация раненых. Такая эвакуация проводилась в радиусе 7-10 километров, то есть от переднего края до полкового медицинского пункта. Полковому медпункту для этого предавали взвод оленьего транспорта. Для санитарного транспорта олени использовались даже во время десантных операций. С передовых позиций вывозили раненых, а обратно перебрасывали боеприпасы. Один из бойцов-оленеводов из Ловозера — А. Сорванов рассказывал: «Много раненых на войне наши олени спасли. Раненый человек, потеряв много крови, замерзает. Оленья шкура тепло хорошо держит. Завернешь раненого в шкуру, положишь на нарты и везешь».²

На оленях мчались офицеры связи, доставлялась срочная почта. С целью рекогносцировки местности на них ездили и генералы, в том числе и сам командующий 14-й армией Владимир Иванович Щербаков. Даже командующий фронтом К. А. Мерецков не гнушался проехаться вдоль фронта на оленьей упряжке, правда, отмечал капризность этих животных.

¹ Кузнецов Е. Батальоны идут сквозь пургу // Человек и Север. 2002. № 2(3)

² Зайцев И. Оленетранспортные подразделения // Наука и жизнь. 1995. № 4.

Большую помощь оказывали олени и авиации. Почти у каждого оленевода было по одному и даже по два «крестника» из летчиков. Подобьют где-нибудь над снежным полем наш самолет, кто летчика заберет, кроме них? Анатолий Иванович Рожин вспоминает: «В 43-м году мой взвод занимался вывозкой моторов с подбитых самолетов. А каждый из них весил не менее полутонны. Выручила изобретательность канинских оленеводов и в особенности Василия Степановича Белугина. Они соорудили большую нарту, на которую при помощи стягов и слег погружался снятый с самолета мотор, а дальше уже дело было за хорошими постромками и оленьей тягой. Впрягать в такую нарту приходилось до двадцати оленей».

Олени отлично проявили себя и в морских операциях. Е. И. Горбунов вспоминает: «Однажды мы проводили крупный десант в тыл противника. Сопровождали десантные операции олени. В двух-трех километрах от берега мы накренили верхнюю палубу корабля и таким образом сбрасывали их в воду. Причем олени доплывали до берега быстрее шлюпок».¹

Подразделения блестяще оправдали надежды. После буранов и снежных заносов фронтовые коммуникации оказывались непроходимыми даже для гусеничного транспорта. Но не для оленей. Бывали случаи, когда, оказавшись в ледяной воде, олени передними копытами ломали и дробили ледяную кромку, пробивались к прочному льду и, выпрыгнув, вытягивали нарты.²

2.4 Боевые действия оленьего транспорта в ходе Мурманской наступательной операции

28 апреля 1942 года началась трагическая Мурманская наступательная операция. О ней написано достаточно. Но вот какая роль отводилась в ней оленям, известно мало. Об участии 5-й и 6-й отдельных лыжных бригад в указанных боях мне удалось узнать из документов, присланных из Подольского архива С. Е. Максаевым, воспоминаниям ветерана 31-й оленелыжной бригады С. И. Пасканного, письмам, которые в те дни шли с фронта родным.

Бои шли в исключительно трудных условиях. В ходе боев олени благодаря выносливости и большой проходимости оказали неоценимую помощь нашим подразделениям, обеспечивая их всем необходимым.

О майских боях 1942 года вспоминает в письме, присланном в гимназию, ветеран 31-й оленелыжной бригады Сергей Иванович Пасканный:

«Весной 1942 года в Заполярье намечалось наступление... Но вследствие изменившейся погоды, из-за сильных метелей, бушевавших несколько дней, были отрезаны пути снабжения, нарушены связь и взаимодействие, части остались без боеприпасов и продовольствия, нарушилась эвакуация раненых, и бои пришлось прекратить и остановиться. На оленьих упряжках были эвакуированы в тыл сотни бойцов. Среди лесистых сопок и озер, не зная устали, работали оленеводы — ненцы,

¹ Кузнецов Е. Батальоны идут сквозь пургу // Человек и Север. 2002. № 2(3)

² Журин Л. В бой на лыжах и оленьих упряжках // Мурманский вестник. 1997. 24 октября

коми, саамы, русские. Они спасли жизнь не одной сотне наших воинов. Да, это были для необстрелянных солдат и офицеров первые бои, это были тяжелые бои в условиях бездорожья и безжалостной, капризной северной погоды. В этих боях основную часть потерь, а они были большими, части бригады понесли от непогоды. Много было замерзших, обмороженных. Это было жуткое и страшное зрелище, когда ты видел, как гибнут твои товарищи, замерзая, и ты не можешь им помочь. У всех нас попримерзли маскхалаты, полушубки и ватные брюки, все мы ходили как мерзлые сосульки, голодные и холодные, так как не с чего было разжечь костры, а лыжи, которые мы жгли, их хватало ненадолго. Вот так бригада и я приняли свое первое боевое крещение. Это мне запомнилось на всю жизнь, хотя были и впоследствии и более жаркие схватки, но этих «холодных» боев никогда не забыть. Вот вам один из моих первых памятных боев, в которых я получил сильное обморожение ног».

С 28 апреля по 10 мая 1942 года 6-я оленелыжная бригада потеряла убитыми 309 человек, пропали без вести — 562, замерзли — 25, ранены — 440, обморожены — 58, заболели — 97. Общие потери бригады 1491 человек, то есть более 53 процентов личного состава. Несмотря на понесенные потери, бригада значительно потеснила противника и закрепилась на высоте 221 и левом берегу реки Западная Лица.

Воспоминания Александра Ивановича Денисова, бойца оленетранспортных отрядов, помогают воссоздать картину, например, высадки десанта на мыс Пикшуев в апреле 1942 года. Первая сложность состояла в том, как погрузить оленей на боевые корабли, но еще сложнее было их высаживать. Ветеран вспоминает: «Высаживать оленей было непросто. Сначала их обвязывали концами и опускали в шлюпки. Потом стали их сбрасывать за борт. И они поплыли за теми, которые в шлюпках. Ну а нарты связывали цепью и буксировали».¹ Воспоминания С. Шерстобитова об этой операции позволяют уточнить детали. Предложение о высадке оленей внес Николай Хатанзей. Именно он предложил связать сани цепочкой и тянуть их на берег, а олени, увидев это, сами поплывут за санями. 75 саней были спущены в воду, с берега их тянули длинной веревкой. 200 оленей по трапам ринулись за санями и резво поплыли к берегу.²

Эта операция проходила в сложных погодных условиях. Метель, резкое похолодание, шквальный ветер. Начались сильные обморожения среди бойцов морской пехоты. Вот тут и помогли олени. В музее Северного флота есть «История 12-й бригады морской пехоты». В этой самодельной тетради из грубой серой бумаги военной поры есть описание десанта на мыс Пикшуев. Об оленьем десанте несколько строк: «Приготовлены были 50 оленьих упряжек с нартами для перевозки раненых». Но за этими цифрами жизни спасенных бойцов.

Пятнадцать суток 12-я бригада вела тяжелый бой с превосходящими силами противника. В эти дни оленеводы водили упряжки по открытой местности, под огнем врага. Олени нуждались в корме, а ягельные участки обстреливались. Сержант Данилов первым полез на скалы собирать ягель. С. Шерстобитов пишет:

«Когда подморозило, вокруг образовался не пробиваемый копытом лед-наст. Олени голодны... Оленеводы лезут на скалы, собирают ягель оленям. Крошат снег топором, чтобы напоить животных. Катер — «охотник» — доставил нам рыбную муку. Тем же катером отправляем под видом раненого нарочного к начальнику тыла 14-й армии: «Просим немедленно доставить 500-600 килограммов овсянки! Ягель закован

¹ Дранишников В., Жданов В. Саамы на фронте // Этим дням не смолкнет слава. Мурманск, 1995

² Шерстобитов С.П. На фронте — олений транспорт // В боях за Советское Заполярье. Мурманск, 1982

морозом, олени голодны!» Через семь часов из Полярного катер привез тонну овсяной крупы. Олени жадно едят крупу, повеселели...».¹

На заключительном этапе: участие в Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года, когда наши части громили фашистов, лучшие бойцы — оленеводы с упряжками оленей — были переданы 126-му легкому стрелковому корпусу. С 6 сентября по 6 ноября 1944 года 31-я оленельжная бригада в составе 14-й армии участвует в боях за Петсамо, Никель, Рудники, Киркенес, совместно с другими частями фронта освобождает Советское Заполярье и вступает на территорию Норвегии.

Части соединения скрытно обходили оборонительные рубежи противника с флангов. На этот раз животные шли под вьюками. В каждом по два ящика артиллерийских снарядов. Покрытые плащ-палатками воины, а также олени на осеннем фоне тундры хорошо маскировались. Перед бойцами была поставлена задача: выйти в глубокий тыл противника и перерезать развилку дорог на Никель, Ахмалахти, Печенгу, уничтожить вражеский аэродром Луостари. Переход проходил в условиях полного бездорожья, по болотам и скалистым сопкам. Реки Титовку и Печенгу форсировали в ледяной воде. Олени шли без нарт, навьюченные грузом. Удар по врагу с тыла был ошеломляющим. Перекресток был захвачен и удержан. Немцы в течение четырех суток пытались любой ценой вернуть утраченные позиции. Успешно был захвачен и аэропорт. Все это обеспечило успех наступления 14-й армии на Петсамо. 15 октября Верховный главнокомандующий объявил всем воинам 31-й оленельжной бригады благодарность.

2.5 Подвиг воинов оленетранспортных батальонов в воспоминаниях ветеранов

О боевой работе солдат-оленевонов — ненцев, саами, коми — можно бы рассказать много. Но я ограничусь выдержками из воспоминаний самих участников обороны Заполярья, хорошо раскрывающих вклад в это дело наших солдат на нартах.

Бывший сержант Егор Егорович Захаров дополняет своим рассказом историю оленьих отрядов.

«...Предложили мне с оленями отправиться. Нас-то обучать можно, да и быстро обучали. А попробуй-ка оленей обучить! Слышал я, что кавалерия воюет. Про Семена Михайловича Буденного в школе рассказывали. Я и про Ворошилова и про Котовского книги читал. Но как оленей обучать? В 10-й Гвардейской дивизии были ветеринарные врачи и зоотехники. Они всю жизнь имели дело с оленями, они и помогли. Кто наловчился на оленях кухни отвозить, кто за санитаров был. Даже несколько девушек-саамок было. Помню, Скобелеву все хвалили. Она оленями управляла. Больше всего я участвовал в боевых походах в тыл врага. Вместе с нами были ненцы, коми, русские. Привезли потом и уральских манси. Они тоже в оленях разбирались. Врывались мы к врагу неожиданно, и сразу же начинался бой. Особенно тяжело было ходить в разведку на оленях, когда стояли большие морозы».² Много интересных подробностей о быте той поры удалось узнать из интервью Юрия Ивановича Корякина. И хотя он служил связистом в 77-й отдельной морской стрелковой бригаде, участвовать совместно с оленями в боевых выходах ему случалось».

Юрий Иванович рассказал [в одном из своих интервью]:

¹ Шерстобитов С.П. Оленеводы в морском десанте // На страже Заполярья. 1990. 17 мая. С. 4

² Воскобойников М. В атаку идут северяне // Звезда. 1975. № 4.

«Линия фронта была стабильна почти два с половиной года, мы даже окопы отрыли, хотя долбить мерзлоту можно было только кайлом или ломом. Фланги же были свободны — озера, болота. Вы видели кино «А зори здесь тихие»? — Хорошая картина. Ну, вот тут такая же местность. Безлюдье. Учитывая оголенность флангов и нашу любовь воевать зимой, как-только становились болота и озера, начинались различные поисково-диверсионные операции за линией фронта. Собиралось два-три взвода, то есть 60-90 человек, я с радиостанцией, и мы ходили по немецким тылам. Ходили на лыжах, иногда с нами были олени, которых использовали для перевозки боеприпасов и раненых, собак никогда не брали — они лают, заразы. Причем мы ходили довольно далеко, к самому Рованиеми, и в такие дни, когда никакой немец воевать не будет. Ну, например, Новый год в 43-м и 44-м я встречал за линией фронта. Выходили числа двадцатого декабря, чтобы к Рождеству быть в глубоком тылу. Какой немец будет в Рождество воевать? А русские будут. Нападали на немецкие гарнизоны или опорные пункты, минировали дороги. Всегда соизмеряли свои силы, поэтому срывов было мало. Разведанные редко бывали достоверными: оказывалось, что опорный пункт совсем не такой простенький, как докладывала разведка, или гарнизон не пятьдесят, а двести человек. Это были очень трудные походы: и холодно, и боязно, и тяжело.

Попробуй почти три недели прожить на морозе в 20-30 градусов! То-то! Хотя мы были довольно хорошо одеты: валенки, стеганные штаны, маскхалат, тулуп, потом телогрейка, гимнастерка, тепловое байковое белье, а под ним еще и обыкновенное полотняное. Водку давали и кормили — 100 граммов хлеба в сутки на человека. Тушенка была американская. Вкусная зараза! Большая банка — в ней свиной жир, который можно было намазывать на хлеб, а в середине кусок мяса с кулак. В общем, голодными не были... сало, сухари. Даже копилки были, так называемые „жми-дави“. Это такая баночка, типа консервной, в которой находился разведенный в спирту стеарин. Если зажечь эту смесь, она горит бесцветным пламенем. Можно было подогреть еду или вскипятить воду. Но чего спирт жечь-то — его пить надо! Поэтому вываливали в тряпочку и отжимали — граммов пятьдесят спирта получалось, а поскольку баночек давали несколько, то выпить можно было вполне прилично, хотя и противно, конечно, а оставшийся воск тоже горит».

— Расскажите, как «языков» брали?

— Много пленных старались не брать: с ними хлопот не оберешься. Желательно, конечно, офицеров, от солдата как «языка» толку мало. Пленные шли с нами на лыжах и даже тащили раненых. Лыжи у немцев были более удобные. У нас валенки и мягкие ременные крепления, а у них были «персы», то есть теплые ботинки с загнутым носом, который вдевался под скобу на лыжах. Когда мы приходили, к нам присылали аэросани или олени упряжки, которые увозили пленных на допрос, а раненых — в госпиталь. Усталость была безмерная, чудовищная усталость, чудовищная...

Так вот оказалось, что во время войны действия армейских оленетранспортов были очень эффективны. Оленеводы ехали по горам и болотам; плыли запряженные олени через реки и озера и морем в десантах без единого звука; олени не лают, не воют, не ржут, не стонут; олени помогли выстоять и защитить родной край.

В своих мемуарах командующий Карельским фронтом К. А. Мерецков писал: «Боевые операции в Заполярье являлись в истории Великой Отечественной войны уникальными, ибо нигде более нам не доводилось обороняться и наступать в такой природной зоне». Уникальным был и транспорт, который использовал советский солдат!

20 ноября в Ненецком автономном округе установлена памятная дата – День памяти участников оленно-транспортных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В Мурманске в год 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне открыли памятник оленетранспортным батальонам, внесшим большой вклад в Победу в 1945 году.

В Мурманске в День Героев Отечества – 9 декабря – открыт памятный мемориальный объект «Подвигу бойцов оленетранспортных батальонов – защитников Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Заключение

Огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне и в частности во многих сражениях в Мурманской области внесли оленетранспортные подразделения во многом показавшие себя как наиболее эффективный в погодных условиях севера транспорт. С их помощью доставлялись как оружие и боеприпасы, включая артиллерийские установки, двигатели самолетов и многое другое, так и грузы гуманитарного характера - продукты питания, медикаменты и так далее. Важную роль сыграла также неординарность применения данного вида транспорта, поскольку вражеские войска далеко не сразу осознали всю значимость и все возможности оленьих упряжек и даже когда стало понятно их применение было уже слишком поздно применять какие-либо меры, поскольку уже была создана огромная транспортная сеть, оказавшая огромное влияние на ход боевых действий и войны в целом. Так тыл спас фронт.

Список источников

1. Краснобаев А., Загребин В. «На Кандалакшском направлении»;
2. Крячков А. Л. «В кандалакшских лесах»;
3. Румянцев Н. М. «Разгром врага в Заполярье»;
4. Статюк И. «Оборона Заполярья»;
5. Щербаков В. И. «Заполярье — судьба моя».
6. Зайцев И. Оленетранспортные подразделения // Наука и жизнь. 1995. № 4.
7. Воскобойников М. В атаку идут северяне // Звезда. 1975. № 4.
8. Дранишников В., Жданов В. Саамы на фронте // Этих дней не смолкнет слава. Мурманск, 1995
9. Журин Л. В бой на лыжах и оленьих упряжках // Мурманский вестник. 1997. 24 октября
10. Кузнецов Е. Батальоны идут сквозь пургу // Человек и Север. 2002. № 2(3)
11. Л. Шерстобитов С.П. На фронте — олений транспорт // В боях за Советское Заполярье. Мурманск, 1982

12. Шерстобитов С.П. Оленеводы в морском десанте // На страже Заполярья. 1990. 17 мая. С. 4

13. <http://saami.su/biblioteka/stati/25...velikoi-otechestvennoi-voiny-v-zapolvare.html>

Приложения

Тема: «Халатин Иван Александрович»
Выполнил: Лоскутов Дмитрий Сергеевич

Халатин Иван Александрович (1915-1942)

Иван Александрович Халатин родился в рабочей семье в посёлке стекольного завода «Красный Куст» (ныне в Судогодском районе Владимирской области). Рано лишился родителей и воспитывался у тети. В 13 лет пошёл работать на стекольный завод. Позже работал в Гусь-Хрустальном и в Харькове, где жил старший брат Дмитрий. При призыве в армию Иван Халатин был направлен в войска НКВД. Он окончил курсы младших лейтенантов и летом 1939 года был назначен помощником начальника 5-й заставы Рестикентского пограничного отряда в Мурманской области. Принимал участие в советско-финской войне. В апреле 1940 года стал начальником 6-й заставы того же Рестикентского отряда.

Молодому и отважному воину не суждено было дойти до Берлина. 11 апреля 1942 года героически погибли командир заставы и бойцы 82-го пограничного стрелкового полка войск НКВД СССР.

В начале апреля 1942 года И.А. Халатин получил приказ отразить удар противника. Угроза была серьёзной, против пограничников действовали немецко-финские части: отдельный батальон СС «Нарвик», роты связи и саперов, пятая лыжная рота, а также финский отдельный егерский батальон. Противник рассчитывал внезапным ударом, превосходящими силами сломить оборону пограничников, занять населенный пункт Рестикент и затем, продвигаясь вдоль реки Туломы, выйти к поселку Мурмаши, чтобы отсюда перерезать Кировскую железную дорогу. Таким образом, была бы создана непосредственная угроза Мурманску с юга.

Старший лейтенант И.А. Халатин хорошо знал район военных действий, ориентировался на местности, был отличным тактиком и стрелком. По его приказу на вершине сопки «Круглой» была организована круговая оборона. 44 бойца-пограничника оборудовали окопы полного профиля, на их вооружении, кроме стрелкового оружия был один 50-мм миномет и станковый пулемет.

Кроме основной обороны было организовано два секретных поста у озер Чеуреж и Аккимоно, прикрывавшие подходы к высоте. Находившиеся здесь красноармейцы первыми встретили отряд врага, насчитывающий не менее 350 человек, и первыми погибли. Утром 7 апреля 1942 года немецкие бомбардировщики произвели налёт на позиции пограничников. Сразу после авианалета начался минометный обстрел. И сразу после первая атака противника. Однако, попытка врага с ходу взять высоту не удалась.

8 апреля 1942 года немецко-финские части, полностью окружив отряд Ивана Халатина, начали атаки с разных сторон. Но снова быстрого успеха противнику добиться не удалось. Четверо суток бойцы пограничники сдерживали врага. Бой доходил до рукопашной. Не известны в точности подробности последних дней этого сражения за высоту «Круглая», но никто из пограничников заставы Халатина не дрогнул, не отступил, каждый бился до конца.

Прибывшему подкреплению открылась страшная картина: «Высота была буквально перепахана разрывами бомб, мин и гранат. У многих пограничников были разбиты головы, выколоты глаза...», — вспоминал подполковник в отставке И. Семенов. Все погибшие пограничники были на своих боевых постах.

Из 44 защитников сопки «Круглая» нашли в живых лишь старшего сержанта Сергеева Василия Петровича, красноармейцев Сергея Гончаренко и Николая Яковлева. Они лежали на дне своих окопов в беспамятстве от потери крови.

На стволе наполовину уцелевшей сосны осталась нацарапанная чем-то надпись: «10.4.42. Силы иссякают. Отбита последняя 14 атака, патроны все. Умрем, но не уйдем, наше дело пр...». Погибший пулеметчик ефрейтор Михаил Васильевич Бабилов за бой расстрелял 12 лент, пустил в ход гранаты, подорвав последней себя, пулемет и врагов. В карманах полушубка погибшего командира отряда пограничников Ивана Александровича Халатина нашли запитый кровью блокнот с надписью, сделанной им, по-видимому, незадолго до смерти: «Мы погибаем с чувством гордости за нашу жизнь. Мы знаем, что победа будет за нами». Посмертно ефрейтор Михаил Васильевич Бабилов и старший лейтенант Иван Александрович Халатин были награждены орденами Ленина.

Война – это страшно, а воевать в Заполярье – страшно вдвойне. Сорок пограничников четверо суток сдерживали натиск противника, при этом погибло 400 немецко-фашистских захватчиков. То есть каждый защитник Заполярья уничтожил 10 врагов в том бою, но не сдался! Этот подвиг достоин великого почитания и памяти.

Приложение 1. Иван Халатин.

Приложение 2. Памятная доска Ивану Халатину.

Тема: «Порфирий Павлович Задорожный – Первый у руля...»

Выполнил: Мухтаров Богдан Гадирович

Руководители: Турецкая Ольга Анатольевна,

Ивашкина Надежда Григорьевна

100-летию Порфирия Павловича Задорожного посвящается...

« ... Это было двадцатипятилетие Североморска. Тогда на Приморскую площадь вышли буквально все горожане. Празднично одетые, радостные, они были чуточку похожи друг на друга, потому что сегодня с особой гордостью говорили: «Мы – североморцы!»

Был среди них среднего роста седой мужчина, резковатый в движениях, улыбочивый и, казалось, ничем не отличающийся от людей, заполнивших шумящую

праздничную площадь. Кто-то рядом уважительным шепотом сказал соседу: «—Знаешь, кто это? Первый председатель исполкома поселкового совета Ваенги. Порфирий Павлович Задорожный ...» (Североморская правда-1976-7 авг.- с.3. Н. Марченкова).

Порфирий Павлович Задорожный родился 13 марта 1921 года в Екатеринославской губернии (ныне Донецкая область), Бахмутского уезда, Корсунской волости (ныне Енакиевский район), деревне Верхняя Крынка. Отец его – Задорожный Павел Викторович (1892-1943 г.г.) был начальником шахты в районном центре Горловка. Мать – Пахоль Ефимия Степановна (1900-1945 г.г.) была домохозяйкой. В семье

(На фотографии: отец - Задорожный Павел Викторович, мать - Пахоль Ефимия Степановна и одна из сестер Порфирия Павловича)

Задорожных было пятеро детей: сыновья – Порфирий, Сергей, Петр и дочери – Раиса и Клавдия. Порфирий Павлович был самым старшим ребенком.

Отучившись 7 классов в школе, как большинство сверстников, Порфирий решил продолжить отцовский путь и пошел работать к нему на шахту. В 1938 году поступает на работу в 4-й Военизированный Горноспасательный отряд в городе Сталино. Одновременно учится заочно в Макеевском химическом техникуме на газоаналитическом факультете. В 1939 году получает специальность аналитик-лаборант.

Формат (№ 411) 1. Год рождения 2. Год поступления

Формы № 6

УЧЕТНО-ПОСЛУЖИНА КАРТОНКА

1. Фамилия, имя, отчество *Задорожный Порфирий Павлович*

2. Ф. *Задорожный Порфирий Павлович*

3. П. *Задорожный Порфирий Павлович*

4. Наименование ВУС (№ ВУС) Кол. *Специальность по специальности 1939 г.*

5. Дата рождения *13 марта 1921 г.*

6. Национальность *Украинская*

7. Принадлежность к КПСЗ и ВЛКСМ *Член ВЛКСМ*

8. Образование *Среднее специальное*

9. Гражданская специальность *Лаборант-аналитик*

10. Место работы

11. Подписан в ДОСААФ по специальности

С ноября 1939 года становится курсантом учебного отряда военно-морского училища связи имени Г.К. Орджоникидзе в Кронштадте (сейчас известен как Военно-морской институт радиэлектроники имени А.С. Попова г. Санкт-Петербург). Отучившись

Продолжение военной службы

Наименование и место службы	Должность	Дата вступления в службу	№ приказа
<i>Военно-морское училище связи им. Г.К. Орджоникидзе</i>	<i>курсант</i>	<i>1939</i>	<i>1939</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1940</i>	<i>1940</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1941</i>	<i>1941</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1942</i>	<i>1942</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1943</i>	<i>1943</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1944</i>	<i>1944</i>
<i>Военно-морской институт радиэлектроники им. А.С. Попова</i>	<i>курсант</i>	<i>1945</i>	<i>1945</i>

полгода, Порфирий Павлович отправляется на Северный флот. Тогда он думал, что, отслужив положенные три года, вернется домой... Но, началась война.

С июня 1940 г. Порфирий Павлович служит в 58-ом отдельном зенитном артиллерийском дивизионе противовоздушной обороны Северного флота на должности — электропрожекторист, командир отдела.

«...Этот полк был сформирован 20 мая 1934 года приказом командующего Северной военной флотилией. Командиром

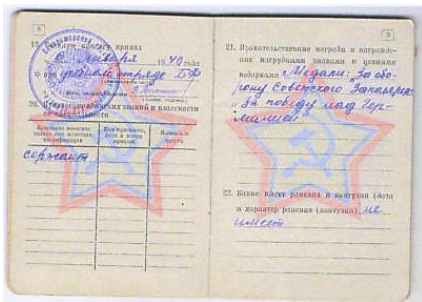
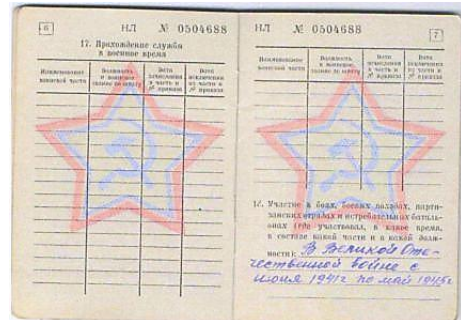
(Эту фотографию Порфирий Павлович хотел отправить сестре, но не успел. На обратной стороне личная роспись П.П. Задорожного)

первого зенитного дивизиона назначен Леонтьев И.П. Первоначально дивизион состоял из 4-х зенитных батарей, пулеметной роты, взвода связи и взвода визуального наблюдения, оповещения и связи. В январе 1935 года дивизион перебазируется из Мурманска в Александровск (г. Полярный) и получает 76-ти мм. зенитные пушки. 23 июня 1941 года дивизион впервые вступил в бой. Зенитчики уничтожили «Хейнкель-111» и первыми на Севере открыли счет сбитым фашистским самолетам...» В этом дивизионе служили будущие Герои

Советского Союза летчики Б.Ф. Сафонов, А.П. Маресьев, П. Г. Сгибнев, М.М. Бадюк, З.А. Сорокин и другие. (Юбилейный журнал «Кольское объединение ПВО» 2007 года).

В годы Великой Отечественной войны, с июня 1941 по май 1945 г.г., Порфирий Павлович находился на губе Волоковой (губа в Варяжском заливе Баренцева моря. Ограничена с северо-востока полуостровом Средним).

Не было и дня, чтобы немцы там не бомбили. Для немецкого командования полуостров играл очень важную роль. Город Мурманск, незамерзающий порт, база Северного флота СССР, Кировская железная дорога, богатые природные богатства Кольской земли — все это очень привлекало Гитлера. И как говорил командующий Северным флотом А.Г.

Головко: «Нам нельзя терять Рыбачий. Кто владеет Рыбачьем и Средним, тот держит в своих руках Кольский залив. Без Кольского залива Северный флот существовать не может».

В годы войны Порфирий Задорожный был оператором радиопеленгатора, имел звание младший сержант. Защищая наше Заполярье от немецко-фашистских войск, Порфирий Павлович вместе с сослуживцами находили источник

радиосигнала, радиоизлучения станций вражеских самолетов и кораблей; пеленговали; узнавали координаты; высвечивали цель противника прожекторами и вели ее, чтобы цель была в видимости; искали спрятанные радиостанции; протягивали кабели; помогали нашей армии ориентироваться, особенно в ночное время; перехватывали радиоэферы и информировали командование Северного флота.

За годы войны Порфирий Павлович был награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

После войны Порфирий Павлович поступил в школу специалистов ПВО СФ, окончил полный курс по профилю старшины группы радиопрожектористов и получил звание сержант.

В 58-ом отдельном зенитном артиллерийском дивизионе противовоздушной обороны Северного флота Порфирий Павлович прослужил до мая 1946 года в должности начальника прожекторных и радиопеленгаторных станций ПВО.

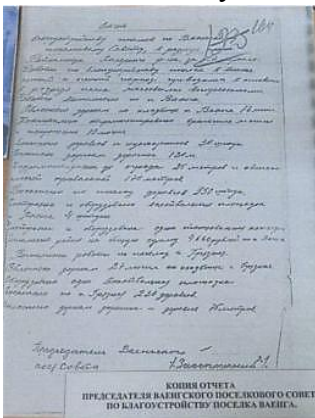
С 1946-1948 год служит в 40-ом отдельном зенитном прожекторном батальоне начальником радиолокатора. Во время службы он отучился в школе партийного актива.

Демобилизовался Порфирий Павлович в мае 1948 года. Возвращаться было некуда. Дом на родине сожгли немцы, родители умерли. Он забирает брата и сестру и вместе с ними приезжает в Ваенгу начинать новую жизнь. Первым делом надо было определиться с работой, и Задорожный пошел в горком партии.

Там ему предложили ответственный пост. 4 августа 1948 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР населенный пункт Ваенга (ныне город Североморск) Полярного района был отнесен к категории рабочих поселков. В Ваенге был образован поселковый Совет депутатов трудящихся, председателем Совета избран Порфирий Павлович Задорожный.

В те годы проблемы, которые стояли перед народными избранниками, касались в основном благоустройства и строительства жилья. Населенный пункт Ваенга начал преобразовываться:

- 15 августа 1948 года состоялось открытие стадиона Северного флота;
- в декабре 1949 года - в поселке Ваенга сформировано ФГУП «110 электрическая сеть ВМФ»; открыты поликлиника для взрослых; объединенные детская и женская консультации с молочной кухней, родильный дом

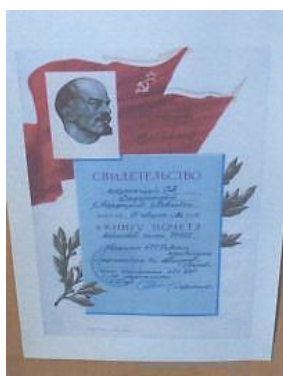
- 1 апреля 1950 года открыта станция скорой помощи;

- 19 августа 1950 года – создана проектная организация Северного флота – Военморпроект.

Вот, что писал в своем отчете по благоустройству поселков в весенне-летний период Порфирий Павлович: «Высажено по поселку 350 деревьев; построены 4 волейбольные и 1 танцевальная площадка; выложено дерном дорожек 130 м; капитально отремонтированы братские могилы на кладбище; обложены дерном 76 могил. По п. Губа Грязная (п. Сафоново) оборудована 1 волейбольная площадка; обложено дерном 27 могил на поселковом кладбище; высажено 230 деревьев и кустарников; выложено дерном дорожек 75 м.»

26 февраля 1951 года Порфирий Задорожный открывает расширенное заседание исполкома поселка Ваенга, на котором решается серьезный вопрос о ходатайстве перед Верховным Советом РСФСР об образовании на месте рабочего поселка новой столицы Северного флота. Именно Порфирий Павлович предложил дать будущему городу звучное имя «Североморск». Было много других идей: Краснофлотск, Красноморск, Гвардейск. Но он настаивал на своем, уж очень крепко запало в память, как в годы войны солдаты шли в атаку с гордым возгласом: «Мы – североморцы!»

И 18 апреля 1951 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Ваенга преобразован в город областного подчинения, ему присвоено наименование Североморск. Ваенгский поселковый совет преобразован в Североморский горсовет и исключен из состава Полярного района. Председателем горисполкома избран П.П. Задорожный.

После переизбрания в мае 1951 года Порфирий Павлович уходит с должности председателя городского совета и идет работать на артиллерийский завод в поселке Росляково начальником механических мастерских. А с 1959-го по 1976 год работает в СВМС УК 470 в городе Североморске в должности начальника учебного полигона. Курсанты учебного комбината не могли выговорить его имя, и все стали называть его по-доброму Пал Палыч.

Во время работы в УК 470 в 1960 году отмечен грамотой и награжден нагрудным значком «Отличник военного строительства», в 1974 году был награжден орденом «Знак почета» и занесен в книгу почета войсковой части 70027.

В августе 1976 года во время учебного занятия молодой солдат не смог завести машину, и Порфирий Павлович пришел ему на помощь, рванул рукоятку запуска двигателя и упал, отказало сердце. До этого он уже перенес один инфаркт. Умер Порфирий Павлович на рабочем месте, ему было всего 55 лет. (Из воспоминаний дочери Раисы Порфирьевны)

Награды Порфирия Павловича Задорожного

- Медаль «За оборону Советского Заполярья»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
- Юбилейная медаль «За доблестный труд (За воинскую доблесть)» в ознаменовании 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина
- Юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
- Юбилейная медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
- Юбилейная медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР»
- Юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР»

- Грамота «Отличника военного строительства»
- Значок «Отличник военного строительства»
- Орден «Знак почета», занесен в книгу почета войсковой части 70027
- Знак «Победитель социалистического труда и соревнований 1975 г.»

Порфирий Павлович Задорожный был женат. У него сын – Владимир Порфирьевич и две дочери – Раиса Порфирьевна и Елена Павловна, внуки – Александр Сергеевич, Мария Сергеевна (начальник телеграфной смены ЗАС в/ч 40105), Сергей Владимирович, Сергей Игоревич (Елена Павловна), правнуки – Богдан Гадирович (старший матрос, моторист передающего радиопузла №1 в/ч 40105), Елизавета Александровна, Екатерина Александровна и праправнук – Глеб Валентинович.

Из воспоминаний дочери П.П. Задорожного Раисы Порфирьевны: «Отец был добрым человеком. Никогда не хвастался. Он даже про войну никогда ничего не говорил. С командующим Северного флота В. И. Платоновым был в хороших отношениях. Когда Раиса Порфирьевна в месячном возрасте заболела, именно Василий Иванович помог найти нужное лекарство и, благодаря своевременной помощи она осталась жива».

Из воспоминаний дочери П.П. Задорожного Елены Павловны: «Отец был очень начитанным и увлеченным человеком. Любил политику, хорошо играл в шахматы. Был общительный, коммуникабельный, добрый, отзывчивый, имел много друзей. У него была феноменальная память. Любил читать, путешествовать и рыбачить»

2021 год стал юбилейным для нашего города Североморска, ему исполнилось 70 лет! И в этот знаменательный год нашему первому председателю Порфирию Павловичу Задорожному исполнилось 100 лет!

Дети и внуки уверены, что Порфирий Павлович, будь бы он жив, не успокоился бы на достигнутом. Следуя девизу «Работайте дальше и лучше!», он всегда отдавался полностью своей работе, шел вперед и все делал для нашего прекрасного города Североморска!!!

В ходе исследовательской работы были использованы следующие источники:

1. Воспоминания и документы из личного архива дочерей П.П. Задорожного
2. Газета «Североморская правда»- 1976-7 авг.- с.3. Н. Марченкова
3. Газета «Североморские вести» 11.05.2001 г., 1.04.2016 г.
4. Юбилейный журнал «Кольское объединение ПВО» 2007
5. Летопись города Североморска
6. М. Орешета «Рыбачий», «Осиротевшие берега»
7. Группа «Поисковики» (социальная сеть «Одноклассники»)
8. Сайт «Память народа»
9. Военный комиссариат Мурманской области г. Североморск
10. Газета «На страже Заполярья» (архив)
11. Газета «Североморские вести» (архив)

Выражаем особую благодарность за помощь в поиске материала:

1. Семье П.П. Задорожного
2. Корреспонденту Североморского телевизионного канала Н. Некрасовой
3. МБУК СМВК г. Североморск

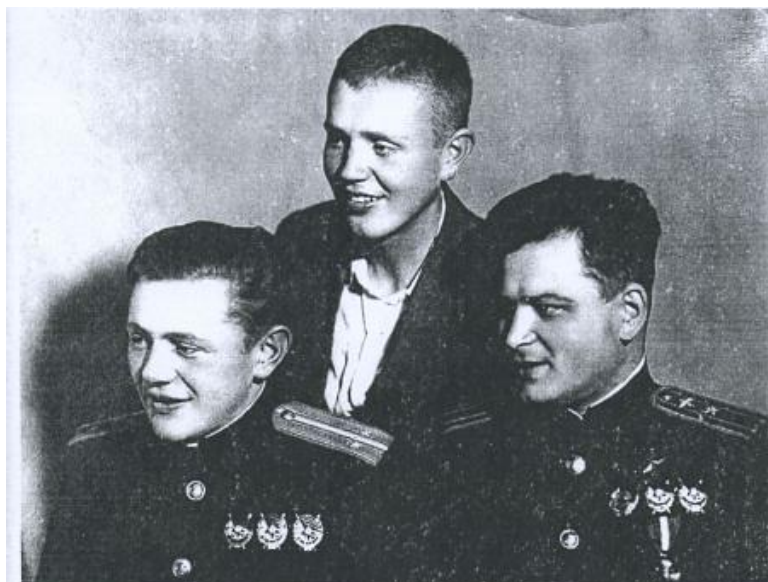
4. Музей связи Северного флота, экскурсоводу О.В. Чоп
5. Сотрудникам Центральной городской библиотеки им. Крейна г. Североморск.

Работа была опубликована в газете «Североморские вести» (2021. – 7 мая. – С. 7).

Тема: «Три богатыря»
Выполнил: Руслан Плиев

Зимой 1943 года радио и газеты разнесли по всей стране весть о том, что один из летчиков Северного флота упал с высоты две тысячи метров без парашюта и остался жив.

Это был Герой Советского Союза Сергей Георгиевич Курзенков — родной брат двадцатитрехлетнего летчика Балтики тоже Героя Советского Союза Александра Георгиевича Курзенкова.

Братья Курзенковы (справа налево): Сергей, Николай, Александр.

Курзенков Сергей Георгиевич родился в 1911 г. в Омске. В 1922 г. семья Курзенковых переехала в город Наро-Фоминск Московской области. Окончив семилетку, Курзенков поступил в ФЗУ.

Закончил экстерном текстильный техникум. Работал мастером, заведующим производственным обучением на текстильной фабрике. В 1933 г. был направлен в Ейское авиационное училище. По окончании его оставлен на инструкторско-преподавательской работе. Всю Великую Отечественную войну провел на фронте. Совершил 225 боевых вылетов, лично сбил 12 самолетов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г. Курзенкову С. Г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Семилетку Сергей Курзенков окончил по всем предметам на «отлично». Его тянуло учиться железнодорожному делу, но пересилила семейная традиция - стал потомственным наро-фоминским ткачом – техником-текстильщиком. Но профессия его вскоре круто изменилась – стране были нужны летчики. Курзенков получил назначение на курсы морских летчиков. Школа находилась в Ейске, ее выпускниками были прославившиеся на весь мир летчики Ляпидевский, Леваневский, Молоков и другие. Дисциплина в школе была железная, жизнь показалась суровой. Инструкторы, считавшие профессию летчика призванием, за неполадки в учебе отчисляли из училища. Но Сергей Курзенков государственные экзамены сдал на «отлично».

Курзенкова как отличника оставили в училище на инструкторско-преподавательской работе. Все свои знания, опыт и любовь к небу щедро отдавал он своим воспитанникам.

Шли годы... Весть о войне породила одно желание – на фронт! В октябре сорок первого Курзенков в должности пилота прибыл во вновь сформированный 72-й истребительный авиационный полк Северного Флота. Не новичком в авиации начал войну Курзенков С.Г. И все же боевое мастерство пришло не сразу. Первое боевое задание – это боевое крещение для каждого, кто побывал на фронте. Для Курзенкова оно началось трагически. Выполнив задание, он и два его товарища возвращались на свой аэродром. В это время три Ме-109 атаковали Курзенкова. О тактике внезапности врага он был наслышан, знал, как и противодействовать ей. Идя в лобовую атаку, он с 700 метров открыл огонь по ведущему. Фашист сразу же вышел из строя и загоревшись, рухнул за сопками. Покончив с ним, Курзенков бросился на двух других, но те, не принимая боя, ушли в противоположную сторону.

Сочтя бой законченным и выигранным, Сергей Курзенков свободно вздохнул. Но к хвосту самолета прицепились невесть откуда взявшиеся еще два Ме-109. В тот же миг самолет дрогнул, а бедро летчика пронзила острая боль. Поняв, что успокоился преждевременно, и чертыхнувшись на собственную неосмотрительность, он стал преследовать ранившего его противника. В это время на помощь гитлеровцам пришли еще два самолета. Положение резко изменилось – один против четверых. Отрезав путь к аэродрому, фашисты начали преследовать летчика. Истребитель Курзенкова закружился в смертельной карусели. Горючее было на пределе, пулеметы молчали. Оставались реактивные снаряды, но и они почему-то не сработали еще в начале боя.

Мысль работала напряженно в поисках выхода. «Спокойно, Серега! Спокойно! Не все потеряно», – внушал себе летчик. Маневрируя, он старался увидеть командный прибор и определить, почему не сработали реактивные снаряды. Наконец поймал взглядом рукоятку-барабанчик, индекс стоял на неработающей балке. «Все ясно. Барабанчик сдвинут, нужно поставить на место». Залп – и огненные молнии, вырвавшись из ожившего истребителя, понеслись навстречу «мессершмиттам».

Фашисты метнулись в стороны, и только теперь, когда разомкнулось смертельное кольцо, он вспомнил о рации. Исход боя завершила шедшая на помощь шестерка наших истребителей. Самолеты пошли к своему аэродрому, но опасность и здесь подстерегала его. Надо было садиться, а шасси не выпускалось.

Снова раненый летчик бросил машину ввысь и только после фигур сложного пилотирования добился своего: на приборном щите загорелись зеленые огоньки. Когда приземлился и скатился вниз по крылу, острая боль в ноге свалила на землю. Весь правый унт наполнился кровью. Два месяца после этого пролежал Курзенков в госпитале. Много было передумано за это время. Первый бой был серьезной проверкой всех его качеств...

Это было уже после госпиталя. Девять наших истребителей, среди которых был и самолет Курзенкова, ушли в воздух, взяв курс на запад. Соединившись с бомбардировщиками, они пошли к линии фронта. Но здесь их перехватили 36 «мессершмиттов». Нашим истребителям нельзя было отрываться от бомбардировщиков, и это стесняло их маневр, сковывало действия. Бомбардировщики любой ценой должны были прорваться и сбросить бомбы на фашистские войска, которые зажали в кольцо наш морской десант. Нужно прорвать это кольцо. А истребители врага все время атакуют, наши только огрызаются огнем своих пулеметов.

Бомбардировщики, не сворачивая, идут к цели. Наконец люки открыты, бомбы летят вниз, и в глубине, среди сопки, вырастают черные столбы взрывов. В трудное положение попал в этом бою командир эскадрильи Курзенков. От перегрузки в моторе оторвало шатун, и летчику пришлось покинуть строй. Войдя в отвесное пикирование, самолет терял высоту.

Увидев одиночный истребитель, за ним сразу же бросились три «мессершмитта». Они догнали его и зажали, как в клещи: один пикировал справа, второй слева, третий несся вслед, поливая его из всех пушек. Курзенков искал выход, казалось, из безвыходного положения. И нашел его. Летчик «мессершмитта», шедшего справа, давая возможность своему стрелку открыть огонь, вывел самолет чуть вперед. И это стоило ему жизни. Моментажно среагировав, Курзенков огнем своих пулеметов срубил ему хвост. Увидев гибель своего ведущего, два других немецких самолета в панике бросились наутек.

Продолжая пикировать, Курзенков заметил внизу четыре самолета: один из них был свой, три остальных – «мессершмитты». «Мессершмитты» шли, не меняя курса. Курзенков понял, что они не видят его. Он воспользовался этим и, поймав в прицел ведущего, разрядил в него остаток боезапаса. Хищник, как бы споткнувшись, клюнул раз-другой желтым носом и, оставляя за собой черный клубастый хвост, рухнул в сопки. Это был третий вражеский самолет, сбитый Курзенковым за последние два дня. Два других «мессершмитта» немедленно набросились на безоружного летчика и почти в упор расстреляли его машину. Самолет горел. Дым разъедал глаза, перехватывал дыхание. Нужно покинуть самолет, но поздно – нет высоты. Ломая крылья, истребитель врезался в ущелье. От удара Курзенков потерял сознание. Когда очнулся, достал лыжи, аптечку, перевязал раненую голову и, ориентируясь по компасу, пошел на свою территорию. Прошло два с половиной месяца госпитального лечения – и Сергей Курзенков снова в небе.

Воздушный бой – это поединок летчика со смертью. Как часто она была рядом с Курзенковым! Но никогда ее дыхание не чувствовалось еще так близко, как в этот день. Предстояло нанести бомбардировочно-штурмовой удар по одному из аэродромов противника. Курзенкову было поручено найти этот аэродром. Идя с приглушенными моторами, летчик пристально вглядывался в мрак, стараясь засечь аэродром. Но внизу, насколько хватал глаз, простиралось черное ночное безмолвие. Вдруг в воздухе замелькал огонек – это шел подбитый вражеский бомбардировщик. И сейчас же внизу вспыхнул луч прожектора, давая ему посадку. Когда застигнутые врасплох фашисты открыли зенитный огонь, Курзенков уже пикировал на их аэродром. В зареве орудийных залпов он увидел стоявшие самолеты противника.

В это время близкая вспышка ослепила глаза: под крылом, заглушив шум мотора, рванул крупнокалиберный снаряд. Тупая боль в правой ноге отдалась во всем теле. Превозмогая боль, Курзенков сбросил бомбы, а затем ударил из двух пушек по рядам фашистских самолетов. По радио Курзенков передал свои наблюдения и добавил: «Подбит, ранен, тяну на свою сторону». А самолет горел. Приборная доска разбита вдребезги. Через фонарь, забрызганный маслом и покрытый копотью, ничего не видно.

Теперь лишь яркие полярные звезды служат ему компасом. Но любой ценой надо продержаться еще хотя бы немного. Минута, вторая, третья. Как медленно они тянутся. До своих уже подать рукой. Вдруг страшный взрыв сотряс машину. Высота 3

тысячи метров. Курзенков попытался приподняться. Но встречный воздух снова бросил его на сиденье. Тогда, с трудом поймав ручку управления, он перевернул самолет и тут же послал его на свечу. По инерции он вывалился из горячей машины.

Свистит холодный ветер. Жжет лицо, леденит душу. Но крепкая воля даже сейчас, в эту страшную минуту, руководит сознанием. «Как быть? Раскрыть парашют? Но горящий самолет сожжет его. Затянуть падение. Но насколько?» Наконец машина огненным факелом проносится мимо, едва не задев летчика. Рывок за кольцо. Но парашют не раскрылся. Дернул еще раз, и над головой с треском выросло шелковое облако. Однако это был только миг. С ног сорвало унты и рукавицу. И снова засвистел вихрь: парашют, ляжки которого перебило осколками, оборвался. Много необыкновенных случаев знала война. Но этот по стечению обстоятельств не имел себе равных. Три тысячи метров летел без парашюта раненый летчик. Казалось, что уже ничто не может спасти его от смерти. Но и это не было концом. Непередаваемый ужас сковал пилота. Земля, а с нею и смерть приближались неумолимо. Но и здесь победила воля.

Спасли Курзенкова крутой скат сопки, глубокий снег, опытные руки хирурга и всепобеждающая сила жизни этого поистине летчика-героя. Отчизна высоко оценила бесстрашие и героизм, проявленные Сергеем Георгиевичем Курзенковым в смертельных боях с фашистами, наградив его многими орденами: Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды, Отечественной войны. Мужество и отвага, проявленные Курзенковым в тяжелых боях, были оценены и нашими союзниками. Президент США Ф. Рузвельт отметил его высшей морской наградой своей страны – орденом «Морской крест».

Не скоро поправился Сергей Курзенков. Тяжелые раны все чаще давали знать о себе, но ненависть к врагу звала крылатого воина в небо. Врачи уговаривали Сергея отдохнуть как следует в госпитале. Не удержали. И снова бои, снова победы.

Не знали братья о подвигах друг друга, но, словно соревнуясь между собой, с одинаковой силой разили врага.

Курзенков Александр Георгиевич родился в 1920 г. в городе Зиме. В 1927 г. поступил в школу. С 1935 по 1937 г. – учащийся школы ФЗУ, а затем токарь первого инструментального цеха Московского автозавода. В 1939 г. был принят в военно-морское авиационное училище, которое окончил накануне войны в звании сержанта. Войну начал пилотом бомбардировщика в составе военно-воздушных сил Черноморского флота. Прошел путь от сержанта до гвардии капитана. В конце войны командовал эскадрильей.

В первом бою бомбардировщик Александра Курзенкова был подбит, начался пожар, но благодаря выдержке и мужеству раненого пилота удалось сбросить бомбы на заданные цели. Александр пошёл на вынужденную посадку, приземлил горящий бомбардировщик на поляну у околицы какого-то села. Вскоре с помощью сбежавшихся из села людей пожар удалось погасить. Самолет был спасен. После госпиталя Александр отправился в пункт, где формировался новый полк пикирующих бомбардировщиков. Там Курзенков освоил новый самолет – двухмоторный пикирующий бомбардировщик «Петляков-2», или Пе-2.

О своём младшем брате Александре написал Сергей Курзенков: «Вновь сформированный полк пикирующих бомбардировщиков направили на Балтику, под Ленинград, где боевая обстановка была необычайно тяжелой и где полку сразу же пришлось включиться в боевую работу. В состав экипажа Курзенкова вошли одногодки: штурманом стал Гриша Давиденко, а стрелком-радистом – Коля Якушев.

Но на первом же боевом вылете Курзенкова постигла неудача.

Когда он взлетел на своем «Петлякове», до предела загруженном бомбами, неожиданно один за другим остановились оба мотора. Самолет пошел к земле, стремительно теряя высоту. Нужно садиться. А бомбы? Что делать? Сбросить? Куда? Под самолетом тянулась граница аэродрома с самолетами, а дальше постройки, склады, дома. Нет. Бомбы сбрасывать нельзя. И Курзенков, рискуя подорваться на собственных бомбах, повел самолет на посадку. Земля приближалась. А когда она стремительным потоком понеслась под крыльями, Курзенков выпустил шасси. Расчет оказался точным: колеса бомбардировщика почти бесшумно коснулись посадочной полосы...

Боевые полеты еще больше скрепили дружбу экипажа. Курзенков, Давиденко и Якушев стали неразлучными и на земле. «Крылатые мушкетеры» называли их в эскадрилье. Летали «мушкетеры» много и бесстрашно. Бомбили фашистов на суше и на море. На боевом счету экипажа числились потопленными: один сторожевой корабль и канонерская лодка. Кроме того, они уничтожили: дальнобойную батарею со складом боеприпасов, минометную батарею и разбомбили ряд других военных объектов.

...Наступала вторая военная зима. Погода стояла сырая, неустойчивая. Часто дули северо-западные ветры, принося морозящие дожди или хлопья мокрого снега. В один из таких дней эскадрилья «Петляковых», в которую входил и экипаж Курзенкова, успешно нанеся бомбоудар по кораблям фашистов в Балтийском море, легла на обратный курс. Самолеты находились еще далеко над морем, когда резко ухудшилась видимость, а затем повалил мокрый снег. Хлопья залепили стекла кабин. Пришлось пилотировать по приборам. Держаться в строю стало опасно – можно столкнуться. И командир эскадрильи отдал по радио приказ:

– Выходить на свои высоты. Возвращаться на аэродромы самостоятельно. Отвалив от строя, около часа вне видимости вел Курзенков по приборам свой Пе-2. Вдруг штурман закричал:

– Братцы! Да под нами аэродром!

Еще несколько минут полета в «молоке», и «Петляков» выскочил из облаков. Вскоре летчики были уже на земле. Это был единственный самолет эскадрильи, который слепым методом в непогоду долетел и сел на своем аэродроме. В тот же день командующий ВВС Краснознаменного Балтийского флота объявил экипажу благодарность. А еще через несколько дней «три мушкетера», как отличные летчики, были переведены в полк разведывательной авиации...

Прежде чем лететь на боевое задание, экипаж всегда тщательно разрабатывал маршрут. Изучали во всех деталях объект разведки: есть ли зенитки, аэродромы, с которых могут взлететь истребители. Разбирали все варианты выхода на объект разведки, учитывая при этом элемент внезапности. Для одиночного воздушного разведчика самый опасный враг – истребители. Встреча с ними не может сулить ничего приятного. Поэтому разведчики хорошо научились вести наблюдение за воздухом, вовремя замечали истребителей врага и уходили от них.

«Неуловимый красный разведчик» – окрестили враги самолет Курзенкова. Гитлеровское командование объявило, что за уничтожение этого «неуловимого разведчика» оно выплатит 10 тысяч марок и наградит «Железным крестом». Фашистские истребители много раз устраивали засады: они ловят самолет Курзенкова на высоте, а он проносится на малой; они стерегут его на малой, а он пролетает в заоблачной выси; ждут его над сушей, а он пролетает бреющим над морем.

Враги ставят огненную стену, а «Петляков», как замороженный, проходит сквозь стальной дождь. Тогда фашисты распространили слухи, что якобы Пе-2 – особый, бронированный самолет, с повышенной скоростью и технической новинкой, позволяющей экипажу своевременно обнаруживать их истребители, а летчики – отборные асы. Однако враги заблуждались. «Петляков» был обычным серийным самолетом, и экипаж его состоял из рядовых летчиков. К концу 1943 г. у Курзенкова на личном боевом счету уже было 100 боевых вылетов на бомбежку и 127 полетов на дальнюю разведку в тыл врага. Особенно часто приходилось разведывать военно-морские и сухопутные коммуникации, аэродромы, разные военные объекты, определять скопление живой силы и техники противника. Результаты его воздушной разведки были всегда точны. ...Однажды в теплую июньскую ночь Курзенков вылетел на разведку вражеской военно-морской базы в районе Финского залива. Однако с ходу задание выполнить не удалось. Зенитные снаряды рвались точно, так что пришлось уйти в сторону. Фашисты успокоились – отогнали разведчика. Но не успокоился Курзенков.

Он снова вернулся к базе, только с другого направления и на повышенной скорости. Фашисты снова открыли ураганный зенитный огонь, но их снаряды рвались теперь уже за хвостом самолета. Задание было выполнено. Курзенков снял на пленку расположение вражеской базы. Но при отходе от цели «Петлякова» взяли в клещи шесть новейших истребителей «Фокке-Вульф-190».

К счастью, вблизи оказались наши корабли, зенитный огонь которых отсекал истребителей фашистов.

В период подготовки крупнейшей боевой операции по ликвидации фашистской блокады Ленинграда три бесстрашных друга дважды произвели уникальные аэрофотосъемки. В первом случае они сняли фашистскую оборону на всю ее глубину с общей площадью свыше 420 квадратных километров. Во втором случае – классически сняли перспективно все вражеские укрепления вдоль южного берега Финского залива от Ленинграда до Ораниенбаума, совершив полет в зоне сплошного зенитного огня на высоте 300 метров и при удалении от берега до 800 метров.

14 января 1944 г. началось наступление наших войск под Ленинградом. Оно завершилось 1 марта успехом — разгромом фашистских захватчиков. В этой победе была и частичка ратного труда Саши Курзенкова. За проявленные мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К двум его орденам Красного Знамени прибавились орден Ленина и Золотая Звезда Героя. Продолжая воевать, Курзенков удостоился еще двух орденов Красного Знамени и пяти боевых медалей. Ему присвоили звание капитана, назначили командиром эскадрильи.

На юге, на Черноморском флоте в 1944 г. поднялся в воздух и младший брат Курзенковых — Николай.

В Ейском летном училище он овладел мастерством воздушного бойца и по примеру старших братьев уверенно водил свою машину на врага. Такой же храбрый,

такой же бесстрашный, как родные братья. За боевую доблесть Родина наградила его двумя орденами Красного Знамени. Слава о храбрых братьях разнеслась по всей стране.

Узнали о их подвигах и жители Наро-Фоминска, откуда родом Курзенковы. Собрали деньги, купили самолеты. Братьев-героев пригласили в родной город и в торжественной обстановке вручили им новые самолеты.

Встали крылатые братья на колени и дали землякам клятву — сражаться с врагом до полной победы.

Взмыли братья в голубую высь и полетели: старший Сергей — на Север, на море Баренцево, младший Николай — на юг, на море Черное, средний брат Александр — на запад, на море Балтийское...

Из материалов газеты «Красная Звезда» № 10 от 12.01.1945 г.

Вручение самолетов братьям-героям

На днях на аэродроме Н-ского авиационного завода состоялась передача двух самолетов «Яковлев» братьям Героям Советского Союза С. Г. и А. Г. Курзенковым. Самолеты построены на средства трудящихся Наро-Фоминского района Московской области.

Делегация трудящихся Наро-Фоминска передает боевой самолёт Герою Советского Союза лётчику А. Г. Курзенкову.

Для передачи самолетов из Наро-Фоминска прибыли земляки летчиков, представители партийных и советских организаций, председатель районного совета депутатов трудящихся тов. Кучеров, секретарь горкома партии тов. Ратцев, председатель завкома текстильной фабрики, где раньше работал один из братьев-героев, тов. Селезнева.

Передавая боевые машины, тов. Селезнева рассказала, как трудящиеся района восстанавливают свое хозяйство после немецко-фашистской оккупации, и пожелала братьям-героям новых боевых успехов.

Сергей Григорьевич Курзенков заверил земляков, что он вместе с братом приложит все усилия, чтобы быстрее сокрушить врага.

На митинге присутствовали рабочие, инженеры, техники завода. Братья-летчики, осмотрев полученные машины, дали им высокую оценку.

При передаче самолетов присутствовал и третий брат героев — курсант летной школы, который скоро тоже сядет за штурвал истребителя.

Кончилась война. Не вернулся с поля боя Александр. Он дошел до последнего дня войны — до 8 мая 1945 г. Но счастья нашей победы так и не увидел. К концу войны на его счету было более двухсот боевых вылетов. В тридцати боях он одержал победу.

Саша Курзенков погиб в последний день войны, в последние ее часы при выполнении последнего боевого задания.

8 мая 1945 года — в последний день войны, вражеский снаряд подбил машину Героя, и она совершила вынужденную посадку в море. Александр был готов покинуть машину и плавать в воздушном жилете, ожидая помощи. Но от фашистского снаряда заклинило фонарь фюзеляжа и сделало его неподвижным. Так, вместе с самолетом море заживо поглотило замечательного летчика-балтийца, Героя Советского Союза Александра Курзенкова.

На Родине ему воздвигнут памятник, и одна из улиц названа именем Александра Курзенкова.

Из материалов газеты «Вечерняя Москва» № 169 от 18.07.1944 г.

Семья Курзенковых

Ал. Лесс

1. СЕРГЕЙ Курзенков прибыл в часть, которой командовал прославленный советский ас-североморец, дважды Герой Советского Союза Борис Сафонов.

Молодой, малоопытный летчик благоговел перед командиром и в глубине души твердо решил: буду подражать ему во всем, ни в чем от него не отстану.

Первый воздушный бой. Четыре «Мессера» наваливаются на самолет Курзенкова. В жестокой пятнадцати минутой схватке он сбивает одного гитлеровца, но и его самого ранят. Выписавшись из госпиталя, Курзенков стал драться с еще большим ожесточением и злостью. Вскоре на боевом счету Сергея Курзенкова было уже 19 уничтоженных вражеских самолетов, и правительство присвоило славному соколу звание Героя Советского Союза.

В биографии каждого летчика есть дни, которые никогда не забываются, которые затмевают собой многие другие события и на всю жизнь оставляют в памяти глубокий след.

Такой день был и у Курзенкова. Он сбил тогда в воздушном бою «Мессеримитт-100», сжег на аэродроме два «Юнкерса-88», уничтожил на этом же аэродроме еще один «Мессеримитт-109» вместе с капониром и подорвал дом, в котором расположилась на отдых группа немецких летчиков. Воздушная разведка

полностью подтвердила огромный урон, нанесенный немцам в этот день отважным североморцем.

Некоторое время спустя гвардии майор Сергей Курзенков узнал, что Президент США Франклин Рузвельт, в числе других воинов Красной Армии, наградил его орденом «Морской Крест».

2. Брат Сергея, бывший рабочий Московского автозавода имени Сталина, Александр Курзенков, за месяц до начала войны окончившей авиационное училище и затем сражавшийся против немецко-фашистских захватчиков на Краснознаменной Балтике, неослабно следил за боевой работой брата.

Он писал ему на Север:

— Я не отстану от тебя ни на шаг. Я буду беспощаден к врагам и сторицей отомщу немцам за отца, зверски замученного в Наро-Фоминске.

Александр Курзенков — признанный воздушный следопыт.

Сотни раз он летал на разведку расположения баз и морских коммуникаций противника, а перед прорывом блокады Ленинграда в 1943 году лично сфотографировал передний край и ближние тылы противника, оказав этим неоценимую услугу командованию.

Шесть раз Александр поднимался в воздух. Шесть раз он пытался сфотографировать вражеские укрепления, и все шесть раз экипаж встречал яростное противодействие истребителей противника, которые всеми силами старались не допустить разведчиков к цели. В последнем полете, когда Александру все же удалось сделать необходимые снимки, немцы отбили у самолета левый стабилизатор, перебили все бензиновые баки и зажгли самолет. Однако Александр дотянул до своего аэродрома и благополучно посадил горящую машину.

Перед полетом Александр Курзенков тщательно продумывает все детали предстоящей операции, вызывающие восхищение предусмотрительностью, военной хитростью и подлинным летным мастерством.

Немцы никак не могли примириться, что на Балтике живет и здравствует неуловимый разведчик старший лейтенант Александр Курзенков. Они принимали все меры к тому, чтобы перехватить его, и подолгу барражировали на разных высотах. Но Александр был неуловим. Он умело использовал солнце, заходя на цель с солнечной стороны, умело пользовался и облачностью, появляясь над целью внезапно, из-за облаков, с приглушенными моторами.

Однажды Александру Курзенкову поручили произвести перспективную съемку сильно укрепленного побережья Финского залива. Несколько раз летал он на выполнение этого задания, но всякий раз враг плотной стеной огня и металла преграждал разведчику путь к цели. И тогда Александр пошел на хитрость.

Он поднялся на высоту 7.000 метров и, выключив в районе цели моторы, спикировал до 300 метров. С бешеной скоростью он пронесся над укрепленным районом и сфотографировал его.

За боевые заслуги правительство присвоило Александру Курзенкову — второму члену семьи Курзенковых — звание Героя Советского Союза.

3. Николай — третий, самый младший брат Курзенковых. Ему недавно исполнилось 19 лет. По примеру Сергея и Александра он решил стать летчиком-истребителем. Сейчас он отлично учится в том же авиационном училище, в котором учились его братья.

Николай Курзенков часто пишет братьям:

— Не дождусь дня, когда, наконец, полечу на фронт. Краснеть за меня никому не придется. Фамилии своей не посямлю — от вас ни в чем не отстану!

4. У Татьяны Ивановны Курзенковой три сына и две дочери. Одна из них в качестве медицинской сестры была долгое время на фронте. А получив ранение, сейчас находится на излечении; вторая — также на военной службе.

— Счастливая ты мать, Татьяна Ивановна! — говорят ей часто соседи. — Уж больно дети у тебя хороши! Не нарадуешься, глядя на них.

Татьяна Ивановна молчит, и лишь солнечная, широкая, счастливая улыбка озаряет ее лицо.

И действительно, есть ли на свете большее счастье для русской женщины, любящей свою землю и свой народ, чем постоянное горделивое чувство того, что она подарила своей родине замечательных детей.

И если, читатель, ты пройдеши по тихой улице Фрунзе, мимо дома 8, вспомни, что в доме этом живет простая русская женщина — мать двух Героев Советского Союза.

В семейном кругу: летчик-истребитель, сын Героя Советского Союза — лейтенант С. Г. Курзенков и капитан А. Е. Курзенков с матерью — Татьяной Ивановной Курзенковой. На снимке: Т. И. Курзенкова со своими «летчиками-героями». Фото С. Егоров.

Из материалов газеты «Известия» № 1 от 01.01.1945 г.

Немного было семей, где двое сыновей становились Героями Советского Союза. А в семье Курзенковых все три сына стали летчиками и сражались с ненавистным врагом. Двое из них, Сергей и Александр, стали Героями Советского Союза. Сергей Георгиевич Курзенков служил у нас на Севере, защищая наше Заполярное небо.

Бюст С. Г. Курзенкова, в числе 53-х лётчиков-североморцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен на Аллее героев-авиаторов Северного флота, открытой 29 октября 1968 года на улице Преображенского в посёлке Сафоново ЗАТО город Североморск Мурманской области (автор Э. И. Китайчук).

Фрагмент работы был опубликован в газете «Североморские вести» (2021. – 7 мая. – С. 6).

Тема: «История двух таранов»
Выполнила: Тверденко Наталья Валерьевна

Шавурин Петр Иванович

Заместитель командира авиационной эскадрильи 1941-1943 гг.

Тяжёлым было детство многих Екатеринославских детей. Семья Петра потеряла много родных и близких. Умерли мать, бабушка, дядя, 9 детей. Пётр остался с отцом. Отец решил выучить сына. Пётр окончил 7 классов и престижное в то время фабрично-заводское училище «Красный металлист». Получив специальность слесаря-инструментальщика, Шавурин начал работать в трамвайном депо № 1 родного города. Учёба и работа сложно совмещались в его распорядке дня.

После окончания аэроклуба, его, как отлично владеющего техникой пилотирования, оставляют в аэроклубе лётчиком-инструктором. Вскоре призывают в Красную Армию и направляют в Батайскую военную авиационную школу пилотов. Здесь готовили лётчиков-истребителей.

В 1940 году Пётр Шавурин окончил лётную школу и был направлен в 28-й истребительный авиационный полк в город Львов для дальнейшего прохождения военной службы. Там и встретил войну.

В августе 1941 года Шавурина переводят в 722-й истребительный авиационный полк, в котором он и совершил свой первый боевой подвиг. Полк охранял Горьковский автозавод, как важнейший стратегический объект. Налёты фашистской авиации на Горький, находившийся сравнительно далеко от фронта, участились. Но лётчики и зенитчики давали достойный отпор врагу.

Наступило 27 июля 1942 года... Небо начало светлеть. Лейтенант Пётр Шавурин шёл через аэродром к стоянке дежурного звена. Мрачным было его худое, скуластое, с упрямым подбородком лицо. Лётчика беспокоили невесёлые мысли. Он думал о Днепропетровске. В оккупированном фашистами городе остались престарелый отец, друзья. Что будет с городом, родными? Шавурина глубоко взволновала напечатанная в «Правде» статья – «Стонет земля украинская». Много слышал он о зверствах оккупантов, но то, о чём поведала газета, особенно поразило. Он вознегодовал: «Проклятые фашисты! Не могу больше сидеть в тылу! Завтра же подам рапорт. В самое пекло попрошусь!..» Когда Пётр подошёл к стоянке, почти совсем рассвело. Лётчик невольно залюбовался своим красавцем-истребителем. Влажный от росы, МиГ-3 поблескивал свежей тёмно-зелёной краской, ярко выделялись красные звёзды на фюзеляже, киле и крыльях. Удлиненный нос, заканчивающийся коком винта, создавал впечатление, что самолёт рвётся в полёт.

Едва Шавурин занял место в кабине и пристегнул ремни, как с командного пункта взвилась зелёная ракета. В наушниках раздался голос командира полка: «К объекту на большой высоте со стороны Арзамаса следует самолёт - разведчик «Юнкерс-88». Приказываю перехватить его и уничтожить!» Голос звучал спокойно: командир был уверен, что Шавурин не подведёт.

На высоте 5000 метров облака расступились. Лётчик чуть выше своего самолёта увидел «Юнкерс».

– Цель обнаружил. Атакую! – доложил Пётр по радио на командный пункт полка и, дослав рукоятку сектора газа вперёд, привычно взлетел в паре с ведомым. «Юнкерс» появился внезапно со стороны Арзамаса и шёл курсом на автозавод.

Противник пытался раскрыть систему противовоздушной обороны, а после нанести бомбовой удар по заводу. Уточнив координаты вражеского самолёта, Шавурин и ведомый легли на указанный курс и вскоре заметили в небе инверсионный след. Нужно спешить, иначе уйдёт безнаказанным. Прибавили скорость, стали набирать высоту. В этот неподходящий момент у напарника отказал кислородный прибор. Пётр Шавурин остался один на один с врагом. Вот уже хорошо видны сигарообразный удлинённый фюзеляж, прозрачный фонарь кабины, капоты двух моторов.

Немецкий лётчик тоже заметил советский истребитель и увеличил скорость. Шавурин до предела отжал рукоятку сектора газа от себя. Расстояние быстро сокращалось. Вот «Юнкерс» в перекрестье прицела. Пётр нажал гашетку, и очереди скорострельных пулемётов ударили по вражескому разведчику. Стрелок «Юнкерса» ответил огнём из пулемёта. Но пули пронеслись мимо. Расчёт Шавурина был точен: он подходил к врагу по «мёртвой воронке». Тем временем, «Юнкерс» продолжал набирать высоту. Советский лётчик неотступно преследовал его. Второй короткой очередью он заставил замолчать стрелка. Ещё очередь – задымил мотор. Отворот вправо – в прицеле другой мотор. Но... пулемёты умолкли. А враг уходил. «Надо таранить!» – мелькнула у Петра смелая мысль.

Оценив обстановку, Шавурин стал подводить истребитель к хвостовому оперению самолёта-разведчика. Вражеский экипаж, почувствовав опасность, стал бросать машину в пикирование, снова набирать высоту, пытаясь скрыться в облаках. Советский лётчик не отставал, несмотря на то, что струя воздуха от мотора «Юнкерса» швыряла его истребитель с крыла на крыло. Улучил момент, он приблизился к «Юнкерсу» почти вплотную. Однако немецкий пилот успел снова бросить машину в пике. Пётр повторил маневр и при выходе из пикирования винтом и левой плоскостью ударил по хвостовому оперению самолёта противника. Оглушительный удар, «МиГ» резко подбросило.

Шавурин уже не видел, как «Юнкерс», кружась в штопоре, пошёл к земле. Его истребитель тоже был повреждён и стал неуправляем. Откинув фонарь кабины, преодолевая силу инерции и потока воздуха, Пётр выбрался наполовину из самолёта, и струя встречного потока вынесла его в свободный полет. Несколько секунд выдержки, рывок за кольцо, и шёлковый купол парашюта хлопнул над головой.

Колхозники, убравшие сено, залитого маслом и бензином лётчика приняли за фашиста, с косами и вилами окружили его. Хорошо, что вмешался проезжавший мимо на полуторке офицер.

На месте падения «Юнкерса» из-под обломков самолёта были извлечены 4 трупа. У командира экипажа и штурмана на груди Железные кресты – одна из высоких наград в гитлеровской армии.

Весть о подвиге Петра Ивановича Шавурина облетела страну. Горьковчане собрали деньги и подарили ему новый истребитель. В это время Пётр проходил кандидатский стаж. Начальник политотдела через 2 дня после тарана вручил ему партбилет. А поверженный «Юнкерс» привезли в Горький и установили для обозрения.

В конце осени 1942 года Пётр Шавурин на подаренном пионерами и комсомольцами Горьковской области новеньком самолёте Як-1 прибыл под Сталинград, где разгорелись жестокие бои. Как и МиГ-3, Як-1 был создан в канун войны. Но у него имелось явное преимущество: кроме двух пулемётов ещё и 20-мм скорострельная пушка. Довольно лёгкий в управлении самолёт отличался хорошей

маневренностью, быстро поднимался на большую высоту. Словом, эта машина стала любимицей советских лётчиков и грозой для фашистов.

Единственной железной дорогой, питавшей героически оборонявшийся Сталинград, была стальная ветка на Поворино. По ней день и ночь шли эшелоны, вражеские самолёты непрерывно рвались к этому объекту. Но их попытки неизменно разбивались о мужество, стойкость и непреклонную волю к победе наших воздушных бойцов.

Стоял морозный декабрь 1942 года. Коротки зимние дни. С редкими перерывами мела поземка. 27 декабря, ровно через 5 месяцев после тарана в горьковском небе, на перехват бомбардировщика-разведчика «Юнкерс-88», летевшего из района Сталинграда на Поворино, поднялся старший лейтенант Пётр Шавурин. Настроение у него было радостным: 6 фашистских дивизий, пробивавшихся из района Котельникова к окружённой группировке под Сталинградом, наголову разбиты, продолжается наше наступление на Среднем Дону, кольцо окружения ежедневно сжимается. От этих мыслей даже теплее стало в холодной кабине самолёта.

Чтобы обезопасить себя, немецкий пилот вышел на высоту 7500 метров, но его всё же обнаружил острый глаз Шавурина. Он поднял свою боевую машину на 7800 метров и зашёл со стороны солнца, стараясь остаться незамеченным.

Уточнив курс, Пётр пошёл на пикирование, ведя огонь из пулемёта. Противник «огрызался», но трассы ушли стороной. Внезапно «Юнкере» сделал разворот и стал уходить в облака. Ещё немного и его уже не найти. Пётр Иванович принимает решение – таранить. Метод проверенный. Не прерывая пикирования, он, прежде чем ударить «Юнкерс», сделал небольшой обратный крен, чтобы пригасить огромную скорость и не разбиться самому. Маневр удался. Своим винтом истребитель ударил по стабилизатору и рулю «Юнкерса», а крылом – по левой плоскости. Вражеский самолёт перевернулся и упал.

Истребитель Шавурина с погнутым винтом и оторванным крылом стал неуправляем и перешёл в отрицательное пикирование. Пётр, после нескольких попыток, выбрался с парашютом. А в обломках вражеского самолёта были найдены ценные для советского командования документы.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года старший лейтенант Шавурин Пётр Иванович удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

После разгрома фашистов под Сталинградом, заместителя командира эскадрильи истребительного авиационного полка старшего лейтенанта Шавурина вызвали в Москву. В Кремле М. И. Калинин вручил ему «Золотую Звезду» Героя и два ордена Ленина. За оба тарана.

Но война продолжалась, и Пётр Иванович сражался. В боевой характеристике от 10 августа 1944 года отмечалось: «Летать любит, летает смело и уверенно днём и ночью. Общий налёт 1080 часов 47 минут, из них 374 часов ночью. За период пребывания в 910-м истребительном авиационном полку он совершил 91 боевой вылет. Участвовал в 15 воздушных боях. За короткий срок подготовил 7 лётчиков-ночников».

Безусловно, храбрости ему не занимать. Он и умело руководил эскадрильей, которая за период с сентября 1942 года по сентябрь 1944 года «произвела 1486 боевых

вылетов, провела более 100 воздушных боёв. Было сбито 18 самолётов противника при своих боевых потерях 4 самолёта и 1 лётчик».

За годы войны 350 раз вылетал Пётр Иванович Шавурин на штурмовку, разведку и сопровождение бомбардировщиков. Его боевой счёт большинством источников оценивается в 100 воздушных боёв и 17 сбитых самолётов противника. Однако, это не так.

Личный счёт Петра Шавурина – 2 сбитых самолёта, оба тараном в двух разных полках (722-м и 910-м ИАП), больше он побед не имел. Видимо, кто-то из журналистов ещё в советские времена, не разобравшись, писанул где-то победы лётчиков эскадрильи Шавурина ему в личные, и пошло-поехало... Случай этот, кстати, не единичный. К примеру, даже в авторитетном двухтомном издании "Герои Советского Союза" (Воениздат, 1988 год.) командиру эскадрильи 26-го ИАП капитану В. А. Мациевичу к июню 1942 года записано 16 личных и 6 групповых побед! На самом деле его боевой счёт, на тот период времени, составил всего 5 сбитых лично и в группе, а 16 + 6 – победы лётчиков всей эскадрильи, которой он командовал...

В военной авиации полковник П. И. Шавурин прослужил 35 лет. С 1974 года – в запасе, жил в родном Днепропетровске. Он почётный гражданин городов – Павлово и Нижнего Новгорода.

Каждый, кто бывает в Павлове, обязательно посетит парк Дальняя Круча. Он был заложен на крутом берегу Оки в 1913 году. С его высот открывается великолепный вид на реку и бескрайние просторы Заречья. Аллея Славы и комната Боевой Славы рассказывают о павловчанах – Героях Советского Союза. В центре парка – монумент, воздвигнутый в честь земляков, павших в годы Великой Отечественной войны, обелиск памяти павловчан, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Из парка просматривается и живописная Троицкая гора. Здесь стоит ещё один памятник мужеству и отваге. На этом месте утром 27 июля 1942 года на глазах у многих жителей Павлова и Заречья советским лётчиком П. И. Шавуриным совершен таран фашистского самолёта. В честь его подвига на Троицкой горе воздвигнут 10-метровый обелиск с надписью: «27.07.1942 г. Над городом Павловом военным лётчиком Героем Советского Союза Шавуриным П. И. совершён героический подвиг – таран фашистского самолёта».

Каждый год, в канун праздника Победы, около обелиска проходят митинги, где отмечается вклад советских лётчиков в нашу общую Победу.

9 октября 2002 года ветерана не стало... Похоронен в Днепропетровске, на Аллее Героев Запорожского кладбища.

Тема: «В небесах мы летали одних»
Выполнила: Хоботова Наталья Викторовна

Д. Гончаренок, лётчик-истребитель 145-го ИАП (истребительный авиационный полк), гвардии подполковник запаса:

«Воевать на Севере лётчикам приходилось в трудных условиях. Туманы, снегопады, дожди осложняли полеты. Озера, болота и сопки, отсутствие ровных площадок почти не давали возможности посадить поврежденный самолет. Спасались лётчики главным образом на парашютах.

На северном плацдарме войны гитлеровцы имели большое количество бомбардировщиков, а число их истребителей не превышало общего количества наших истребителей. На Север фашистами были отобраны сильнейшие летчики и даже группа асов. Немцы имели возможность вылетать группами больше наших в два-три раза: наши группы состояли из 4-12 самолетов, гитлеровцы вылетали группами в 12-30 машин.

Перед летчиками была поставлена задача парализовать действия авиации противника.

Русские летчики нанесли удары по аэродромам немцев в Луостари и Сальмиярви, а моряки по аэродромам Киркенеса. Дивизия ПВО действовала против самолетов врага, прорвавшихся на нашу территорию. Аэродромы противника были в огне, вокруг горели взлетевшие и сбитые нами самолеты. Противник понес такой урон, что продолжительное время не мог восстановить силы. Караван судов пришел в порт, разгрузился и спокойно ушел обратно.

1-я смешанная гвардейская авиационная дивизия имела в своем составе два истребительных, один штурмовой и один бомбардировочный полки.

В начале 1942 года 145-й истребительный полк после больших потерь, понесенных в первые месяцы войны, пополнился летными кадрами. Летчики освоили новую технику – самолеты «аэрокобры» и «киттихауки», приобрели немалый боевой опыт.

Все летчики брали пример с самых отважных, стойких и умелых. Такими в полку были: командир первой эскадрильи Герой Советского Союза Павел Степанович Кутахов, начавший войну лейтенантом, а окончивший ее подполковником — командиром 147-го «братского» полка; великий мастер воздушных боев Герой Советского Союза гвардии капитан Иван Васильевич Бочков; командир эскадрильи москвич Герой Советского Союза гвардии капитан К. Фомченков; командиры звеньев Герои Советского Союза гвардии лейтенант Е. Кривошеев, гвардии старший лейтенант И. Гайдаенко, ставший в конце войны полковником, а затем генерал-майором.

Храбро дрались гвардии лейтенанты Ибрагимов, Воробьев, Юшинов, погибшие в схватках с врагом, Журавлев, Жильцов, Силаев, Сидоренков, Барсуков и другие.

Летчики очень дружно жили и с техническим составом, а между собой были как братья, как самые близкие друзья. Сердечность и теплота взаимоотношений настолько сближали людей, что казалось, все близкие родственники. Но это нисколько не снижало дисциплины. Служба шла строго по уставам, но выполнялась с душой, с желанием сделать как можно лучше. Если у кого случалось плохое настроение, товарищи шутками, смехом, дружеским участием рассеивали его. Характерной чертой полка было то, что до 1943 года почти ни у кого из летчиков не записывались в летную книжку лично сбитые самолеты противника. Зато у каждого было записано по двадцать-тридцать и более самолетов, сбитых коллективно, группой. Это, надо сказать, здорово сохраняло в полку летные кадры, так как летчики во всех боях первостепенной обязанностью считали взаимную выручку. Если кто шел в атаку, его всегда надежно прикрывали товарищи. Если подсчитать, летчики полка сбили по три и более немецких стервятников.

Я расскажу о нескольких боях, в которых мне пришлось принять непосредственное участие.

Как-то летним днем 1942 года наша вторая эскадрилья во главе с майором Новожиловым, получив боевое задание, поднялась в воздух.

Я шел в замыкающей паре. Ведомым у меня был младший лейтенант Семен Компанейченко. Когда эскадрилья набрала высоту, Новожилов повел нас в направлении Мурманска. С командного пункта сообщили:

– Будьте внимательны. Выше вас группа истребителей противника!

На высоте две тысячи метров я заметил, что сверху и сзади нас атакуют немцы.

Мой самолет прошила трасса пуль.

Я начал разворот влево, но так как скорость была почти критическая, мой самолет перевернулся и стал штопорить. Перед вылетом я слабо затянул ремни, привязывающие к сиденью, — ноги соскочили с педалей. Затем меня прижало к фонарю. Вся пыль с пола кабины полетела на меня, попадая в глаза. Вниз головой, прижатый к фонарю кабины, я первым делом хотел дотянуться до педалей и взять управление. После больших усилий мне удалось это сделать. Самолет прекратил вращение, но как бы застыл и повис почти без скорости. Я энергично добавил обороты. Тогда самолет стремительно клюнул носом и вошел в левый крутой штопор. Высота катастрофически падала. С каждой долей секунды самолет приближался к вершинам сопки. Прыгать с парашютом было уже поздно. Я быстро поставил рули для вывода из штопора, хотя понимал, что высоты недостаточно. Сделав еще один виток, самолет прекратил вращение и начал пикировать. До земли оставалось не более двухсот метров.

Взяв ручку управления рулями глубины на себя, я стал ждать удара о землю и своего конца, но, к моему удивлению, самолет вдруг стал послушен рулям и, сшибая верхушки деревьев, перешел в горизонтальный полет. Спасен!

Уже потом, анализируя происшедшее, мы пришли к выводу, что самолет вышел из пикирования и стал управляемым благодаря создавшейся у земли воздушной подушке.

Едва оправившись от пережитого, я взглянул вверх и увидел, что наши летчики ведут воздушный бой. Направил самолет в сторону солнца и стал набирать высоту. Сверху и сбоку я мог отчетливо рассмотреть всю картину боя. Наши летчики вращались в замкнутом кругу и, делая боевые развороты, отбивали атаки противника. Немцы, имея преимущество в высоте, парами пикировали на наши самолеты. Я заметил, что два Ме-109 находятся выше общей группы, в стороне. В бой они не вступали. Видимо, на одной из этих машин был командир, который руководил боем. Набрал высоту, я внезапно атаковал ведущего этой пары. Противник, видимо, принял меня за своего ведомого и оборонительного маневра не сделал. Я поймал Ме-109 в прицел и дал длинную очередь. Трасса прошила кабину и мотор, и «мессер», объятый пламенем, стал падать вниз. В это время его ведомый, опомнившись, пошел на меня. Имея запас скорости, я оторвался и ушел в сторону солнца.

По радио услышал, что готовится к вылету наша первая эскадрилья. Зная, что немцы подслушивают наши радиоразговоры, я решил ввести их в заблуждение и своим самолетом изобразить первую эскадрилью.

– 2-17, находитесь на высоте и прикрывайте 2-15, приготовьтесь со своей группой к атаке, я 2-12, атакую! — подал я команду и направил свой самолет на одну из групп противника. Ударив по замыкающему, перенес огонь на впереди летящий самолет, перевел машину в сторону солнца и повторил атаку. Немцы прекратили атаки по нашим самолетам и составили оборонительный круг.

– 2-20, я 2-26, — передал я Новожилову – набирайте высоту. Я прикрываю.

– 2-26, откуда ты взялся?

Дело в том, что мой штопор заметил ведомый и передал Новожилову, что меня сбили. Теперь же я ответил:

– Я, 2-26, вернулся с того света.

– Ну и как на том свете? — услышал я насмешливый голос Гриши Дмитрюка.

– Ничего, прилично!

– А где же 2-12? — спросил Новожилов.

– Я, 2-12, подхожу в ваш район. Где противник? — услышал я голос Кости Фомченкова и, взглянув вправо, увидел его группу.

– Я, 2-26, выхожу вперед и веду на противника.

Пролетая мимо самолета Фомченкова, я покачал крыльями своей машины. Костя ответил тем же и повел группу за мной. Мы обрушились на самолеты немцев. Загорелось два «мессершмитта». Группа Новожилова, воспользовавшись замешательством немцев, набрала необходимую высоту и тоже нанесла удар.

Некоторые фашистские летчики повисли на парашютах. Уцелевшие одиночные самолеты пытались спастись бегством, но мы преследовали и уничтожали их.

В это время с командного пункта командира дивизии сообщили:

– К линии фронта идет новая группа противника. 2-12, идите на ее перехват. 2-20, идите на прикрытие объекта.

Костя Фомченков повел свою группу на перехват, а мы за Новожиловым пошли на прикрытие Туломской ГЭС. Из этого боя наши летчики вернулись все целыми и невредимыми. Немцы потеряли семь самолетов.

За обеденным столом, «обмывая победу», ребята здорово смеялись, вспоминая, как я, «погибший», дрался от имени первой эскадрильи. Разбирая тактику боя, мы пришли к выводу, что, вылетая на перехват, всегда надо иметь группу свободного боя или хотя бы пару самолетов, которые могли бы, имея преимущество в высоте, влиять на исход сражения.

В марте 1943 года к нам прибыл начальник штаба дивизии полковник Воронов. Через несколько минут мое звено было вызвано к командиру полка.

– Товарищи летчики, – без предисловий начал Воронов, — по данным разведки, противник перебазировал с тыльных аэродромов большие силы бомбардировочной авиации для ударов по караванам союзников. Не исключена возможность, что будут бомбить и наши аэродромы. Нам надо опередить фашистов. Вам надлежит разведать аэродромы Луостари, Киркенес, Сальмиярви, Маятало визуально и передать наблюдения по радио. Это помимо фотографирования. Полетит одна пара, поведет старший лейтенант Гончаренок.

И вот мы с лейтенантом Сергеевым в воздухе. Взлетели парой и взяли курс на север. У берега Баренцева моря я изменил курс на запад. Видимость стала отвратительной. Лететь над морем, когда облачность доходила порой до самой воды, было трудно.

Сергеев потерял меня из виду, и я дал ему команду вернуться домой.

Потом погода несколько улучшилась, в облаках появились разрывы. По расчету времени, вышел в район аэродрома Киркенес. Пробив облачность с высоты примерно в тысячу метров, я хорошо рассмотрел аэродром. Он был впереди километрах в семи. Я дал максимальные обороты, снизился и включил фотоаппарат. На аэродроме было

около двадцати Ю-88 и до 30 истребителей Ме-109. Заговорили зенитки. Снаряды разрывались метрах в двухстах позади, но быстро приближались. Над самым аэродромом зенитный снаряд разорвался под самолетом. Я взял ручку управления на себя, вошел в облачность и шифром передал данные.

На аэродроме Маятало, куда я прилетел после Киркенеса, находилось около 40 самолетов, половина из них — легкие пикирующие бомбардировщики Ю-87.

Большое количество бомбардировщиков Ю-88 поразило меня на аэродроме Луостари. До этого немцы не решались сажать свои бомбардировщики на аэродром, находящийся от линии фронта всего в 30 километрах. Стало ясно, что сейчас фашисты используют Луостари как аэродром подскока. На глаз я определил, что здесь 80 бомбардировщиков, и немедленно сообщил об этом.

Внизу, на летном поле, я заметил пыль от взлетающих истребителей. Заманчивая цель — излетающий, почти беспомощный самолет, но я не имел права рисковать.

Ведя круговое наблюдение, я не обнаружил за собой погони, а подлетая к Туломе, окончательно успокоился. Все в порядке. Дома. И вдруг — внезапный удар в бронестекло. Мелкие осколки осыпали меня с головы до ног, поцарапали лицо, голову, забили левый глаз. Правым, тоже слепнувшим, я увидел, что мимо пронеслись два Ме-109. Это они ударили спереди и сверху. Воздух врвался в кабину, засыпал лицо стеклянным порошком. Я знал, что фашисты постараются добить меня. Я положил самолет в вираж и запросил командный пункт дивизии.

Получив ответ, я, прежде всего, передал информацию об аэродромах противника, доложил, что у самолета разбит фонарь, что я ранен и поэтому прошу приземления на ближайшем аэродроме.

Вместо разрешения я услышал предупреждение.

У вас в хвосте два Ме-109, а несколько штук еще ходят вокруг аэродрома. Выходите из-под удара.

Садиться при такой обстановке — все равно, что покончить самоубийством. Собрав все свои силы и уменье, я бросал самолет то вверх, то вниз. Заметив впереди себя один Ме-109, я без прицела дал длинную очередь. Самолет противника задымил, я попытался преследовать его, но голос по радио отрезвил:

– 2-24, у вас в хвосте противник, немедленно выходите из-под удара.

Снова бросаю самолет вверх и полупереворотом падаю вниз. Пот и кровь закипают лицо. Прошу командира дивизии выслать кого-нибудь на помощь.

– Невозможно, — отвечает он, — аэродромы блокированы. Держись, дорогой.

Потом добавляет:

– Разрешаю набрать высоту и покинуть самолет с парашютом.

«Покинуть самолет... А пленка? — думаю я. — зачем было в разведку ходить?»

Протираю глаза и снова кручусь. Не знаю, откуда взялось у меня столько сил. В спокойной обстановке, на исправном самолете я бы никогда не смог так пилотировать.

Вдруг я заметил, что противника не видно, и услышал голос своего командира полка:

– 2-24, точка свободна, разрешаю посадку.

Я выпустил шасси и сделал разворот на свой аэродром, прицелившись на посадочную полосу.

Правый глаз от частого протирания и стеклянного порошка распух, а от спада общего напряжения совсем перестал видеть.

Прошу подсказывать, я ничего не вижу, — выдавил я.

– Добавьте обороты... так... хорошо... Уберите правый крен. Левый, левый крен уберите... действуйте плавней, —командовал командир полка. — выравняйте... уберите обороты.

Я весь превратился в слух.

– Добирайте...

Эту команду я не успел выполнить до конца — почувствовал удар колес о землю.

– Притормаживайте, — продолжал подавать команды Новожилов.

Я нажал на тормоза, на ощупь выключил зажигание.

– Тормозите!

Я нажал так, что самолет клюнул носом, но, остановившись, выровнялся. Тут я потерял сознание.

Очнулся в лазарете. Открыв правый глаз (левый был завязан), я, как в тумане, увидел врача и медсестру.

– Вижу!

– Вот и хорошо! Мы тебе промыли глаза, — сказал врач, — левый тоже будет видеть, будь спокоен.

– А как Сергеев, долетел?

– Сергеев? Сергеева сбили девушки.

– Как сбили? Какие девушки?

– Не волнуйся, все в порядке, он жив, скоро приедет.

Да, Сергеева, действительно, сбили свои зенитчицы за Мурманском, приняв за противника.

Через некоторое время в лазарет вместе с командиром полка пришел полковник Воронов. Он рассказал, что по следам разведки наши штурмовики и истребители уже второй час наносят удары по всем аэродромам противника. Участвуют легчики ПВО и морской авиации. Противник почти не оказывает сопротивления.

За разведывательные полеты полковник вручил мне золотые часы.

Через неделю левый глаз мой стал видеть нормально, и я вновь пошел на задание.

Просматривая фронтовую лётную книжку, я наткнулся на запись: «27.3.43. — «Киттихаук» – Сопровождение группы ИЛ-2 на штурмовку аэродрома. В районе п. Юркино и оз. Пяйвеярви вели в/б с группой истребителей противника. Сбито 4 Ме-109г».

Два наших истребителя и один ИЛ-2 были подбиты.

Ст. л-т Гончаренок на подбитом самолете сделал вынужденную посадку на реке Туломе. Лед провалился. Летчик выплыл под огнем двух Ме-109г невредимым. Лично сбил один Ме-109г.

Полет — 0.45 минут».

Вспоминаю тот день, 27 марта 1943 года.

В то морозное утро в паре со старшим лейтенантом Дроновым мы слетали в разведку и обнаружили большую группу бомбардировщиков, готовящихся к удару по идущим в Мурманск морским транспортам.

Фотопленку и другие данные разведки мы доставили на свой аэродром, и наши штурмовики стали собираться для предупреждающего удара. Но немцы опередили нас, послав истребители для блокирования наших аэродромов.

Когда наши ИЛы взлетели, а мы поднялись для сопровождения и прикрытия штурмовиков, над нами уже оказались «мессершмитты».

Мое звено прикрывало левый фланг штурмовиков. Ударной группой прикрытия была эскадрилья капитана Кутахова.

Занимая свое место в общем боевом порядке, я заметил четверку Me-109, идущих в атаку на штурмовиков. Я направил свой самолет им навстречу и передал ведущему пары лейтенанту Пузанову:

– 2-27, я, 2-25, иду в атаку, прикрой.

Но Пузанов вместо того, чтобы идти за мной, почему-то набрал высоту, ушел за облачность и пристроился к группе Кутахова. Я оказался один против четырех немцев. Дав моторам максимальные обороты, я открыл огонь по ведущему Me-109, который атаковал штурмовиков. Фашист отвалил в сторону и будто бы задымил. Я пошел следом, но не мог дотянуться до него по высоте, перевернул самолет и заметил, что у меня в хвосте еще одни Me-109.

По радио были слышны выкрики наших летчиков, ведущих бой:

– 2-28, у вас в хвосте «мессер».

– 14-й, «мессер» сзади, справа...

– Я, 10-й, иду в атаку... 12-й, прикрой...

Я вызвал своих:

– 2-27, я, 2-25, веду бой с четырьмя, на малой высоте, идите сюда...

Но ответа не последовало.

Напрягая усилия, я продолжал бросать свой самолет то вверх, то вниз и уходил от ударов.

Мой бой с земли наблюдал командир дивизии генерал-майор Шанин. Я слышал его подбадривающий голос, дающий мне указания.

Мне удалось снова поймать в прицел Me-109, который продолжал носиться, слегка дымя. Нажал на гашетки, и трассы пуль шести крупнокалиберных пулеметов пронизали «мессер». Он резко клюнул и, сильно дымя, пошел на запад. Когда самолет противника стал падать на сопки, я заметил трассу снарядов, идущих к моему самолету. Я резко развернул машину. Один Me-109 проскочил мимо, но навстречу шли еще два желтоносых «мессера». Я нажал на гашетки. Пулеметы молчали, а мотор стал захлебываться, сбавляя обороты. Высота падала, самолет мой почти касался верхушек деревьев. Временами мотор прибавлял обороты, потом они снова резко снижались. Впереди увидел Тулому. Решил сесть на лед реки, не выпуская шасси. Пронеслась мысль – после посадки из самолета не выходить, чтобы меня не добились на земле, как это произошло несколько дней назад с одним из летчиков.

Выпустив тормозные щитки, я плавно подвел самолет к поверхности реки. Но лед перед плотиной электростанции оказался тонким и проломился. Самолет, а вместе с ним и я, быстро стали погружаться. Не раздумывая, я освободился от крепящих ремней и парашюта, с трудом открыл фонарь самолета. Ледяная вода ошпарила меня с головы до ног. Задержав дыхание, я оттолкнулся от борта самолета и почувствовал, что правая нога зацепилась за антенну. Я резко рванулся. Нога выскочила из унта. Еще один судорожный взмах руками — и я на поверхности, среди плавающих льдин. В стороне

выплыл парашют, ближе ко мне — перчатка. Не знаю почему, но я поплыл не к кромке льдины, а от нее, к перчатке. Только протянул руку, чтобы взять перчатку, как был оглушен ревом мотора. Увидел рядом фонтанчики воды от разрывов снарядов. Протерев глаза, заметил, что заходит на штурмовку второй Ме-109. Забыв о перчатке, я поплыл к берегу и, как только немец стал пикировать, нырнул под льдину. Вынырнув с другой стороны, заметил брызги у парашюта. Оказывается, парашют отвлекал огонь на себя. Работая, как на полигоне, фашисты решили добить меня, во что бы то ни стало. Они сделали по четыре захода, разбили чехол парашюта. Последний заход застал меня уже около кромки льда, ближе к берегу. При атаке я теперь не нырял, а только погружался в воду. К счастью, немцы скоро улетели.

Я попытался вылезти на лед. Но как только закинул ногу на льдину, она обломилась. Не удалась и вторая попытка. Обессилев, я с головой погрузился в воду.

К берегу лед был толще, и я понял, что там он выдержит. Но как взобраться на него? Положив по локоть левую руку на лед, правой подлил под нее воды и стал ждать, пока рукав примерзнет.

Сколько прошло времени, не знаю, но я вдруг почувствовал, что засыпаю. Да это же смерть! — пронеслось в голове.

Рванувшись изо всех сил, я выбросил тело на лед и покатился к берегу, опасаясь, как бы лед снова не обломился. Потом встал, но голая нога на снегу стала быстро мерзнуть. Снял с левой ноги унт, теплый меховой носок надел на правую ногу, унт — снова на левую ногу и попытался идти. Зарябило в глазах, и я упал. Отдышавшись, опять стал двигаться в сторону домиков, которые увидел. Но мороз делал свое дело — превращал меня в сосульку. Пробовал ползти. Потом вспомнил про пистолет.

Два выстрела сделали свое дело. Я увидел, как от домика отделились две мужские фигуры. Услышав выстрелы, подошли ко мне старик с бородой и молодой парень. Ничего не спрашивая, взвалили меня на плечи и, проваливаясь в снег, понесли в домик...

На утро за мной прибыл самолет.

Перед вылетом ко мне подошел старый рыбак, выручивший меня, и принес мой разбитый парашют. Я спросил его фамилию.

– Фамилия обыкновенная. Титов, а звать Иван.

Мы тепло распрощались.

На аэродроме меня радостно встретили боевые друзья. Запомнились теплые слова нашего полкового аса Ивана Бочкова. Он сказал:

– Молодец, Дима, так держать. Рано еще по нас панихиду справлять.

Через день я снова был в полете вместе со своими товарищами. Через неделю эпроновцы достали с семнадцатиметровой глубины мой самолет. В нем было тридцать дыр, в том числе две пушечные на правой плоскости и одна — на левой. Ремонтники подлечили его, и через месяц я снова вылетел на своем «киттихауке».

Боевые успехи наших войск на Крайне Севере были одним из звеньев целевой цепи сокрушительных ударов, которые Советская Армия нанесла гитлеровцам в конце войны.

2022 год

Тема: «Я помню! Я горжусь!»

Выполнил: Архангельский Глеб Дмитриевич

Первые известные данные о военнослужащих в моем роду идут со времен Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. Известно, что мой двоюродный прапрадед, сын священника Архангельского Федора Петровича, был награжден Орденом Святого князя Владимира, который после его смерти родителям доставил денщик. Этот орден передается в семье младшему сыну в роду на протяжении 6 поколений.

В гражданскую войну с 1918 по 1922 год воевал мой прапрадед, Моисеев Петр Михайлович 1898 г.р. С января 1942 был призван в ряды Красной армии, от Курска дошел до Кёнигсберга. Закончил войну в звании гвардии лейтенанта. Награжден медалью «За боевые заслуги» и Орденом Красной Звезды.

Мой прадед, гвардии ефрейтор Руденко Николай Петрович 1924 г.р., был призван в 1942 году. Прошел Европу, освобождал Австрию, Венгрию и Югославию. Был награжден государственной наградой — медалью «За отвагу».

Моя семья богата разными военными специалистами. Дед, Архангельский Анатолий Борисович 1951 г.р., после окончания Горьковского Военно-медицинского факультета, попал служить начальником медицинской службы дизельной подводной лодки в г. Полярный, а в дальнейшем был переведён в г. Ригу, где служил врачом спецфизиологом старшим преподавателем учебного центра экипажей подводных лодок. Подполковник медицинской службы.

Его брат, Архангельский Евгений Борисович, закончил военно-морское училище имени Дзержинского. Служил в г. Заозерске на легендарной атомной подводной лодке «Золотая рыбка» (самая быстрая подводная лодка в мире). После чего преподавал в высшем военно-морском училище имени Ленинского Комсомола. Капитан 2 ранга, кандидат технических наук.

Мой второй дед, Передереев Сергей Владимирович 1952 г.р., проходил срочную службу в отряде РХБЗ войск ВДВ, после чего закончил Кронштадтскую школу мичманов по специальности боцман. Проходил службу на тральщиках в Польше, Алжире, Лиенае, Риге. Старший мичман.

И наконец, мой отец, Архангельский Дмитрий Анатольевич, окончил военно-медицинскую академию им. Кирова. По примеру отца и дяди пошел служить на Северный флот. Прошел должности от нач. меда тяжелого атомного подводного крейсера стратегического назначения в г. Заозерск до начальника главного госпиталя Северного флота. Полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук.

Я искренне горжусь своими корнями.

Тема: «Жизнь и подвиг Евгения Преображенского»

Выполнил: Жмакин Иван Сергеевич

Введение

Каждое поколение бережно хранит историческое наследие своего народа. Особой темой для всех нас являются события Великой Отечественной войны, самой тяжелой и кровопролитной в истории нашего Отечества битве за свободу и независимость Родины.

Воины армии и флота, партизаны, подпольщики, труженики тыла проявили высочайший патриотизм, безграничную любовь к Родине и сражались за нее до Победы.

Чем дальше уходит от нас День Победы, тем ценнее становится каждая страница этой легендарной битвы. С каждым годом время всё дальше отодвигает прошлое, но человеческая память никогда не забудет то страшное и героическое время.

Потому что все меньше остается с нами тех, кто шел тогда в бой со святой верой в правое дело. Шел по приказу сердца –защитить родную землю и свой народ. Рассказы о судьбах и подвигах этих людей по-прежнему нас волнуют и вызывают восхищение.

Время неумолимо – ветераны Великой Отечественной уходят, всё меньше живых свидетелей самой страшной войны в истории человечества. Вместе с уходом ветеранов становится тише нравственный камертон, голос правды. А это шанс для наших противников в непрекращающейся информационной войне против нашей Победы.

Свою исследовательскую работу я хочу посвятить отважному человеку Герою Советского Союза Евгению Николаевичу Преображенскому. Рассказать о его жизненном пути и героическом подвиге, который он совершил. Подвиг, который до сих пор поражает воображение и служит воплощением доблести, мужества и отваги защитников Отечества. Подвиг, слава о котором будет передаваться из поколения в поколение.

Детство и юность Евгения Преображенского

Евгений Николаевич Преображенский родился и вырос в семье, имеющей давние педагогические традиции, идущие еще с XIX века. Дед Евгения Николаевича, отец его матери, Дмитрий Степанович Делов родился в 1845 году в семье солдата-крестьянина Астриловской волости Старорусского уезда Новгородской губернии. В 1874 году он закончил Новгородскую учительскую школу, а в 1883 году переезжает в Волокославино и начинает работать в Волокославинском 2-х классном училище учителем арифметики, а позднее - директором училища.

За время его работы Волокославинское училище становится одним из лучших в уезде. Было построено новое здание школы, разбит сад и огород, устроена небольшая метеостанция, приобретено много наглядных пособий. Учащиеся любили Дмитрия Степановича за добродушие и веселый нрав. Родители Евгения Николаевича Анна Дмитриевна, Николай Александрович также были учителями Волокославинской школы. Анна Дмитриевна обучала русскому языку и литературе, а Николай

Александрович, являвшийся директором школы, преподавал ряд предметов в том числе, химию, физиологию человека, пение. Поощряя развитие художественной самостоятельности в школе, он сумел привить любовь к музыке и Евгению. Анна Дмитриевна и Николай Александрович много помогали ребятам из бедных семей, обладали высокой культурой и были очень уважаемы в селе. В семье Преображенских было трое детей: Евгений, Владимир и Лидия. Лидия Николаевна впоследствии работала в управлении военно-морского флота в Ленинграде и погибла 17 сентября 1941 года во время бомбежки судна с эвакуированными из Ленинграда на Ладожском озере. Судьба Владимира Николаевича неизвестна.

Евгений Николаевич Преображенский родился в 22(9) июня 1909 г. Учился Женя только на 4 и 5. У Евгения Николаевича было много увлечений: он любил лыжи и коньки, шахматы, участвовал в художественной самостоятельности.

После окончания Волокославинской школы Евгений Преображенский решил продолжить учительскую династию и поступил в Череповецкий педагогический техникум. Решение это было осознанным и вполне объяснимым: вместе с другом Михаилом Цепиловым Евгений активно занимался ликвидацией неграмотности, поэтому профессия учителя им приглянулась. В то же время была у друзей одна потаённая мечта: подняться в небо, стать морскими лётчиками. Откуда же она появилась? Ведь деревенские мальчишки тогда не имели возможности вживую увидеть самолёты, также в те годы люди не знали телевидения и интернета.

О море и военной службе ребятам частенько рассказывал учитель Константин Федосеевич Белов, участник Русско-японской войны и обороны Порт-Артура. О профессии морского лётчика друзьям неоднократно рассказывал наш земляк, уроженец деревни Кудрино Иван Кукин, который в 20-е годы командовал 5-й тяжелобомбардировочной эскадрилей ВВС Балтийского моря. В 1936 году И.В. Кукин был назначен начальником Ейского авиационного училища.

Как-то в Череповец с показательными выступлениями прилетел самолёт. Студенты педагогического техникума пришли посмотреть на это авиационное шоу. По завершении мероприятия Преображенский и Цепилов стали уговаривать лётчика покатасть их на аэроплане, и тот согласился. После первой в жизни воздушной прогулки друзья просто «заболели» авиацией.

Ребята записались в аэроклуб и серьёзно там занимались. Они окончили три курса техникума, когда пришло сообщение, что четверых лучших курсантов возьмут на учёбу в Ленинградскую военно-теоретическую школу лётчиков.

Волокославинские ребята бросают учёбу в техникуме и идут за своей мечтой поступать в лётное училище. Конкурс в училище огромный, Евгений Преображенский успешно сдаёт экзамены и поступает с первого раза, а Михаилу Цепилову через год пришлось делать второй заход. Тем не менее, оба стали первоклассными, выдающимися морскими лётчиками, а их дружба продолжалась всю жизнь.

В 1927 году Евгения в восемнадцатилетнем возрасте по комсомольской путевке направили на учёбу в военно-теоретическую школу лётчиков в Ленинграде, откуда курсант Преображенский попал в Севастопольскую военную школу морских лётчиков. По окончании Евгений Николаевич получает направление на Балтику, где становится командиром эскадрильи морской авиации.

Храбрым, мужественным лётчиком проявил себя Е.Н. Преображенский во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. За боевые заслуги и героизм он в январе 1940 года был награждён орденом Ленина.

Великая Отечественная война в жизни Евгения Преображенского

22 июня 1941 года Евгению Николаевичу исполнилось 32 года. В этот прекрасный летний день в семье Евгения Николаевича и его жены Таисии Николаевны произошло и еще одно радостное событие – рождение третьего ребенка – дочери Ольги. Но в мирную жизнь вторглась война.

К началу войны с фашистской Германией Евгений Преображенский – командир первого минно-торпедного авиаполка Краснознамённого Балтийского Флота.

О подвиге лётчиков-балтийцев написано более двух десятков книг, сняты телефильмы. Примечательно, что первая книга «Над фашистской столицей» из серии «Боевая библиотека краснофлотца» была издана в 1942 году. У наших современников интерес к этому подвигу огромный; остаётся удивляться, каким образом без радионавигации в ночное время над морем, где нет никаких ориентиров, преодолев самую современную на то время противовоздушную оборону, морские лётчики вышли на цель и выполнили рискованное задание. Напомним, что в 1941 году в составе Красной армии имелось подразделение авиации дальнего действия, оснащённое более современными бомбардировщиками ЕР-2 и ПЕ-8, однако первыми над фашистской столицей оказались морально устаревшие «букашки» ДБ-3 морской авиации. Безусловно, дело здесь, прежде всего, в подготовке и лётной выучке экипажей, профессионализме и характере командира. Известно, что с 1939 года Е.Н. Преображенский командовал 57-м полком авиации Балтийского флота. Во время активных боевых действий в конце июля 1941 года его неожиданно назначают командиром 1-го минно-торпедного полка. Возвращение в родную воинскую часть, где Евгений Николаевич служил командиром эскадрильи, помощником командира полка, неслучайно – нужен был человек, способный осуществить рискованные и почти невыполнимые боевые задания. Каким был Е.Н. Преображенский, попробуем разобраться на примере следующих эпизодов из его жизни.

Зимой 1942 года часть самолётов 1-го минно-торпедного полка базировалась на тыловом аэродроме. Лётные экипажи уходили на боевые задания, наносили бомбовые удары по сухопутным целям: скоплениям живой силы и техники противника, после чего приземлялись на аэродроме блокадного города, брали на борт боезапас, снова наносили бомбовые удары по врагу и приземлялись на тыловом аэродроме. Понимая чрезвычайно сложное положение жителей Ленинграда, лётчики-балтийцы приняли решение оставлять свой неприкосновенный продовольственный запас в блокадном городе. Стоит подчеркнуть, что это решение приняли сами лётчики, подобный приказ им был не вправе отдать ни один вышестоящий начальник. В определённой степени лётчики нарушали правила полётов, однако в то чрезвычайно трудное для нашей страны время ни один самолёт авиаполка Преображенского не уходил с аэродрома блокадного города, не сдав свой бортовой неприкосновенный продуктовый запас. Вечером 9 января 1942 года полковник Преображенский повёл группу бомбардировщиков наносить удары по железнодорожной станции Луга. Наши лётчики полностью выполнили свою задачу, бомбы упали точно в цель, внизу пылали

вражеские эшелоны. Однако, уходя от Луги, флагманский самолёт попал в лучи зенитных прожекторов, слева и справа послышались разрывы снарядов. Наш самолёт получил повреждения: от попадания стального осколка резко отказал правый мотор. Левый двигатель по причине повреждения не развивал полных оборотов, в результате чего самолёт не летел, а медленно скользил по воздуху, непрерывно теряя высоту. Пилотировать самолёт стало очень трудно, невозможно было выдерживать ни скорости, ни высоты полёта. К тому же на высоте примерно 600 метров самолёт попал в густой туман, обстановка создалась чрезвычайно опасная. Преображенский предлагает экипажу, пока есть высота, покинуть подбитый самолёт на парашютах: «Так меньше риска, я потяну машину один». Члены экипажа дружно отказываются: «Будем вместе до конца, что бы там ни было». До условной линии фронта, которая проходила по реке Волхов, наш бомбардировщик дотянул на высоте примерно 50 метров. Опытный пилот Преображенский отчётливо понимал, что при таком положении дел сумеет удержать самолёт в воздухе не более минуты, поэтому приказал высматривать место для вынужденной посадки. Однако внизу, насколько видят глаза, простирался зимний заснеженный лес. К счастью для наших лётчиков, лесной массив прервался, появилась белая поляна. Преображенский сразу же убрал газ еле работающего мотора, и самолёт стал сносить плоскостями низкорослый сухостой. Потом последовал сильный удар и ещё несколько толчков, затем всё стихло. Позже выяснится, что командир мастерски совершил аварийную посадку на болото. Первым из кабины выбрался штурман П.И. Хохлов и по грудь погрузился в рыхлый сугроб. Обрато на плоскость ему помог взобраться командир. Кабину, где находились два других члена экипажа, заклинило при посадке, для их освобождения пришлось разбить стекло. Главное, что все оказались на земле и были живы.

Стрелок-радист доложил, что с повреждениями правого двигателя вышла из строя самолётная радиостанция, потому он ничего не успел передать на землю ни о полёте, ни о вынужденной посадке. Бортовые часы показывали половину десятого вечера, стояла безветренная погода, мороз за 30 °С. Лётчики были одеты в меховые комбинезоны, лётные шлемы, перчатки, имелись компасы, лётные карты, коробка со спичками и даже мазь от обморожения. Не было даже кусочка хлеба. Прихватив один из турельных пулемётов, ленты с патронами, лётчики решили двигаться на восток, подальше от линии фронта.

Пробираться по глубокому рыхлому снегу оказалось чрезвычайно трудно: пробовали ползком — из этого ничего не получилось, пришлось перекатываться по снегу всем корпусом. С 10 вечера до 9 утра таким образом удалось удалиться от самолёта примерно на километр. Все сильно выдохлись и устали. Евгений Преображенский влез на отдельно стоящее сухое дерево и сообщил, что на восток, насколько хватает глаз, тянется заснеженное болото. Решили возвращаться к самолёту и от него двигаться в южном направлении к железной дороге Москва – Ленинград.

Обратный путь преодолели за два часа. Добыли горючее из бензобаков, наломали дров из сухостоя и развели костёр. Из дюралюминовой крышки самолётной аптечки изготовили чайник, растопили снег, вскипятили воду. Утолили жажду и немного согрелись. После короткого отдыха двинулись в путь. Примерно в 11 часов услышали гул самолёта, а затем увидели в небе ИЛ-4. Штурман П.И. Хохлов три раза выстрелил из ракетницы. Самолёт ушёл в западном направлении, в воздухе стояла морозная дымка, поэтому его экипаж не заметил своих товарищей на земле. В 7 часов

вечера стали готовиться к ночлегу: развели костёр, вскипятили снежную воду. Чтобы не загорелась одежда во время сна, установили дежурство – по кругу, по часу на каждого члена экипажа. Ранним утром, разогнув окоченевшие от холода спины и ноги, снова двинулись в путь.

Второй день прошёл в борьбе со снегом и холодом. Ночь у костра была тревожной, у членов экипажа в различных местах прогорели комбинезоны. Лётчики обернули их парашютными полотнищами и обмотали стропами. К исходу третьих суток люди сильно ослабли, к тому же в коробке оставалось всего три спички. Утром на четвёртые сутки все дружно стали разгребать снег на болоте в надежде найти клюкву, однако все усилия оказались напрасными. При этом все заметили, что высота снежного покрова на болоте стала меньше, теперь стало возможно шагать, а не перекатываться. К несчастью, дальше на пути оказался незамерзающий ручей с красноватой гнилой водой. Никто из ослабевших лётчиков не был в состоянии перепрыгнуть через узкое русло ручья. Пришлось перейти его вброд. После этого одежда превратилась в ледяной панцирь, на унтах образовались тяжёлые ледяные колодки.

В полдень четвёртого дня на горизонте обозначилась большая церковь. До неё было рукой подать, но ослабевшие путники добрались туда лишь в сумерках. Внутри увидели погасший костёр с тлеющими кое-где углями, консервные банки с этикетками на немецком языке, бутылки из-под шнапса. Всё это означало, что не более получаса назад здесь были фашисты. Наши лётчики, с трудом переставляя ноги, добрались до сарая, стоящего у обочины дороги. Минут через 20 они услышали шум приближающегося автомобиля. А вскоре увидели, что навстречу ему идёт другой грузовик, покрытый брезентом, поверх которого дымила труба. Автомобили встретились примерно в 100 метрах от сарая и не смогли разъехаться. Лётчики слышали отборную русскую ругань.

Самостоятельно подняться в кузов никто из них не смог, помогли солдаты. Лётчикам налили по глотку спирта, выдали по кусочку хлеба и отвезли в ближайший населённый пункт, определив на постой в единственный уцелевший дом. Наутро знакомые пехотинцы сварили для лётчиков гороховый суп, правда, налили каждому по три ложки, в добавке отказали: «Нельзя, может стать худо». Ведь основной пищей экипажа Преображенского на протяжении четырёх суток была лишь кипячёная вода. Позже выяснилось, что флагманский экипаж разыскивали на протяжении трёх суток, об этом были оповещены войска фронта и партизаны. Самолёт командира полка был отремонтирован на месте, силами местных жителей на болоте была оборудована взлётная полоса. Боевая машина благополучно поднялась со Спасских болот и была перегнана на свой аэродром. Е.Н. Преображенский со своими товарищами долго потом на нём летал на выполнение боевых задач.

– Евгений Николаевич Преображенский стал для нас эталоном порядочности и честности, мужества и героизма, – говорит генерал армии Юрий Валуевский. – Эти качества он впитал, как говорят в народе, вместе с молоком матери, прочувствовал и умом, и сердцем, поэтому он осознанно вёл в бой своих подчинённых и при бомбёжке фашистского Берлина, и в ходе всей войны. Его бесстрашие и уверенность в победе, основанные на уважении и доверии к своим боевым товарищам по экипажу, по полку, позволили нашему земляку организовать и выполнить сложнейшие боевые задачи во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Налет на Берлин

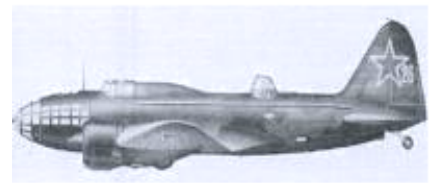

Полк Преображенского наносил удары по танковым колоннам и живой силе врага, бомбил порты, морские конвои противника. В конце июля 1941 года немецкая авиация совершила первый массированный налет на Москву. Бомбардировка советской столицы должна была показать, что дни ее в условиях, когда Красная Армия практически деморализована, а авиация, по мнению немцев, почти полностью уничтожена, уже сочтены.

Это был тяжёлый для страны психологический удар, ведь фашистская пропаганда заявила на весь мир о разгроме советского воздушного флота.

Возникла необходимость развеять этот миф и нанести ответный удар по логову фашизма – Берлину.

Есть версия, что бомбить Берлин предложил Преображенский. Очень вероятно, что сам Сталин – есть его приказ. Существуют и другие версии. Пройдёт не так много времени, и телезрителю предстоит встретиться в новом телесериале с легендарным адмиралом Кузнецовым. Так вот, там рассказывается, что идея миссии Преображенского родилась у командующего ВМФ.

Нарком Военно-Морского флота Кузнецов Николай Герасимович (кстати, тоже наш земляк, уроженец деревни Медведки Великоустюгского района Вологодской области) предложил дерзкий план. Его спланировали в штабе ВВС Военно-морского флота.

Для предстоящей бомбардировки Берлина решили использовать аэродром на острове Эзель (Саарема), одном из крупнейших в Моондзунском архипелаге. Вот как о подготовке операции рассказал в своем очерке «Берлин гасил огни» журналист Вениамин Меркурьев: «Все эти дни командир полка работал с большим напряжением. Похудел, осунулся, но как всегда был энергичен, вникал во все стороны подготовительной работы, требовал оперативности и ритмичности от всех служб полка. Вместе с комиссаром полка Григорием Оганезовым Евгений Николаевич проводил беседы с личным составом».

В ночь на восьмое августа с аэродрома острова Эзель (Саарема), входящего в Моондзунский архипелаг (Эстония), взлетели тринадцать дальних бомбардировщиков ДБ-3, сконструированных нашим известным земляком Сергеем Ильюшиным еще в 1935 году. Каждый из самолетов нес по восемь 100-килограммовых бомб.

В 22 часа 30 минут 8 августа над аэродромом взвилась красная ракета – это сигнал «запустить моторы». Заработал мотор флагманской машины, которую вел полковник Преображенский. Вслед за ним выруливали самолеты капитана Плоткина, старшего лейтенанта Трычкова, лейтенанта Дашковского, и уже буквально через несколько минут все самолеты поднялись в небо и взяли курс на Берлин.

«Ревут моторы, самолеты круто набирают высоту. За бортом температура понижается до минус 45 градусов. Ледяной холод заползает под меховую одежду, обжигает

тело. Преображенский замечает: светлые пятна на металлических частях кабины багровеют. Это первый признак нехватки кислорода. Руки сами тянутся к кислородному крану. Кислородное голодание чувствуют все члены флагманского экипажа. Приборы не могут возместить недостаток кислорода. Взахлеб дышит стрелок Рудаков, липкая кровь струится из ушей Преображенского и Хохлова. Вытирает рукавицей кровь под носом радист Кротенко...».

Через 3 часа полета над морем группа подошла к границе Германии. Группу неоднократно обнаруживали посты наблюдения и оповещения германской ПВО, но все время принимали самолеты за свои. Один раз даже подсветили сигнальными огнями посадочную полосу одного из аэродромов для облегчения посадки. Немцы даже не могли предположить, что Советский Союз способен провести столь дерзкую операцию. Вскоре флагманский самолет Е.Н. Преображенского уже бомбил Штеттинский вокзал, где были сосредоточены военные поезда, отправляемые на Восточный фронт.

Когда самолеты подлетали к Штеттину (Польша), немцы сочли их за свои и даже включили огни аэродрома, предлагая посадку.

Берлин не был затемнен. Еще бы – ведь фашистская пропаганда внушала: «Скорей падут столицы всех стран мира, нежели падет Берлин». С высоты пять с половиной километров на него посыпались бомбы. Через четыре часа после вылета, преодолев свыше 3.5 тысячи километров, все наши бомбардировщики благополучно вернулись на базу...

Немецкое радио тогда вещало: «Крупные силы английской авиации в количестве до 150 самолетов пытались бомбить Берлин. Истребительной авиацией и огнем зенитной артиллерии основные силы англичан были рассеяны. Из прорвавшихся 15 самолетов девять сбито». Но это была ложь.

Немцы не могли поверить, что русские бомбят Берлин. Возникла отчасти даже комичная ситуация, когда берлинское радио сообщило об английском авианалёте, а англичане это опровергли. Кукрыниксы с Маршаком хорошо задали Геббельсу перца в «Правде»:

И вдруг слышались слова:

«Вниманье! Говорит Москва!

Седьмого в ночь район Берлина

Бомбил отряд наш боевой,

И все советские машины

Вернулись в целости домой».

Бомбардировщики прошли над Балтийским морем и территорией Германии, отбомбились – и вернулись без потерь. Для страны это было как глоток свежего воздуха: можем! Успех был полный. По-видимому, имелась у группы Преображенского и особая миссия. Это был удар возмездия после начала немецких бомбардировок Москвы. А самолёты ДБ-3 могли нести химическое оружие — и когда столица рейха получила по зубам, Гитлер очень эффективно был избавлен от соблазна распылить удушающие газы над советской столицей.

Группа бомбардировщиков Преображенского не только разбомбила стратегические объекты в Берлине, но также сбросила на улицу города несколько тысяч листовок. Бомбовой удар был настолько внезапным и стремительным, что немецкая зенитная оборона вначале не подавала признаков жизни. Только после того, как полковник сообщил на свою базу: «Мое место – Берлин, задание выполнил, иду

обратным курсом», вразнобой заработали немецкие зенитки, засновали по небу прожекторы. К счастью, бомбардировщики не пострадали и все вернулись на базу.

В тот же день Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин послал в полк Преображенского поздравительную телеграмму.

Все участники первого удара по Берлину были награждены высокими наградами, а пятерым из них, в том числе и Е.Н. Преображенскому, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа. Он стал первым Героем Советского Союза в частях морской авиации.

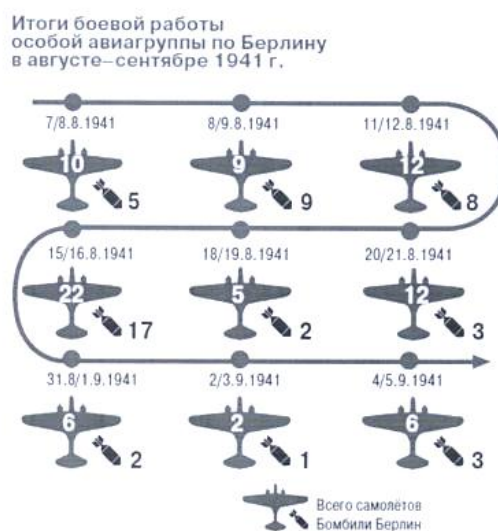
Всего, начиная с 7 августа 1941 года, авиационная группа полковника Е.Н. Преображенского штурмовала Берлин 10 раз. Последний вылет состоялся 4 сентября 1941 года. Комполка лично принимал участие в полетах. За этот период боевых действий авиагруппа совершила 86 самолетовылетов, 33 самолета дошли до цели и сбросили на Берлин свыше 36 тонн фугасных и зажигательных бомб и 34 бомбы с листовками.

Налёты на Берлин продолжались до 4 сентября. За этот период лётчики 1-го минно-торпедного авиационного полка сбросили 311 бомб различного калибра, общим весом 36050 килограммов, больше чем англо-американская авиация за весь 1941 год.

После советских авианалетов домохозяйки Берлина писали своим мужьям на фронт о том, что война с Россией уже стоит Германии многих убитых. Вот выдержка из одного такого письма: «...Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что в эту ночь нас бомбили русские. Они мстят за Москву. Берлин от разрывов бомб сотрясается... И вообще скажу тебе: с тех пор, как появились над нашими головами русские, ты не можешь представить, как нам стало скверно. Родные Вилли Фюрстенберга служили на артиллерийском заводе. Завода больше не существует! Родные Вилли погибли под развалинами. Ах, Эрнст, когда русские бомбы падали на заводы Симменса, мне казалось, все проваливается сквозь землю. Зачем вы связались с русскими?».

Немецкий писатель Олаф Греллер так написал об этих атаках советских летчиков: «...То, что совершили летчики Преображенского, до сих пор не удавалось и до 1945 года больше уже никому не удастся: они застали врасплох фашистскую противовоздушную оборону, самую сильную и оснащенную, какая только была в 1941 году».

Первый гвардейский минно-торпедный авиационный полк имеет славную историю. Его называли полком Героев. Из 128 авиаторов 33 были удостоены звания Героя Советского Союза. Погибли во время полетов на Берлин экипажи Плоткина, Трычкова, Рысенко и других. Друзья Преображенского Гречишников и Игашев

По документам Центрального Военно-морского архива

совершили бессмертные подвиги, направив свои боевые самолеты на фашистские колонны.

Бомбовые удары по Берлину имели огромное значение. Они укрепили веру советских людей на фронте и в тылу, в победу над фашизмом, а врагу напомнили о неизбежном возмездии. После отлёта с острова Сааремаа (Эзель) лётчики авиаполка Преображенского активно включились в защиту Ленинграда: наносили бомбовые удары по батареям, обстреливавшим Ленинград, их авиаполк уничтожал живую силу и технику противника, топил боевые корабли и транспорты на Балтике, ставил мины на морских фарватерах. Фашисты продолжали наступать. Тревога за судьбу страны, своих родных и близких, с которыми его разлучила война, не покидала Евгения Николаевича ни на минуту.

Осенью 1941 года Евгению Николаевичу Преображенскому выпала возможность встретиться со своей женой Таисией Николаевной и детьми, которые находились в это время у матери Евгения Николаевича Анны Дмитриевны на родине, в селе Волокославино.

Земляки тепло встретили Героя. Старый мастер баянного цеха Панов сказал «Бей фашистов крепче, Евгений, помни: вологжане всегда были смелыми и стойкими защитниками Родины. Дарим тебе и твоим друзьям этот баян, изготовленный нами. Баян - тоже оружие. Пусть лётчики играют на

нём песни, с ними легче воевать...» Так волокославинский баян был взят на «вооружение» полка. Часто в перерывах между полётами Евгений Николаевич играл на нём, вспоминая о родном селе, собирая вокруг себя своих боевых товарищей.

Северный Флот в судьбе Евгения Преображенского

Весной 1943 года Е.Н. Преображенского перевели начальником штаба ВВС Северного флота. Авиация флота наносила удары по немецким конвоям, топила вражеские транспортные корабли и смело сражалась с истребителями люфтваффе в воздушных боях. В одном из таких боев был сбит немецкий ас Рудольф Мюллер из авиаотряда немецких истребителей под названием «Гордость Германии». Той же весной подчиненными генерала Преображенского был сбит еще один ас – Фальдик. За шесть месяцев 1943 года в воздушных боях летчики-североморцы сбили 111 фашистских самолетов.

24 июля 1943 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майор авиации.

В 1943 г. он был награжден вторым орденом Красного Знамени, а в 1944 г. – третьим орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

В сентябре 1944 года Преображенского назначили командующим авиацией Северного флота.

В конце месяца Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение: силами войск Карельского фронта и Северного флота освободить оккупированные врагом северо-западные территории Заполярья, в том числе и район Печенги. Летчики-североморцы бомбили береговые базы, уничтожали технику и живую силу врага. Петсамо-Киркенесская операция закончилась разгромом группировки фашистских войск в Заполярье, освобождением печенгской земли, положила начало освобождению от фашистского ига Норвегии.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 1 ноября 1944 года отмечалось, что в боях за освобождение Печенгской области отличились войска генерал-лейтенанта Щербакова, генерал-майора Абсалямова, моряки контр-адмирала Михайлова, контр-адмирала Фокина, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Кононова, летчики генерал-лейтенанта авиации Соколова, генерал-майора авиации Преображенского.

Преображенский внес большой вклад в организацию боевой деятельности авиации Северного флота при защите своих и союзных морских коммуникаций, а также в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции.

В ходе этой операции ВВС СФ произвели 8900 самолетовылетов и потопили 197 плавучих, в том числе 20 транспортов и более 20 боевых кораблей, сбили в воздушных боях над конвоями 56 самолетов противника. Бомбоштурмовыми ударами они уничтожили 138 автомашин, 50 повозок, более 2000 фашистских солдат и офицеров, 14 складов, подавили огонь 10 артиллерийских, 3 минометных, 36 зенитных батарей.

5 ноября 1944 г. генерал-майору авиации Преображенскому было присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. За умелое руководство ВВС СФ в ходе Петсамо-Киркенесской операции он был награжден орденом Суворова 2-й степени.

В ноябре 1944 г. наступательные действия советских войск в Заполярье на сухопутном фронте закончились. Но борьба с врагом на морских коммуникациях Севера, главным образом борьба с фашистскими подводными лодками, продолжалась до конца войны. Только за четыре месяца 1945 г. авиаторы Северного флота 460 раз вылетали на поиск и уничтожение вражеских подлодок.

Последние годы жизни Евгения Преображенского

В апреле 1945 года Евгения Николаевича назначают заместителем командующего, а затем командующим Тихоокеанского флота, и он уезжает с семьей на Дальний Восток, где и встретил День Победы.

Но для Преображенского война закончилась только лишь 3 сентября 1945 г. после капитуляции Японии. В августе 1945 он возглавлял операцию, также вошедшую в историю второй мировой войны как одну из наиболее значимых: руководил высадкой воздушного десанта и освобождением от японцев военно-морской базы Порт-Артур. 5 лет служил Евгений Николаевич вдали от родных мест. И только в 1950 году он возвращается в Москву.

С 1950 года в течение 12 лет и почти до самой своей кончины наш земляк был командующим авиацией Военно-морского флота. Дослужился до звания генерал-полковника. Его награды говорят сами за себя: кроме звезды Героя, Евгений Преображенский награжден четырьмя орденами Красного Знамени и орденом Суворова 2-ой степени. А первому минно-торпедному полку, участвовавшему в тех знаменитых полетах на Берлин (командиром его Преображенский стал в возрасте 32 лет), одним из первых в ВМФ СССР было присвоено звание гвардейского.

К сожалению, жизнь Евгения Николаевича была недолгой. Сказалась тяжелая военная служба и те невыносимые условия, в которых приходилось совершать героические налеты.

В октябре 1963 года, в возрасте 54 лет, Преображенский Е.Н. скончался. Его похоронили на Новодевичьем кладбище Москвы.

Подвиг Преображенского немеркнувшей страницей вписан в героическую летопись советского народа. Вахту памяти несет третье поколение победителей – внуки и правнуки тех, кто отстоял победу и независимость нашей Родины.

В 1975 году на родине Е.Н. Преображенского был установлен бюст, на открытие которого приезжали его дети: Владимир, Ольга, Галина и жена Таисия Николаевна.

Мы храним благодарную память о Герое Советского Союза Е.Н. Преображенском. В 1976 году был открыт школьный музей Боевой Славы имени Е.Н. Преображенского, который и сейчас является центром патриотического воспитания подрастающего поколения. В музее сосредоточен огромный материал о жизни и подвиге нашего прославленного земляка.

В Москве, на Новодевичьем кладбище, Герою Советского Союза Е.Н. Преображенскому установлен памятник. На барельефе изображены крутые морские волны и безбрежное небо – символ дружбы отважного человека с двумя стихиями. Имя Евгения Николаевича Преображенского носят теплоход Северного речного пароходства, средняя школа в селе Волокославенском Вологодской области, где родился и вырос герой.

Именем Евгения Преображенского также названы улицы в городах Вологда, Череповец, Кириллов Вологодской области, поселке Сафоново Мурманской области, городе Пестово Новгородской области, во Всеволожске Ленинградской области. На родине героя установлен бюст. Имя Евгения Преображенского присвоено 33-му Центру боевого применения и переучивания летного состава морской авиации, самолёту Ту-142М авиабазы «Кипелово».

Заключение

Подвиг Преображенского немеркнувшей страницей вписан в героическую летопись советского народа. Он вместе со своими товарищами в самый критический момент в истории страны поднял боевой дух армии и подарил соотечественникам ощущение победы.

Вахту памяти несет третье поколение победителей – внуки и правнуки тех, кто отстоял победу и независимость нашей Родины.

Дорогой ценой досталась Победа, на долгом и трудном пути к ней миллионы советских людей отдали свои жизни. Вечная им память!

Горячие слова признательности и благодарности обращаем мы сегодня к ветеранам войны, строй которых, к сожалению, год от года редее, но их мужество и стойкость до сих пор восхищают мир и вдохновляют нас на беззаветное служение Отечеству.

Я гордо могу сказать: «Я помню! Я горжусь!»

Список использованной литературы

1. Евгений Николаевич Преображенский: [буклет] / [сост. В.И. Меркурьев; худож. А.И. Савин]. - Вологда : Б.и., 1987. - 4 с. - (Герои - вологжане).
2. Меркурьев В. Небо зовет : биограф. очерк о Герое Советского Союза Е.Н. Преображенском / В.Меркурьев. - Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1972.-62 с.

3. Муштаев В.П. Вижу Берлин! : повесть-хроника / В.П. Муштаев; [худ. С. Крестовский]. - М. : Мол. гвардия, 1979. - 128 с. : ил.

4. «Боевой! Так держать!» // Вологжане - Герои Советского Союза / сост. : П.К. Перепеченко, Г.И. Соколов. - Вологда, 1959. - С.225-232 : портр.

Тема: «Они сражались за Родину!»

Выполнил: Крахов М. А.

Руководитель: Белоусов Д. В.

Родился 1 марта 1926 года в д. Анискино Ивановской области. С 6 ноября 1943 по 15 декабря 1971 года служил в рядах Советской армии. Принимал участие в Великой Отечественной войне. В 1951 году окончил военно-инженерное училище по специальности «строительство и эксплуатация дорог, мостов, фортификационных сооружений, взрывное дело». В 1964 году с отличием окончил курсы по изучению новейшей техники при Военно-инженерной академии им. Куйбышева. За 28 лет военной службы прошёл путь от рядового до полковника.

После увольнения из армии работал военруком в средней школе № 1 города Мурманска. Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I и II степеней, медалью Жукова и ещё более чем двадцатью медалями, а также почётным знаком «За заслуги перед городом Мурманском».

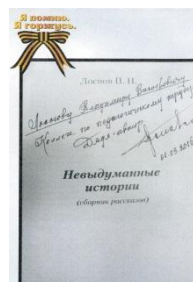
География военной службы Павла Николаевича обширна: Ивановская область, Монголия, Китай, Читинская область, Москва, Ленинград, Германская Демократическая Республика, Эстонская ССР, Печенгский район Мурманской области,

Большая часть территории Кольского Заполярья в послевоенные годы была разминирована и обезврежена от вражеских бомб и снарядов под его

командованием и при его личном участии. Он был командиром и сапером от Бога.

Павел Николаевич написал замечательные рассказы о своих саперских приключениях. Пересказать их не хватит и дня. Но прочитать книгу надо: написана она с юмором, с захватывающими сюжетами, прекрасным языком. Вот откуда, казалось бы, у строгого командира, полковника в отставке, строгого военрука, такая литературность, чувство языка, умение найти композиционный ход рассказов?! Видимо, талант в ратном деле перешел в талант творческий!

...И вот 22 марта 2022 года на 97-м году Павел Николаевич ушел из жизни, его уже нет с нами в строю. Но в наших сердцах, в строю памяти и доблести – Павел Николаевич останется навсегда!

**Журин
Лев
Васильевич**

26.02.1927-31.05.2020

Ветеран Великой Отечественной войны, почётный гражданин Мурманской области и города-героя Мурманска, краевед, один из организаторов поискового движения в Мурманской области.

Участник советско-японской войны. С 1944 – рядовой, автоматчик 179-го стрелкового полка 79-й дивизии 16-й армии Дальневосточного фронта. В августе 1945 - пехотинец в составе 2-го Дальневосточного фронта, участник боёв за освобождение Южного Сахалина. Работал на судоремонтных предприятиях Северного флота, Министерства морского флота и Министерства рыбной промышленности. Автор рационализаторских предложений.

На протяжении 25 лет избирался председателем областной общественной инспекции по охране памятников, занимался общественной работой по выявлению, учёту, благоустройству и охране памятников истории и культуры Мурманской области (с 1966 г.).

С конца 1970-х гг. занимался поисковыми исследованиями мест боёв в Заполярье, организовывал работу по сбору и перезахоронению останков погибших воинов, проводил работу в архивах по установлению их имен. Руководил рабочей группой при Мурманском облисполкоме по перезахоронению и благоустройству воинских захоронений (1987-1990), координировал работу по благоустройству одиночных могил защитников Заполярья.

Организатор благоустройства заброшенного воинского захоронения и установления имён погибших воинов у хребта Муста-Тунтури (1974-1979). Инициатор составления списка памятников Великой Отечественной войны и связанных с ней мест на Кольском полуострове, в том числе воинских перезахоронений (418 пунктов).

В 25 лет он взвалил на свои плечи тяжелый груз – поиск и захоронение павших солдат. Он лично по сопкам искал и хоронил этих «забытых солдат». Это стало делом всей его жизни – сохранение памяти о героях, отдавших жизнь за Родину.

Тысячи павших советских солдат были похоронены благодаря ему. «И благодаря ему Долина смерти стала Долиной Славы», – говорил о Льве Васильевиче губернатор Мурманской области Андрей Чибис.

Лев Васильевич жил этим до последнего вздоха, до последнего переживая за судьбу родного города.

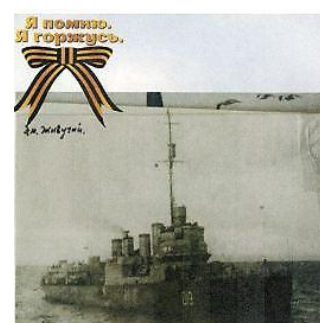

Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Почёта, орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, 18-ю медалями. В т.ч., «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945», «За победу над Японией», «Ветеран труда», зол. мед. Росс. Фонда мира «За миротворческую и благотворительную деятельность», др. многочисленными наградами.

**Паньков
Николай
Михайлович**

Родился Николай Паньков в декабре 1927 года в уральских краях (д. Коротаново Челябинской обл.), куда после Первой мировой вернулся его израненный отец. Ещё до войны, в 1910-м, родился старший брат Василий. В 1911-м появилась на свет сестра Маша, в 1912-м – брат Пётр. Очень бедно жили Паньковы, а когда в семье родились младшие дети – Зоя и Коля, стало ещё сложнее. В стране лютвал голод. Однако образовавшийся колхоз «Вторая пятилетка» помог многодетной семье зерном. Выжили.

И записались в колхоз. Николай Михайлович пошёл работать, хотя было ему тогда, всего семь лет.

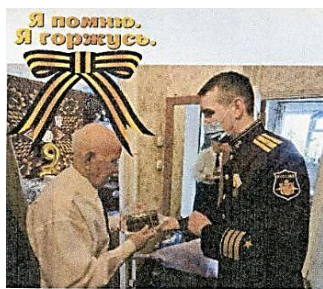
С конца 1944-го и до самой Победы Николай Михайлович служил на Севере, сопровождал на эсминце «Живучий» караваны судов ленд-лиза.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I и II степеней, медалью Жукова и ещё более чем двадцатью медалями, а также почётным знаком «За заслуги перед городом Мурманском».

Экипаж эскадренного миноносца «Адмирал Ушаков» с безграничным уважением относится к прошедшим через суровые испытания, через горнило Великой Отечественной войны ветеранам, которые на своем примере и примерах своих боевых товарищей демонстрируют образцы мужества и героизма.

К сожалению, с каждым годом все меньше остается живых свидетелей тех страшных дней, которые могли бы рассказать подрастающему поколению о событиях великой битвы русского народа за освобождение своей страны, о подвигах солдат и рядовых граждан на фронтах и в тылу. Наша святая обязанность - помочь сохранить память о героических фактах нашей истории, воспитать у нынешнего поколения гордость за свою Родину. Ведь память не имеет возраста, а гражданская позиция и любовь к своей стране не возникают вдруг, из ниоткуда.

При подготовке конкурсной работы использовались материалы:

- Спецвыпуск газеты «Вечерний Мурманск» от 24.03.2022г.
- Информационный портал «Аргументы и Факты» (АиФ на Мурмане)
- Информационный портал «Книга памяти» (Ивановская область) (<https://37kr.ru>)
- Электронная библиотека «Кольский Север», веб-ресурс Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (<http://www.mqounb.ru>)
- Спортивный новостной портал Мурманской области - Спортивный Мурманск (<https://sport-51.ru>)
- Информационный портал «Студия документальных фильмов «Рек.А»
- Информационный портал «Комсомольская Правда Мурманск» выпуск от 1 июня 2020г. (<https://www.murmansk.kp.ru>)
- Интернет-портал «Мурман.ру» (<https://www.murman.ru>)
- Интернет-портал «Почётные граждане города-героя Мурманск» (<http://freeman-murmansk.narod.ru>)
- Интернет-портал «Информационное агентство - «СеверПост.ги» (<https://severpost.ru/read/96389/>)
- Веб-ресурс «Телекомпания ТВ-21» (<https://www.tv21.ru>)
- Музейный комплекс «Дорога Памяти» (<https://1418museum.ru>)
- Интернет-портал «Память Народа» (<https://pamvat-naroda.ru>)
- Фото из личных архивов ветеранов и архива эскадренного миноносца «Адмирал Ушаков»

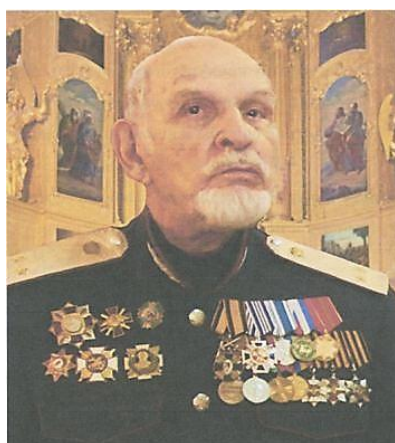
Тема: «Георгий Маркович Возлинский. Человек-легенда»

Выполнил: Лобанов Александр Сергеевич

**Руководители: Турецкая Ольга Анатольевна,
Ивашкина Надежда Григорьевна**

«Делать добро во благо...»

Это девиз жизни Георгия Марковича Возлинского – ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного человека. На его долю судьба отпустила и радость, и горе, выдающиеся успехи и неудачи.

Георгий Маркович Возлинский из рода Алексеевых родился 22 марта 1925 года в Москве, детство его прошло в интеллигентной творческой атмосфере. Учился в 25-й образцовой школе, в которую поступил в 7 лет и сразу во второй класс! Сперва семья жила на Лубянке, а позднее, когда отец уехал строить Челябинский тракторный завод, переехали на улицу Чехова. Мать Георгия Екатерина Львовна, урожденная Алеева, работала художником-мультипликатором, актриса, в прошлом ученица театральной студии Ю.А. Завадского. Она организовала домашний клуб для детей, где они играли, рисовали и

вместе готовили уроки.

Дядя – режиссер кино, живописец и график, расписывавший церкви, оформлявший дворцы культуры. Тетя – певица и художница по росписи ткани.

Двоюродный брат - тоже живописец, ученик Н. П. Крымова и В.А. Серова. В 1934 году, когда Георгий узнал, что будет строиться город Комсомольск-на-Амуре, он создал панораму будущего города. Эта работа на Всесоюзном конкурсе детского рисунка в 1936 г. получила 3-ю премию. В 12 лет появилась первая публикация Георгия в журнале «Пионер»

В 1939 году (одновременно с учебой в школе) он без экзаменов был принят в Институт художественного воспитания, а до этого был юнкором журнала «Пионер» и учеником Константина Павловича Ротова, прекрасного мастера рисунка, сотрудника «Правды» и «Крокодила». Курсовыми работами Георгия стали декорации и костюмы спектаклей Государственного Центрального театра юного зрителя в Мамоновском переулке Москвы.

После 22 июня 1941 года, когда фашистские полчища напали на нашу страну, он в составе батальона комсомольцев Свердловского района Москвы добровольцем ушел на фронт 29 июня 1941 года. Ему тогда было всего 16 лет. Но будучи рослым, хорошо физически развитым спортсменом (седьмой номер в восьмерке академической гребли), Георгий выглядел старше своих лет.

Жизнь на фронте

17 июля 1941 года недалеко от села Издешково, что на левом берегу Днепра, он

был ранен в рукопашном бою при ликвидации парашютного немецкого десанта. Георгий Маркович вспоминает: «Ранен был в рукопашной схватке с немцем, которого затем убил. Первое чувство, которое я испытал, было потрясение от того что убил человека, но постепенно я постигал суровую правду войны: передо мной враг, и если не я, то он убьет меня?».

После лечения воевал на Северном Кавказе. 22 марта 1943 года Георгию исполнилось 18 лет и его направляют на обучение в НВПУ (Новосибирское военно-пехотное училище).

В войну армия постоянно испытывала недостаток в командных кадрах, курсанты проходили ускоренный курс обучения. Возлинский из училища вместе со взводом курсантов едет на Воронежский фронт, командиром взвода и комсоргом роты 22-го воздушно-десантного гвардейского полка. Освобождает Полтавщину. Здесь он стал свидетелем трагического эпизода: снаряд «тигра» попал в один из домов хутора Безруки.

Погибла семья. На руинах дома осталась лишь 11-летняя девочка Аня с котенком на руках. Прошли многие годы, и в 1982 году поездка по дорогам боевой славы снова привела Георгия Марковича на хутор Безруки, где он встретился с той девочкой, пережившей

военное лихолетье, создавшей хорошую крепкую семью, с детьми и внуками. Фотографии об этой встрече бережно хранятся в архиве Г.М. Возлинского.

Освобождая Полтавщину, командовал взводом 22-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка. Был дважды ранен. После госпиталя учился в летной школе ВМФ.

В 1944-м, после конфликта с офицером, Георгий попал в отдельный штурмовой батальон Северного оборонительного района (614-я отдельная

штрафная рота), на полуострове Рыбачий. Здесь, на скалах Муста-Тунтури, шли ожесточенные бои. Он был одним из подносчиков-бойцов (их называли «ботиками»). Они обеспечивали опорные пункты боеприпасами, медикаментами, пищей, проводили пополнение, выносили раненых, помогали обустроить коммуникации. Даже в хорошую погоду в теперешнее мирное время это сделать не так уж просто. «Вчера пришли, устали, – писал Георгий Маркович о тех днях, – еле ноги волочим: туда ползем с ящиками гранат, обратно – с ранеными. А кругом стрельба».

Диорама линии фронта по хребту Муста-Тунтури с обозначением советских (звездочка) и немецких (крест) позиций, опорных пунктов (ОП), ходов сообщений (стрелки). Является многолетним трудом бывшего морского пехотинца Г.М. Возлинского. Работу автор завершил в 1991 году будучи прикованным к постели.

Из воспоминаний Г.М. Возлинского: «За боевым охранением шла первая линия обороны, за ней – главная. Наши опорные пункты располагались следующим образом:

1-й – на северном склоне хребта, напротив озера Перьярви. Этот опорный пункт имел 5 огневых точек и два миномета.

2-й – на северном склоне высоты 187,0 (Средняя Тунтури), напротив западной оконечности озера Йаухоноканярви. Опорный пункт имел 5 огневых точек и одну минометную.

3-й – на северных склонах высоты 121,0, напротив восточной оконечности озера Йаухоноканярви. Здесь же находился штаб боевого охранения. Опорный пункт имел 10 огневых и 2 минометные точки. Со стороны тыла к подножию высоты вел единственный ход сообщения. По нему и шло снабжение наших подразделений. Под прикрытием скалы были устроены большие блокаузы, склады и пункт медицинской помощи.

4-й – на высоте 115,6, известной как место, где всю войну наши солдаты держали в неприкосновенности пограничный знак бывшей советско-финской границы. Опорный пункт имел 11 огневых и 2 минометные точки.

5-й – на высоте 93,0, что напротив озера Кайрарви. Этой сопкой заканчивается хребет Муста-Тунтури. Опорный пункт имел 7 огневых и 2 минометные точки.

6-й – на высоте «Безымянной», расположенной в предгорье высоты 122,0. Опорный пункт имел 8 огневых и 1 минометную точку. Здесь был выносной наблюдательный пост командования.

7-й – на высоте 40,1, на берегу губы Кутовая. Опорный пункт имел 6 огневых точек. Со стороны Кутовой к нему подходил ход сообщения.

8-й – на высоте «Блин», восточной озера Чернявка. Это был тыловой опорный пункт на случай прорыва врага стыках 5, 6 и 7-го опорных пунктов. Пункт имел 4 огневые и 2 минометные точки.

Муста-Тунтури — гряда труднодоступных скальных стенок с провалами и щелями, высотой от 100 до 350 метров. Здесь нередки камнепады, а под покровом мха скрываются коварные болота. В войну эти черные скалы были изрублены взрывами мин и снарядов, усыпаны острыми осколками металла и камней, кое-где — снежные заносы и обледенение. В валенках тут делать нечего — не устоишь. В ботинках или сапогах с подковками еще можно передвигаться, но надо видеть, куда ставишь ногу. А под прицелом снайпера смотреть некогда, взбираешься максимально быстро. На плечах два лотка с минами или ящик с гранатами, мешок сухарей, канистра со спиртом — все по 20 килограммов. А ветер 7-10 баллов — он там постоянный, часто шквалистый, валит с ног. И еще слепящий глаза мокрый снег или секущие в кровь острые льдинки, или снежный смерч, сбивающий с пути.

Но к этим склонам еще нужно подойти. Наши дислоцировались на полуострове Средний и до скал должны были пройти 600 метров по равнине перешейка, простреливавшегося фашистами. Перешеек минирован нашими саперами. Оставлены свободными зона крытой траншеи, несколько троп и подходов к озерку, из которого брали питьевую воду. Каждый метр этих

проходов давно пристрелян снайперами и минометчиками противника. И одна надежда — на туман, снегопад, ночную темень и Божью помощь.

За гребнем полуострова на складе получали груз и группами по 5-10 человек, с одним «бывалым», выходили в рейс. По совету «бывалого» шли и бежали попеременно, по верху. Первое время использовали траншею, накрытую бревнами. Но немецкие минометы точно стреляют своими адскими зарядами весом до 20 килограммов, пробивающими перекрытие траншеи и уничтожающими всех в ней находящихся. Погибнешь если не от осколков, так от газа — страшная смерть. Поэтому ботки ходили по верху вдоль траншеи, с короткими передышками и стремительными бросками преодолевали весь путь. Сдавали груз и в обратную дорогу. Забирали раненых, помогали им спуститься с горы, выносили на руках «тяжелых». У подножия клали раненых на волокуши, вывозили их на себе к транспорту. Транспортом на Рыбачьем служили лошадиные, оленьи, собачьи упряжки. Госпиталь тогда стоял за хребтом Среднего в 10 километрах от линии фронта, в районе Восточные озера. Сразу после сдачи раненых, тут же за новым грузом и снова в рейс. Всего на высотах из бетона и камней было оборудовано шесть опорных пунктов. За сутки мы делали две-три ходки. Обед и отдых попеременно, по взводам.

Расстояние от наших до немецких позиций порой составляло около 50 метров — это бросок гранаты. Немцы несколько раз сбивали погранстолб, наши ставили его на место. А потом додумались на столб со стороны вражеских окопов прикрепить портрет Гитлера. После этого на наш погранзнак уже никто не покушался».

«Ботик» Возлинский совершил 17 ходок через Долину Смерти по хребту Муста-Тунтури. Сам хребет не прямой, на некоторых участках сильно изгибается. В таких местах немцы оборудовали снайперские позиции. Накрывали узкую расщелину бетонной плитой, на входе ставили бронированный лист с отверстием для дула винтовки. Таким образом, враг мог простреливать часть пути по скалам.

Последний рейс состоялся 6 апреля 1944 года. Георгий карабкался по скале к первому опорному пункту, висел на веревке. И вот снайпер выстрелил в него. Вероятнее всего, хотел попасть в голову, но перебил веревку.

Из воспоминаний Георгия Марковича: «... Чиркнуло что-то перед глазами, и я уже падаю с 25-метровой высоты. Удар в бок, еще удар в спину — потерял сознание... Очнулся — темнота, что-то давит в бок. Спустя время я догадался, что лежу под снегом, а давит тот самый ящик с грузом. Пошевелиться не могу — все болит. Голова гудит и шум ливня кругом. В промежутках — тишина. Начал пробираться холод. Так пролежал под снегом пять суток. На шестые меня нашли товарищи, увязали досками-шинами и отвезли в госпиталь». Сильных обморожений не было, хотя одежда вся промокла. Но тут уж Господь помиловал».

«В 1979 году мы нашли и ту скалу, и обрывок полуистлевшей веревки на ней», — вспоминает Георгий Маркович.

«Да... — рассматривая подъем, произнес ветеран. — Отчаянные парни мы были».

После госпиталя Георгий Маркович был назначен командиром охраны аэродромов в 30 авиационный батальон военно-воздушных сил Северного флота.

Войну Георгий закончил гвардии старшим сержантом морской пехоты.

Награды и звания, полученные Георгием Марковичем Возлинским:

- Наградной крест «За заслуги перед казачеством» 3 степени

- Медаль «За победу над Германией»
- Медаль юбилейная «50 лет Вооруженных сил»
- Медаль «За отвагу» (СССР)
- Медаль «За оборону Москвы»
- Орден Отечественной войны
- Орден Славы
- Орден «За служение Отечеству» 3-й степени
- Звание «Заслуженный художник России»
- Звание «Народный мастер Российской Федерации»
- Звание «Заслуженный работник культуры России»
- Звание «Почетный гражданин города Полярный»
- Орден славы 3-й степени

• Член Союза мастеров народных художественных промыслов и ремесел (Председатель правления с 1989 года)

• Член Правления Всеславянского союза журналистов; член Союза дизайнеров РФ; Член Союза журналистов

• Член Военно-научного общества МО РФ;

• Соучредитель Финансового Экономического Союза поддержки ветеранов войн, интернационалистов, воинов, уволенных в запас и казачества

• Генерал-майор казачьих войск; почетный атаман

• Член Ассоциации морских пехотинцев «Сатурн»

• Множество юбилейных медалей и наград

Жизнь после войны

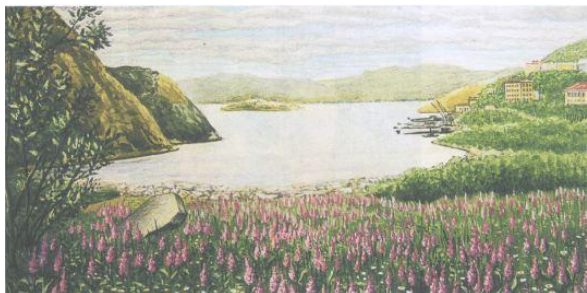
В сентябре 1945 года Георгий Возлинский демобилизовался инвалидом 3 группы по семи ранениям и двум контузиям. Годы военных лишений не прошли бесследно. Георгий Маркович перенес 19 тяжелейших операций, но все выдержал, не сломался.

И вот он студент МЭИ (Московского энергетического института). Учился и работал одновременно, продолжал заниматься академической греблей. После окончания института работал в ведущих конструкторских бюро. Со свойственным ему бесстрашием брал на себя самые сложные и трудоемкие части проектов. Участвовал в создании многих образцов военной техники, работал с Артемом Микояном, Михаилом Милем, Олегом Антоновым, Николаем Камовым, Андреем Туполевым, Владимиром Челомеем, Павлом Сухим, Петром Грушиным. Трудовой путь, как и на передовой, Г.М. Возлинский прошел на самом главном направлении по созданию оборонного щита нашей Родины – от старшего техника-конструктора до

главного конструктора ЦКБ Госстандарта СССР. Был руководителем ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по внедрению и запуску производства изделий на заводах авиационной и специальной техники.

Человек от природы разносторонне одаренный, он мог стать и незаурядным певцом – в этом убеждаешься, слушая записи его голоса в исполнении русских романсов, но в результате одной из операций он лишился голоса. Мог бы стать мебельщиком, прекрасно готовит и сервирует любой стол; писал прекрасные репортажи и проникновенные стихи, на его слова написаны и исполняются различные песни и марши; редакционная деятельность в различных изданиях снискала многие

благодарности и поощрения издателей и читателей, автор оформлений буклетов, сувениров, марок, конвертов, открыток, знаков, эмблем, медалей и орденов.

Георгий Маркович – создатель множества книг. Одно из популярных изданий – «Казачья библиотека для детей» в своём первом составе представляет собой 21 книжечку карманного формата в мягком переплёте, на плотной бумаге, с текстом для чтения, с цветной обложкой и несколькими иллюстрациями.

Первый состав библиотеки включает в себя следующие темы: о матушке и Матери-Родине, о вере, о правилах поведения в храме и на приходе, об атамане Платове Матвее Ивановиче, хороший день, о природе, о профессиях, ещё о профессиях, о лесе, ночное, на рыбалке, проводы казака на службу, о характерниках или Казачьем Спасе, сенокос, уборка хлеба, бесстрашная казачка, о памяти.

Возлинский мог бы стать ювелиром, он автор и исполнитель сюжетов мультипликаций научно-популярных и учебных фильмов – мог бы стать режиссером. Он художник, не знающий трудностей и препятствий, разнообразнейших материалов и техник исполнения. Его квартира, она же и его мастерская, – это музей, галерея. Его картины – живые цветы, живые вещи, живая жизнь. На многих полотнах он запечатлел своих друзей-однополчан.

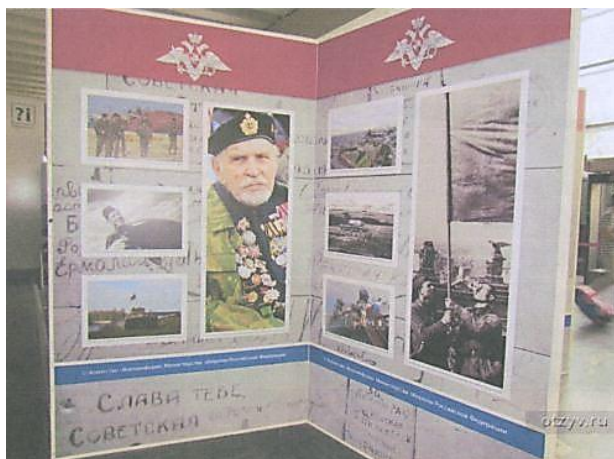
Рыбачий – одна из любимых тем на картинах Георгия Марковича.

«Казалось бы, забыть, вычеркнуть навсегда из памяти эти страшные места. Но нет, моя искренняя и глубокая любовь ко флоту – признается Возлинский, – возникла во время войны. Я – представитель младшего поколения фронтовиков, поколения мальчишек, добровольно уходивших на фронт. Война – это моя юность, поэтому как бы мне ни было тяжело, трудно, иногда невыносимо, я не могу это вычеркнуть из своей памяти».

Все делалось параллельно с напряженной работой на руководящих должностях оборонки. В редкое, но такое важное свободное время, Георгий Маркович занят созданием новых диафильмов, достойных дипломов, стихов, приносящих лауреатство, разработкой плакатов, признанных лучшими за все существование управления военных издательств.

Резьба по дереву поражает воображение. Автора заслуженно приглашают на фестиваль «Мастера России», где Возлинский становится председателем жюри традиционных конкурсов.

На протяжении всех лет жизни Георгий Маркович не порывает связь с флотом и Севером, познать и полюбить который довелось ему в суровые годы войны.

К 300-летию Российского флота Георгий Возлинский создал большую коллекцию фарфоровых изделий с подглазурной тончайшей росписью кобальтом портретов знаменитых флотоводцев, корабелов, ученых и конструкторов, героев нашей Родины в труде и обороне, морских летчиков и пехотинцев, прославленных кораблей и самолетов, в народной орнаментальной и композиционной завершенности. Каких трудов ему это стоило, если представить только, как он на костылях, с рюкзаком за плечами возил эти пуды керамики для обжига в Гжель и обратно! Но он сделал это благодаря кропотливейшему труду. Теперь мы можем любоваться этой первозданной красотой, узнавать много нового, например, забытые или малознакомые имена и конструкции летающих лодок. Ведь создавая эту коллекцию (так же как и во всякой другой работе), было проделано предварительное исследование. То же было и с коллекцией «Святые храмы в цветах Московии» к 850-летию Москвы, и с серией плакатов «Океанская вахта флота», и почтовых конвертов «Современные корабли ВМФ».

За свои труды он удостоен ряда наград и званий: почетный житель города воинской славы Полярного, народный мастер, заслуженный художник России. Постоянный участник художественных выставок, выставок народного творчества и народных художественных промыслов, член и председатель жюри творческих конкурсов, участник промышленных выставок и ярмарок (в том числе и Лейпцигской), постоянный участник экспозиций на ВДНХ и ВВЦ.

Мастер декоративно-прикладного искусства, график и живописец, Георгий Возлинский дарил свои произведения многим музеям. Так в музее ВВС Северного флота находятся более 40 его работ, в музеях морской пехоты в Москве и в городе Спутник – более 80 работ, есть они и в музее погранвойск; в городах Мурманске, Североморске, Полярном, Архангельске, Оленегорске, в Подольском военном госпитале, в 12 подшефных школах.

В одну из поездок на Северный флот Георгий Маркович показал северянам цикл своих картин «Подмосковье». Коллекция произвела большое впечатление, но слышались и такие реплики: «Это, мол, Подмосковье, а у нас тут сопки, суровые горы, голая тундра, холодное море...» Георгий Возлинский не из тех людей, которые могут равнодушно отнестись к подобным высказываниям. В 2003, в год 70-летия Краснознаменного Северного флота, он предпринял поход по дорогам и памятным местам боев на Севере. Итогом стала серия акварелей, показанная в день Военно-морского флота. Выставка прошла с огромным успехом. Наглядно показанная красота Севера восторжествовала. Военнослужащие, жители Североморска и гости благодарили лично.

В апреле 2004 года в ознаменовании 60-летия победы в Заполярье Георгий Маркович привез 27 своих произведений в подарок музеям городов Спутника и Полярного, кораблям и частям флота. Несколько картин из этой серии экспонировались среди лучших произведений мастеров изобразительного искусства на зональной Московской и на 10-й Всероссийской выставках.

Возлинский Г.М. – почетный даритель «Эрмитажа». Известен он и далеко за пределами нашей родины: его работы представлены в коллекциях г. Гессена в Германии, Абу-Даби (Арабские Эмираты), в Лондонском Королевском музее и в Ливерпуле – в клубе Северных конвоев. Георгий Маркович был приглашен английской королевой на празднование 50-летия окончания Второй мировой войны.

Возлинский стоял у истоков возрождения российского казачества. Он генерал-майор Казачьих войск, получивший звание почетного академика Академии русского дворянства, казачества и земства. Неоднократно отмечались его заслуги перед казачеством и Отечеством в деле развития культуры, науки и искусства, воспитания молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

– Я готов отчитаться перед обществом и перед Богом за каждый день своего служения на благо Отечеству, – говорит ветеран.

Георгий Маркович Возлинский основой жизни каждого считал любовь к Родине и всей своей жизнью доказывал:

«Люблю Отчизну я сыновнею любовью,
Стою на страже мира для нее.
Честь и покой страны храню своею кровью,
Готов отдать и жизнь я за нее!»

В июле 2004 года Возлинский опять едет на Север на празднование Дня ВМФ и дарит музеям флота еще 40 своих работ. Рассказ об этом неугомонном человеке (по определению его супруги Альбины Николаевны) можно продолжать бесконечно: 17 августа он едет в Кубинку и везет в рюкзаке картину для «стрижей», участвует в выставке «Москва и москвичи», в зале МОСХ 3 сентября участвовал в открытии нового учебного года «Школы акварели С.Н. Андрияки». До 22 сентября готовился к выставке. И с 22 сентября по 10 октября в государственном выставочном зале Москвы – Беляево экспонировалось более 300 работ Георгия Возлинского на выставке, посвященной 60-летию Победы в Заполярье. Тысячи москвичей и гостей столицы познакомились с произведениями мастера. Особенно тепло и интересно проходили встречи с молодежью и школьниками, юными моряками и кадетами морского корпуса, моряками-военнослужащими частей центрального подчинения. Книга отзывов – свидетельство горячих благодарностей и искреннего интереса, восхищения высоким искусством и

правдой жизни, пробуждающей гордость за русских, советских моряков, за величие флота, его историю и победу.

Во второй половине октября 2004 года Георгий Возлинский был приглашен губернатором Мурманской области Ю. Евдокимовым на празднование 60-летия победы в Заполярье, а каждое приглашение – новые заботы, подарки.

В гостеприимном доме Возлинского всегда было много гостей, им всегда рады и встречают с почетом. И что особенно следует подчеркнуть,

Георгий Маркович, сам испытывая трудности, тяжелобольной человек, всегда приходил на помощь другому человеку, попавшему в сложную ситуацию. В стихотворении «Что есть счастье» он пишет:

«Счастье, что в доме покой и отрада,
Счастье, что гостю хозяева рады,
Счастье в беседах и творческих спорах,
В учениях и успехах их скорых.
В произведениях, удавшихся, спорах,
Миру и людям наш труд и забота,
Счастье большое — большая работа».

Из воспоминаний Михаила Орешеты (русского прозаика, краеведа, поисковика, члена Союза писателей России, почетного гражданина города-героя Мурманска): «... Запомнилось несколько добрых дел Возлинского. Как-то раз в конце 90-х заехали мы с ним в Печенгский монастырь, к тогдашнему игумену Аристарху. Слово за слово, и батюшка рассказал о своей мечте завести при монастыре коз и поить молоком экипаж подшефного сторожевого корабля. Поговорили, и ладно.

Но прошло какое-то время, и вдруг раздался звонок из Москвы от Георгия Марковича:

– Я купил коз нужной породы. Договорился с летчиками авиации Северного флота. Они привезут животных на самолете в Сафоново. Пожалуйста, организуй их доставку в Печенгу.

Так в монастыре появились изящные и доверчивые козочки.

В начале 2000-х Возлинский был гостем 61-й бригады морской пехоты. Возникла идея написать серию картин, посвященных боям в Заполярье. Заместитель командира бригады Михаил Саввин попросил меня помочь. По просьбе ветерана погрузили в машину простую солдатскую табуретку и поехали.

Приезжаем в Лиинахамари. Художник показывает точку в районе причала, просит поставить для него табурет.

– Через сорок минут заберите меня, пожалуйста.

Приезжаем. Готова картина. Четко выдержаны все тона, пропорции. Все до мельчайших подробностей: причалы, корабли, мачты, чайки. Потом это повторялось на месте подвига Анатолия Бредова, на полуостровах Средний и Рыбачий. Удивительный талант».

Один из последних грандиозных проектов Георгий Марковича был представлен в 2012 году.

Вместе с Михаилом Орешетой Георгий Маркович подсчитал, что на полуострове Средний, в Пумманках, за годы войны перебивало больше всего Героев Советского Союза. И, будучи необычно одаренным, творческим и большой души человеком, решили установить там свечу памяти, чтобы навсегда увековечить этих людей, а новые поколения никогда об этом не забывали.

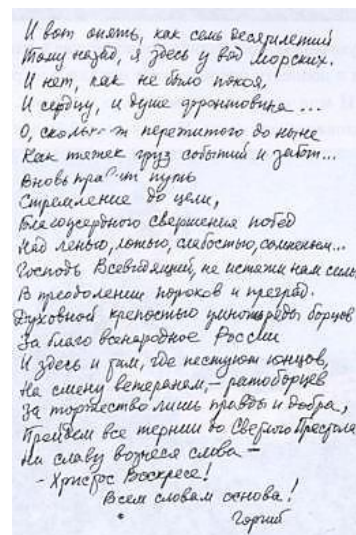
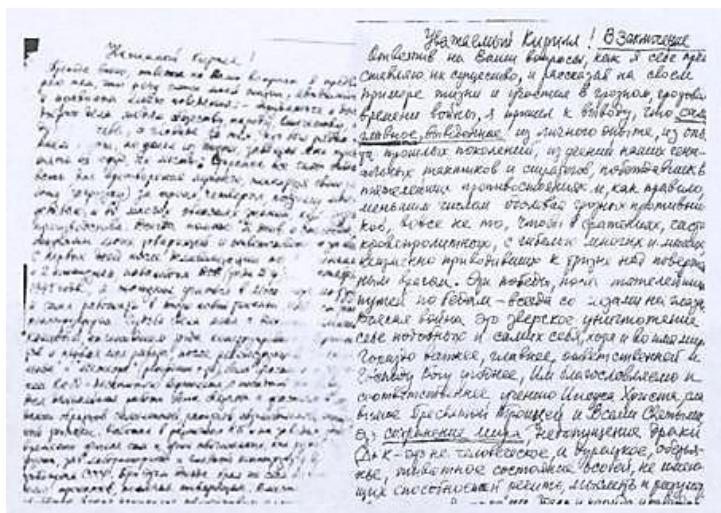

Не теряя времени, Георгий Маркович Возлинский спроектировал будущую свечу памяти и приступил к поиску спонсоров. Благодаря сильному отклику со стороны неравнодушных людей уже к лету 2013-го года удалось закупить все необходимые строительные материалы, мемориальные доски. А ко дню Военно-Морского флота памятник был готов.

Свеча Памяти в Пумманках – последняя воплощенная в жизнь его идея. Как символ неиссякаемого мужества и доблести она встречает путников на развилке дорог у бывшего фронтового аэродрома. И мне напоминает не только о Героях, но и об авторе проекта, упокоившемся пять с половиной лет назад. Удивительный был человек.

Воспоминания Георгия Марковича Возлинского о войне в письмах:

В ходе выполнения исследовательской работы были использованы следующие источники:

1. www.ordernf.ru
2. www.pobeda.ru
3. www.nwku.mil.ru
5. www.docs.historyrussia.org
6. www.pamyat-naroda.ru
7. www.klement.ru
8. www.ru.calameo.com
9. www.murman-vojn.org
10. В. Кочетов «Делать добро во благо» - ж. «Виктория» № 5 2004г
11. О присвоении звания «Почетный гражданин г. Полярный». Решение Совета депутатов муниципального образования ЗАТО «Александровск» - Полярная правда 25.09.2009г.
12. Полярная правда, «Икона от ветерана» 30.07.2010г
13. М. Орешета, «Гранитный линкор». «Человек-легенда». Мурманск 2021 г с 44
14. Библиографический очерк ЦБС г. Полярный, Г.М. Возлинский, 2011 г.
15. Мурманский вестник, «Отчаянные парни были», 17.07.2019
16. Мария Журавлева, «Красная звезда», «Счастье Георгия Возлинского»
17. МБУК «ЦБС ЗАТО Александровск», Центральная детская библиотека «Почетные граждане г. Александровска, г.Полярного, и ЗАТО Александровск по годам присвоения звания», г. Полярный, 2019г.
18. Владимир Азаров, «Военная история России», «Судьба человека»
19. Л-т Алексей Кожевников, «На страже Заполярья», «Жизнь - сама по себе счастье»

Выражаем особую благодарность за помощь в поиске материала:

1. Заведующей методическим отделом МБУК СМВК И.Г. Абрамовой
2. Сотруднику МБУК Североморская ЦБС им. Л.А. Крейна В. Аксеновой
3. Заведующей клубом войсковой части 40105 Турецкой О.А.
4. Библиотекарю клуба войсковой части 40105 Ивашкиной Н.Г.

Тема: «Слава», пришедшая после Победы...»

Выполнила: Назарова Елена Сергеевна

Авсиевич Сергей Михайлович 1924-1978

(фото 1942 год)

Блокадник, на фронте с 1942 по 1945 год. Разведчик 43 Дважды Краснознаменной Тартусской стрелковой дивизии. Боевой путь от Ленинграда до Восточной Пруссии.

Награжден: орденом Славы III степени, медалью «За Отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Мы с мамой не любили, когда папа ходил на демонстрацию, потому что потом весь вечер он лежал и не мог даже

подняться, и праздник переставал быть праздником. Старые ранения, искалеченная нога давали о себе знать. А не пойти он не мог, так как был главным инженером огромной организации под названием ЛенРыбПром, и всегда шел за знаменем, возглавляя колонну. На моё очередное нытьё, он всегда говорил: «Я не могу остаться дома, я должен быть впереди и не имею права давать себе поблажки, на меня же люди смотрят». Конечно, в колонне на него смотрели люди, и он шел от Кировского завода до Дворцовой площади, а дома смотрели мы, как он мучился, но ни разу не пожаловался никому. У людей, прошедших войну, это было не принято, и на работе о его ранениях так никто и не узнал.

Война застала папину семью в Ленинграде. Шестнадцатилетним мальчишкой он сразу же пошел работать слесарем на завод подъемнотранспортного оборудования. Впереди была блокада, страшная и долгая зима сорок первого, сорок второго годов. Жили они на Невском, напротив Думы, на той стороне улицы, которая при артобстреле была наиболее опасна. Это сейчас он – Невский проспект, а во время войны назывался проспектом 25 Октября. Наверное, у каждого человека своя судьба и свой ангел-хранитель. Два раза папа, возвращаясь домой, падал и только благодаря чуду, оба раза оставался жив. Один раз пришла к бабушке соседка и сказала: «Шура, а твой Серёжка напротив Гостиного свалился и лежит,

замерзает. Беги, коли успеешь – спасёшь, а у меня сил уже нет». Бабушка успела, дотащила, обогрела – выжил. Второй раз домой его привел солдат, который шел на передовую. Увидел, что парнишка лежит, посмотрел, что живой, в документах нашел адрес и кое-как довел до дома. До сих пор никто не знает имени этого красноармейца, тогда было видно не до расспросов, просто сказали ему «спасибо». В то время никто не считал это подвигом, люди жили по совести и помогали друг другу, чем могли, иначе было не выжить. Не знаю, дошел ли тот солдат до Победы, остались ли у него дети и знают ли они, что их отец спас от смерти голодного мальчишку в блокадном Ленинграде. Кланяюсь ему до Земли. Такие были тогда люди, по-другому поступать не могли. Снова папе суждено было выжить.

Потом с весны до осени сорок второго были войска ПВО, а потом сорок третья дважды краснознаменная Тартуская стрелковая дивизия. В кинофильме Быкова «Атыбаты шли солдаты» говорится, что родившихся в двадцать четвертом году, в живых осталось только три процента, отец оказался в их числе. Синявинские болота, развед. рота и вся война – рейды за линию фронта и обратно. Оставляли документы, награды, снимали знаки различия и уходили на задание.

Когда беру в руки фото отца, где на меня смотрят по-детски озорные глаза, всегда задумываюсь об одном. Ведь это они – такие мальчишки, как он, смогли выдюжить, выстоять и сломать хребет фашистской Германии. Откуда же они силы черпали? Видимо слово Родина для них было не пустым звуком. И дрались, и на смерть шли, потому что не представляли, что можно жить по-другому.

Один раз их группа возвращалась из очередного рейда по вражеским тылам, на этот раз удача улыбнулась, и вели они с собой не кого-нибудь, а целого генерала, да еще с портфелем документов. Все радовались, такое случалось не часто. И вот когда до линии фронта оставалось рукой подать, напоролась на минное поле. Назад пути нет, влево и вправо – немцы. Что делать?

Надо бы немца вперед пустить, да ведь нельзя – «язык», да еще такой ценный, сколько за ним охотились. И папа пошел первым... До своих его дотащили уже без сознания, истекающего кровью. И тут снова судьба сыграла с ним шутку. Медсанбат в спешном порядке уже свернули для дальнейшего перемещения. И тогда командир его разведгруппы вытащил гранату, вырвал чеку и пообещал, что если этому парнишке они не помогут, он подорвет себя и всех врачей, ведь ему теперь терять нечего. То ли вид у него был такой, что ему поверили, то ли подумали и пожалели разведчиков, вернувшихся из-за линии фронта, но развернули одну палатку и спасли папе жизнь. Отсюда и искалеченная нога. А вот пленного генерала с его портфелем доставили в штаб целым и невредимым... Потом был госпиталь.

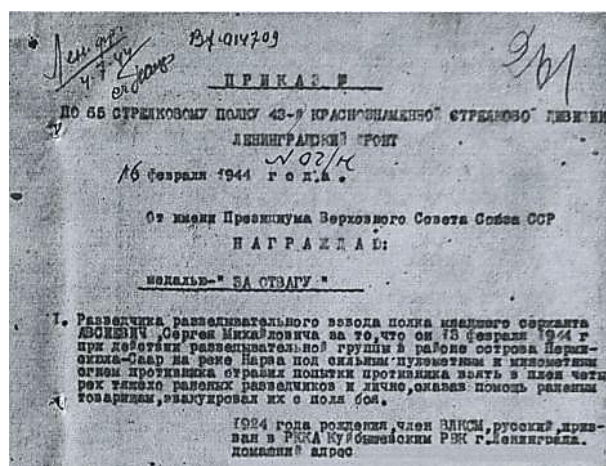
В 1977 году папа попал в больницу. Незадолго до операции к нему в палату зашел старый хирург, осмотрел и сказал: «А вот это колено я хорошо помню!». Отец удивился: «Доктор, а ведь я Вас совсем не помню». На что тот ответил: «Да и я Вас, молодой человек, не помню, а вот ногу вашу оперировал и запомнил навсегда». Как странно иногда пересекаются человеческие судьбы. Больше тридцати лет прошло, и встретились два человека. Один который спасал, второй – тот, которого спасали. Наконец-то можно было сказать «Спасибо» человеку, вернувшему его к жизни.

После выписки снова в строй, к своим на передовую. Опять за линию фронта и обратно, снова рейды, задания, «языки» и так до самой Победы. Всю войну прошла вместе с ними их переводчица, немка по национальности, Надежда Адольфовна. У

капитана, их командира в сорок первом пропала семья. Куда он только не обращался, где только не искал, ответ был один – погибли. К концу войны, уже у самых подступов к Кенигсбергу, всем стало ясно, что у их капитана и переводчицы – любовь: настоящая, проверенная огнем и кровью, тяжкими испытаниями и великой заботой друг о друге. Они поклялись пожениться после Победы. И совсем не задолго до победных салютов получил он письмо от жены, которая нашлась и писала из эвакуации. Известие обрушилось, как снег на голову, судьбе было угодно, чтобы его близкие остались живы. А как же любовь?.. После войны он вернулся к семье – иначе поступить просто не мог. А Надежда Адольфовна замуж так и не вышла. До последнего вздоха любила она своего капитана. Вырастила и воспитала дочь, их дочь. Вот такая была любовь, такие были понятия о чести и долге, такими были люди того поколения.

Когда я была маленькая, помню, как 9 мая мы всегда ездили в ЦПКиО на встречу бывших фронтовиков и всегда встречались там с ней. Помню, с каким теплом и уважением бывшие разведчики (её мальчишки), изрядно полысевшие и пополневшие разговаривали с этой необычайно красивой и хрупкой женщиной, всегда обступив её со всех сторон. Когда мы утром собирались на встречу ветеранов, в любую погоду, даже тогда, когда светило солнце, папа одевал болоньевый плащ, тогда носили такие плащи. Ехать в ЦПКиО нужно было через весь город на метро, а он стеснялся своих наград. А я, как будто бы случайно, всегда старалась оттащить в сторону полу плаща, чтобы все видели медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над фашистской Германией». Обычный набор разведчика, младшего сержанта. Не хватало только ордена Славы. Но орден где-то затерялся. Представление посылали, когда папа был в госпитале, мы думали, что оно не дошло до адресата. Но всё оказалось значительно проще. Орден выписали на фамилию Авсиевин, а надо было на Авсиевич. В полевых условиях, писарь палочку сделал чуть длиннее... Нашелся орден только в 1977 году, но перед Днём Победы в военкомате была очередная «запарка», и вручили ему его только 11 мая, а 18 января 1978 года папы не стало. Так свой долгожданный орден на самый свой дорогой праздник – День Победы он ни разу и не одел... Когда держу в руках его награды, то не могу без волнения смотреть на его гвардейский знак. В одном месте отбита эмаль и есть маленькая вмятинка, это он спас ему жизнь от отрекошетевшей шальной пули.

Когда закончилась война, отцу было всего двадцать, от инвалидности он отказался, в двадцать лет быть инвалидом посчитал для себя постыдным. Уже летом сорок пятого года он вернулся в Ленинград и сразу же пошёл работать. Начинать кочегаром в Балтийском Морском Пароходстве, там же подружился с Дмитрием Даниловичем Кантуром, который в последствии стал моим крестным. Он в 14 лет стал юнгой в Дальневосточном Пароходстве. Всю войну проходил в море, сопровождая конвои, которые шли из Америки во Владивосток. Так и остались они на всю жизнь самыми большими друзьями. Потом была учеба в Ленинградском Институте Водного Транспорта на судомеханическом факультете, там он познакомился с моей мамой. Из

БМП его направляют поднимать небольшую по тому времени организацию ЛенРыбПром, тогда это был ЛенОкеанРыбФлот, назначив секретарем партийной организации.

Не хочу вдаваться в полемику относительно рассуждений о партии, но я никогда не стеснялась и не стесняюсь, что мой отец был настоящим коммунистом, не членом партии, а именно коммунистом. Может быть, для кого-нибудь это одно и то же, но за свою жизнь я повидала разных людей, кто-то шёл «членствовать», чтобы быть причастными и получать всё необходимое для себя. Отец же – всегда туда, где трудней всего, где приходилось забывать о себе, а иногда и о нас. Через пару лет он становится главным инженером. Это была сумасшедшая ответственность. Начали с реконструкции старых и строительства новых причалов. Обновлялся флот: стали приходиться СРТ, БМРТ, плавбазы. Был отремонтирован и введен в строй самый большой в мире парусник «Седов», это уже потом его передали в Ригу. Позже портом его приписки стал Мурманск. Сейчас на нём проходят практику курсанты МГТУ. Позже был построен огромный хладокомбинат по переработке рыбы. Папу видели редко, только в выходные дни. Обычно он возвращался с работы, когда мы с братом уже спали, а уходил, когда ещё спали. Потом была первая выставка ИНРЫБПРОМ 68. Два года мы его почти совсем не видели. Папа отвечал за строительство всех павильонов в Гавани для проведения международной выставки. Спал в поездах Москва-Ленинград.

Он был именно из тех людей, о которых поётся в песне «Раньше думай о Родине, а потом о себе», он ценил людей не за то, кто они, а за то, какие они, знал по имени отчеству всех своих сотрудников. Так и прожил всю жизнь, как на передовой. Человек необычайной скромности, всё отдавший людям, иначе жить не мог, да и не хотел. Про него говорили: «сгорел» на работе! Когда папы не стало, я училась в 10 классе. Я помню, как после прощания его пронесли на руках вдоль всех, построенных им причалов, и всю дорогу на кладбище тоже несли на руках.

Я ГОРЖУСЬ тобой! Я ЛЮБЛЮ тебя, папа!

Тема: «Адмирал Арктики»

Выполнил: Никитин Дмитрий Игоревич

Республика Кабардино-Балкария, как известно, не имеет выхода к морю. Маленькая река Малка, левый приток Терека, несудоходна. Город Прохладный, что стоит на Малке, вырос из казачьей станицы, славной виноградниками и прочим обильно плодоносящим сельским хозяйством. Было бы вполне логично, если бы здесь рождались великие агрономы и ботаники. Но нет – из сухопутного Прохладного

отправились в большое плавание целых четыре

адмирала. Одним из них был легендарный Арсений Григорьевич Головкин.

Впрочем, вначале совершенно в духе места сын ветфельдшера из Прохладного собирался стать садоводом. Учился на рабфаке в Ростове-на-Дону, добрался до Тимирязевской академии. Но дух времени перебил комсомол, послал недоученного студента Головку на флот. Не призвание, не мечта, не семейная традиция – просто партия сказала «надо». А там стерпелось. И слюбилось.

Трудную дорогу в командуящие флотом Арсений Головки осилил в пятнадцать лет. В них вместились Военно-морское училище имени Фрунзе, куда толкового матроса быстро откомандировали с Балтики, а также служба на всех без исключения флотах и флотилиях СССР.

В начале своего офицерского пути он служил штурманом группы канонерских лодок в Каспийской флотилии, затем по долгу службы оказался на Тихоокеанском флоте, где вырос до командира бригады торпедных катеров.

*Командующий Северным флотом Арсений Головки награждает подводников (К-1).
Пос. Полярный, июль 1942 г.*

О его решительности и умении находить нестандартный выход из положения в тот период времени рассказывают легенды. Когда зимой личный состав и семьи моряков замерзли в продуваемых насквозь бараках, начальник штаба бригады

торпедных катеров Арсений Головки позвонил в город и вызвал... пожарных. Они облили дома водой, и образовался непроницаемый для ветра ледяной покров. В «ледяных домах» и пережили лютую зиму.

Следующие должности уже потребовали нового этапа в образовании, и Арсений Григорьевич снова махнул через всю страну – в Военно-морскую академию. Но шел 1936-й, «испанский» год. И та война не обошлась без Головки: Арсения Григорьевича снова сняли со студенческой скамьи и отправили на подмогу республиканцам. В Испании его звали Дон Симон Гарсия Галвис, он служил советником командующего военно-морской базы в Картахене.

Там в Испании, на практике, Головки и прошел главные морские университеты: разрабатывал планы операций, знакомился с взаимодействием разных родов войск в боевых условиях, выяснил, что из себя представляет современный военный конфликт и многое другое. Поднатерел и в том, чему не обучали в академиях: воевать своим умом, брать на себя ответственность, не ждать начальственного одобрения. Именно это и выковало флотоводца-победителя.

Командующий Северным флотом адмирал Арсений Головки (справа) на ходовом мостике линейного корабля "Архангельск", 1944 год

Из Испании Головки вернулся в Военно-морскую академию, а оттуда уже выпустили военачальника. В июле 1938

года, будучи начальником штаба Северного флота, принял Каспийскую флотилию, в июле 1939 – Амурскую флотилию. В июле 1940 года Головки вызвали в Москву. Сталин, Молотов, Берия, Ворошилов расспрашивали о положении дел на Дальнем Востоке, о судостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре, приглядывались, пристреливались. Потом перешли к тому, зачем вызвали: к положению на Северном флоте. «Там сейчас нет порядка и дисциплины, комфлот лишь спорит с рыбаками, а дело стоит, – обрисовал ситуацию вождь. – Между тем театр большой важности, очень сложный, открытый, по-настоящему океанский театр, не в пример Балтике и Черному морю. И не надо забывать, что во время первой мировой войны связь между западными государствами и Россией была более обеспеченной по северному направлению, нежели через балтийские порты...».

И тут последовал залп главного калибра: «Так что же, значит, товарищ Головки берется за это дело? – продолжал звучать в моих ушах вопрос, с которым Сталин обратился ко мне. Я ответил, что буду стараться, но не знаю, как у меня выйдет. На этом разговор был закончен», – говорит Арсений Головки в своих мемуарах.

Арсению Григорьевичу едва исполнилось тогда 34. Сегодня его называют самым молодым командующим флотом в новейшей истории. И против истины грешат совсем чуть-чуть: контр-адмирал Валентин Дрозд, которого сменил на Северном флоте Головки, был моложе в момент назначения на полгода.

«А война пришла на Север уже 17 июня 1941 года, за пять суток до официального сообщения о нападении гитлеровцев», – напишет Арсений Головки в воспоминаниях под говорящим названием «Вместе с флотом».

«Если бы через пять дней «завтра» не превратилось в «сегодня», командующего Северным флотом точно бы расстреляли», – уверяет со слов отца, писателя (а в те годы военного корреспондента) Юрия Германа, режиссер Алексей Герман, знавший Головки мальчишкой. Арсений Григорьевич послушался Сталина – приказал ударить по немецким самолетам-разведчикам, нагло вторгшимся в советское воздушное пространство.

*Арсений Головки в гостях у британцев на борту эскадренного корабля "Док оф Йорк".
Декабрь 1943 год.*

«Он спас, а не погубил флот и людей в первые дни войны, и за это на него надо было повесить все четыре золотые звезды Жукова», – говорит Алексей Герман. Головки приказал увести корабли и транспорты Северного флота с базы в Полярном еще 19 июня и рассредоточить их по бухтам Кольского залива. И корабли Северного флота не

разделили участи советских самолетов, уничтоженных на аэродромах при первых же вражеских бомбежках.

Его отвага не была бездумной, напротив, не испугавшись всемогущего Берия, Арсений Григорьевич освободил заключенных, вооружил их и послал на передовую. И Сталин не стал судить победителя: его участок фронта был единственным, на котором фашисты продвинулись в глубь СССР всего на 40 километров!

Более того, по просьбе командующего Северным флотом задолго до всех договоренностей на высшем уровне осуществлялось совместное боевое взаимодействие

с союзниками. Случилось это через месяц после войны, 30 июля 1941 года: английские летчики подняли самолеты с авианосцев и нанесли мощный удар по немецким войскам.

«Кто не знает знаменитой флотской традиции – отмечать каждое потопленное судно торжественным обедом, на котором командование угощает победителей жареным поросенком? Накануне были пущены ко дну транспорт, сторожевик и эсминец, и озабоченные повара в белых колпаках внесли не одного, а целых трех поросят в просторную офицерскую столовую, где буквой «П» стояли столы и где за перекладной этой буквы сидел адмирал – командующий Северным флотом... Он молод — всего на четыре года старше меня. Впрочем, я помню его еще по Испании». Фамилию адмирала Вениамин Каверин в «Двух капитанах» не назвал. В остальном точен: традицию отмечать жареным поросенком каждую победу над врагом завели на Северном флоте.

Ветераны вспоминают, как радовался Арсений Григорьевич возвращению каждой лодки и каждого корабля, как, опережая подчиненных, чуть не вприпрыжку бежал на пирс – встречать. Головко был настоящим отцом-командиром, даром что к исходу войны ему не исполнилось и сорока.

Адмирал А.Г. Головко во время визита в Великобританию 18-27 апреля 1956 г. Встреча с лордом-герцем Лондона

9 мая 1945 года Арсений Головко выступая с трибуны сказал: «Я счастлив, что в годы войны товарищ Сталин поручил мне командовать такими людьми, как вы». И заплакал. Тем необъяснимее, кажется, тот факт, что командующему единственным действующим в войну флотом так и не было присвоено звание Героя Советского Союза.

Арсений Григорьевич неоднократно избирался депутатом Верховных Советов РСФСР и СССР. Был награжден 4 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Ушакова 1-й степени, орден Нахимова 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, многими медали СССР. Он – Кавалер Большого креста ордена Святого Олафа (Норвегия).

Арсений и Кира Головко на даче в Переделкино. 1950 - 1951 г.г.

Драматичной была и личная жизнь Арсения Григорьевича. «Замечательный был человек – талантливый, красивый, добрый», вспоминала вдова, Кира Николаевна Головко. С ней адмирал познакомился уже после войны. В 1944 году при трагических обстоятельствах умерла первая жена Арсения Григорьевича. Не принес радости и роман с актрисой

Большого Театра Ниной Горской. Зато вполне удалась проделка театрального администратора Игоря Нежного: он задумал выдать за Головко актрису МХАТа Киру Иванову. Театральное сватовство обернулось любовью на всю жизнь.

В войну спасенный английский лётчик подарил в благодарность командующему Северным флотом талисман – компас, вмонтированный в золотое обручальное кольцо.

В Британии верят, что этот талисман приносит счастье. Арсений Григорьевич подарил кольцо с компасом любимой жене. Кира Николаевна Головки твердо верила, что талисман работает: годы, прожитые с Арсением Григорьевичем, она называла самыми счастливыми в ее жизни.

Огромной любви судьба отмерила 14 лет. И взлет – Головки, по рассказам, был любимцем Сталина, тот лично прислал Кире Николаевне букет кремовых роз и грецкие орехи – поздравлял с рождением первенца Миши. Арсению Григорьевичу дали квартиру в Доме на набережной, в которой прежде жил Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР, адмирал флота. Николай Кузнецов.

Кузнецова предали суду по обвинению в шпионаже, но Арсений Григорьевич репутации не замарал. И опала – первого заместителя военно-морского министра Головки обвинили в сокрытии неудачных испытаний нового эсминца. Он попросил жену собрать тюремный узелок и полгода ждал ареста, но обвинение не подтвердилось, и адмирала «всего лишь» выгнали из замминистров и отправили командовать флотом на Балтику.

Кира Николаевна, не задумываясь, последовала за ним. «Ты кончилась, как актриса», – презрительно напутствовали ее недоброжелатели во МХАТе. Оказалось, что ошиблись: четыре года (с перерывом на рождение дочери Наташи) в Калининградском областном театре драмы дали другой, неоценимый опыт. Новый опыт получил и адмирал – в Москву в 1957-м он вернулся первым заместителем главкома ВМФ.

История любви Арсения и Киры Головки закончилась в 1962-м. С тех самых пор Кира Николаевна считает своим смертным врагом Никиту Сергеевича Хрущева: именно он послал адмирала на верную смерть – на испытания «Царь-бомбы», то есть самой мощной термоядерной бомбы за всю историю человечества. Во время испытаний ядерного оружия Арсений Григорьевич Головки заболел лучевой болезнью и 17 мая 1962 года скончался, не дожив немного до 56 лет. Сыну в ту пору не исполнилось и 13-ти. Он вырос и стал морским офицером – как отец. Дочка Наталья пошла по маминой стезе: играла во МХАТе, руководила студенческим театром МГИМО.

На могиле Арсения Григорьевича Головки стоит памятник работы прославленного Льва Кербеля. Бывший военный художник Северного флота отблагодарил командующего за неизменную поддержку. В городе Прохладном его именем названы одна из центральных улиц и школа. В городском сквере стоит памятник земляку. Имя его увековечили также Нальчик, Североморск, Балтийск, Кривой Рог.

Целиком и полностью посвятив свою жизнь Родине и флоту, Арсений Григорьевич Головки золотыми буквами вписал себя в героическую историю нашей страны, являя собой пример настоящего мужества, профессионализма и неподдельной любви к своему Отечеству. Большое и выдающееся плавание длиною в жизнь навсегда останется в памяти благодарных потомков.

Тема: «Подвиги защитника Кольского Заполярья офицера инженера военно-морской службы Никольского Александра Константиновича»

Выполнил: Рыбкин Игорь Иванович

1. Введение

Инженерная служба на военно-морских флотах — это служба обеспечения повседневной и боевой деятельности сил флота. Многообразие выполняемых инженерной службой задач предъявляет особые требования к офицеру морской инженерной службы. Как приходилось выполнять эти задачи и справляться со всеми возложенными обязанностями, и повествуют записки с воспоминаниями Александра Константиновича Никольского.

Разумеется, они не охватывают всего, чем занималась инженерная служба Северного флота в описываемый период. Это всего лишь личные воспоминания одного из большого числа офицеров морской инженерной службы.

Автор полагает, что записки вызовут интерес не только как воспоминания одного из участников Великой Отечественной Войны, но будут полезными молодым офицерам, посвятившим себя службе в инженерных и строительных органах Военно-морского флота, будущим командирам инженерных и строительных частей, начальникам инженерной службы.

2. Прохождение службы в Советском Военно-Морском флоте

В мае 1940 года Александр Никольский с отличием заканчивает Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева. Выбора рода войск в то время было невозможно, поэтому выпускники академии, заметно нервничали, когда же раскроются папки распределения в места прохождения военной службы. Назначение на должность помощник начальника инженерного отделения Мурманского укрепленного района Северного флота Александр Константинович встретил без энтузиазма, так как у него оставалось много незаконченных дел, и решение их вместе с этим назначением серьезно затруднялось.

Мурманск встретил его мелким дождём. Над Кольским заливом стоял небольшой туман, сквозь который просматривались на рейде размытые мглой контуры больших судов. Раздавался рёв туманных сирен, сопровождавшийся гудками разного тона, подаваемыми медленно идущими судами. «Был отлив, и с залива доносился характерный и ещё непривычный запах морских водорослей и ила», - пишет в воспоминаниях Никольский. В Мурманске Александр распрощался со своими товарищами, а затем на борту парохода «Субботник» отправился в Полярное, где ему предстояло продолжить службу.

Там его встретил проходивший мимо главный инженер строительства военинженер 2 ранга Н.А. Плахотнюк, который и помог перевезти вещи и расположиться в комнате выехавшего в отпуск работника строительства, спать приходилось на двухъярусной кровати. Утром он представился коменданту Мурманского укрепленного района (МУРа) комбригу И.А. Петрову, и сразу же выяснилось, что обеспечить его жилой площадью не могут, пришлось ждать еще месяц. Полученную квартиру Александр Никольский обставил железной кроватью с досками и стулом, а привезённый радиоприёмник, электрические чайник и утюг, патефон с пластинкам и чемодан дополняли обстановку.

После успешного выполнения первой поставленной задачи по дооборудованию 221-й береговой батареи на полуострове Средний в Полярное его ожидала новая задача, надо было ехать в Мурманск и принять отдельную инженерную роту, сформированную инженерным отделом флота. Именно тогда Александр и познакомился с Мурманском ближе. «Ни по размерам, ни по внешнему виду он не был похож на ранее виданные мной портовые города», – вспоминает автор записок.

Роту приняли быстро и разместили в Полярное, в казарме «на Магнитке», так называли небольшую высоту севернее базы. Она являлась первой инженерной частью Северного флота, и инженерный отдел, хорошо позаботившийся о её формировании, передавал роту МУРу с заметным недовольством. У него были свои виды на использование этой специальной части.

Сформированная рота была из неподготовленных по военно-инженерному делу красноармейцев и сержантов. Командир роты старший лейтенант А.Ф. Петров служил ранее в пулемётной части, командиры взводов Иванов, Иконников, Бородулько были хорошо подготовленные сапёры, недавно окончившие морское отделение Ленинградского военно-инженерного училища, а Шелудяков ранее служил в понтонной части. Это позволило с первых дней начать подготовку личного состава. С командирами отделений проводились занятия отдельно, так как помимо знаний по военно-инженерным дисциплинам они должны были приобретать навыки в руководстве с работами. «С большой охотой учился и сам командир роты», – упоминает Никольский. Вскоре роту принял под свою опеку начальник отделения, а Александр Константинович продолжал разъезды и выполнял отдельные задания, среди которых были и самые неожиданные.

Так однажды ему было предложено прокуратурой флота вместе с инженером-сантехником инженерного отдела дать заключение о причинах плохой работы системы отопления в здании радиостанции главной базы. «Пришлось сесть за проверку технической документации», – вспоминает офицер. Вспомнить расчёты, покопаться в учебниках. Ошибки по итогу были найдены и устранены, но злой умысел, который подозревала прокуратура, отвергли.

В другой раз комендантом МУРа было предложено в порядке служебного задания написать статью в газету «Красный Флот» о самообороне береговых батарей. Статья была встречена артиллеристами с интересом и, бывая на батареях, Никольский не раз замечал, что многие рекомендации находят своё применение.

Строевое звание, интерес к оперативной работе, приличное знание театра и обладание соответствующими командными навыками — всё это обусловило то, что Александра Константиновича стали привлекать к несению оперативной службы в укрепленном районе, наравне с операторами он время от времени выполнял обязанности оперативного дежурного. Если говорить кратко, то все управление укрепленным районом шло через службу оперативных дежурных, они должны были быть постоянно в курсе обстановки на море, воздухе и суше, знать состояние боевых средств, при необходимости переводить их на повышенную боевую готовность. Оперативный дежурный мог отдавать приказы и распоряжения входящим в МУР частям и соединениям, требовать доклады об обстановке и обращаться по связанным со службой вопросам во все органы и соединения флота.

Большие полномочия влекли за собой и немалую ответственность. Не всё могло быть предусмотрено инструкциями и наставлениями, определяющими действия

дежурного. Много приходилось решать самостоятельно. Не всегда оперативное дежурство проходило гладко.

Так на практике Никольского, будучи дежурным, он передал через пост наблюдения и связи распоряжение капитану портового буксира, буксировавшего баржу с мукой в Сеть-Наволок, возвратиться в Кольский залив в связи с приближением шторма. Он его не выполнил, решив, что успеет дойти. По итогу баржа дошла, но шторм разбил её о причал, и около тысячи тонны муки оказалось в воде. Личный состав, который заранее выслал Александр, вместо разгрузки баржи занимался вылавливанием выбрасываемых громадными волами на берег мешков с мукой. Чёткие записи в вахтенных журналах постов СНИС и своевременная отдача приказаний и распоряжений подтвердили правильность действий Никольского, и после двух-трёх допросов прокуратура оставила его в покое.

Довольно часто оперативные дежурства отрывали от обязанностей по инженерной службе, и этим было очень недовольно начальство Александра Константиновича. Но для него самого несение службы было полезным. Он прекрасно изучил театр, командиры дивизионов и батарей видели в нём не только инженера, но и оператора штаба и соответственно относились к его работе.

С появлением инженерной роты деятельность инженерной службы стала шире и разнообразнее. Она получила реальную возможность выполнять работы собственными силами в главной базе и отдалённых гарнизонах. Начальник гарнизона в Полярное, комендант укрепленного района комбриг Петров, поставил перед инженерной службой задачу подготовить за зимний период роту, чтобы с началом лета она могла выполнять все инженерные работы. В соответствии с этим в роте велась подготовка специалистов: плотников, бурильщиков, бетонщиков, взрывников, минёров и других.

Первая зима с начала службы на Севере не оправдала ожидания Александра Константиновича Никольского о суровых морозах, несравнимых с теми, что бывают в средней полосе. Всё оказалось не таким страшным. «В октябре и ноябре почти непрерывно шли холодные дожди, а в конце периода и вперемешку со снегом. И только с переменой ветра на южный и юго-восточный, начались небольшие морозы, и стал выпадать сухой снег. В течение зимы морозы были несильными. Как только ветер менял направление на западное или северо-западное, морозы сменялись оттепелью, которая сопровождалась мокрым снегом, выпадавшим из свинцово-черных низко плывущих мощных облаков», – пишет в своих записках Никольский.

Последние месяцы зимы 1940-1941 гг. проходили в напряжённой подготовке к работам по инженерному оборудованию объектов в летний период. Всё чаще поговаривали о близкой войне с фашистской Германией, несмотря на успокоительные договоры и заявления.

Когда сошёл снег, Александр Константинович получил приказ выезжать на остров Кильдин, руководить строительством командного пункта для 100-миллиметровой береговой батареи. Сформировав из краснофлотцев строительную бригаду, командир батареи старший лейтенант П.Ф. Космачев вёл дело так, что справлялся не хуже настоящего прораба. На долю Никольского выпали консультация и контроль.

Заканчивали строительство буквально накануне войны. Космачев вскоре был назначен командиром 221-й береговой батареи и завершать работу Никольскому пришлось с его приемником, не менее старательным и организованным командиром.

Несколько раз его строительная бригада занимала места у орудий и на командном пункте по боевой готовности номер один. Тогда и Александру приходилось брать лопату и вместе с хозяйственниками укладывать бетон в покрытие, поскольку прекращать бетонирование было нельзя.

Находясь в отрыве от штаба МУРа, бригада не могла знать подробностей обстановки, но и на острове уже чувствовалось, что война не за горами. Оперативные сводки, поступавшие в дивизион, были все тревожнее и тревожнее. И когда над Полярным 17 июня был замечен разведывательный самолёт немцев, всем стало ясно, что мирные дни кончаются.

Вскоре Никольский получает указание, что согласно плану мобилизационного развёртывания, тот должен возвратиться в Полярное и оттуда убыть с взводом инженерной роты на полуостров Средний для минирования оборонительного рубежа на перешейке, соединяющем полуостров с материком.

19 июня последовала команда о повышенной боевой готовности кораблей и частей, а с полуночи 21 июня флот перешёл на оперативную боевую готовность номер один.

Наступление немцев в Заполярье началось позднее, чем на других фронтах. Но это не успокаивало северян, и они в полной мере использовали время для мобилизации. Как позже выяснилось, просчёты были, но они не являлись следствием благодушия и успокоенности.

3. Начало войны

Около трёх часов утра 22 июня 1941 года посыльный краснофлотец доложил Никольскому о том, что для всех боевых средств острова Кильдин объявлена боевая готовность номер один. «Стоял плотный туман шапкой осевший на плоскогорье. И только глухие выхлопы дизелей подземной электростанции башенной батареи и дробный звук бензинового движка радиостанции зенитчиков, отражаемые скалами, нарушали тишину», – пишет в своих воспоминаниях Александр Константинович.

В шесть часов утра раздались первые выстрелы зенитной батареи. Огонь был открыт по самолёту с фашистскими опознавательными знаками, кружившему над островом. Из-за тумана советские зенитчики ориентировались по звукоулавливателям. Фашистские лётчики, по всей видимости, в тумане целей найти не смогли, так как бомбёжки не последовало.

Так как на острове отсутствовали плавсредства, Александр Никольский пробыл там еще 4 дня, после чего отправился в Полярное. Строительные работы по возведению командного пункта батареи были завершены. Маскировка объектов была приличной, поэтому последние 2 дня Александр изучал места возможной высадки десантов и набрасывал схемы противодесантной обороны. Также помогал командиру дивизиона – начальнику гарнизона в организации эвакуации семей командиров, не успевших выехать на юг до начала войны.

Эвакуация семей осложнялась тем, что сговорившиеся жёны офицеров отказывались покидать своих мужей в такое тревожное время. А когда они все-таки подчинились приказу, возникла новая проблема. Увидев у причала небольшие ботики, на которые им предложили грузиться, женщины подняли бунт. С большим трудом их удалось убедить, что это самый безопасный на данный момент способ уплыть с острова.

Боевые действия на суше начались 29 июня, когда немецкий горнострелковый корпус перешёл в наступление с целью захвата Мурманска и Полярного. Первый удар приняли на себя пограничники и 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии. Сдержатъ противника они не смогли и с боями отошли за реку Титовку. Полуострова Средний и Рыбачий оказались отрезаны от материка. Частью сил противник пытался овладеть ими сходу, но у перешейка смелыми и решительными действиями оборонявшихся был остановлен и не смог преодолеть оборону.

Как только определились замыслы врага, ввиду угрозы его прорыва в район Кольского залива, было принято решение начать строительство оборонительных рубежей, прикрывающих главную базу – Полярное и оборудование береговых батарей в Сеть-Наволоке.

Туда и была отправлена оперативная группа штаба МУРа во главе с комендантом комбригом И.А. Петровым. От инженерного отделения в группу был включён Александр Никольский. Тогда же к причалу Сеть-Наволока была направлена баржа с взводом сапёров и инженерным имуществом.

Выезжал Никольский с неприятными мыслями, так как 28 июня 221-я батарея, в инженерном оборудовании которой принимал участие он сам, была атакована тридцатью пятью вражескими бомбардировщиками и понесла потери в личном составе. Он невольно думал: всё ли было предусмотрено, не являются эти потери результатом его просчётов, когда батарею дооборудовали? Тем не менее, свою задачу она выполнила и успешно блокировала вход вражеских кораблей в бухту Петсамо.

Сразу по прибытию в Сеть-Наволоку были уточнены силы и средства, которые могли использовать для обороны этого участка суши. Отдельные роты были переформированы в стрелковый батальон, для чего использовали резервных краснофлотцев артиллерийского и зенитного дивизионов, а также хозяйственников.

Вскоре Александр выяснил, что доты, предназначенные для обороны 180-миллиметровой батареи, были плохо посажены и возвышались над окружающей местностью словно маяки. Располагались на значительно удалённом расстоянии друг от друга и огневой связи не имели. Позиции остальных средств пулемётной роты были оборудованы примитивно и в последующем использовались лишь частично.

Тем не менее, благодаря умелому командованию, подразделения смогли быстро и правильно занять позиции и выставить оборону. Пулемётчики сами выбирали позиции и делали это умело. Командиры рот и взводов находили места для своих наблюдательных пунктов. Танкисты не теряли времени и выводили танки на направления вероятных атак противника. Благодаря хорошей подготовке в вождении танков по пересечённой местности они на большой скорости взбирались по крутым гранитным склонам и преодолевали россыпи камней. Только в двух случаях Никольскому приходилось вносить коррективы в первоначальные решения и опять-таки по предложению самих обороняющихся. Устойчивость обороны также обеспечивалась огнём трёх береговых батарей, 180-го, 152-го и 130-миллиметрового калибра, имевших хорошую фортификационную защиту.

Сразу после выбора переднего края сапёры приступили к установке мин и небольших минных полей. Противопехотных мин было очень мало и только осколочно-заградительного типа. Зато противотанковых мин ТМ-35, завезённых на флот до войны, было в избытке. Александру Никольскому вместе с другими сапёрами пришлось приспособлять эти мины к установке в качестве противопехотных. Для

этого распрямляли на жестяной крышке пирамиды жестяной щиток, отгибая боковые грани усечённой пирамиды вверх. Тогда лёгкое нажатие на крышку приводило в действие взрыватель. В корпус мины клали шашку тола и пустоты заполняли мелким камнем.

Установка таких мин была чрезвычайно опасной работой, особенно при маскировке их грунтом.

Не смотря на хорошую подготовку сапёров, избежать несчастных случаев не удалось. Один из них подорвался при установке своей же мины, это была первая жертва среди отделения в войне. Товарищи сильно переживали по поводу гибели сослуживца, поэтому работы по минированию местности пришлось на время прекратить. Выискиванием виновных в чрезвычайном происшествии занялись соответствующие органы. Начались вызовы и допросы, что и так накаляло и без того нервную обстановку.

Последующие дни и ночи Александр Константинович вместе с отделением занимался совершенствованием оборонительных рубежей. Строились различные сооружения из камня, проложенного мхом, устанавливались проволочные заграждения в виде спиралей «Бруно» и малозаметные «МЗП». Прикрытие со стороны ожидаемого противника, а также оборудование ходов сообщений производились наброской и выкладыванием камней, так как гранитные скалы не позволяли углубляться в грунт.

4. Дела инженерной службы

Находясь в отрыве от главной базы, Никольский мало представлял, чем она жила в это время. А жила она по-фронтному. «В те тяжелые дни обороны Заполярья Северный Флот приложил большие усилия, чтобы помочь 14-й армии сорвать новый натиск врага. Эта помощь выражалась в артиллерийской поддержке, высадке тактических разведывательно-диверсионных десантов на побережье, занятое гитлеровцами, в формировании из моряков подразделений для усиления армейских частей и в обеспечении воинских перевозок», – пишет Александр Константинович.

Трудно перечислить всё, чем занималось инженерное отделение укрепленного района в этот период. Оно по существу выполняло функции инженерной службы главной базы. Находившийся в Мурманске инженерный отдел флота, естественно, не мог оперативно реагировать на быстро меняющуюся обстановку в районе главной базы, и все срочное, что не могли сделать строители и требовалось участие сапёров, выполнялось отделением Александра Никольского.

В критические для главной базы дни скрытно было произведено минирование её основных сооружений, о чём знали только командование и исполнители. Приходилось тщательно маскировать действительное назначение сапёров, охранявших фугасы.

Всё лето инженерное отделение под командованием Никольского продолжало совершенствование оборонительных рубежей вокруг главной базы, включая и рубеж непосредственной обороны. Условия для производства работ были крайне тяжёлыми. Сплошное бездорожье. Много заболоченных низин между сопками. Из-за отсутствия цемента и лесоматериалов приходилось использовать подручные материалы, такие как камень, песок, кустарники, мох и тонкие берёзовые жерди.

Из-за господства немцев в воздухе, аэродромы в районе Мурманска, Ваенга и Полярном, постоянно подвергались непрерывным бомбёжкам. Подлетая к объектам на

недосягаемой для зенитных установок высоте, лётчики сбрасывали бомбы с пикетирования и на бреющем полёте разлетались в стороны.

Инженерным отделом были мобилизованы все средства и ресурсы на строительство подземных убежищ. В Полярном силами инженерной роты и инженерным отделением Никольского строились командные пункты флота и противовоздушной обороны. Было ясно, что только подземные сооружения могут обеспечить устойчивость и живучесть органов управления, надлежащую защиту боевых и т.д.

Первое время в большепролетные и высокие выработки с нависшими над головами каменными глыбами входить побаивались. В любой момент одна из таких могла упасть на человека, находившегося в убежище, но скалы не подводили. Каркас сделали из бруса небольшого сечения, стены и потолки из фанеры, на полы настилали доски. Для вентиляции использовали табельные инженерные воздухоочистительные установки, которые могли работать и в режиме противохимической защиты. Отапливались сооружения электронагревателями.

После оборудования пунктов противовоздушной обороны Александр Никольский, не имея постоянных обязанностей по делам главной базы, в перерывах между поездками нёс оперативное дежурство, которое с началом войны заметно усложнилось. На командный пункт сплошным потоком шли донесения с постов СНИС, батарей и из других частей. Оперативные карты в комнате дежурного под шестиметровой толщиной гранита свидетельствовали о масштабах и накале боевой деятельности разнородных сил флота, разворачивавшейся на море, в воздухе и на суше.

5. Выезды на «Точки»

За год службы в МУРе Александр Константинович уже привык к тому, что за каждой поездкой командования на батареи береговой артиллерии следовал приказ о том, что ему надлежит выехать туда, что-то сделать или в чем-то помочь. Командиры батарей и дивизионов всегда находили, о чём его спросить, хотя многое могли делать своими силами и средствами. «Приходилось выезжать по всяким мелочным вопросам, затрачивая на поездки, много времени», — вспоминает Александр. Но на батареи где он ещё не был, выезжал всегда охотно. Ему всегда было интересно посмотреть новые места, познакомиться с людьми, с которыми не раз приходилось общаться лишь по телефону при несении оперативного дежурства или по делам отделения.

После того, как наступление немцев на Мурманск было остановлено, появилась угроза нападения с моря. Никольский получает задачу по оборудованию противодесантной обороны береговых батарей, которой тогда придавалось особое значение. Северный и северо-восточный берег восточного побережья острова Кильдин, которые представляют собой высокое (до двух сот метров) плоскогорье, отделён от воды узкой пляжной полоской. Выход с нее на плоскогорье, где находилась башенная 180-миллиметровая батарея, был возможен только в двух местах, по узким долинам.

Оценив имеющиеся силы и средства, Александр решает перекрыть их двумя ротными опорными пунктами. Условия для работы были хорошими. Грунт хорошо разрабатывался, что позволило отрыть окопы и ходы сообщения полного профиля и заглубить все сооружения. Условия местности также позволяли применять направленные фугасные камни, в которых командование гарнизона поначалу сомневалось, но после первого взрыва засыпавшего камнями широкую полосу большой

протяжённости, сомнения рассеялись. Камнемёты были установлены двумя линиями, электрические провода защитили каменными плитами и продублировали, чтобы производить взрывы с двух хорошо укрытых пунктов.

В качестве взрывных камнемётных фугасов использовали также старые морские мины «КБ», заглубляемые в грунт. Они были эффективнее, взрыв поражал не только ударной волной, но и массой разлетавшихся с большой скоростью камней, и давал гораздо более сильный эффект, чем взрыв авиабомбы с таким же количеством взрывчатки. Мин было достаточно, но они были тяжелыми, и требовалось немало усилий, чтобы удержать их, поднимая по крутому склону вверх.

По всем правилам инженерного искусства были также построены бутобетонные сооружения для станковых пулемётов в системе обороны башенной батареи. Сама батарея была удачно замаскирована и имела ложную позицию с имитированием деятельности. Было немало случаев, когда введённые в заблуждения фашистские лётчики сбрасывали на неё бомбы.

Приехавший на остров для ознакомления с обороной представитель инженерно-строительной службы ВМФ подполковник Р.Я. Ошеров, осмотрев сделанное, добавить к тому, что увидел, ничего не смог. По словам Александра Никольского: «Тогда представители «центра» в соединениях и частях береговой обороны больше смотрели и знакомились с обстановкой, чем помогали».

6. Сражения под Москвой

В октябре 1941 года шли ожесточённые бои под Москвой, а на самом правом фланге, в Заполярье, на сухопутном участке Мурманского направления, наступило относительное затишье. Немецкие войска были измотанные и обескровленные в ходе трёх последовательных наступлений на Мурманск и Полярное. Горные егеря немецкого корпуса на рубеже реки Западная Лица и на перешейке полуострова Средний перешли к обороне, потеряв в наступательных боях более одиннадцати тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Были ослаблены и утомлены ожесточёнными боями и войска 14-й армии. Из частей МУРа лишь 221-я береговая батарея да прикрывавшая её 450 миллиметровая 222-я батарея вели активные боевые действия, блокируя вход в бухту Петсамо, через которые гитлеровцы пытались доставлять резервы своим войскам.

Затишье на сухопутном фронте было временным, оборонявшие главную базу флота Полярное продолжали совершенствовать занимаемые ими позиции. Кроме того, велась подготовка к оборудованию дополнительных позиций на случай прорыва немцев. Одна такая предусматривалась западнее губы Сайда, к северу от Полярного. В рекогносцировочную группу от МУРа для выполнения этой задачи был назначен Александр Константинович Никольский. Группа насчитывала семь-восемь человек, возглавлял её представитель инженерного отдела флота военинженер 1 ранга Павел Фёдорович Дехтерёв, с которым Александру довелось работать в Сеть-Наволоке.

Захватив планшеты с картами крупного масштаба, отделение с рассветом выдвинулось в район рекогносцировки, километрах в трёх-четырёх от Сайда-губы. Из-за того, что светлое время становилось короче, работать в поле можно было только пять часов. Начинались обильные осадки, и кое-где в низинах, между сопками, уже лежал снег.

Рубеж обороны стрелковой дивизии выбирался на широком фронте. Во втором эшелоне каждого стрелкового полка предусматривался стрелковый батальон. Передний край обороны проходил по господствующим высотам с учётом находящихся перед ними естественных препятствий в виде болот и озёр. Основой являлись батальонные районы обороны, располагаемые на одной или двух близлежащих сопках каждый. Ротные опорные пункты имели круговую оборону. Из-за сложной топографии приходилось особое значение придавать огневой связи между батальонными районами.

Никольскому впервые приходилось участвовать в рекогносцировочных работах такого масштаба. Первый день он присматривался, как работают опытные и хорошо знающие принципы обороны на фронте армейские командиры, уже участвовавшие в таких работах на Мурманском направлении. «Они бывали в боях и знали приёмы ведения боя немцами в гористой местности. Тактика немцев была шаблонной, и это стоило учитывать», – писал Александр Константинович.

Из его воспоминаний также следует то, что, работая в поле, они были лишены возможности иметь информацию о событиях на их направлении и на море. О войне напоминали только отдалённый гул разрывов снарядов и авиабомб и резкие звуки залпов корабельных орудий, доносившихся со стороны моря. Солдаты наблюдали за пролетающими на бомбёжку союзными и немецкими бомбардировщиками, сравнивали, сколько их было и сколько возвращалось. Сделать так, чтобы наши потери были минимальными, а враг был разбит — вот что заставляло Никольского тщательно прикидывать, выверять, сравнивать, ложиться на место пулеметчика или стрелка, подниматься на вершины сопки и проверять проходимость болот.

Дальнейшая судьба отрекогносцированного рубежа определённо радовала Александра. Он так и не был занят союзными частями. Вместо обещанных Гитлером наград и удобных зимних квартир в Мурманске и Полярном немцы получили безрадостную перспективу зимовать в палатках и землянках, зарываться в каменистый грунт, постоянно находиться под угрозой нападения диверсионных и разведывательных десантов. А высадка 12-й отдельной бригады морской пехоты во фланг их обороны и наступление армейских частей с фронта в конце апреля 1942 года хотя и не достигли цели – разгромить все группировку, но окончательно лишили гитлеровцев возможности вести наступательные бои крупного масштаба на Мурманском направлении. После разгрома своих армий под Москвой фашистское командование так и не сумело усилить потрёпанные в боях соединения горных егерей, а силы и опыт обороняющихся возросли.

7. В далёкой Иоканке

В феврале 1942 года приказом командующего Северным флотом вице-адмиралом А.Г. Головкин Александр Константинович Никольский был совершенно неожиданно для него самого назначен на должность командира 170-го отдельного стрелково-строительного батальона, ускоренно формируемого для строительства и обороны Иоканской военно-морской базы, удалённой от Кольского залива примерно на две сотни километров. Численность батальона – тысяча человек. Для Никольского командование такое необычной по назначению частью, да ещё и в военное время, было ответственным и почётным делом. Он гордился оказанным ему Военным советом флота доверием, но с назначением был недоволен. Александр не

хотел покидать соединение, отдельные части которого вели непосредственные боевые действия, менять ставший привычным профиль работы.

Его также беспокоили сомнения о том – справится ли он с командованием такой необычной частью, на которую возлагались одновременно и оборона военно-морской базы, к тому же изолированной, и строительство базовых сооружений. Опыта командования даже самыми небольшими стрелковыми подразделениями Никольский не имел и морально подготовленным к новому назначению не был. Пугало Александра и то, что в вопросах ведения войскового хозяйства он разбирался мало, а промахи в этой области для командиров частей всегда оканчивались большими неприятностями.

Соседом 170-го батальона оказался 148-й отдельный строительный батальон, командиром которого был однокурсник Александра, майор М.С. Бабушкин. В будущем он обращался к Бабушкину за советом, заимствовал опыт управления отдельной частью.

Первое знакомство с поступившим на комплектование составом насторожило Никольского. Красноармейцами и сержантами батальон формировался за счёт списываемых с кораблей и из частей по разрядке органа командования флота. Такой порядок приводил к тому, что некоторые командиры кораблей и частей, воспользовавшись случаем, списывали или откомандировывали тех, кто по каким-либо причинам был нежелателен на корабле или в части.

Это грозило тем, что батальон мог стать неполноценным как стрелковая часть, а как строительная часть — неработоспособным. Поэтому первое, чем занялся Александр Никольский, это остановка поступления ограниченно годных к службе, хронических больных, недисциплинированных и другого «тяжёлого контингента». Добиться этого было непросто, но, тем не менее, возможно, поэтому вскоре в батальон перестали набирать всех подряд, некоторых отправляли обратно в части, откуда их списали.

Командный состав в основном поступил с краткосрочных курсов переподготовки из Архангельска и в большинстве состоял из моряков речного и морского пароходств. Люди имели первичные навыки командования, но специфики строительных работ не знали. Призванными из запасов были и политрабтники, которые имели большой опыт партийно-политической работы, но только в гражданских организациях.

Кроме Никольского кадровым военным был начальник продовольственного снабжения, служивший до этого в продовольственном отделе тыла флота и поэтому хорошо знавший дела. Это обрадовало Александра Константиновича, так как в вопросах ведения хозяйства он был совершенно не в курсе.

Назначения на должность командира батальона совпала с присвоением очередного воинского звания «майор». На Александра неожиданно посыпались поздравления от товарищей по академии, которые, не зная штатов армейских частей, считали, что он получил повышение по службе, но на самом деле все было наоборот. Прежде Никольский занимал штатную должность подполковника, штатная же категория командира батальона была майор. И денежное содержание уменьшилось на треть, должностные оклады командиров в армейской форме были заметно ниже, чем у военных моряков. Но в тех условиях для Александра денежное содержание не имело значения, расходовать деньги было не на что, и всё, что оставалось после займов и оплаты аттестата матери, периодически он сдавал в фонд обороны.

Процесс формирования части был сопряжён с трудностями. Начиналось всё с наведения уставных порядков. Первым камнем было то, что в личном составе, который привлекался к работам на объектах при строительстве в Росте, начался проявляться «тяжёлый контингент». Появлялись отказчики от работы по состоянию здоровья, краснофлотцы отказывались менять флотскую форму на армейскую, слышались требования о возвращении в свои части и корабли. Стали поступать рапорты о направлении на фронт с намерением уклониться от службы в строительной части. «В отношении некоторых обычные меры не действовали, приходилось прибегать к помощи прокуратуры», – вспоминает Александр Никольский.

Тем не менее, все понимали, что эти негативные явления носят временный характер и будут изжиты с окончанием формирования части. Но формирование задерживалось. Довольствующие органы флота были заняты обеспечением участвовавших в десантной операции частей, которые оказались в весьма трудном положении из-за резкого ухудшения погоды, и им было не до батальона. Условия формирования усложнялись ещё и тем, что немцы непрерывно совершали налёты на Мурманск. Правда в сравнении с другими объектами, старые и низкие бараки, в которых формировался батальон, не привлекали немецких летчиков, поэтому бомбы на них не падали. В июне формирование было закончено, и личный состав с имуществом и продовольствием погрузился на судно для отправки в Иоканку.

На базе Александра Константиновича ждали. На причале его вместе с батальоном встречал командир базы контр-адмирал Николай Осипович Абрамов и начальник строительства, военинженер 2 ранга Борис Лазаревич Лившиц.

Сама Иоканка являлась небольшим посёлком с несколькими деревянными домиками в устье реки того же наименования, впадающей в Святоносский залив, образованный далеко выступающим в море мысом Святой Нос. База строилась в укромном месте, укрытом с моря небольшим островом. В ней уже было построено три многоквартирных дома из бруса. Остальные строения барачного типа были старыми и остались после гражданской войны интервентов, которые в посёлке оборудовали лагерь для военнопленных. С другими населёнными пунктами Иоканка сообщений по суше не имела, только по воде. Особенностью района являются редко затихающие ветры. В любое время года ветер дует почти не переставая и часто с такой силой, что защиту от него можно найти только в помещениях.

Значение базы как отстойного пункта в условиях, когда морские перевозки по Баренцеву и Белому морям от месяца к месяца возрастали, определялось её географическим положением. Поддерживающийся режим оперативной работы обеспечивал безопасное плавание. Выгодное положение базы, несомненно, привлекало противника. Это и объясняло формирование батальона Никольского по такому необычному штату. На него возлагалось не только строительство, но и оборона базы. Главной задачей, конечно, было строительство, и поэтому лишь один день в неделю выделялся на боевую подготовку.

Правильно организовать производственный труд на различных объектах с разными видами строительно-монтажных работ, со штатом почти в тысячу человек, для Александра Константиновича оказалось довольно непросто. Крупное строительство имело большой штат инженерно-технических работников, из которых военных было только трое, а остальные гражданские. Проблема заключалась в том, что гражданский персонал имел ограниченные права, как в части расстановки рабочих, так и в

техническом руководстве и контроле за качеством работы. С ними надо было умело взаимодействовать, а для этого требовалось выработать определённые формы, которые увязывались бы с воинскими уставами.

Поэтому за производственную деятельность батальона ответственным был назначен инженер воентехник 1 ранга Н.И. Лобезнёв. В его обязанности входило согласование всех вопросов с управлением строительства, составление ежедневных разнарядок на расстановку личного состава по объектам строительства, проверка выдачи и закрытия нарядов на работы, оказание помощи командирам рот и взводов, которые в первое время не могли освоить непривычные для них обязанности по производственным делам, в использовании строительных бригад. После его назначения Никольский сразу заметил, что Лобезнёв хорошо понял свою роль, сумел быстро установить деловые отношения с начальниками работ, умело решал разногласия между начальниками участков и командирами подразделений. Он всегда хорошо знал положение дел на каждом объекте и был готов доложить об этом командованию в любой момент.

Следующая проблема заключалась в большом суточном наряде роты и в значительно большом количестве больных и годных к нестроевой службе раненых, которых приходилось часто освобождать от работ. Из-за этого батальон не мог выполнить норму выхода на производство 80 процентов личного состава, установленную приказом наркома ВМФ. Сократить число освобождаемых от работ не могли ни медицинская служба батальона, ни базовый госпиталь. Почти каждую неделю Александра Никольского со строевой запиской вызывал начальник строительства для объяснений и расчётом суточного наряда. Ему приходилось выслушивать самые категоричные требования, а порой и угрозы, доказывать с уставом в руках, что суточный наряд не может быть сокращён. На демагогические требования сократить обслуживание Александр отвечал не менее демагогическим требованием переселить батальон из землянок в казармы. В последующем ведении всех расчётов со строительством за выполненные личным составом работы возлагалось на начальника финансовой части батальона Н.И. Артамонова. Он отлично знал своё дело и поставил его так, что Никольскому оставалось только подписывать разработанные им документы.

Другая область деятельности батальона была оборона базы. Выполнение этой задачи трудностей не доставила. Ожидалось прибытие в базу двух батальонов морской пехоты, и подразделения 170-го батальона предполагалось использовать, в случае необходимости, в качестве их подразделений. Планировал и организовывал подготовку штаб батальона, включая обеспечение занятий, инструктаж к ним и контроля.

Несмотря на войну, строительство сооружений базы велось по нормам мирного времени, то есть по сметам, со строгим учётом затрат труда и сдельно-премиальной оплатой труда по производственным нормам и расценкам. Согласно приказу, определявшему порядок использования воинских частей на строительстве, вся заработанная плата перечислялась на текущий счёт батальона, которому разрешалось использовать 20 процентов для улучшения питания личного состава. Премиальные ежемесячно выдавались сержантам и красноармейцам. Основным показателем работы батальона было выполнение норм выработки личным составом.

После решения главных организационных вопросов, когда каждый командир, начальник и краснофлотец знал свое место в строю и возложенные на него

обязанности, можно было считать, что основное дело сделано. Как и предполагало командование, негативные явления, которые тревожили их с начала, почти прекратились, что оказалось результатом хорошей политико-воспитательной работы и смены места останковки. Однако чрезвычайные происшествия всё равно случались, давали рецидивы отдельные, нездоровые настроения. Приходилось прибегать к крайним мерам, но главное было выполнено.

Следующие трудности возникли в подготовке красноармейцев к действиям в составе стрелковых взводов. Пожилые, ограниченные к строевой службе, прежде раненые и хронически больные не могли чётко выполнять задачи в ходе тактических занятий, особенно при маневрировании на местности. Теорию и обязанности такие красноармейцы знали и понимали, а вот практику выполняли так, что не удовлетворяли даже самого требовательного командира. Поэтому, когда в базу прибыли батальоны морской пехоты, подразделения Александра Никольского получили более ограниченную задачу – действовать на рубежах непосредственной обороны базы.

Двойственное назначение батальона также вызывало трудности в управлении. Начальник строительства Б.Л. Лившиц был каждый раз недоволен, когда личный состав отрывали от работ на учения, учебные тревоги, несение гарнизонной службы и на работы в интересах гарнизона. С другой стороны командование было недовольно боевой подготовкой батальона, упущениями при несении гарнизонной службы и поведением вне службы.

В 1942 году, с наступлением летнего периода, темп строительства заметно возрос. Были видны результаты работы. Появились километры усовершенствованных дорог. В центре посёлка выросло большое здание базового клуба. С каждой неделей увеличивалась длина основного ряжевого причала, возродившегося на большой глубине, с таким расчётом, чтобы у него могли швартоваться суда с большой осадкой. От выработанных в скале резервуара для мазута и большой ёмкости для бензина к причалу протянулись трубопроводы, укрытые в коробах. Полным ходом шло строительство оригинального сухого дока для больших кораблей, конструкцией которого для наполнения и осушения доковой камеры предусматривалось использование приливов и отливов. Строились и другие, менее выделявшиеся объекты. Всё это было делом рук красноармейцев и сержантов батальона и немногих высококвалифицированных гражданских рабочих строительства.

Со временем улучшилось положение на фронтах Отечественной войны. Было видно, что фашистские захватчики скоро будут изгнаны из страны. Чаше стали слышаться песни. Красноармейцы радовались не только успехам на фронтах, но и тому, что их нелёгкий труд получил зримое воплощение. В базе появился целый комплекс сооружений, благодаря которым полнота и уровень обслуживания боевых кораблей Северного флота и Беломорской военной флотилии значительно выросли.

В феврале 1944 года Александр Никольский неожиданно для командования базы и для него самого был назначен командиром 180-го отдельного инженерного батальона главной базы Северного флота. В тот момент Никольский испытывал двойное чувство. С одной стороны, он радовался, что Военный совет доверяет ему командование строевой частью, непосредственно обеспечивающей в инженерном отношении боевые действия сил флота накануне активных действий по разгрому фашистов в Заполярье, а с другой, было жаль покинуть батальон, на становление которого было затрачено много сил.

В ожидании приемника Александр Константинович распорядился о полной сверке учётных данных по всем видам довольствия в базе, командиры подразделений в свою очередь подготовили рапорты. Всё оказалось в норме. Когда прибыл новый командир батальона, произвели отдельный опрос красноармейцев, сержантов и офицеров. Претензий заявлено не было.

С актом о сдаче Никольский представился начальнику строительства и командиру базы, выслушал их сожаления по этому поводу и пожелания успехов на новом поприще. А начальник штаба В.П. Боголепов после тёплого напутствия позаботился об отъезде Александра.

8. Недолгая служба в базе торпедных катеров

По прибытии в Ваенгу (ныне Североморск) Никольского вводит в курс дела инженер-полковник Немчинов, а подробную информацию о положении в инженерном батальоне Александр получает от Кагановича, который занимал должность начальника части отделения боевой подготовки.

180-й отдельный инженерный батальон был сформирован на базе отдельной инженерной роты МУРа. Дислоцировался в Полярном, но основные его подразделения выполняли работы на строительстве береговой базы бригады торпедных катеров в одной из губ побережья. Там же находилось и командование батальона. Небольшими подразделениями батальон выполнял и другие работы на побережье. Численность батальона – около четырёхсот пятидесяти человек. Он был полностью укомплектован личным составом и техникой. За развал хозяйства и плохое руководство личным составом на строительстве командир батальона Военным советом флота от командования был отстранён.

В батальоне Александра Константиновича ждали и встретили настороженно. Он обрадовался, увидев среди офицеров знакомых бывших командиров взводов, занимавшие должности командиров рот. Он потребовал сдать батальон по правилам, определённым Уставом внутренней службы, по акту с приложением рапортов командиров рот и начальников служб, подтверждавших наличие материальных ценностей на складах. К этому в батальоне не были готовы, считая ограничиться устным докладом. Вот тогда-то и выявилась запущенность учёта, следствием которой были недостатки и многое другое. В процессе разбирательства с участием Кагановича Александру стало ясно, что необходимо принимать в первую очередь для наведения порядка в батальонном хозяйстве.

Когда акт с необходимыми приложениями был подписан и опросы личного состава произведены, Никольский вступил в командование батальоном.

Нетребовательность и панибратское отношение к подчинённым привело к тому, что командир утратил всякий авторитет. Не было организованности в действиях между командованием и начальником строительного участка, который вмешивался в управление подразделениями. Начальник штаба, старший лейтенант Иконников, штабной работы не знал, а прежний командир не помог освоить её. Наиболее самокритичным оказался помощник по материальному обеспечению, капитан Воловик. Он откровенно признал, что упустил управление хозяйством, проводя большую часть времени в довольствующих отделах флота, выбивая чего получше из продовольствия для батальона.

Собрав совещание Александр Константинович подробно изложил все недостатки батальона, в которых усмотрел вину своих помощников. Состоялся откровенный разговор, в ходе которого в конце концов необходимость перестраивать работы была понята каждым. Закончил совещание Никольский предупреждением, что его указания имеют силу приказа, и за невыполнение их он будет строго наказывать. Но, как оказалось, наказывать никого не пришлось, указания в последствии выполнялись безупречно.

Когда руководство выработало единую линию в наведении порядка в части, было созвано совещание всех офицеров с постановкой задач по преодолению недостатков и мерах по улучшению работ на строительстве объектов базы, отсутствие которых снижало готовность торпедных катеров. После проведённого собрания, чувствовалось, что офицеры поняли свою ответственность.

Трудным оказался разговор с начальником строительного участка, который считал себя главным по отношению к командованию батальона и хотел распоряжаться личным составом как и раньше. Всё стало на места, когда подключился начальник строительства. Конфликт был исчерпан, и начальник участка командовать батальоном перестал.

Сложнее всего, по словам Александра Никольского, было наладить работу штаба. Начальник штаба вёл себя со старшими в звании заместителями роты и своих прав не использовал. Дружеские отношения с командирами рот мешали ему, когда требовалось употребить власть, и потому штаб, как орган управления, не был авторитетен. Прежде чем почувствовалось, что штаб становится настоящим органом управления, пришлось много поработать. Когда же все вопросы, связанные с организацией службы сосредоточились в штабе и им решались, намного стало легче и Никольскому.

Положение в батальоне улучшалось быстрее, чем можно было ожидать. Вовремя подправленные офицеры повысили требовательность к себе и подчинённым. Политико-воспитательная работа, перестроенная на мобилизацию личного состава, хорошо дополнялась активной деятельностью партийной и комсомольской организаций. Ускорился темп работ на строительстве объектов. Скоро у Никольского были все основания доложить командованию, что положение в батальоне нормализовалось.

Только пять месяцев Александр Константинович командовал инженерным батальоном. В августе 1944 года в его кабинет, если так можно назвать небольшую комнату в землянке, вошёл майор Дмитрий Яковлевич Дмитриев, с которым Александр познакомился на полуострове Среднем, когда работал в МУРе, и предъявил предписание сдать ему батальон и после этого явиться в инженерный отдел.

Батальон Никольский сдал без замечаний, в хорошем состоянии и с актом отбыл в Ваенгу.

9. Заключение

После Северного флота вся дальнейшая служба Александра Константиновича Никольского проходила в центральном инженерном органе ВМФ, за исключением того, что около года он работал в Управлении инженерных войск Береговой охраны ВМФ, которое во время реорганизации органов управления было выведено из состава Главного инженерного управления, но вскоре возвратилось в него обратно.

В ходе службы в центральном инженерном органе ВМФ Александр разработал вместе с полковником М.В. Ромченко, подполковниками А.М. Морозовым, В.Н.

Гореловым, А.А. Воротиловым и Н.Л. Канашиным «Наставления по инженерному обеспечению морских операций», которые являются одним из основных руководящих документов по инженерному обеспечению.

В пятидесятые годы Никольский занимался активной разработкой специальных средств инженерного вооружения для обеспечения сил флота. Им были также разработаны «Наставления по сборно-разборным временным полутяжёлым и лёгким причалам». Успешно велась разработка и других средств обеспечения рассредоточенного базирования кораблей, что в то время признавалось необходимым в целях защиты от новых средств массового поражения. Появились средства маневрового базирования, позволяющие развёртывать базы на необорудованном побережье в короткие сроки.

Когда сложные и трудоёмкие работы по составлению руководящих документов, пересмотру штатов и обеспечению боевой подготовки были завершены, Александру Константиновичу было приятно осознавать, что удалось наконец-то выйти на самостоятельный путь развития морских инженерных частей.

Спустя десятки лет Александра Никольского вспоминают как высокообразованного военного инженера, как боевого командира, вложившего много труда и энергии в обеспечение боевой и политической подготовки инженерных войск Военно-Морского флота. В годы Великой Отечественной войны он являлся её активным участником, успешно обеспечивал боевые действия частей и соединений Северного Флота. В послевоенный период Никольский служил в центральных инженерных органах Военно-Морского Флота, отдавая свои знания, боевой и практический опыт подготовке и оснащению морских инженерных частей, разработке вопросов инженерного обеспечения боевой деятельности сил флотов. «Только служба непосредственно в частях и соединениях флота позволила мне внести посильную лепту в разработку всего нового, связанного с инженерными войсками Военно-Морского Флота», – пишет в своих воспоминаниях Александр Константинович Никольский.

Тема: «Таран в небе Заполярья. Подвиг Захара Сорокина»

Выполнил: Сорбат Владимир Михайлович

Руководитель: Малышко Александр Алексеевич

Введение

9 декабря 2020 года, в День Героев Отечества, мы, военнослужащие по призыву и юнармейцы местной школы, возлагали цветы на аллеи героев-авиаторов в поселке Сафоново, где я прохожу службу. Так выпало, что я возложил гвоздики к бюсту Сорокина Захара Артемьевича. Я родился в Сафоново, но мало представлял, за какие заслуги Захару Артемьевичу было присвоено высокое звание

«Герой Советского Союза». Интерес по этому вопросу с каждым днем разгорался и вот на экскурсии в «Музее ВВС СФ», я узнал необыкновенную историю об одном из 53 героев-авиаторов Северного флота – Захаре Сорокине. Для меня открылась судьба человека героического, отдавшего всего себя служению Родине.

Уникальность его подвига состоит в том, что он в самом начале Великой Отечественной войны своим стремлением «ЖИТЬ!» и «ВОЕВАТЬ!» показал пример своим товарищам. Первый космонавт Земли Юрий Алексеевич Гагарин, начинающий службу в нашем крае – Заполярье, нередко говорил: «Мы все учились у Сорокина».

В музее ВВС СФ хранится пожелтевшая вырезка из газеты о «подвиге летчика Сорокина». Статья была написана в ноябре 1941 года, где описывается его подвиг. Позже, в апреле 1942 года такой же подвиг совершил Алексей Маресьев. В 1946 году вышла книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», из которой

во всём мире узнали о подвиге преодоления, совершённом советским лётчиком Алексеем Маресьевым, сбитым немцами 5 апреля 1942 года в районе Демянского котла в Новгородской области. Но ни тогда, в послевоенной стране, ни даже сейчас, в век Интернета, мало кому известно имя ещё одного героического пилота – Захара Артёмовича Сорокина. А ведь именно он первым совершил подвиг, требующий невероятного мужества и железной воли. За полгода до рокового боя Маресьева он был сбит, шесть суток раненый лётчик добирался до расположения советских частей, по заснеженной тундре прошёл около 70 километров и отморозил себе ноги.

Захару Сорокину ампутировали обе ступни. Но он нашёл в себе силы и дерзнул вернуться в лётный строй на протезах.

С чего начинается Родина...

Какие же истоки такого характера? Захар Артёмович Сорокин родился 17 марта 1917 году в семье рабочих, на станции Глубокое ныне Карасукского района Новосибирской области.

В 20-х годах семья Сорокиных переехала в город Тихорецк Краснодарского края. Захар Артёмович окончив семь классов, школу ФЗУ, работал помощником машиниста паровоза и одновременно учился в аэроклубе.

С 1937 года проходил срочную службу в Военно-Морском флоте. После окончания Ейского авиационного училища лётчиков, в 1939 году был направлен в авиационный полк ВВС Черноморского флота в Севастополь.

Война застала Захара Сорокина в Крыму. В июле 1941 года, Захара в составе группы лётчиков направили в Заполярье во 72-й смешанный авиационный полк ВВС Северного флота. Он попал в эскадрилью Бориса Феоктистовича Сафонова. Сафонов взял его в своё звено ведомым. Уже в первый день войны лейтенант Сорокин вылетел на боевое патрулирование.

«Однажды вызвали меня в штаб, — пишет он. — Там я застал ещё пятерых лётчиков. Сразу обратил внимание на то, что все вызванные — сибиряки. Это не было случайностью. Нам поручалось ответственное задание: освоить в условиях Севера новую боевую технику — истребитель МиГ-3. Нам он был хорошо известен, так как в Крыму мы уже около года летали на этих машинах».

В Заполярье и летать то непросто — не то, что воевать. Сложные погодные условия, ураганный ветер, да ещё над морем, в шторм.

В первом же бою, 19 июля 1941 года, Сорокин сбил вражеский «Мессер». Когда сбил 4-й самолёт, удостоился ордена Красного Знамени.

Таран в небе Заполярья

25 октября 1941 года ведущий – Захар Сорокин и ведомый – Дмитрий Соколов увидели, как 4 многоцелевых самолёта Me-110 держат курс на Мурманск. Захар принял решение, атаковать неприятеля и устремился к головному вражескому самолёту. Он стал пятым на счету Сорокина.

Во время атаки Захар ощутил тупой удар в правое бедро. Оказалось, пока он сражался, ещё один Me-110, зайдя с фланга, прошёлся очередью по кабине его МиГа. Заметив, что Соколова атакует другой «Мессер», он поспешил на выручку своему товарищу и ударил противника винтом своего самолёта по хвосту. Вражеский самолёт пошёл на вынужденную посадку.

Истребитель Сорокина тоже не мог больше лететь. С трудом он посадил повреждённый самолёт на замёрзшее озеро. Случилось так, что на это же озеро в 300 метрах от него приземлился и подбитый им Me-110, из которого выскочил огромный дог и бросился к самолёту Сорокина. Двумя выстрелами из пистолета Сорокин убил собаку. Затем, увидев бежавшего к нему немецкого лётчика, двумя выстрелами убил и его.

В это время второй немец стал подбираться к Захару с другой стороны. Расстреляв впустую все патроны, он укрылся за большим валуном. Поняв, что противник безоружен, Захар направился к нему. Когда до валуна осталась пара шагов, немец неожиданно бросился на него и ударом ножа в лицо свалил на землю. В завязавшейся борьбе, Сорокину удалось отбросить врага ногой, схватить лежавший на снегу пистолет и выстрелить почти в упор. Он обмотался шарфом, чтобы остановить кровь, и тут обнаружил, что у него выбиты зубы. Пришлось выбросить весь паёк, оставив только шоколад. Кругом завывала вьюга. Появились волки — одного Захар застрелил, остальные двигались на некотором удалении, ожидая, когда жертву оставят силы. Как рассказывает его дочь Мария, с тех пор на просьбу завести собачку отец всегда отвечал категорическим отказом. Но самое страшное заключалось в том, что он провалился в один из стекающих с сопки ручьёв и промочил унты. Костер разжечь не

удалось. В итоге, когда через шесть дней Захар Артёмович вышел к побережью моря и увидел своих, ступни ног были отморожены.

Буду летать!

В военном госпитале города Кирова Сорокину ампутировали обе глубоко обмороженные и почерневшие ступни.

Оперировавший Захара молодой хирург, потерявший в блокадном Ленинграде всех родных: мать, отца, сестрёнку с братишкой, сутками не отходил от его койки. Внимательно наблюдал за течением болезни, учил делать первые шаги на протезах.

В общей сложности Захар Артёмович провёл в госпиталях 9 месяцев, где перенёс несколько мучительных операций. В самом начале лета узнал, что погиб его командир, учитель и друг, Борис Феоктистович Сафонов. Тогда он решил, что должен вернуться в родной полк и отомстить врагам за командира.

Сорокин писал во все инстанции письма с настоятельной просьбой разрешить остаться в строю. Его целеустремленность встретила поддержку наркома Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова. Сыграло свою роль и заявление ленинградского хирурга, официально подтвердившего вышестоящим начальникам, что Сорокин, сможет летать. В начале 1943 года Захар вернулся в родной 2-й Гвардейский истребительный Краснознамённый авиационный полк имени дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова.

По возвращении Захара Артёмовича в полк техники переоборудовали самолёт, перевели на ручное управление.

В первой же воздушной групповой схватке с противником Сорокин, назначенный к тому времени командиром звена 1-й эскадрильи, не оплошал и уничтожил 7-й самолёт противника – вновь многоцелевой двухмоторный Ме-110. Произошло это в феврале 1943 года.

В один из августовских дней 1944 года возвращаясь на аэродром, заходя на посадку Захар Артёмович, услышал по радио радостный голос командира: «Первый! (позывной Захара). Ты — Герой! Как понял? Приём».

В апреле 1945 года Гвардии капитан Сорокин был переведён обратно в Крым, штурманом истребительного полка, в котором начинал служить. Войну закончил, летая на самолёте «Тихорецкий комсомолец», который построили на средства, собранные его земляками.

Всего за период войны Захар Артёмович Сорокин совершил 267 успешных боевых вылетов, в воздушных боях уничтожил 18 самолётов противника: 13 лично и 5 в группе.

В июне 1955 года Захар Артёмович вышел в запас по инвалидности. Переехал в Евпаторию, а позднее – в Москву. Работал в комитете ветеранов Великой Отечественной войны и обществе «Знание». Написал несколько книг, среди которых «Истребители идут на перехват» (1965), «Поединок в снежной пустыне» (1973), «На виражах мужества» (1978).

Заключение

В один из дней 1943 года на Северный флот прибыл военный атташе Великобритании, чтобы инспектировать боевые действия союзников в Заполярье. Как - то на командном пункте авиационной дивизии зашла речь о советских лётчиках, отличившихся в боях с врагами. Английскому генералу рассказали и о капитане Сорокине, лётчике-истребителе без обеих ног, который совсем недавно сбил 2 самолёта противника.

Англичанин

категорически отказался верить услышанному даже тогда, когда перед ним предстал Захар Сорокин. Генерал нагнулся, затем присел на корточки и стал ощупывать протезы. Убедившись в сказанном, он поднялся и обнял героя. В тот же день атташе сообщил английской королеве про легендарного советского лётчика, и вскоре

Сорокин стал кавалером «Золотого Креста» – одной из высших наград Британской империи. При вручении награды атташе сказал: «Пока в России есть такие люди, она непобедима!».

Список литературы

1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х томах. — М.: Воениздат, 1987, 1988 гг.
2. Медведь А.Н., Хазанов Д.Б., Маслов М.А. Истребитель МиГ-3. — М.: «Русское авиационное общество» (РУСАВИА), 2003.
3. Михаил Быков. Советские асы 1936-1953.
4. Рыбин Ю. «Драться, как Сафонов!», или закрепление пройденного. — История Авиации, №. 26.
5. Герои страны. Александр Мельников. Таран - оружие смелых, 1983.
7. Сорокин З.А. Поединок в снежной пустыне. — М.: «Малыш», 1973.
8. Сорокажердьев В. В. Они сражались в Заполярье: Герои Советского Союза, 1939—1945: боевые биографии. — Мурманск: Кн. изд-во, 2007. — С. 228—229.
9. З.А. Сорокин. Сайт 174-го Гвардейского Краснознамённого Печенгского истребительного авиационного полка имени Б. Ф. Сафонова.
10. Головки А. Г. Вместе с флотом. М.: Финансы и статистика, 1984.
11. Музей ВВС СФ. Фотоальбом об истории музея ВВС СФ. Сорокин З.А.
12. Захар Сорокин. Сайт о воздушных таранах.
13. Захар Сорокин. Сайт о лётчиках-инвалидах.

2023 год

Тема: «Герои среди нас»

Выполнил: Богачёв А. Е.

Руководитель: Пономарёв Е. М.

1. Введение

Нас всегда увлекает история, манят величайшие сражения римских легионеров, воинов Атиллы, заинтересовывают таинства Крестовых походов. Однако, мы порой забываем, что прямо сейчас творится история, вокруг нас находятся люди, которые являются её неотъемлемой частью. Вот они прямо здесь – в нашем доме или по соседству, в нашей памяти. Вот они – победители, защитники, освободители. Имена их – герои.

В преддверии празднования 78 годовщины Победы в Великой Отечественной войне хочется вспомнить о героях-земляках, уроженцах или проживших большую часть жизни на моей малой Родине – Мордовии. Хочется вновь прочувствовать ощущение причастности ко всему тому, что так беззаветно защищали наши деды и прадеды, отстаивая перед лицом угрозы право на жизнь и будущее наше страны. Мы – наследники этих людей, продолжатели истории, хранители семейных ценностей, присущих семьям братских народов великой России.

2. «Счастлив тот, кто счастлив дома»

В наше беспокойное время, когда рушатся многие идеалы, нельзя допустить исчезновения вечных ценностей, среди которых семейные ценности занимают одно из первых мест.

Семья – это спасательный круг, который помогает нам не потонуть в океане хаоса и беспредела. Семья – это та спокойная и надёжная гавань, где царят уют и радость, душевный покой.

Без крепкой семьи невозможно процветание государства. Качество семьи и её ценностные ориентации приобретают всё большее значение. Человек, имеющий семью, детей, гораздо больше нацелен на эффективный труд, он занимает и более ответственную гражданскую позицию. Если в семье господствует дух труда, взаимное уважение и взаимная требовательность, то она формирует людей, способных достичь успеха в жизни.

Ценности семьи всегда считались приоритетными на Руси. В течение многих веков высшим смыслом жизни русского человека было создание семьи, рождение и воспитание детей. Семья не только воспитывала детей и вела семейное хозяйство, она была носителем глубоких традиций, связывала человека с окружающим миром, была хранильницей коллективного опыта.

«Счастлив тот, кто счастлив дома», – утверждал Лев Толстой. Но дом – это ведь не квадратные метры, а родные люди: мама, папа, сестрёнки и братишки, бабушки и дедушки – семья. Здесь мы делаем свои первые шаги и постигаем главные премудрости жизни.

Ни для кого не секрет, что в старину семьи были большие и многочисленные. И я являюсь потомком одной из таких семей. Несмотря на то, что я единственный сын, у меня много близких родных.

К детям на Руси всегда относились с любовью, нелюбимых детей русская деревня не знала. Народная мудрость гласит: «Детей много бывает, а лишних нет. Дети – благодать Божья».

В любой семье, особенно большой, нельзя воспитать детей без сочетания любви и требовательности, так и моя бабушка Дроздова Раиса Иосифовна, воспитала своих девять дочерей в любви и строгости.

Милая, добрая бабушка! Счастлив тот, кто произносит эти слова, и вдвойне счастлив тот, кому они адресованы. Как расцветало лицо моей бабушки, когда она встречала своих внуков и правнуков. Удивительно, что для каждого из нас, семнадцати внуков и семи правнуков, в недалёком прошлом в ее сердце хватало нежности и любви.

Может быть, её душевная ценность происходила от того, что сама она когда-то была обделена ласкою: её детство закончилось в 9 лет в 1941 году в Белоруссии.

Мама. Какое дорогое и родное слово. Мы произносим его чаще других. Вспоминаем маму, чтобы поделиться радостью и горем. А моей бабушке с давних военных лет некому было сказать «мама». Ведь её мама и старшие две сестры попали в концлагерь как пособники партизан. Сестёр Валю и Нину отправили в Германию, а маму сожгли на костре вместе с жителями села.

Отняв детство, судьба наградила её тихим семейным счастьем. Прекрасный муж, большая дружная семья. Из девяти дочерей четверо, в том числе и моя мама, посвятили свою жизнь педагогической деятельности. Моя мама, её сёстры в своих семьях, я в своей семье, все мы стараемся сохранить все традиции, которые были заложены моими бабушкой и дедушкой. Мир и лад в нашей семье считаются высшей ценностью. Все понимают, что добиться чего-то можно только тихим словом, а не криком. Все горести и радости мы переживаем вместе. Я уверен, что если мне нужна будет помощь, я получу её от своих одиннадцати двоюродных сестёр и восьми двоюродных братьев, от всех своих родных.

Вот это и есть настоящая ценность – когда у тебя столько близких людей! Это счастье, когда собираются вместе близкие люди. Это счастье, когда у тебя есть дом, где тебе уютно и тепло, где тебя всегда поймут, где ты всех любишь, где любят тебя и всегда ждут.

Пока есть любовь в семье между детьми и родителями, есть жизнь. Каждый должен усвоить простую истину: без семьи нет счастья. Так давайте же хранить и беречь наших близких, тех, кто нас любит и помнит, тех, кто всегда принимает нас такими, какие мы есть. Всегда хранить память о тех, кого уже с нами нет.

3. Шагилов Алексей Васильевич

Алексей Васильевич родился в деревне Покрышкино Ромодановского района в 1923 году. Его родители были крестьянами. Отец, Василий Уварович, увлекался фотографией, мать, Ирина Андреевна, хорошо шила. Алексей Васильевич с детских лет любил рисовать.

Закончив среднюю школу, в селе Михайловка, он стал работать чертёжником на железнодорожной станции Ромоданово. В 1942 году юношу призвали в армию. После того как Алексей Васильевич прошел ускоренную военную подготовку, он был отправлен на фронт. В бою за село

Власовка, которое защищали курсанты военно-пехотного училища, от 3500 человек осталось в живых только 56. Среди этих уцелевших бойцов был и Алексей Васильевич Шагилов. После окончания курсов лейтенантов при 62-й армии Алексею Васильевичу было присвоено звание «лейтенант». В качестве командира взвода он участвовал в уличных боях города Сталинградас 20 декабря 1942 года по 17 декабря 1943 год.

Вспоминая о том жестоком времени, Алексей Васильевич не раз упоминал о тяжелых боях, проходивших по берегам Волги. Вода реки была окрашена кровью защитников и врагов. 17 января 1943 года в наступательном бою Алексей Васильевич был тяжело ранен. В госпитале ему отняли три пальца, после чего он был демобилизован. С войны он вернулся с орденом Красной Звезды и шестью боевыми медалями.

Фронтоник стал учителем физкультуры, труда в Лямбирском районе, затем закончил сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. С 1955 года по 1980 год Алексей Васильевич работал садоводом-агрономом в совхозе Левженский. К своему делу всегда относился ответственно, не жалел сил и здоровья для осуществления мечты – превратить земли посёлка Левженского в сад.

Со школой в посёлке Левженский Алексея Васильевича связывало многое: здесь он трудился последние предпенсионные годы в качестве завхоза; 28 лет жизни отдала педагогической деятельности в этом учреждении его жена, ветеран труда, учительница начальных классов Шагилова Екатерина Ивановна.

Приреченскую среднюю школу на «отлично» закончили их дети: Владимир и Татьяна, внук Алексей.

4. Карташов Алексей Савельевич

Александр Савельевич родился в 1906 году. Военный опыт им был приобретен еще до начала Великой Отечественной: в 1928-1930 годах он служил в кавалерийских частях Туркестанского военного округа и участвовал в жестоких схватках с басмачами. Призванный в 1941 году, он защищал Москву. Особенно ему запомнились ожесточённые бои под станцией Одинцово, в которых участвовал и их стрелковый полк. Благодаря героизму защитников, врагу не удалось завоевать столицу. Летом 1943 года развернулась битва на Орловско-Курской дуге, и в этих боях мужественно сражался десантник-автоматчик 41-ой танковой бригады Александр Савельевич Карташов. Уже после войны он узнал, что в пламени Орловско-Курской битвы сгорели танкисты Михаил и Федор Кулько – братья его будущей жены Зои Григорьевны. Вернувшись после ранения из госпиталя в действующую армию, Александр Савельевич прошел с победными боями Украину и Молдавию, участвовал в освобождении Белгорода, Харькова, Киева. После тяжёлого ранения, полученного в Румынии, и последовавшей затем ампутации руки Александр Савельевич был демобилизован в августе 1944 года. За боевые заслуги Александр

Савельевич Карташов был награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

В родном поселке Левженском не хватало учителей, и Александр Савельевич стал военруком. 16 лет он проработал в школе.

5. Милько Григорий Александрович

Григорий Александрович родился в селе Утянка Новосибирской области. С детских лет мечтал стать учителем и после окончания средней школы юноша стал преподавать историю. Мечты о продолжении образования прервала война. С 1941 по 1948 год Григорий Александрович служил в танковом полку Дальневосточного фронта. Военные годы запомнились утратами товарищей, жестокими боями с японцами, невзгодами и лишениями. И в то же время в сердце защитников Отечества жила вера в Победу. Из многочисленных боевых наград особенно дорогими для Григория Александровича были «Ордена

Отечественной войны I степени» (1943г. и 1985г.) и медаль «За боевые заслуги». В трудные послевоенные годы (с 1948г по 1953г) Григорий Александрович работал в органах КГБ.

К педагогической деятельности Григорий Александрович вернулся в 1954 году. На четвёртом десятке лет после длительного перерыва он восполняет недостатки в образовании: поступает на исторический факультет Мордовского государственного университета. Учится заочно и преподаёт любимый предмет в школе. С Приреченской школой, в ставшем уже родным посёлке Левженский, связан не один десяток лет его жизни (здесь он трудился с 1962 по 1988 годы). Вёл уроки истории, географии, военного дела. Много делал по патриотическому воспитанию. Часто делился со

школьниками воспоминаниями о фронтовой юности. Коллегам и ученикам Григорий Александрович запомнился как интеллектуальный, доброжелательный человек, обладающий широким кругозором. Это был крайне интересный собеседник: поражали его глубокие знания в разных областях. Как тонко он передавал в своих рассказах особенности характера, образы жизни японцев и китайцев, с которыми его столкнула судьба. Г. А. Милько был замечательным семьянином. К жене, Милько А.А., ветерану педагогического труда, заслуженному учителю школы МАССР, всегда относился с благоговением. Очень любил дочерей - Татьяну и Елену, ставших, как и родители, педагогами.

6. Заключение

Каждый человек рождается, растёт, стареет, умирает, но, проживая жизнь, оставляет после себя след. Продолжение каждого из нас – это дети. Дети – самое главное, что есть в жизни. У детей рождаются свои дети, у тех – свои. И если человек даже не совершил никаких открытий, просто достойно прожил свою жизнь, он заслуживает того, чтобы о нём помнили его дети, внуки, правнуки.

В настоящее время изучение своей семьи стало особенно актуальным. Современные семьи очень мало общаются не только с дальними, но и с близкими родственниками. Теряется связь поколений. Некоторые молодые люди не знают даже своих самых близких. Знать своё прошлое – долг каждого человека.

Я живу в великой стране, и будущее её мне небезразлично. Активная жизненная и гражданская позиции стали обыденностью моей семьи. «Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю», – говорил Архимед. «Дайте мне возможность сказать, и я найду слова, чтобы вы задумались», – говорю сейчас вам я.

С уважением, мичман Андрей Богачёв

Тема: «Первый командующий Северной военной флотилией – Захар Александрович Закупнев»

Выполнил:

Кузнецов Алексей Александрович

Руководители: Турецкая Ольга Анатольевна,

Ивашкина Надежда Григорьевна

Захар Александрович Закупнев

(22 августа (4 сентября) 1890 - 4 сентября 1937 г.г.)

«... На флоте верно говорят, что у моряка нет трудного или лёгкого пути, есть только один путь – славный...»

Детство

Будущий советский флотоводец Захар Александрович Закупнев родился 22 августа (4 сентября) 1890 года в бедной крестьянской семье в селе Терновка Острогожского уезда Воронежской губернии (ныне Россошанского района Воронежской области).

Его предки в конце XVIII века переселились с Украины в донские степи. Основались на левом берегу степной речки, берега которой поросли ивняком, а в воде было так много водорослей, что она казалась черной. От этого и именуют её до сих пор Чёрной Калитвой.

Семья была большая, поэтому родители Захара (папа — Александр, мама – Полина), не жалея своих сил, работали за четверых.

Все дети были подстать всему закупневскому роду – здоровые, сильные, дружные, работающие и ...упрямые.

Казалось, Закупневы преодолеют все трудности и, станут самостоятельными хозяевами, откупившись от помещика. Но судьба распорядилась по-своему. В начале нового века от тяжелой работы заболел и вскоре умер отец; от горя и безысходности через год умерла мама. Во главе семьи осталась бабушка Ксения. Семь детей, младшему из которых 2 года. Захару тогда исполнилось 11 лет. Он стал кормильцем семьи.

Окончив Терновскую школу, Захар продолжал работать. Дело крестьянское знал как взрослый, – его с охотой нанимали помещики и зажиточные крестьяне. В 15-летнем возрасте Захар Закупнев вынужден был покинуть родительский дом и уйти на заработки, чтобы прокормить ребят и бабушку. Устроился на железнодорожную станцию «Евстратовка» в бригаду путейцев («путейцы» – короткое название сотрудников железнодорожных дистанций, которые ежедневно следят за состоянием железных дорог).

Через год он уезжает в Воронеж и нанимается в артель каменщиков-мостовиков. Работа была очень тяжелой, Захар дробил камни кувалдой. «Физически сильный, со спокойным характером, не многословный, но остроумный» – так о нем отзывались артельцы. Захар Александрович продолжал содержать семью.

Так, в бесконечных заботах, в непосильном труде, закончилось батрацкое детство и рабочая юность Захара.

В личной карточке командира бригады эскадренных миноносцев Морских сил Балтийского моря (МСБМ) З.А. Закупнева в разделе «Автобиография» его собственной рукой было записано: «Отец и мать бедные крестьяне. Отец умер мне было 10 лет, 2 сестры и 4 брата – все были младше меня. С 14-18-летнего возраста работал у помещиков пастухом и чернорабочим. С 18-19-летнего возраста до призыва на военную службу работал на Юго-восточной железной дороге чернорабочим по ремонту пути...».

Служба

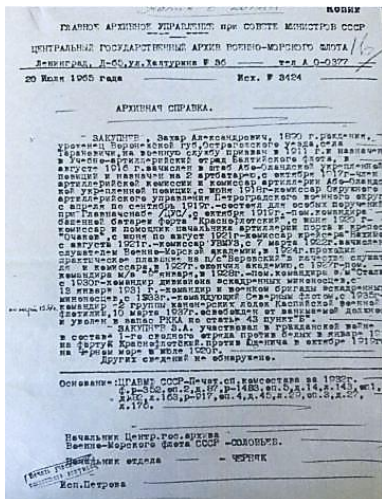
В 1911 году уездная военная комиссия Острогожска признала Захара годным для службы в Его Императорского Величества Балтийском флоте. Захар Закупнев стал матросом Балтийского экипажа в Петербурге. С первых дней офицерами была замечена физическая сила матроса Закупнева, грамотность, начитанность, общая подготовка, дисциплинированность. Узлы вяжет лучше всех, плавает отлично, старателен, немногословен.

О «моряцкой жизни» Захара остались, к счастью, не только свидетельства в документах. Почти в самом начале службы пути перепутья свели его с гардемарин-курсантом училища Сергеем Колбасьевым, кому суждено было стать писателем. В его книге «Правила совместного плавания» есть герой Семен Плетнев – командир дивизии эсминцев, умудренный житейским служебным опытом человек. Именно он дает уроки «правил совместного плавания». Прототипом Плетнева и стал известный советский морской командир, первый командующий Северной военной флотилии Захар Закупнев, которого Колбасьев знал на протяжении многих лет.

Окончив в 1912 году школу комендоров («комендор» – матрос-артиллерист в российском военном флоте), он получил чин унтер-офицера 1-й статьи («унтер-офицер» — категория младших офицеров). В 1913 году служил комендором на учебном артиллерийском линейном корабле «Император Александр II».

З.А. Закупнев и И.Д. Сладков

В 1914-1917 г.г. участвует в Первой мировой войне, в революционной деятельности, за которую попадает под арест, и последующие 8 месяцев проводит в заключении. За недостаточностью улик его отпускают. Он был разжалован в матросы и продолжил службу на германском фронте.

После Октябрьской революции Захар Александрович был назначен комиссаром укреплённой позиции. Как он сам писал в 1931 году: «...с 1917 года по настоящее время занимал ряд ответственных командно-политических должностей».

З. Закупнев, сын – Владимир, жена – Ольга

В личной карточке З.А. Закупнева, в разделе «Прохождение службы», указаны наименования частей и учреждений флота, которыми он командовал в послереволюционный период.

Весной 1918 года З.А. Закупнева назначили комиссаром Артиллерийского управления Петроградского военного округа. Он занимался обеспечением боеприпасами всех воинских частей

Ирина и Владимир Закупневы

– флотских и сухопутных.

Перемены произошли и в его личной жизни. Захар Александрович женился. Его супруга, Ольга Фёдоровна Диттш, была дочерью капельмейстера оркестра Балтийского флота, погибшего вместе с броненосцем «Князь Суворов» в морском бою при Цусиме. Эта женщина стала верной спутницей Закупнева до последних дней его жизни. У них было двое детей – Владимир и Ирина.

По неизвестной причине революционный моряк Захар Закупнев лишь спустя два года после октябрьских событий (в 1919 г.) вступил в РКП(б). Принадлежность к правящей партии была обязательным условием для продвижения по военной службе.

В 1920 году Захара Александровича перевели на Чёрное море, назначили комиссаром и начальником артиллерии Очаковской крепости. Через год последовало

новое назначение в Петрограде. В августе 1921 года З.А. Закупнев стал помощником комиссара Управления военно-морских учебных заведений,

затем - комиссаром Военно-морского училища (бывшего ВВМУ имени М.В. Фрунзе). В этой должности он прослужил недолго. После успешного первого выпуска молодых

командиров Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), З.А. Закупнев в 32 года сам решил пойти на учёбу в высшее флотское учебное заведение.

В 1922 году он поступил на подготовительные курсы в Военно-морскую академию (ВМА), и в течение двух последующих лет проходил подготовку по программе военно-морского училища. Нужно отметить, что учёба давалась с большим трудом: сказывалось отсутствие среднего образования, не хватало теоретических знаний по флотской специальности. Но он мужественно «грыз гранит науки».

Посыльное судно «Воровский»

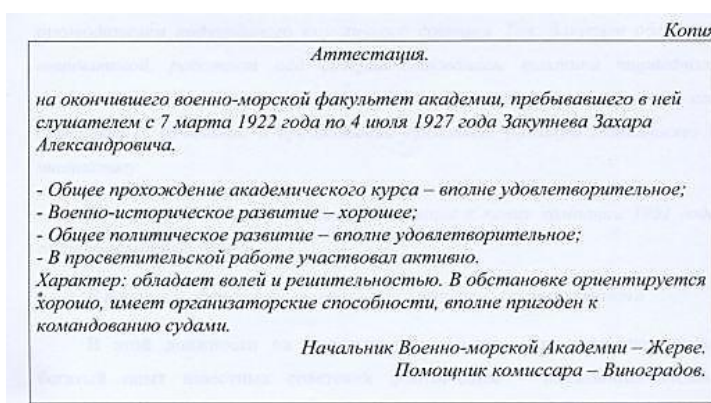
В 1924 году Правительством было принято решение для охраны Дальневосточных границ перевести судно «Воровский» из Архангельска во Владивосток. Слушателей ВМА решено было отправить на «Воровском» для прохождения штурманской практики. Захар Закупнев получил должность

вахтенного начальника и был назначен секретарем партийной организации корабля. 13 июля 1924 года военный корабль вышел из Архангельска. «Воровский» преодолел путь вокруг Европы и Азии, который был равен около 1400 морских миль, пересек 3 океана и 10 морей, посетил 11 крупных иностранных портов. Захар Александрович участвовал в первом полукругосветном походе советского корабля из северных в южные широты.

Особое впечатление осталось у Захара Александровича от встречи с китайским вождем, который побывал на корабле.

Из воспоминаний: «...Двенадцатого июля 1924 года посыльное судно «Воровский», провожаемое архангелогородцами, отошло от стенки порта Соломбала и взяло курс в открытое море. На нем в качестве слушателя военно-морской академии и комиссара идет Закупнев. Было немало интересных заходов, встреч, но наиболее яркое впечатление Захар Александрович и моряки экипажа получили от посещения китайского порта Гуанчжоу (Кантон), куда они пришли 8 октября. На следующий день китайский вождь Сунь Ят-Сен принял советских моряков в своей загородной резиденции. Обращаясь к ним, он сказал, что еще ни один иностранный военный корабль не приходил в китайские воды с дружеским визитом. Первыми полпредами мира стали советские моряки, и китайский народ этого не забудет.

Сунь Ят-Сен посетил «Воровский», познакомился с жизнью и боевой учебной командой экипажа, побывал в матросских кубриках, отведал флотского борща. На прощание командованию корабля, а также Закупневу он вручил на память пистолет системы «браунинг» в футляре с надписью «За дружбу». Захар Александрович очень дорожил этим подарком, берег его».

20 ноября корабль пришел во Владивосток. Трудная и почетная задача была решена благодаря мужеству и самоотверженности всего экипажа корабля, в том числе и З.А. Закупнева.

По возвращении в Ленинград Захар в течение трёх лет осваивал морскую науку на основном военно-морском факультете ВМА. 24 июня 1927 года он успешно защитил выпускную квалификационную работу «Береговая и воздушная оборона укрепленного района Тендра – Одесса», после чего приступил «к командованию судами Рабоче-Крестьянского Красного Флота» в должности старпома.

В начале командирской карьеры дипломированный военмор стал помощником командира учебного судна «9 января», затем минного заградителя «25 октября». Позже З.А. Закупнева перевели на эскадренный миноносец «Сталин», командиром которого он стал в начале 1929 года.

В 1930 году Захар Александрович возглавил 3-й дивизион эсминцев Морских сил Балтийского моря (МСБМ), а в 1931 году – бригаду эсминцев МСБМ.

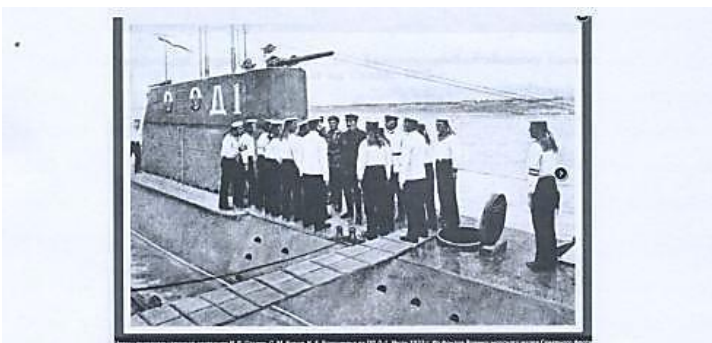
В аттестации 1932 года на командира бригады эсминцев З.А. Закупнева за подписями командующего морскими силами Галлера и члена РВС Гришина констатировалось:

«В должности командира Бригады с 13-го января 1931 года. Будучи опытным моряком, имея стаж командования кораблём и дивизионом кораблей и окончив военно-морской факультет военно-морской академии, тов. Закупнев является вполне авторитетным командиром соединения. Будучи вполне в техническом и тактическом отношении подготовленным, тов. Закупнев хорошо разбирается в обстановке и может быть хорошим руководителем подчинённого ему личного состава. Тов. Закупнев обладает инициативой, работает над совершенствованием тактики торпедного оружия и в своих начинаниях настойчив. При проведении в жизнь его собственных начинаний и предложений проявляет большую активность и инициативу.

Под его руководством Бригада Эсминцев к концу кампании 1931 года сделала заметные успехи. В походной обстановке вынослив. Должности соответствует».

В этой должности он прослужил на Балтике два года, перенимая богатый опыт известных советских флотоводцев — начальника МСБМ М.В. Викторова и сменившего его на этом посту в начале 1932 года Л.М. Галлера.

Члены правительственной делегации И.В. Сталин, С.М. Киров, К.Е. Ворошилов на ПЛ Д-1. Июль 1933 г. (Из фондов Военно-морского музея Северного флота)

Переход на Север

В начале 30-х годов в связи с обострением международной обстановки и возросшей угрозой империалистической агрессии против СССР Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решение создать на Дальнем Востоке и Крайнем Севере военно-морские флоты, способные надёжно защитить морские рубежи Советского Союза.

Успехи индустриализации страны позволили значительно расширить строительство современных военных кораблей. В строй начали вступать торпедные катера, сторожевые корабли, тральщики, эскадренные миноносцы и легкие крейсера. Особенно много строилось подводных лодок различных типов. Одновременно создавалась морская авиация, ставшая составной частью ВМФ.

В 1933 году были завершены многолетние работы по строительству Беломорско-Балтийского канала.

Создание этого крупнейшего гидротехнического сооружения имело огромное экономическое и оборонное значение для нашей страны, особенно для промышленного развития северных областей Советского Союза и развертывания морских сил на Севере. Открытие судоходства по этому каналу позволило перевести с Балтийского моря на Северный морской театр часть кораблей.

Подводная лодка Д-2

В соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 15 апреля 1933 года переход из Кронштадта в Мурманск совершил отряд кораблей в составе эскадренных миноносцев «Урицкий» (командир А.С. Мельников) и «Рыков» (командир С.С. Рыков), сторожевых кораблей «Смерч» (командир В.А. Фокин) и «Ураган» (командир Г.А. Визель), подводных лодок «Декабрист» («Д-1», командир Б. А. Секунов) и «Народоволец» («Д-2», командир Л.М. Рейснер). Этот переход получил название «Экспедиция особого назначения № 1» (ЭОН-1). Его подготовкой и проведением руководил С. М. Киров. Возглавлял экспедицию опытный балтийский моряк З.А. Закупнев. Начальником штаба ЭОН был назначен И.С. Исаков.

Глубокой ночью 18 мая 1933 года корабли ЭОН-1 в обстановке строгой секретности вышли из Кронштадта. Их сопровождали обеспечивающие средства, катера, буксиры и баржи. В целях уменьшения осадки при переходе по внутренним водным системам, с кораблей на баржи были перегружены весь боезапас и вооружение. Для обеспечения возможности прохода под мостами демонтировали все мачты. Отряд благополучно прошел по Неве до Ладожского озера.

Из воспоминаний контр-адмирала И. А. Колышкина: «...Нам, участникам ЭОН-1 предстояло распрощаться с любимым Кронштадтом надолго, может быть навсегда. Впереди — хмурый, неизведанный Север. Скорая встреча с ним и волнует своей необычностью и тревожит — как-то на новом месте пойдет служба, сумеем ли мы там быстро обжиться.

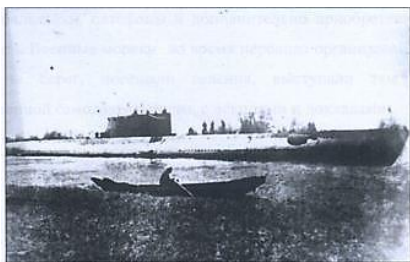

Сторожевой корабль «Гроза» по Беломорско-Балтийскому каналу переходит на Север, 1933 г.

Подводная лодка Д-1

Все мы хорошо понимали, как нужен Северу настоящий боеспособный флот. Там — широкие морские ворота страны, незамерзающий порт Мурманска со свободным выходом в океан. Там — правый, ни чем не прикрытый фланг Родины. Там — величайшие природные богатства.

Подводная лодка «Декабрист» во время перехода с Балтики на Север

И обнаглевшие иностранцы тянут к ним жадные руки: ловят рыбу в наших водах, высаживаются даже на наши берега. И некому дать им по рукам...

...18 мая 1933 года ЭОН-1 двинулось в путь. Вечером мы совершили свой первый переход — из Кронштадта в Ленинград. А в ночь на 19-е, когда в городе развели мосты, снялись с якоря и пошли вверх по Неве... Я шел на «Д-1» командиром торпедной группы...»

Караван пошел очень медленно, так как Беломорско-Балтийский канал только что достраивался, а рабочие, обслуживавшие его, еще не имели опыта. Перед выходом на все корабли была выделена необходимая литература, гармонии, балалайки, патефоны и дополнительно приобретена литература на 1300 рублей. Военные моряки во время перехода организованными группами сходили на берег, посещали селения, выступали там с концертами художественной самодеятельности, с лекциями и докладами.

На Ладожском озере экспедиция разделилась — из-за плохой погоды баржи и катера повели буксирами по Новоладожскому каналу, соединяющему Неву со Свирью. Корабли подводной лодки своим ходом пересекли Ладожское озеро и достигли порта Свирица в устье реки Свирь.

Здесь экспедиция столкнулась с серьезными трудностями: облегченные до предела эскадренные миноносцы все равно не могли пройти по реке. Их пришлось поднимать на обычные деревянные баржи. Для того, чтобы сначала притопить эти импровизированные доки, команды кораблей построившись в три цепочки, вручную нагружали баржи всем, что попадалось под руку.

Проводка эскадренного миноносца «Куйбышев» по реке Свирь, 1933 год

После ввода эсминцев балласт тем же способом выгрузили, баржи с погруженными на них кораблями всплыли — носовые и кормовые оконечности эсминцев висели в воздухе.

ЭОН-1 прошел по Ладожскому озеру, реке Свирь и достиг

Онежского озера. До Вознесенья их провожал командующий Краснознаменным Балтийским флотом Л.М. Галлер. Прощаясь с экипажами кораблей, он пожелал им как можно быстрее освоить новый морской театр.

После Вознесенья корабли прошли через Онежское озеро и 19 шлюзов только что построенного Беломорско-Балтийского канала. 18 июля они прибыли в Беломорск.

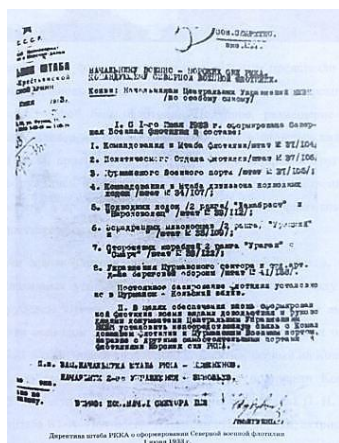
В Кольский залив корабли ЭОН-1 входили неспешно, малым ходом: осмотрительность и оправданная осторожность всегда должны быть присущи каждому моряку, так считал командир

экспедиции З.А. Закупнев. Наконец, 5 августа 1933 года эскадра стала на якоря на мурманском рейде. Переход длился 2,5 месяца.

Мурманчане устроили военным морякам торжественную встречу. Вот как описывала ее местная газета «Полярная правда» от 6 августа 1933 года:

«Вчера на рейд Мурманского порта прибыла флотилия военных судов... Тысяча трудящихся нашего заполярного города вышли встречать краснофлотцев. После митинга в клубах города были организованы вечера встреч».

В то время как первая группа кораблей ЭОН-1 находилась в пути, начальник Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) А.И. Егоров издал циркуляр о создании на Севере военной флотилии. В этом документе, адресованном начальнику Военно-морских сил РККА В.М. Орлову, говорилось:

«С первого июня 1933 г. сформирована военная флотилия в составе:

1. Командования и штаба флотилии.
2. Политического отдела флотилии.
3. Мурманского военного порта.
4. Командования и штаба дивизиона подводных лодок.
5. Подводных лодок (2 ранга) «Декабрист» и «Народоволец».
6. Эскадренных миноносцев (2 ранга) «Урицкий» и «Куйбышев».
7. Сторожевых кораблей (2 ранга) «Ураган» и «Смерч».
8. Управления Мурманского сектора и отдельного артдивизиона Береговой обороны.

Постоянное базирование флотилии установлено в Мурманске – Кольский залив».

В августе 1933 года было сформировано командование Северной военной флотилии. Командующим был назначен З.А. Закупнев, начальником политического отдела – П.П. Байрачный, временно исполняющим обязанности начальника штаба – В.Ф. Андреев, которого в сентябре сменил Ю.А. Пантелеев. В мае 1934 года приказом наркомвоенмора К.Е. Ворошилова начальником штаба СВФ был назначен М.Я. Максименко.

Командующему флотилией и его подчинённым предстояло оперативно решать многоплановые задачи: освоение нового морского театра, строительство главной базы флотилии Полярное, размещение моряков и прибывающих членов их семей. Люди работали в сложных климатических условиях. Пирсы, пристани, казармы, береговые батареи и другие военные объекты сооружались на гранитных скалах, но правительственное задание было выполнено в срок. Хранятся в архивах приказы флагмана – даже об отпуске и доставке дров семьям моряков.

Тысячи краснофлотцев, командиров и политработников, прибывших сюда из различных уголков страны, встали на боевую вахту по охране северных рубежей Отечества. В этой обстановке всеобщего энтузиазма и строительства приказом № 20 по Северной военной флотилии от 8 декабря 1933 года был создан новый творческий коллектив, первый на Кольской земле Драматический театр Северного флота. Приказ подписали Командующий флотилии З. А. Закупнев, начальник политического отдела П. П. Байрачный, начальник штаба Ю. А. Пантелеев. Актёрами стали моряки, актрисами – жёны командиров. Одновременно артисты были декораторами, реквизиторами и бутафорами, гримёрами и костюмерами, осветителями и рабочими сцены. Первой постановкой стал «Сказ о героях Октября».

Захар Александрович занимался и организацией учебно-боевых походов. Морякам, прибывшим на Север, предстояло плавать по неизведанным и неизученным морям Ледовитого океана. Они должны были стать пионерами освоения и изучения Северного военно-морского театра.

Первый большой выход отряда кораблей в северные широты состоялся уже в сентябре 1933 года. Выходы подводных лодок были непродолжительными. Сопровождаемый маневренной базой «Умба» дивизион сначала плавал в Кольском заливе, затем побывал в губах Ара и Ура. Это были своего рода штурманские походы, в которых командиры, штурманы и вахтенные офицеры изучали театр, зарисовывали и запоминали характерные особенности береговой черты.

Эскадренный миноносец «Карл Либкнехт». Прибыл на Север в составе ЭОН-2 в сентябре 1933 года

Советский военно-морской деятель, адмирал Юрий Алексеевич Пантелеев вспоминает: «... Жили мы дружно. Нас увлекала работа по освоению нового морского театра, его необжитых бухт, островов... Правительство требовало в короткие сроки выбрать места для базирования кораблей, установить береговые батареи и посты наблюдения связи, которых здесь до этого вовсе не было... Очень активно и деловито заработала наша штабная семья... Маяки действовали безотказно, гидрографы облазили все побережье, составляя подробные карты. Помню, на сторожевом корабле «Гроза» мы обошли бухты, проливы, острова. Краснофлотцы на выбранных точках возводили наблюдательные вышки, а пока развешивали свои временные посты на маяках, а то и на крышах рыбацких домов. Вскоре главная база флотилии имела свои «глаза и уши»...».

Подводная лодка 1 серии заложена 5 марта 1927 года на заводе №-189 (Балтийский завод) в Ленинграде.

12 июля 1929 года спущена на воду, 14 ноября 1931 вошла в состав Морских сил Балтийского моря. Летом 1933 года подводная лодка в составе ЭОН-2 по только что построенному Беломоро – Балтийскому каналу совершила переход с Балтики на Север, 21 сентября 1933 «Красногвардеец» вошел в состав Северной военной флотилии. В сентябре 1934 года подводная лодка получила литерно-цифровое обозначение «Д-3», но старое название продолжали употреблять как в повседневной жизни, так и в официальных документах.

А в октябре 1933 года географическое судно «Метель», которое участвовало в освоении Севера, было награждено орденом Красной Звезды.

В это время из Кронштадта вышел следующий отряд Северной военной флотилии, составивший вторую экспедицию особого назначения, ЭОН-2. Её начальником был будущий знаменитый советский флотоводец И.С. Исаков. Весь путь эта эскадра преодолела значительно быстрее – всего за 28 суток.

21 сентября в Белом море их встретил эскадренный миноносец «Урицкий», на котором находился командующий флотилией З.А. Закупнев. В Сосновецкой Салме экипажи кораблей выстроились по сигналу «Большой сбор». Поздравив моряков с благополучным прибытием, Закупнев перенёс свой флаг на вновь прибывший эсминец «Карл Либкнехт», и корабли, вытянувшись в кильватерную линию, взяли курс на Мурманск. Северная военная флотилия стала реальной боевой силой в Заполярье, способной к ведению масштабных боевых действий в суровых условиях Северного Ледовитого океана.

«Северная военная флотилия, — говорилось в приказе командующего З.А. Закупнева и начальника политотдела СВФ П.П. Байрачного, в связи с 16-й годовщиной Великого Октября, — являясь результатом первой социалистической пятилетки, призвана партией и правительством к охране границ Севера, к выполнению ответственной задачи по строительству новых Морских сил Севера. Всё это налагает на личный состав особо ответственную задачу — в условиях Севера держать ежемесячно боевую готовность кораблей и частей, высоко держать классовую бдительность, организованность, крепить железную революционную дисциплину во всех видах учёбы и быта».

Захар Александрович каждый день бывал на кораблях, беседовал с командирами, давал указания, о которых, к сожалению, не всегда знал штаб. При такой организации не обходилось без недоразумений. Иногда какой-нибудь корабль выходил в море, а в штабе об этом становилось известно лишь по донесениям постов наблюдения. В Екатерининскую гавань командующий приходил на эсминце раз в неделю, посещал штаб, выслушивал доклады, подписывал бумаги и возвращался в Мурманск.

В местах базирования кораблей и на побережье разворачивалось строительство мастерских, складов, жилых и служебных помещений, причалов, батарей. Но регулярного сообщения и надёжной связи с ними не было, поэтому и наблюдение за работами велось от случая к случаю. В результате сроки выполнения производственных планов затягивались, стоимость работ превышала выделенные ассигнования. Становилось очевидным, что надо принимать кардинальные меры, и прежде всего, менять стиль работы.

С началом 1934 года, несмотря на штормы и полярную ночь, экипажи кораблей продолжали настойчивое освоение обширного Северного морского театра. Усложнились задачи, всё дальше и дальше от Кольского залива переносились районы учебных плаваний, манёвров и стрельб. Командующий СВФ Захар Александрович редко находился на берегу. Его чаще видели на палубе или на ходовом мостике. В середине февраля он ушёл в поход на подводной лодке Д-3, прошедшей на северо-восток до кромки льдов.

В то же время командующий уделял большое внимание строительству главной базы флотилии в Полярном, часто заходил туда при возвращении из морских походов. 23 февраля 1934 года за заслуги в деле укрепления обороноспособности Советского Союза Захар Александрович Закупнев был награждён орденом Красной Звезды.

С завершением строительных работ по созданию главной базы флота в городе Полярном начался перевод кораблей из Мурманска. В октябре 1934 года сюда переводятся надводные корабли и суда.

За время командования З.А. Закупнева на Северной военной флотилии была проведена большая работа:

1. 10 августа 1933 года штабной корабль «Комсомолец» вышел в Мотовский залив для проведения первой учебной десантной операции. Поход проходил под руководством командующего Северной военной флотилией З.А. Закупнева. Боевая подготовка североморцев началась.

2. 13 сентября 1933 года отряд кораблей Северной военной флотилии под командованием З.А. Закупнева вышел в первый боевой поход в г. Архангельск

3. Октябрь 1933 года – сформирован отдельный дивизион подводных лодок, положивший начало подводным силам СФ

4. 31 октября 1933 года – Согласно приказу командующего Северной военной флотилии сформирована и приступила к работе военная прокуратура. Временно размещалась на штабном корабле «Комсомолец».

5. 7 ноября 1933 года - личный состав Северной военной флотилии впервые принял участие в демонстрации трудящихся Мурманска на площади Революции. Эскадренный миноносец «Карл Либкнехт» произвел орудийный салют. Все корабли флотилии были украшены флагами расцвечивания.

6. 8 декабря 1933 года был создан новый творческий коллектив, первый на Кольской земле Драматический театр Северного флота. Приказ подписали Командующий флотилии З. А. Закупнев, начальник политического отдела П. П. Байрачный, начальник штаба Ю. А. Пантелеев.

7. 20 декабря 1933 года состоялась первая партийная конференция Северной флотилии, на которой были рассмотрены вопросы размещения кораблей, состояния партийной работы, проведены выборы делегатов на V окружную партийную конференцию. На конференции был заслушан доклад командующего и военного комиссара Северной военной флотилии Захара Александровича Закупнева.

8. 15 марта 1934 года – Согласно приказу командующего Северной военной флотилии сформирован Военный трибунал.

9. 3 апреля 1934 года – Создание службы наблюдения и связи СФ.

10. 1 января 1935 года – Открыта телеграфная связь Полярный -Мурманск. Это было большое достижение молодого коллектива связистов Северной военной флотилии, которые в суровых условиях Заполярья и полного бездорожья обеспечили введение в действие новой линии телеграфной связи.

Успехи Захара Александровича Закупнева, его растущий авторитет во флотилии и во всём Военно-морском флоте страны не давали покоя карьеристам, политикам и «сверхбдительным» людям, входившим в руководящие органы Северной военной флотилии.

В конце апреля 1935 года в Мурманск пришёл приказ наркома обороны К.Е. Ворошилова. З.А. Закупнев сдал Северную военную флотилию флагману второго ранга

К.И. Душенову и прибыл в Наркомат для оформления отпуска и получения нового назначения.

Отдых с женой в Сочи был долгожданной отдушиной и одновременно неизвестностью. В последние дни отдыха Захар случайно подслушал разговор о том, что какой-то штабист посылал на него доносы. Теперь все стало ясно.

По инициативе политработников флотилии комфлота З.А. Закупнева сняли с должности. В одном из политдонесений на имя начальника Политического управления (ПУ) РККА Я.Б. Гамарника они действительно жаловались на то, что «Закупнев не на своём месте». Заместитель начальника политотдела СВФ П.М. Клипп так написал об этом в своих воспоминаниях: «Мы решили в одном из своих политдонесений в Политуправление РККА правдиво изложить обстановку во флотилии... Но командующий флотилией Закупнев не изменил стиля работы... Первое время после перевода кораблей в Мурманск Закупнев работал хорошо, а затем, столкнувшись с большими трудностями, убедился, очевидно, в том, что работа ему не по плечу. Признаться в этом не мог и как-то опустил руки. Он редко бывал на кораблях, почти не интересовался делами флотилии... Словом, человек оказался не на своём месте».

Отдохнув, Закупнев узнал, что он понижен в должности. В августе 1935 года Захар назначен командиром 2-й группы подводных лодок на Каспийском флоте. По сравнению с Севером здесь была не служба, а продолжение санаторного лечения. Опять началась флотская служба, во всех подробностях знакомая, любимая и увлекательная. Незнакомые люди с каждым днем становились ближе и родней.

«В занимаемой должности и категории с 31 августа 1935 г., – говорится в аттестации З.А. Закупнева. – За время командования группой канонерских лодок т. Закупнев проявил себя грамотным и дисциплинированным начальником. Тактику канонерских лодок освоил хорошо. Личный состав кораблей провёл артиллерийские стрельбы по береговым целям отлично. Занимаемой должности соответствует. Заслуживает присвоение звания флагмана 2 ранга. Командующий Каспийской военной флотилией флагман 2 ранга Д.П. Исаков».

Но комиссия по присвоению воинских званий, работавшая в Москве под председательством наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, сочла возможным присвоить З.А. Закупневу только звание флагмана 1 ранга.

Однако тогда Захару Александровичу казалось, что ему ещё можно надеяться на очередной виток служебной карьеры и в случае удачи осуществить новую попытку возглавить самостоятельное соединение кораблей на одном из морей, омывающих нашу страну. Но судьба Закупнева была predetermined заранее его участием в партийной оппозиции в прошлые годы. Тем не менее, он рьяно взялся за дела по своей новой должности на Каспии. Но обида за отстранение от прежнего высокого поста и присвоение сравнительно низкого воинского звания точила его сердце и притупляла желание служить с прежней отдачей сил и нервов. Это видели окружающие сослуживцы и начальство. Недовольство его действиями постепенно накапливалось и в Москве, в Управлении Морских сил РККА.

23 января 1937 года окружная партийная комиссия Закавказского военного округа исключила З.А. Закупнева из ВКП(б) «за сокрытие от партии контрреволюционной троцкистской деятельности». А утром 24 января 1937 года по спецпочте ушло письмо от Закупнева на имя Сталина. Ответ пришёл через полтора

месяца. В полученном пакете было распоряжение – явиться к наркому обороны К.Е. Ворошилову.

Этому вызову предшествовало следующее представление на Захара Александровича, написанное начальником Морских сил РККА флагманом флота 1 ранга (адмиралом флота) В.М. Орловым и адресованное наркому обороны Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову: «Командир группы канонерских лодок Каспийской военной флотилии капитан 1 ранга З.А. Закупнев в прошлом (1926-27 гг.) примыкал к Троцкистско-Зиновьевской оппозиции, ведя при этом активную работу (распространял оппозиционный материал, вербовал в оппозицию). В настоящее время Закупнев за прошлую оппозиционную деятельность партийной комиссией Каспийской военной флотилии из рядов ВКП(б) исключён. В служебном отношении Закупнев, несмотря на все меры предупреждения и воздействия, бездеятелен и беспартийный руководит неудовлетворительно, проявляет ложный демократизм. В 1935 г. Закупнев снят с должности комфлота СВФ».

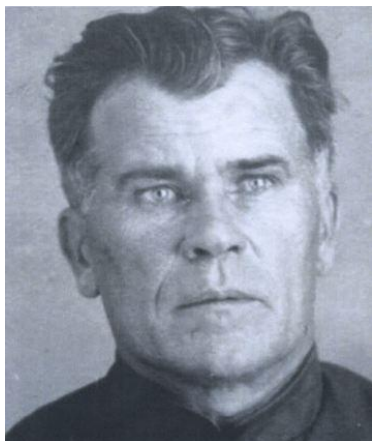
Вслед за этим представлением последовал приказ НКО СССР от 10 марта 1937 года № 0201/04, в котором говорилось о том, что Закупнев уволен из рядов ВМС РККА по статье 43-б.

Из воспоминаний дочери Ирины Захаровны: «Я хорошо помню отъезд отца в Москву. Произошло это в мой день рождения. Мать, Ольга Фёдоровна, вернулась с вокзала, принесла в подарок от отца два больших оранжевых апельсина. На прощание папа сказал маме: «Смотри всем смело в глаза и знай, что я ни в чём не виноват!». Эти слова Ольга Фёдоровна Закупнева потом часто повторяла как заклинание, помогающее выстоять перед всеми невзгодами.

19 марта 1937 года Захар Александрович был арестован и заключён в одиночную камеру Лефортовской тюрьмы.

– По разговорам в семье, — вспоминала Ирина Захаровна, — была от отца записка в тридцать седьмом. Что в ней написано — не знаю. Ведь после отъезда к нам нагрянули с обыском. Комнату опечатали, забрали вещи отца, дневники, именное ружьё от С.М. Кирова с надписью «Захару Александровичу от ленинградских большевиков. С.М. Киров», браунинг от китайского вождя Сунь Ят-Сена.

Семье Закупневых – жене Ольге Федоровне, 17-летнему сыну Владимиру и 10-летней дочери Ирине предложено отказаться от отца и мужа, быстро оформить развод — и тогда никаких проблем. В случае отказа – выселение из квартиры в течение 24 часов, изгнание из города и разрешение проживать временно (до 6 месяцев) в некрупных населенных пунктах. Семья, оставшись верной Захару, без раздумий уехала

в Гудермес, к дальним родственникам, которые отказали в помощи, и их приютили совершенно незнакомые люди. Она не отказалась от мужа, и до конца своих дней жила под фамилией Закупнева.

В тюрьме к Захару Александровичу были применены все меры физического и морального воздействия, которыми располагали следователи НКВД.

В течение четырёх месяцев Захар Александрович упорно отрицал все выдвигавшиеся против него чудовищные обвинения. Он стойко перенёс издевательства и физические пытки. Но опытные «колольщики» из числа

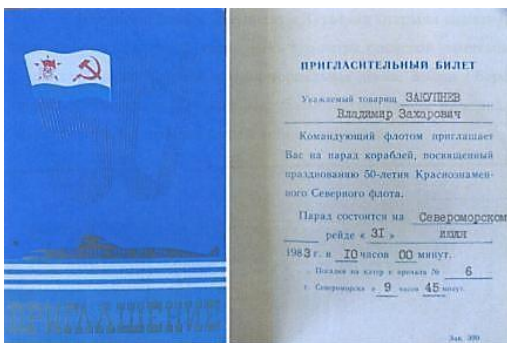
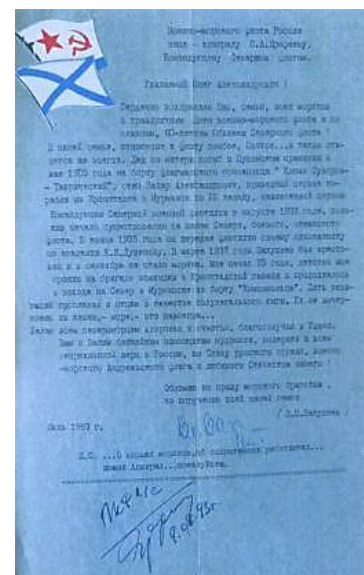
ежовских следователей всё же заставили его подписать несколько протоколов, в которых он сознавался «во вредительстве». В конце лета 1937 года обвинительное заключение по делу «бывшего командира 2-й группы канонерских лодок Каспийской военной флотилии Закупнева З.А.» было передано на рассмотрение в судебную инстанцию.

По стечению обстоятельств суд состоялся в день рождения Захара Александровича. 4 сентября 1937 года его доставили в Военную коллегия Верховного суда СССР. Её председатель армвоенюрист В.В. Ульрих, зачитав обвинительное заключение, спросил: «Закупнев, вы признаёте себя виновным?» Захар Александрович резко ответил: «Нет!» На судей ответ не произвёл впечатления. После короткого совещания Ульрих объявил, что Закупнев приговаривается к высшей мере наказания – расстрелу. Так, ровно в 47 лет от роду, оборвалась жизнь революционного матроса Балтики, первого командующего и комиссара Северной военной флотилии Захара Александровича Закупнева.

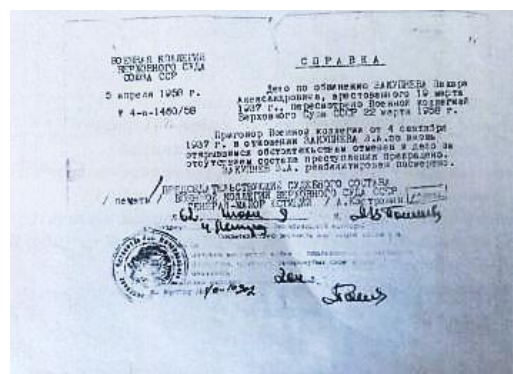
Семья, оставшись верной Захару, ждала и верила, что он вернется. Только в 1958 году, когда Захара Александровича реабилитировали посмертно, они узнали, что 4 сентября 1937 года, в 47-ой день своего рождения, в застенках Лефортовской тюрьмы после мучительных, нечеловеческих пыток оборвалась его жизнь.

Сын Владимир пошел по стопам отца. Когда началась Великая Отечественная война, Владимир Захарович отважно сражался за нашу Родину против немецко-фашистских захватчиков в составе 4-го танкового полка 2-й танковой дивизии Северо-Западного фронта.

Десять лет
сотрудники
флотского музея
переписывались
с сыном

североморца, Владимиром Захаровичем, который проживал в городе Вильнюсе. В одном из писем он сообщил в музей Краснознаменного Северного флота: «...Выстоять в боях помог мне отец, хотя тогда его уже и в живых не было. Реабilitировали Захара Александровича 22 марта 1958 года за отсутствием состава преступления. Я всегда верил отцу. Знал, что он

был невиновен! Прошу вас, передайте молодым североморцам, чтобы не забывали моего отца. Сообщите мне, как увековечена память о моем отце в городе Полярном,

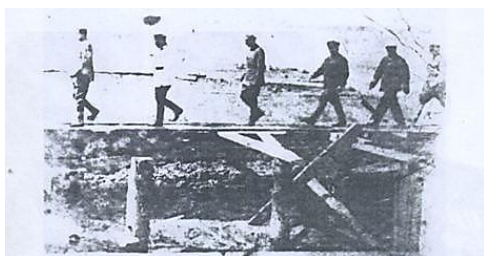
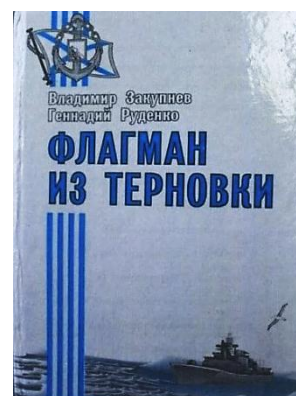

который он строил со своими товарищами в далекие тридцатые годы... С него начался атомный, ракетоносный Краснознаменный Северный флот. Я горжусь, что в создании его есть труд моего отца!»

Дело Захара Александровича Закупнева пересмотрели в марте 1958 года. По прошествии долгих лет справедливость восторжествовала. 5 апреля 1958 года постановлением № 4-Н-

1460/58 Военной коллегии Верховного суда СССР приговор той же судебной инстанции от 4 сентября 1937 года был отменён. Дело за отсутствием состава преступления прекращено. З.А. Закупнева реабилитировали посмертно.

К 100-летию Захара Закупнева в Терновке открыли памятную стелу. На ней изображен морской якорь, цепь его легла опояской памятнику, а сверху кораблик. Также на стеле есть мемориальная доска. Земляки бережно хранят память о Закупневе. Его имя вырублено в граните на мемориальной стене вместе с именами павших в годы войны терновцев.

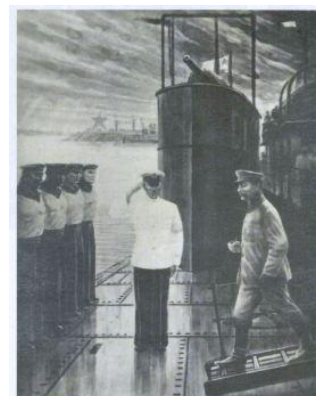
С.М. Киров, И. В. Сталин, К.Е. Ворошилов, З. А. Закупнев, Г.Г. Ягода

сын, автор книги «Флагман из Терновки», Василий Александрович – брат, Гончаров Александр Афанасьевич – племянник (справа налево).

В память об отце, его интересной и трагической судьбе Владимир Закупнев совместно с Геннадием Руденко написали книгу «Флагман из Терновки».

Спустя годы, другой командующий Арсений Головко с гордостью скажет о североморцах: «Наш Северный флот сумел благодаря мастерству и целеустремленности его людей сперва устоять перед сильнейшим противником, затем одержать стремительную победу над ним и за годы войны стал по праву хозяином положения на одном из труднейших морских театров».

Запомним: горные фашистские стрелки не порушили советского пограничного столба на Северном флоте, а в этой Великой Победе была не малая доля ратного труда

И. В. СТАЛИН на Северном флоте. 1933 г.

тех, кто первым встал на боевую вахту в студеном море-океане. Первым был – Захар Закупнев».

Морские походы,
Нейтральные воды...
– Закалка судьбы боевой.
И вечная память...
Тебя будем славить.
Терновка навеки с тобой!
Ты гордость и доблесть!
Ты мужество, совесть!
И в пытках твой пыл не иссяк.
Огонь негасимый
И верность России
– Закупнев! Наш славный земляк!

(Е. Н. Кунахова)

Участники ЭОН-1 и ЭОН-2

Книги воспоминаний участников ЭОН-1, ЭОН-2

В ходе исследования работы была использована следующая литература:

1. «Штаб Северного флота», С-Петербург. 1999 г. с. 16-29.
2. «Краснознаменный Северный флот», М. 1983 г. с. 66-69.
3. Йолтуховский В.М. «Знаменитые люди Северного флота», С-Петербург 2008 г. с. 136.
4. Военно-энциклопедический словарь. М. 2003г. с. 278.
5. Ивановский Е., В. Валентинов «Раз – северный, то холодно, раз флот – то по волнам»», «Североморские вести» 1998 г. 3 июля с. 10.
6. «В студёных водах», Политуправление Северного флота. 1961 с. 13.
7. Шитикова Е. «... Я ни в чем не виноват», «На страже Заполярья», 20.12.88 г.
8. Красавкин В. «Командующий флотилией», «На страже Заполярья», 25.09.88 г.
9. Руденко Г. «Флотоводец и ученый».
10. Служба связи Северного флота 1938-2018. М. 2018г. с. 38.
11. Близниченко С. «Первый советский комфлот Заполярья», ВИЖ. № 4/17, с. 81.
12. Третьяк Я. «Североморцы-орденоносцы», «На страже Заполярья», 22.02.19 г.
13. Ильенко П. «Первый командующий», «На страже Заполярья», 12.02.03 г.
14. Кривенко А. «Так родился флот на севере», «На страже Заполярья», 05.02.03 г.
15. Платонов В. «Записки адмирала», М. 1991 г. с. 85.
16. Памятные даты в истории Краснознаменного Северного флота. 1991.г.
17. «Северный флот России», 1996 г. с. 62.
18. «Боевая летопись ВМФ 1917-1941 г.», с. 589.
19. Кривенко А. «Первый командующий», «Полярная правда» от 27.11.1988 г.
20. Чалый П. «Звезда моряка», газета «Коммуна» 06.08.98.

Благодарим за помощь сотрудников Музея Северного флота г. Мурманск.

Тема: «Сестра милосердия Квитченко М. А.»

Выполнила: Луппова И. А.

Квитченко Мария Андреевна, 1920 г.р., украинка. До войны окончила фельдшерско-акушерский техникум в г. Одессе. В начале войны ушла на фронт рядовым бойцом-санинструктором. Позже служит в звании лейтенанта медслужбы в 52-м стрелковом полку 11-й стрелковой дивизии. За решительные действия по оказанию помощи раненым и вынос их с поля боя награждается медалью «За боевые заслуги». Затем была переведена в резерв в Москву, где обслуживала санитарный поезд по перевозке раненых с Ленинградского фронта через Москву в Киров.

В конце 1943 г. направляется на Дальний Восток операционной медсестрой в 260-м медицинском батальоне 361-ой стрелковой дивизии 15-й армии. Когда началась война с милитаристской Японией, часть, где служила Мария Андреевна, вела тяжёлые бои на территории Манчжурии. В одном из боёв при исполнении своего гуманного долга проявила мужество и отвагу, за что в сентябре 1945 года была награждена орденом Красной звезды.

После капитуляции Японии Мария в августе 1946 г. (в возрасте 26 лет) демобилизовалась, уехала в Петропавловск-Камчатский, где и проработала следующие 25 лет в должности палатной и операционной сестры в городской больнице.

За самоотверженность и самопожертвование, за проявленные гуманизм и милосердие в 1985 г. ей присуждена медаль имени Найтингейл. К её наградам прибавились ещё и орден Отечественной войны 1 степени, медали «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Волею судьбы до 2005 г. Мария Андреевна проживала в г. Ашхабаде, где работала старшей медсестрой в больнице. Бабушка активно участвовала в общественной жизни, проводила работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Отличник здравоохранения. Пенсионерка. Её постигло несчастье: похоронила двух дочерей... По прошествии нескольких лет, в 1964 году, Мария Андреевна взяла на воспитание девочку-сироту, помогла ей встать на ноги, получить образование. Её воспитанница - моя родная тётя Качемцева Зоя Михайловна окончила университет, в котором сейчас работает на руководящей должности.

Мария Андреевна была коммунистом с 1945 г., чутким и отзывчивым товарищем. В 1985 г. о ней была статья в журнале «Советский Туркменистан».

В честь Марии Андреевны мы назвали дочь – Луппова Мария.

Тема: «Василий Цымбал: история главного «воздушного хулигана» СССР»

Выполнил: Муртазин Даниил Юрьевич

1. Введение

В годы Великой Отечественной войны трудно найти более сложный в климатическом отношении участок фронта, чем Заполярье. Противникам приходилось действовать в условиях сурового климата, малонаселенности и прочих «прелестей» природы Крайнего Севера и Арктики. Тут нередки магнитные бури, влияющие, в числе прочего, и на радиосвязь. В период полярной ночи нередко туманная погода, а осенью свирепствуют штормы.

Эти тяжелые природные условия в значительной степени осложняли боевую деятельность авиации. При этом война в Арктике на границе между СССР и Германией, оккупировавшей Норвегию, а с 25 июня – в советской и финской Лапландии, велась с обеих сторон в условиях крайне ограниченных ресурсов (как материальных, так и людских). В то же время почти нигде не описанная война в воздухе, шедшая в этом районе, является одной из самых интересных глав в истории воздушных конфликтов. Здесь между лучшими асами противоборствующих сторон случались настоящие рыцарские поединки, сравнимые с теми, что происходили в небе над Западным фронтом в годы Первой мировой войны.

Трудясь над исследованием, автор хочет показать службу летчика, не проходившего все ужасы страшной войны 45-ого. Работа расскажет о человеке, который своим бесшабашным характером, дерзостью и безрассудной смелостью заставил бояться НАТО!

2. Как Василий Цымбал пришел в авиацию?

В советскую авиацию шли отчаянные парни, а лётчики-асы отличались ещё и специфическим чувством юмора. Тёзка и однофамилец командира штрафной роты, погибшего в 43 году, Василий Цымбал с детства отличался бесшабашностью. В нём, выходец из Армавира, бурлила кровь кубанских казаков.

Василий Викторович Цымбал родился в городе Армавире Краснодарского края. Учился в городской средней школе № 8. После её окончания летом 1977 года он поступил в Армавирское высшее военное авиационное Краснознамённое училище лётчиков ПВО (АВВАКУЛ), которое закончил в 1982 году.

Он всегда отличался в курсантской казарме 3-й роты АВВАКУЛ (Армавирского высшего военного авиационного Краснознамённого училища лётчиков ПВО) своей шептунной лихостью в сочетании с очень точным «просчётом рисков». У Василия был друг, который поступал вместе с ним в это же училище. Они были знакомы, начиная с лета 1977 года, с самого начального этапа поступления – с войскового приёмника. Тогда это была наглухо отгороженная от внешнего мира колючей проволокой лысая поляна на краю училищной территории с гигантскими брезентовыми палатками и железными солдатскими двухъярусными койками внутри них, сразу человек под тысячу абитуриентов, пытающихся поступить в военные лётчики.

Затем они, успешно поступив, оба летали в одном учебном полку, на 3-4 курсе в одной курсантской эскадрилье, а после выпуска периодически поддерживали друг с другом связь до самых последних дней его жизни. Более того, в их выпуске была одна-единственная лидер-эскадрилья с выпускным типом – наиболее передовым на то время сверхзвуковым истребителем-перехватчиком с крылом изменяемой стреловидности МиГ-23М (тогда немногие даже офицеры – строевые лётчики-истребители в боевых полках могли бы похвалиться освоением этого самолёта). Они с Васей оба на третьем курсе попали в это подразделение.

Курсант Цымбал «по определению» не мог не быть хроническим нарушителем – ведь он был сам местный, родом из Армавира, и у него, разумеется, было гораздо больше стимулов... бегать в родном городе в самоволки и демонстрировать кубанскую казацкую лихость. Но, что важно, он практически никогда с нарушениями на взыскания не нарывался: если он и рассекал с расстёгнутым подворотничком – то этот подворотничок всегда был белоснежным, и Вася (при чисто истребительской осмотрительности на 360°) мгновенно застёгивал воротничок своей курсантской полушерстяной полушинели при появлении в поле зрения любого офицера. Курсант Цымбал регулярно бегал в самоволки, но отличался умением не попадаться, более того — на построения не опаздывал никогда. Однокурсники его ценили за отменное чувство юмора, Василий Цымбал мог, одним словом, разрядить напряжённую обстановку, свести всё к шутке. Учился Вася неплохо – «звёзд с неба не хватал», но теоретическая успеваемость была явно «выше среднего», а летал он выраженно хорошо.

Училище Цымбал закончил в 1982 году. По окончании училища прибыл для прохождения службы в 941-й истребительный авиационный полк ПВО СССР в Килпъявре под Мурманском.

Именно тогда в авиационные части начали поступать новые Су-27 – многоцелевые всепогодные сверхзвуковые тяжелые истребители четвертого поколения. И как только началось перевооружение на Су-27 – одним из первых в Заполярье переучился на этот новейший тип. Но тут судьба сыграла с ним обычную для таких

продвинутых ястребков злую шутку: те наиболее способные ребята, кто в первых рядах при минимуме времени и вывозных-контрольных полётов быстро вводились в боевой расчёт, были обречены как «рабы на галерах» ходить безвылазно на боевые дежурства (БД) – штурк по 15-17 в месяц. К 1987 году имел воинское звание старший лейтенант.

3. Незаконное пересечение воздушной границы – начало конфликта СССР и США.

Во второй половине 1980-х годов, начиная с Саммита в Рейкьявике Горбачёва и Рейгана 11-12 октября 1986 года, наметилось потепление отношений СССР и США. Так как во время Саммита в Рейкьявике никаких договорённостей подписано не было, разочарованный этим 18-летний пилот-любитель из Германии Матиас Руст решил своими силами подтолкнуть обе стороны к миру, выбрав для этого весьма своеобразный, хулиганский способ борьбы за мир. На арендованном в аэроклубе самолёте Cessna 172 (D-ECJB) он 28 мая 1987 года нарушил границу воздушного пространства СССР и беспрепятственно долетел до Москвы, где совершил посадку на Большой Москворецкий мост возле Кремля. 4 сентября 1987 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР Руст был осужден на 4 года лишения свободы за незаконное пересечение воздушной границы, нарушение международных правил полетов и злостное хулиганство. Этот инцидент показал явную неспособность системы ПВО СССР, готовившейся к встрече серьёзного противника, пресекать подобные хулиганские нарушения границ воздушного пространства страны и повлечь самые серьёзные последствия для руководства ПВО и всех Вооружённых сил СССР. Со своих должностей были уволены Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов, Главнокомандующий Войсками Противовоздушной обороны СССР Главный маршал авиации Александр Иванович Колдунов и множество нижестоящих старших офицеров. Подполковник Карпец и майор Черных, непосредственно отвечавшие за сектор ПВО, были разжалованы и военным трибуналом приговорены к четырем и пяти годам лишения свободы. Поэтому под новым руководством Войска ПВО СССР были решительно настроены пресекать не только нарушения границ воздушного пространства страны, но и любые другие нежелательные для целей обороны государства действия вероятного противника, и не только его.

4. Начало приключений «воздушного хулигана»

Как и было ранее сказано, в 1982 году Василий Цымбал окончил лётное училище. Именно в то время новенькие Су-27, многоцелевые всепогодные сверхзвуковые тяжёлые истребители четвёртого поколения, начали поступать в авиационные части. Василий — один из первых в Союзе, кто переучился на этот новый тип самолёта. Он попал по распределению в боевой истребительный полк ПВО на Дальнем Востоке.

Вчерашний курсант быстро оценил манёвренные возможности Су-27 и понял, что в сочетании с его темпераментом и навыками это убойная сила. Также новая «машинка» отличалась от истребителей прошлых поколений запасом топлива — в бак заливалось больше девяти тонн авиационного керосина. В расчёте на четырёхчасовое крейсерование-барражирование и возможную схватку с потенциальным противником. В авиации также предусмотрен экстренный слив топлива для уменьшения веса судна. Василий очень быстро понял, как эту «фишку» можно использовать. Как раз совсем

быстро подвернулся и удачный случай. В полку боевой истребительной ПВО Василий отличался своей шепутной лихостью: как-то раз, взлетев по авианосной группе, он просто прошел над их палубой, включив слив топлива – и устроил американцам обильный керосиновый душ.

А во время выполнения другого задания, совершив лихой маневр, сдул на форсаже вертолет с палубы японского сторожевика. Все закончилось тем, что Цымбала перевели с Дальнего Востока в Мурманскую область, на военный аэродром Килп-Явр.

5. Первые достижения в воздухе

В один прекрасный августовский день 1987 года, когда на дежурстве был 941-й истребительный авиаполк противовоздушной обороны, базировавшийся под Мурманском на аэродроме Килп-Явр, японский «сторожевик» с вертолётами на борту заплыл в территориальные воды СССР. На их беду дежурил тогда Василий Цымбал, которого перевели с официальной формулировкой «за дисциплинарный проступок». Перевели не просто откуда-то, а аж с Дальнего Востока. Что же такого он натворил?

Вася Цымбал был выпускником Армавирского авиационного училища и, как и все ребята оттуда, славился своим умением чётко выполнять поставленные боевые задачи, правда... Не совсем стандартными и, я бы даже сказал, очень неординарными подходами. Любимым его трюком были проделки с топливом.

Очередная такая выходка как раз случилась на Дальнем Востоке, когда один из японских сторожевиков (причём, нёсший на себе пару вертолётов — этакий неофициальный авианосец) пересёк границу между нейтральными водами и территорией СССР. В небе был, к несчастью японцев, Вася Цымбал, и он быстро придумал, что делать. Сделав пару виражей на сверхмалой высоте над кораблём, он убедился, что тот менять курс не собирается, и решил попробовать как следует напугать непрошенных гостей. Поднявшись повыше, он развернулся и начал пикировать на японцев. Те не на шутку испугались — провокация зашла слишком далеко, и никто не знал, отдан ли советскому лётчику приказ атаковать. В итоге Цымбал на крейсерской скорости пронёсся метрах в 5-6 над палубой и потоком воздуха буквально сдул в воду один из вертолётов, после чего, видимо, на волне азарта произнёс в открытый эфир коротко, но ёмко: «Писец котёнку!» Японцы, услышав одно из самых экспрессивных выражений русского мата, развернули корабль на 180 градусов и дали полный ход. Но Васе этого было мало. Пока корабль японцев находился в водах Советского Союза, Вася решил отработать свой излюбленный приём. Пролетая над провокаторами, Цымбал включил слив топлива и обдал военных страны Восходящего солнца керосиновым дождём. Практически сразу после возвращения Васи на базу его вызывают на ковёр (на базе тоже всё слышали) и, узнав подробности, вздыхают с облегчением — слава богу, никого не убил — и отправляют на другой конец страны, чтобы, в случае чего, по старой доброй традиции заявить, что «лётчик не наш», да и вообще «две недели как в Мурманск уехал».

6. Ну, НАТО, ну, погоди!

Удали в воздушном хулигане ничуть не поубавилось, и уже на седьмое дежурство (но старой традиции) он sprysнул керосином натовский авианосец. Из-за этого происшествия советник президента США Рейгана Джим О'Доннелл звонил в Кремль и требовал «прекратить безрассудное поведение лётчика», действия которого

не нарушали ни одно соглашение. Однако сразу после облёта авианосца произошла история, сделавшая Цымбала звездой мирового масштаба. Началась она с увлечения Цымбала музыкой — он очень любил зарубежные танцевальные хиты и часто слушал их перед полётами.

А послушать новинки советский слушатель, не имевший контактов с фарцовщиками — поставщиками импортных пластинок, мог в воскресенье, в телепередаче «Утренняя почта». И только Василий Цымбал настроился послушать «мелодии и ритмы зарубежной эстрады», как советские радары запеленговали у границ СССР норвежский береговой патрульный самолёт «Орион», сбрасывавший радиобуи для слежки за советскими подлодками.

Раздосадованный Цымбал пошёл на перехват, но применять оружие запрещала инструкция — противник находился над нейтральными водами. Несколько ложных заходов, манёвры и демонстрация боезапаса лишь распалили интерес норвежских лётчиков, для которых Су-27 был любопытной новинкой. Не смутило даже то, что он их сбил с курса. По приближении советского истребителя они его начали спешно фоткать, в кадр попал и Цымбал.

Решив оставить «Ориону» подарок без применения оружия, Цымбал в ходе очередного манёвра задел крылом один из четырёх двигателей «Ориона», спровоцировав разгерметизацию. Лопасть винта «Ориона», в свою очередь, пробила фюзеляж Су-27. На четырёх оставшихся двигателях норвежцы ретировались на базу. Однако Цымбал их вновь догнал и по старой привычке окатил «Орион» керосином.

7. Подводя итоги сражения с «Орионом»

Но Вася Цымбал не был бы Васей Цымбалом, если бы не упустил случая поглумиться над поверженным врагом. Доложив на базу о выполнении боевой задачи, он догнал разведчика и облил топливом всю кабину и фюзеляж натовца. А увидев, что хитрый скандинав снимает его и фотографирует, Вася специально немного попозировал, после чего развернулся и улетел обратно на аэродром под Мурманском.

На вопрос техника, почему он так быстро вернулся, лётчик отбрехался тем, что летел на форсаже. Этим же, по его мнению, объяснялся очень малый остаток топлива.

Казалось, всё было спокойно. В тот день все на Килп-Явре посмотрели «Утреннюю почту», в том числе, и сам Вася. Больше никто не летал вблизи советских берегов. Но вот вечером начались проблемы... Достоверно никому не известно, что было бы лучше для самого Цымбала — чтобы норвежец дотянул до родных берегов или чтобы он тихонько упал где-нибудь в море. Но получилось, как получилось — вечером того дня потомок викингов сел на аэродром. В отличие от своих предков, тот не принял поражения достойно, а сразу пошёл докладывать начальству. В течение часа об этом узнал советский посол в Норвегии, сообщает об этом в Москву, а дальше цепочка проста: Москва — министр обороны — Главком войск ПВО

— Архангельская армия ПВО — корпус — 941 ИАП. У Васи спрашивают: что было? Наш герой, конечно же, отмалчивается, как партизан, и, ни капельки не краснея, заявляет, что это был обычный вылет. Но, от греха подальше, на Васином самолёте цифру 36 перекрашивают на 38.

Приземлившись обратно в расположение авиаполка, лётчик, как это бывало не один десяток раз, сдал самолет авиационным техникам, которые заметили, что на левом киле недостает здоровенного куска металла. На все вопросы о том, где лётчик

умудрился разломить самолет, Цымбал отшутился, что часть кия могла отвалиться при выполнении энергичных маневров. О том, как именно летчик попрощался с натовским самолетом-разведчиком, Цымбал никому докладывать не стал, сочтя подобное происшествие малозначительным.

Авиатехники, обслуживавшие самолет, вопросов задавать не стали и просто заменили киль на новый, а про поврежденную деталь попросту забыли. Гром грянул поздно вечером, когда Огюн вместе с ошарашенным экипажем вернулся в расположение 333-й эскадрильи ВВС Норвегии. Глубоко неуставной способ решения проблемы с Огюн старшего лейтенанта Цымбала возымел огромный и, как оказалось, межгосударственный и международный эффект. Осмотр фюзеляжа норвежского самолета закончился вызовом посла СССР в Норвегии. Советский дипломат, строго следуя протоколу, доложил о случившемся в Москву. На все вопросы о том, что же произошло между Су-27 под управлением Цымбала и самолетом-разведчиком НАТО, советский летчик уверенно отвечал, что ничего сверхъестественного не случилось, и после нескольких сближений Огюн ретировался. То ли сам летчик не почувствовал, как содрогнулся его Су-27 от контакта с винтом норвежского разведчика, то ли воинская доблесть заставляла идти до конца в отрицании происшествия - доподлинно выяснить так и не удалось.

Однополчанин Цымбала Владимир Чернявский вспоминал, что итоги того дежурства Цымбала оценивали аж две комиссии. Сначала ас пытался отшучиваться, но потом признался, что столкнулся с «Орионом». Узнав подробности «воздушного обмена любезностями» Цымбала с норвежцами, его коллеги, включая экс-замминистра гражданской авиации Олега Смирнова, выразили восхищение ловкостью и мастерством пилота. Руководство же ВВС расценило произошедшее как превышение полномочий. В то же время британский авиакосмический еженедельник Flight International растиражировал фото Су-27 и главного воздушного хулигана СССР Василия Цымбала. Так русский парень стал звездой.

8. Рассказы однокурсника Васи Цымбала

А вот как отзывался о Цымбале его однокурсник по армавирскому военному училищу заслуженный лётчик-испытатель России Герой Российской Федерации А. Ю. Гарнаев. Он прокомментировал описанные выше 2 эпизода с участием летчика Цымбала.

Сначала по инциденту с японским судном:

– Цымбал в азарте «постановки на место» иностранного боевого корабля проговорился в открытом эфире, выкрикнув: «...ц котенку!». Командованию подобные комментарии не понравились. Пограничные провокации, устраиваемые войсками НАТО, в СССР не афишировались, и Василия Цымбала, который по факту в подобных ситуациях ничего не нарушал и, вообще, должен был открыть огонь на поражение, от греха подальше сплывали на другой конец Союза – под Мурманск..."

А второй эпизод с самолетом «Орион» Гарнаев охарактеризовал так:

– Да, это история, которая нашумела на весь мир. Это был негласный воздушный бой, потому что норвежский лётчик был на американском самолёте, лучшем в мире, как считалось в то время. И он нарушил наше воздушное пространство. А наш пилот действовал так, и мастерство его было непревзойдённым, что называется, и ювелирным. Таких приёмов нет официальных. Но он настолько пытался ювелирно

его как-то отжать от нашего воздушного пространства, что повредил ему фюзеляж. А сам благополучно приземлился, сухой самолёт, всё, ничего с ним не произошло, благополучно приземлился, жив, здоров, так же как жив, цел и здоров норвежский пилот.

Естественно, никаких наград за успешное выполнение боевого задания наш летчик так и не получил. Зато поступок офицера Цымбала специально созданная комиссия ВВС по расследования инцидента назвало хулиганским и вопиющим. В то время как коллеги-летчики в один голос отмечали его геройским. Ведь не каждый сможет на СУ-27 так лихо «обработать» НАТОвского монстра. Более того, дальнейшая судьба молодого, но опытного офицера, решалась на самом верху, и Василий должен был рад, что его вообще не уволили из рядов ВС СССР. Вместе с тем, командование ВВС в очередной раз от греха подальше перевело строптивого и смелого летчика подальше от места инцидента в Краснодарский Край под Армавир.

Зато молва об отважном советском летчике, «жестко поставившего на место» обнаглевший экипаж норвежских ВВС, вторгшийся в воздушное пространство СССР над Баренцевым морем, моментально облетела не только все летные подразделения СССР, но и стала известна среди ВВС НАТО. С тех пор НАТОвские летчики, видя в небе любой советский военный самолет с бортовым номером №36, в эфир то ли в шутку, то ли в серьез передавали: «Внимание всем, в воздухе Вася Цымбал!». Иными словами, они Васю боялись, а значит уважали.

В конце нулевых годов по инициативе Министра обороны РФ Сердюкова полк ПВО под Армавиром, в котором ранее служил В.Цымбал, был расформирован. Лётчики полка возмущались и удивлялись. Везде слышалась лишь одна аргументация:

– «Это как же так? Отличный полк, и вдруг расформировывать... В нём же сам Вася Цымбал летал...».

9. Последние годы жизни Васи Цымбала

После всех выходов Цымбала отправили в город Крымск Краснодарского края, где он прослужил до весны 2000 года. В апреле того же года нелепый случай прервал жизнь героя...

30 апреля 2000 года Василий после голосования вместе со знакомым техником Андреем Меньшениным поехал на шашлыки к Варнавинскому водохранилищу, что под Крымском. Они оставили машину на берегу реки и пошли жарить мясо. В это время, видимо, в горах прошёл дождь, и уровень воды в горной реке начал подниматься (а это Крымск, и подобные наводнения там случались часто — взять хотя бы известную трагедию 2012 года с выходом из берегов реки Адагум). Вода прибывала, и надо было что-то делать, иначе Василий рисковал лишиться единственного транспортного средства. Меньшенин побежал за подмогой и вскоре нашёл буксир — трактор со стальным тросом. Цымбал разделся и стал нырять, пытаясь зацепить трос за задний бампер машины. Во время очередного погружения лётчик не справился с сильным течением... и захлебнулся, не вынырнув из-под мощного водяного потока, затянувшего его под машину. Техник пытался его найти, но течение унесло Василия так далеко, что найти его тело смогли только через несколько дней.

10. Заключение

Так как же все-таки характеризовать действия летчика Василия Цымбала — хулиганство или подвиг? Стремление выполнить приказ любой ценой или патриотизм,

обостренное чувство справедливости, безграничная любовь к своей стране, над которой, как поется в знаменитой песне, «...Не смеют крылья черные над Родиной летать, поля ее просторные не смеет враг топтать...»?

Тема: «На острие разящего штыка.

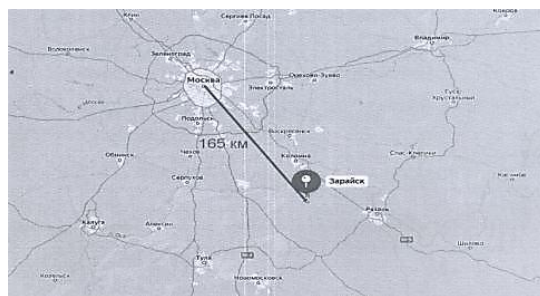
Линия жизни дважды Героя Советского Союза Виктора Николаевича Леонова»

Выполнил: Никитин Дмитрий Игоревич

Виктор Николаевич Леонов — участник Великой Отечественной войны, командир 181-го отдельного разведывательного отряда Северного флота и 140-го отряда особого назначения Тихоокеанского флота. Виктор Леонов является настоящей легендой советской морской разведки. За свои подвиги во время войны он дважды был представлен к званию Героя Советского Союза.

Виктор Леонов родился 21 ноября 1916 года в небольшом городе Зарайске Рязанской губернии в простой рабочей семье, по национальности русский. Окончив семилетку, Леонов с 1931 по 1933 гг. проходил обучение в школе фабрично-заводского ученичества при Московском заводе «Калибр». После завершения обучения работал слесарем-лекальщиком, совмещая работу на заводе с общественной деятельностью. В частности, он был председателем цехового комитета изобретателей, членом заводского комитета ВЛКСМ и руководителем молодежной бригады.

В 1937 году Виктор Леонов был призван на военную службу. Виктор Николаевич попал на военно-морской флот. На Северном флоте он прошел курс обучения в учебном отряде подводного плавания имени С.М. Кирова, отряд базировался в городе Полярном в Мурманской области. Для дальнейшего прохождения воинской службы он был отправлен на подводную лодку Щ-402. Данная лодка относится к многочисленному семейству широко известных советских подлодок проекта Щ (Щука).

С началом Великой Отечественной войны старший краснофлотец Виктор Леонов обращается к командованию с рапортом о зачислении его в состав 181-го отдельного разведывательного отряда Северного флота. Спустя две недели его пожелание было исполнено.

В дальнейшем в составе разведывательного отряда, начиная с 18 июля 1941 года, Леонов провел более 50 боевых операций в тылу войск противника. С декабря 1942 года после присвоения ему офицерского звания он был

заместителем командира отряда по политической части, а через год, в декабре 1943 года, стал командиром 181-го особого разведывательного отряда Северного флота. В апреле 1944 года ему было присвоено звание лейтенанта. В сентябре 1945 года Виктор Леонов громил японцев уже в звании старшего лейтенанта.

Летом 1941 года его славный боевой путь только начинался, впереди было множество тяжелых боев и наград. Уже через несколько дней после первого боя Виктор Леонов направляется прямо в тыл противнику, разведчики идут на западный берег реки Большая Западная Лица. Старший матрос Леонов отважно сражался с противником и уже летом 1941 года был награжден одной из самых почетных «солдатских» медалей «За отвагу». В бою на мысе Пикшуев он был тяжело ранен осколком мины. После лечения госпиталя, получив справку о том, что к строевой службе больше не годен, он все-таки вернулся в свой разведывательный отряд. Отсиживаться в тылу, когда друзья воюют с гитлеровскими захватчиками, Виктор Леонов не хотел. Его снова ждали очень сложные вылазки в тыл врага в зимних условиях. По снегу, в жуткий холод, в маскхалатах, советские разведчики пробирались в тыл врага без права на ошибку, любая оплошность могла привести к гибели не только одного разведчика, но и всего отряда.

В начале мая 1942 года Виктор Леонов уже в звании старшины 2-й статьи командовал группой управления в составе 10 разведчиков. Именно в это время он принял участие в операции, которая позднее была описана в его книге 1957 года издания под названием «Лицом к врагу», в книге разведчик назвал операцию «майским рейдом». В рамках данной операции неимоверными усилиями отряду морских пехотинцев удалось прорваться к заданной высоте 415 в районе мыса Пикшуев. Отряд морпехов сковал крупные силы противника и в течение 7 суток помогал основным силам десанта проводить свою операцию в тылу врага. Семь суток в тылу противника, в непрерывных боях, казалось бы, ничего не может быть сложнее. Многие разведчики были ранены и получили обморожения (май в Заполярье выдался достаточно суровым), в том числе и старшина Леонов. Однако самые тяжелые бои и испытания ждали его впереди.

Один из таких боев действительно случился довольно скоро. Это была операция на мысе Могильный, где разведчикам нужно было уничтожить радиолокационную базу немцев, которая засекала наши корабли и самолеты.

Операцию возглавил старший лейтенант Фролов, новый командир Леонова. Неопытность новоиспеченного командира, привели к тому, что внезапность была потеряна, солдатам пришлось идти в атаку под плотным немецким огнем, практически наступая напролом на вражеские орудия. Захватив опорный пункт противника, разведчики увидели, что к немцам подоспело подкрепление, после чего отряд был окружен плотным кольцом егерей. Ценой своих жизней морские пехотинцы прорвали блокаду, но в какой-то момент стало ясно, что 15 человек оказались отрезаны от основных сил на небольшом пятке — со всех сторон либо море, либо немецкие солдаты, самая широкая часть мыса, на котором были окружены разведчики, не превышала 100 метров. Эта скалистая местность простреливалась немецкими минометами, от разрывов мин лопались даже каменные валуны.

Ценой невероятных усилий разведчикам удалось выбраться из западни, дожидаться морских охотников и эвакуироваться. Правда, живыми вышли только 8 человек из 15, при этом многие выжившие были ранены. За этот подвиг Виктор Леонов и его боевые товарищи были награждены орденами Красного Знамени. Помимо этого, в недавнем прошлом обыкновенному матросу Виктору Леонову было присвоено офицерское звание, он стал младшим лейтенантом.

С присвоением офицерского звания в его жизни начался новый этап, и продолжились рейды в тыл противника. После одного из них (разведчикам нужно было доставить «языка») у полуострова Варангер был отставлен командир отряда, так как операция была признана неудачной. Новым командиром назначают Леонова и дают ему три дня на подготовку. Это была своего рода проверка, и новоиспеченный младший лейтенант справился с ней на отлично. Бойцы под командованием Леонова в первый же день операции захватили сотрудника маяка, узнав от него много полезной информации. На следующий день всего за два часа они не только пробрались через горы в тыл противника, но и взяли в плен двух егерей без единого выстрела. Проявленные при этом хладнокровие и потрясающий расчет могли быть присущи только настоящим профессионалам в своей области.

Первую звезду Героя Советского Союза Виктор Николаевич Леонов получил на завершающей стадии Великой Отечественной войны. Он был награжден за уникальную по своей сложности операцию на мысе Крестовый. Даже он сам уже после войны отмечал, что десант на мыс Крестовый по своей сложности в несколько раз превосходил все предыдущие рейды морских разведчиков.

В октябре 1944 года, когда советские войска проводили Петсамо-Киркенесскую наступательную операцию, разведчики 181-го отдельного отряда под командованием Виктора Леонова высадились на занятый немцами берег и двое суток пробирались к месту назначения в условиях бездорожья. Утром 12 октября они внезапно для противника атаковали 88-мм батарею, расположенную на мысе Крестовом, овладели укрепленной позицией и захватили в плен большое количество немецких солдат. Когда на помощь пришел катер с гитлеровским десантом, разведчики совместно с отрядом капитана И. П. Барченко-Емельянова отбили вражескую атаку, захватив в плен еще порядка 60 солдат противника. Данный бой обеспечил успех десанта в Линахамари, взятие города и порта.

Отряд Виктора Леонова благодаря своим действиям создал благоприятные условия для высадки советского десанта в незамерзающем порту Линахамари и последующего освобождения от гитлеровцев Петсамо (Печенги) и Киркенеса. 5 ноября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета Советского Союза лейтенанту Леонову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (5058) с формулировкой: «за образцовое

выполнение боевых заданий командования в тылу противника и проявленные при этом мужество и героизм».

Операция отряда Леонова действительно была проведена блестяще: гитлеровцы, обладая в разы большим количеством сил и оружия, окруженные непреступными скалами, находясь у себя в тылу, были разгромлены. Около двух суток разведчики добивались к своей цели по совершенно непролазным местам, что и позволило им внезапно атаковать противника. Их смелые и эффективные действия открыли дорогу советским десантникам. Каждый боец из отряда Леонова совершил поступок, который был выше человеческих сил, приближая победу в войне. 20 разведчиков навсегда остались на мысе Крестовый. После войны здесь был установлен памятник погибшим советским морякам, на постаменте были обозначены фамилии всех похороненных здесь разведчиков.

После завершения Великой Отечественной войны и разгрома Германии война для Виктора Николаевича Леонова не закончилась, он был отправлен на Дальний Восток. Здесь отважный разведчик-полярник возглавил отдельный разведывательный отряд Тихоокеанского флота. Под его непосредственным командованием бойцы отряда первыми высаживались в портах Расин, Сэйсин и Гэндзан. Данные операции были овеяны славой советского оружия. В порту Гэндзан разведчики Леонова разоружили и взяли в плен порядка двух тысяч солдат и офицеров противника, захватив несколько складов боеприпасов, 3 артиллерийских батареи и 5 самолетов. Еще более «громким» делом отряда Леонова стало пленение в корейском порту Вонсан сразу 3,5 тысяч японских солдат и офицеров. Они сдались отряду из 140 советских моряков. Указом Президиума Верховного Совета Советского Союза от 14 сентября 1945 года старший лейтенант Виктор Николаевич Леонов был повторно удостоен медали «Золотая Звезда», став дважды Героем Советского Союза.

После завершения боевых действий Виктор Леонов продолжил свою военную службу на Северном флоте и в Центральном аппарате ВМФ СССР. В 1950 году он успешно окончил Высшее военно-морское училище. В 1952 году ему было присвоено звание капитана 2-го ранга. Проходил учебу в Военно-морской академии, успел окончить два курса, с июня 1956 года находился в запасе (последнее звание капитан 1-го ранга). Выйдя в отставку в результате сокращения вооруженных сил в рамках «хрущевской» реформы, Леонов активно занимался просветительской деятельностью по линии общества «Знание». В те годы он очень многое делал для того, чтобы передать свой богатый жизненный и боевой опыт подрастающему поколению. Виктор Николаевич много путешествовал по стране, встречался со студентами и школьниками, читал лекции и писал книги. Как никто другой он знал цену потери боевых товарищей, понимал, чем могут обернуться в бою малодушие и растерянность. Именно поэтому он считал своим долгом научить подрастающее поколение стойкости, выносливости, мужеству. Он без прикрас рассказывал о прошедшей войне и о том, как надо воевать.

Помимо двух медалей «Золотая Звезда» он был кавалером орденов Александра Невского, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, а также многочисленных медалей, в том числе ордена КНДР. Являлся почетным гражданином города Полярного.

Легендарный разведчик советского военно-морского флота скончался в российской столице 7 октября 2003 года в возрасте 86 лет. Виктор Николаевич Леонов был похоронен на Леоновском кладбище Москвы. Память дважды Героя Советского Союза была увековечена еще при его жизни. Так в родном городе героя Зарайске в 1950 году был установлен его памятный бюст, а в 1998 году именем Леонова была названа детско-юношеская спортивная школа в городе Полярный. В 2004 году уже после смерти героя его именем был назван средний разведывательный корабль проекта 864 ССВ-175 в составе Северного флота России.

Целиком и полностью посвятив свою жизнь Родине, Виктор Николаевич Леонов золотыми буквами вписал себя в героическую историю нашей страны, являя собой пример настоящего мужества, профессионализма и неподдельной любви к своему Отечеству, навсегда оставшись в памяти благодарных потомков.

Тема: «Мой прадед – фронтовик!»

Выполнил: Нишпора Э. К.

Петренко Прокофий Фокович – красноармеец, 1921 года рождения. Звание: ефрейтор. Должность: старший радиотелеграфист взвода управления 1-го дивизиона 3-й Краснознамённой Тяжёлой Гаубичной Артиллерийской Бригады Разрушения, 18-й Артиллерийской Дивизии прорыва.

В 1941 году его жена Петренко Ирина Степановна получила самый страшный документ Великой Отечественной войны: «Извещение по форме № 4» – похоронку по Прокофию Фоковичу. Сведения оказались ошибочными.

На протяжении всего своего боевого пути красноармеец держал непрерывную радиосвязь с батареями дивизиона и подвижными разведгруппами, поддерживающими пехоту.

Так, 15 января 1944 года, когда отсутствовала телефонная связь, для ликвидации окруженного гарнизона противника в районе деревни Варваровки (сельское поселение Ломоносовского района, Ленинградской области) надо было немедленно вступить в связь с подвижной группой и открыть огонь всем дивизионом. Товарищ Петренко в течение 3-х минут связался с подвижной группой, чем обеспечил уничтожение гарнизона в деревне Варваровка.

В бою за населённые пункты Забородье – Ивановка (Ленинградская область) противник вывел из строя радиостанцию, на которой работал Прокофий Фокович, вследствие чего связь была потеряна.

Красноармеец Петренко по своей инициативе отправился на линию и под артиллерийским огнём исправил два повреждения телефонной линии, чем обеспечил выполнение пехотой поставленной задачи.

Принимал участие в Ленинградско-Новгородской операции (первый Сталинский удар), проходящей в период с 14 января по 1 марта 1944 года. Эта стратегическая наступательная операция советских войск Ленинградского, Волховского и 2-го

Прибалтийского фронтов, осуществлённая во взаимодействии с Балтийским флотом и авиацией дальнего действия, с целью разгрома немецкой группы армий «Север», полного снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области.

Обеспечивая непрерывную связь, при проведении наступательной операции против немецких захватчиков, красноармеец Петренко получил тяжёлое ранение в область живота. Ранение было несовместимым с жизнью.

Прокофий Фокович имеет следующие награды:

- Медаль «За оборону Ленинграда»;
- Медаль «За отвагу» (Посмертно).

Выдра Михаил Андронович – красноармеец, 1911 года рождения. Звание: гвардии старший сержант. Участник Великой Отечественной войны с 3 мая 1944 года. Воевал на 2-м и на 3-м Украинском фронтах в составе 232 гвардейского стрелкового полка 80 гвардейской стрелковой дивизии при освобождении города Кишинёва (Молдавия).

Принимал участие в «Уманско-Ботошанской операции» (второй Сталинский удар) весной 1944 года, которая завершилась почти полным разгромом 8-й немецкой армии. Советские войска освободили юго-западные районы Правобережной Украины, часть Молдавской ССР. При форсировании реки Прут армии правого крыла 2-го Украинского фронта перешли государственную границу СССР, прорвав оборону германских войск, вступили на территорию Румынии. Там красноармеец Выдра получил лёгкое ранение.

Принимал участие в Балатонской оборонительной операции. Это последняя крупная оборонительная Красной армии против немецких войск во время Второй мировой войны, которая проводилась частью сил 3-го Украинского фронта при содействии 1-й Болгарской и 3-й Югославской армий в районе озера Балатон (Венгрия). В ходе сражения советские войска отразили наступление вермахта, которое стало последней крупной наступательной операцией германских вооружённых сил во Второй мировой войне. При прорыве обороны противника, севернее озера Балатон, гвардии старший сержант Выдра получил тяжёлое ранение.

Окончил службу в Военной комендатуре Кёнигсбергского района – командиром отделения.

Михаил Андронович имеет следующие награды:

- Орден Отечественной войны;
- Орден Красной Звезды;
- Медаль «За взятие Будапешта»;
- Медаль «За победу над Германией»;
- Медаль «За боевые заслуги»;
- Медаль «За отвагу».

Тема: «Герой Специальной военной операции Никита Нильцигаев»

Выполнил: Сорбат Владимир Михайлович

Руководитель: Мальшко А. А.

В конце марта 2022 года я узнал трагическую новость – у моей сослуживицы Людмилы Михайловны Нильцигаевой погиб сын в ходе проведения Специальной военной операции на Украине. 20 апреля 2022 года наш воинский коллектив присутствовал на его отпевании в Свято-Андреевском морском храме и похоронах в поселке Сафоново. Никита являлся моим сверстником, и я задал себе вопрос: «А как бы я поступил, встречаясь со смертью?». Меня все больше поглощали эпизоды его духовного становления, и я решил довести до вас свои исследования.

Никита Александрович прожил короткую, но яркую жизнь. Родившись в семье военнослужащих, он для себя избрал путь служения Родине в рядах Вооруженных Сил России.

Никита был награжден медалями «За воинскую доблесть» 2 степени, «Участнику военной операции в Сирии», «Ветеран боевых действий», орденом «Мужества» посмертно.

Будучи в выпускном классе школы, Никита был отмечен поощрительной номинацией «Герой дня», потому что боролся до конца, помогая своим товарищам по команде. Откуда же такая духовная сила?

Никита родился на стыке тысячелетий 14 апреля 1999 года в г. Никель Мурманской области. В двухлетнем возрасте вместе с родителями мамой Людмилой Михайловной и отцом Александром Викторовичем Никита переехал в поселок Сафоново-1 Мурманской области, там же был определен в детский сад.

Средняя общеобразовательная школа № 5 поселка Сафоново-1 стала для Никиты не только храмом науки, но и местом его достижений.

Никита был участником Молодёжного клуба активистов «ДИВА» с сентября 2015 г. по 2018 г. Основные направления деятельности клуба – культурно-просветительское и социальное волонтерство. Никита в рамках этих направлений не только выступал в концертных номерах, танцевальных зарисовках, флешмобах и акциях, но и работал с инвалидами и ветеранами. Никита был волонтером ежегодного традиционного проекта для людей с ОВЗ – Фестиваль творчества людей с ограниченными возможностями здоровья «Мы вместе», в рамках которого осуществлял помощь при транспортировке участников-колясочников, их сопровождении на мероприятии и инклюзии.

Никита принимал участие в городском празднике «Широкая Масленица» в роли Скомороха, а также был участником масленичного забега на ходулях. Выступал трижды на городском народном гулянии, посвященном Дню города Североморска. Был участником акции «Георгиевская ленточка» и праздничного ужина для ветеранов в ресторане «Урзу». Был актером массовки в Новогодней дископрограмме «Елка мэра», исполнив роль Бога Олимпа. Принимал участие в театрализованных концертных номерах на Празднике улицы Комсомольской, Дне России, Зажжении огней на главной елке ЗАТО г. Североморска. Принимал участие в циклах круглых столов и бесед, посвященных профилактике социально-опасных явлений в молодёжной среде. Имел волонтерскую книжку и благодарственные письма за активную работу в творческих сезонах.

Никита принимал участие в футбольной секции школы, где команда неоднократно побеждала в соревнованиях.

С 2008 по 2017 год Никита занимался в Детско-юношеской спортивной школе № 1 г. Североморска, являлся старостой группы. Команда, в которой играл Никита, становилась серебряным призером праздника Севера, занимала 2-е место в чемпионате Мурманской области, неоднократно занимала 2-е место в ежегодном первенстве г. Североморска городской детской футбольной лиге.

Никита с 2016 года стал заниматься в группе универсального и армейского рукопашного боя спортивного клуба «Медведь» Мурманской Областной Федерации Универсального боя, где себя хорошо проявил и зарекомендовал.

Никита срочную службу и службу по контракту проходил в 200-й мотострелковой бригаде. В 2020 году принимал участие в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

С началом Спецоперации на Украине, 24 февраля 2022 года, подразделение, в котором служил Никита, было отправлено в зону боевых действий. Никита участвовал в разведгруппе, наиболее опасном направлении в тылу врага. В ходе выполнения задания героически погиб 23 марта 2022 года при исполнении воинского долга на территории Украины в п. Питомники Харьковской области.

Приказом начальника штаба юнармейского движения Мурманской области № 47/С от 26.08.2022 г. юнармейскому отряду СОШ № 5 присвоено звание имени «ефрейтора Нильцигаева Никиты Александровича».

7 октября 2022 года в средней школе №5 поселка городского типа Сафоново состоялось торжественное мероприятие, посвященное открытию Памятной доски выпускнику этой школы Нильцигаеву Никите Александровичу, который погиб в ходе специальной военной операции.

В торжественной церемонии приняли участие мама Никиты Людмила Михайловна, отец Александр Викторович, бабушка Надежда Юрьевна, заместитель командующего 45 армией ВВС и ПВО Северного флота генерал-майор Юрий Попов, исполняющая обязанности Председателя Совета депутатов ЗАТО г. Североморск Евгения Гордеева, воины-авиаторы гарнизона, юнармейцы, педагоги и школьники этого учебного заведения.

Евгения Гордеева, которая учила Никиту информатике и была долгие годы директором этой школы, первая учительница Людмила Старикова отмечали те положительные качества, которые сформировались у Никиты еще в школьные годы и которые выковали у него качества настоящего мужчины. И они благодарили родителей Никиты за воспитание сына.

Лучшая наша благодарность – помнить и бережно хранить самое великое, что у нас есть – память о героях, защитниках нашей Родины! Хочу прочитать стихи Лены Петернел, которая прочитала их на вахте Памяти Нильцигаева Никиты 23.03.2023г. в СОШ № 5:

Я шлю своим родным с небес привет.

Мамуле, Яночке, Дане и Ликусе...

Хочу сказать вам: «Смерти вовсе нет...

Здесь Райский сад, и нет тоски и грусти.

Здесь круглый год цветут сады и вишни...

И Ангелы порхают в облаках...

И среди них мы, Воины – мальчишки,
Кто жизнь свою отдал за детский смех...
Деды нас встретили, кто пал в том 41-м...
И своего я встретил деда здесь.
И рядом друг, Никитка, самый верный.
При жизни был он там роднее всех.
Прошу поменьше слёз, мои родные.
От ваших слёз, поверьте, тяжело...
Вы только помните, что в земной жизни
Проходит каждый, что судьбой ему дано...
Люблю вас и, конечно же, скучаю...
И буду вас с небес оберегать...
Настанет время – за чертою Рая...
В объятиях буду вас встречать...

Прошу Вас почтить память Героя минутой молчания!

Спасибо! Хочу выразить признательность маме Никиты Людмиле Михайловне за предоставленные фотографии, документы, воспоминания о Никите.

2024 год

**Тема: «Строитель великой Победы - Зальцман
Исаак Моисеевич»**

Выполнил: Амасов Равиль Ирекович

1. Введение

Инженерные войска — специальные войска Вооружённых сил Российской Федерации, предназначенные для инженерного обеспечения: оборудования территории военных действий, инженерной разведки и сопровождения войск в наступлении и так далее.

Одна из служб инженерных войск, существовавшая в Красной Армии до 42-го года, называлась инженерно-танковая служба. Она выполняла задачи, связанные с эксплуатацией, ремонтом, эвакуацией и учётом бронетанковой техники, а также множеством других задач. Автор хотел бы рассказать про одного из великих инженеров танковой промышленности – генерал-майора Зальцмана Исаака Моисеевича.

2. Довоенное время

Этот человек очень многое сделал и для города, и для всей нашей страны, однако так и не смог больше посетить Танкоград. Исаак Моисеевич Зальцман до сих пор остается в памяти многих челябинцев. Масштаб этой личности определили поступки: в годы Великой Отечественной Войны он за 33 дня перестроил завод на выпуск новой модели танков. В мирное время на решение такой задачи потребовались бы годы.

Исаак Зальцман в 1924 году стал комсомольцем, а в 28-м вступил в ряды Коммунистической партии. В это же время он поступил в Одесский индустриальный институт, который закончил в 1933 году – для развития промышленности СССР срочно требовалось огромное количество инженеров.

После окончания ВУЗа Исааку Моисеевичу крупно повезло, как отличника учёбы его направили работать на одно из самых передовых машиностроительных предприятий страны – ленинградский завод «Красный путиловец», который до революции являлся санкт-петербургским Путиловским заводом.

Здесь всего за пять лет юноша совершил головокружительную карьеру от сменного мастера до директора предприятия.

3. Однобашенный «Климент Ворошилов»

Молодой и амбициозный директор ЛКЗ без страха с жаром и неуёмной энергией взялся за дело. Ему досталось очень сложное производство, состоявшее из множества цехов, выпускавших довольно внушительный ассортимент продукции.

Помимо танков Т-28 и Т-26 завод производил полевые, казематные и танковые орудия, оборудование для ГЭС, трактора, паровые турбины, порталные краны, проходческие щиты для строительства метрополитена, подъемные сооружения для плотин и шлюзов, двигатели для зерноуборочных комбайнов, трамваи, другую продукцию военного и гражданского назначения.

В 1938 году после аншлюса Австрии и раздела Чехии между Германией, Венгрией и Польшей стало ясно, что Вторая мировая война не за горами, и танковая направленность завода приобрела для руководства СССР первостепенное значение.

Фактически одновременно с назначением Зальцмана в апреле 1938 года завод получил от Автобронетанкового управления (далее - АБТУ) Наркомата обороны (далее - НКО) СССР заказ на разработку взамен безнадёжно устаревшего 5-башенного Т-35 нового 2-башенного тяжёлого танка прорыва. Завод выступил с инициативным предложением разработать однобашенный вариант. Это позволяло сократить длину танка на два опорных катка, а также усилить его бронирование с 60 заданных миллиметров до 75.

В результате испытаний руководство страны остановилось на однобашенном варианте, и уже 19 декабря 1939 года его приняли на вооружение, присвоив индекс КВ – «Климент Ворошилов». Испытания показали, что для штурма укрепленных районов 76-м пушка танка КВ недостаточно мощная. Был разработан вариант, КВ-2, со смонтированной в огромной стальной башне 152-мм гаубицей.

Завод приступил к освоению поточного производства новых танков.

Война была не за горами, поэтому Москва постоянно торопила Зальцмана с увеличением производства. В 1940 году Кировский завод выпустил 243 танка КВ (из них – 104 КВ-2), за первое полугодие 1941 – 368 (в т.ч. 100 КВ-2). План производства на этот год предусматривал 1200 танков КВ, из них на Кировском заводе – 1000 и 200 КВ-1 на Челябинском тракторном заводе, где за первое полугодие изготовили 25 КВ-1.

Но выполнить эти планы было не суждено – все карты спутала война.

ЛКЗ с первых дней оказался в тяжёлом положении, так как при бомбардировках Ленинграда он для немецкой авиации являлся одной из приоритетных целей. Уже в июле начинается эвакуация из Ленинграда в Челябинск специалистов, членов их семей, рабочих и станочного парка. Тем не менее, несмотря ни на какие трудности выпуск танков продолжался и даже рос.

До эвакуации ленинградцы успели выпустить ещё 444 танка КВ-1.

Уже в сентябре немецкие войска оказались всего в 4 километрах от завода, но он продолжал выпуск танков, которые прямо из цехов отправлялись на фронт. Началась подготовка завода к обороне.

4. Становление «Танковым королём»

В трубке телефона раздался голос члена Политбюро ЦК ВКП (б) Жданова: «Приезжайте немедленно в Смольный – с вами хочет говорить товарищ Сталин. Он ожидает вас у аппарата». Завод как раз обстреливала немецкая артиллерия, подобравшаяся совсем близко к цехам, и Исаак Зальцман, директор Кировского завода в Ленинграде, вынужден был где-то с полчаса пережить вражеский огонь. Он терялся в догадках: когда тебя вызывает Сталин, ты не знаешь, какой вопрос может возникнуть в разговоре с ним. Едва стих обстрел города, директор добрался до Смольного. Поступил приказ вылетать в Москву. Позднее Исаак Зальцман стал налаживать производство танков на Урале, в Челябинске. Невысокий, по словам современников, на первый взгляд даже невзрачный человек сумел построить и организовать работу гигантского производственного комбината, который был назван впоследствии Танкоградом.

Конструкторы, специалисты, эвакуированные в Челябинск из Харькова вместе с Харьковским дизель-моторным заводом, объединившись со специалистами Челябинского тракторного завода, сумели наладить полную производственную цепочку по выпуску дизельных танковых двигателей. Завершение процесса разработки конструкции дизелей, технологии организации производства в цехе топливной аппаратуры – все это было на площадках ЧТЗ, военного Танкограда, при Зальцмане.

«Задача, которая поставлена сейчас, не имеет себе равных», — сказал нарком Зальцман перед командным составом завода, открывая совещание. – Танк КВ остается в производстве. Но сегодня судьбу фронта, судьбу Родины решает танк Т-34. История не знает таких примеров, чтобы в течение одного месяца весь завод перестроили на новую машину. Считается, что это технически невозможно. В ЦК партии мне так и сказали: «Да, технически невозможно. Но Родине это нужно, и кировцы должны это сделать».

Годы понадобились бы заводу для выполнения предстоящей работы в обычное мирное время. Но руководство завода установило на проектирование, изготовление оснастки, разработку технологии, организацию новых цехов считанные недели. За фантастически короткий срок завод перешел на выпуск современного танка Т-34: в августе того же 1942 года Зальцман перерезает символическую ленточку – первый Т-34 выходит с конвейера... Параллельно шло производство тяжелого танка КВ, а также разработка «танка прорыва» ИС.

В сентябре 1943 года на фронте появились новые машины ИС. Для врага этот «танк прорыва» был полной неожиданностью. Он превосходил «тигры» и «пантеры» по толщине брони, у него была более мощная пушка, установлены четыре пулемета, а на немецких было только два.

Задачи Танкограда еще более усложнились. Производство танков ИС надо было совместить с выпуском Т-34. Сокращение Т-34 надо было компенсировать ростом производства ИС. Общий же выпуск танков непременно должен был расти. И снова инженерный и производственно-технический потенциал завода, огромный опыт руководства завода позволили справиться с поставленной задачей.

Надо отдать должное руководителям Танкограда: И. М. Зальцману, С. Н. Махонину, Ж. Я. Котину, Н. П. Духову. Не возьми на себя эта группа ответственность за танк ИС, может быть, он и не появился бы своевременно на фронте в самый решающий момент. Он сыграл большую роль в разгроме фашистских захватчиков. ИС – «танк прорыва», оправдал свое название.

5. 34 - это история

О роли танка Т-34 в истории Великой Отечественной сказано немало. Прибывавшие на танковые заводы за боевыми машинами танкисты говорили, что смело воюют и знают, что «тридцатьчетверки» – лучшие танки в мире.

Внушительная броня и вооружение, широкие гусеницы, мощный двигатель, удачно сконструированная башня... По сравнению с ним явно проигрывали все ранее выпускавшиеся танки. Т-34 – это не просто соединение нескольких тысяч узлов и деталей. Это сгусток технической и военной мысли. Т-34 появился в 1939 году, а в 1940 году его уже поставили на производство. Равного ему в немецкой армии так же, как и в армиях других стран, не было.

Но производство Т-34 перед войной было недостаточным, так же как и выпуск других современных танков, например тяжелого КВ («Клим Ворошилов»).

Выдающаяся роль И.М. Зальцмана заключалась в том, что он в поразительно короткие сроки сумел организовать поточное производство «тридцатьчетверок» на конвейере Уралвагонзавода (Нижний Тагил). Этот завод имел уникальный даже по нынешним временам сборочный цех длиной в километр. Работавшие ранее в Нижнем Тагиле, рассказывали, что когда Зальцман впервые появился там, конвейер был завален артиллерийскими «передками» – ящиками для снарядов. Заводское начальство, которое трепетало перед всемогущим Лаврентием Берией, курировавшим артиллерию, безропотно исполняло волю его военпредов в ущерб сборке танков. А Зальцману Сталин предоставил неограниченные полномочия и право принимать решения самостоятельно с последующей передачей информации в Центральный Комитет партии. Потому первое, что сделал новый директор (предварительно убедившись, что запас для артиллеристов создан намного вперед), распорядился отправить «передки» к такой-то матери. Уже через несколько часов эта тема «всплыла» на самом высшем уровне. Однако Верховный принял сторону Зальцмана.

Танковый конвейер на Уралвагонзаводе был создан за считанные недели. И каждые сутки он давал по 25 «тридцатьчетверок» – целый эшелон! Подчеркну, что ни у Германии, ни у союзников не было такого мощного танкового конвейера. Зальцмана, успешно выполнившего особо важное задание в Нижнем Тагиле, Сталин назначил наркомом танковой промышленности.

6. Политическая карьера

Среди директоров предприятий наркомата среднего машиностроения и смежных с ним ведомств он «слыл за прогрессивного, смелого и энергичного человека» и был на хорошем счету у высшего руководства страны.

В военную пору роль Исаака Моисеевича Зальцмана сильно возросла — он превратился в одного из самых успешных организаторов танковой промышленности. Среди его несомненных достижений — ударная работа Кировского завода в первые месяцы войны, эвакуация завода на восток и создание Уральского комбината по производству тяжелых танков КВ, получившего неофициальное название Танкоград. Помимо этого, Зальцман наладил производство Т-34 на заводе им. Коминтерна в Нижнем Тагиле, летом 1942 г. за месяц организовал выпуск той же машины уже на Кировском заводе, а позже отвечал за разработку и серийный выпуск тяжелого танка ИС. И эти заслуги были отмечены не только высокими наградами, но и сообщениями в центральной и местной печати, которые порой дополняли статьи самого И. М. Зальцмана.

Важной вехой в биографии Зальцмана стали выборы депутатов Верховного Совета СССР, прошедшие в феврале 1946 г. Поскольку его выдвинули в кандидаты от Челябинской области, то в рамках избирательной кампании местные газеты посвятили ему целую серию статей.

В 1957 г. он вернулся в Ленинград и стал работать в «Ленгорлесе», а с 1959 г. возглавил механический завод Ленгорисполкома. Его упомянули в 3-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского союза».

Из письма Татьяны Исааковны Зальцман:

«Среди бумаг отца я нашла стихотворение, к сожалению, неподписанное. Там есть такие строки:

Когда в Москве,
Когда на Балтике,
Когда в тайге,
Когда в Крыму
Все говорят, что наши танки
Прорвали фронт и вышли к рубежу, —
Я знаю: речь ведут о фронте,
О фронте в доблестном тылу.

И когда сейчас осмысливаешь жизнь, которую прошли наши отцы в Танкограде, а были они гораздо моложе, чем мы сегодня, понимаешь, что сделанное ими было не только по истинному движению души, но и талантливо, оперативно, тактически и стратегически грамотно.

А сколько было сделано в конце войны и в первые же годы после Победы для рабочих ЧТЗ, чтобы украсить их жизнь! Прекрасный театр, зимний стадион, первые дома на Киргородке, садовые участки... Я хорошо помню замечательный заводской хор. А как мы болели за хоккеистов и футболистов! А какие самодеятельные коллективы были на заводе, какие яркие, интересные профессиональные концерты они давали! У нас в доме хранятся несколько живописных работ заводских студийцев. Теперь я особенно хорошо понимаю, как заботилась администрация ЧТЗ, чтобы личность человека реализовывалась не только в заводских цехах, но и духовно.

Наша семья гордится тем, что во всем этом есть большой вклад отца, горячо любимого деда, как называли в семье после рождения внуков, Исаака Моисеевича Зальцмана. Он любил вас, любил Челябинск, любил и гордился делом, которое вы делали вместе.

Когда его просили рассказать о наиболее ярких людях, о танкоградцах, он говорил, что это трудно, ибо каждый из них – поэма, если не большой роман. А потом начинал рассказывать. Мне кажется, он помнил их всех.

И как же так случилось, что с осени «знаменитого» 1949 года отец никогда больше не увидел заводских цехов, заводского театра, детского парка, который в народе так и называют зальцмановским? А главное, так и не увидел многих своих соратников: Евгения Васильевича Мамонтова - этого громадного, умного, удивительно порядочного человека, настоящего уральца. Николая Петровича Богданова, которого всегда вспоминал с громадной теплотой и благодарностью. И многих, многих других, с кем был связан годами совместного труда. Он не мог себе позволить приехать в Челябинск по частному приглашению, он ждал приглашения от завода, но так и не дождался...».

8. Предел возможного

По мнению литературоведов, книгу «Предел возможного» можно считать биографическим произведением, поскольку его главный герой почти полностью «списан» с Зальцмана.

Впервые «Предел возможного» опубликовали в 1979 г. в журнале «Новый мир», а в 1981 и 1982 г. издали отдельной книгой. Роман сразу приобрел популярность, и уже

в 1981 г. в театре драмы им. А. С. Пушкина по его мотивам поставили спектакль, а затем сняли фильм-спектакль. Наконец, в ноябре 1984 г., а затем еще в 1986 и 1990 г. по центральному телевидению показали 5-серийный фильм, роль Ремеза в котором сыграл Виталий Соломин. Благодаря этому вся страна узнала о выдающемся директоре, причем то, что это был Зальцман, сомнений не было.

«Новый мир» опубликовал дневник М. Шагинян за 1941-1943 гг., в котором писательница рассказала о своих встречах с Зальцманом и дала ему характеристику, ставшую своеобразным крылатым выражением — «бархатный орешек с металлом внутри». Его имя впервые было включено в энциклопедию, где написали несколько слов даже о его послевоенной службе.

9. Заключение

В 1958-м в СССР началось массовое строительство жилья, а специального оборудования – башенных кранов, радиаторов отопления и многого другого для этих целей никогда не выпускали. Для решения этой проблемы Ленинградский исполком постановил создать механический завод, директором которого назначили многоопытного Исаака Зальцмана. И он снова не подвел.

В 1965-м, во время празднования Дня Победы, Зальцмана пригласили на центральную трибуну, мимо которой в парадных колоннах шли танки и САУ, которые нарком и директор заводов Исаак Зальцман создавал в годы войны. Он стоял весь в орденах и был горд тем, что в Великой Победе есть и не малая частица его труда.

Исаак Зальцман возглавлял Кировский завод, Танкоград в Челябинске, завод № 183 в Нижнем Тагиле и небольшой, но очень важный для возведения жилых домов, механический завод в Ленинграде. И везде он показал себя как руководитель от Бога. На пенсию он вышел в 1986-м, когда ему был 81 год, но жить на отдыхе долго не смог и угас всего через два года. В память об Исааке Моисеевиче Зальцмане установлены мемориальные доски на Челябинском тракторном заводе и на территории «Механического завода» в Санкт-Петербурге, его именем названа улица в Челябинске.

Тема: «Исследовательская работа по истории создания и развития Краснознаменного Северного флота»

Выполнил: Ахметшарипов Марк Маратович

Руководитель: Пиронин Р.О.

Введение

Краснознаменный Северный флот (КСФ) – один из основных флотов Военно-Морского флота России. Он имеет богатую историю, начиная с периода Российской империи и до наших дней. Этот флот играл ключевую роль в обеспечении безопасности и обороноспособности России в северных морских регионах и за её пределами. В данной исследовательской работе мы рассмотрим историю создания и развития Краснознаменного Северного флота, а также выявим его вклад в историю страны и мировую историю мореплавания.

1. История создания Краснознаменного Северного флота

Краснознаменный Северный флот был создан в период Советской эпохи. Он был сформирован 1 июня 1933 года как часть Военно-Морского флота СССР. Первым командующим флота был назначен Душенев Константин Иванович. Создание флота было вызвано необходимостью обеспечения обороноспособности северных морских регионов Советского Союза, а также защиты морских путей и торговых маршрутов на Севере.

Исторические факты:

- Первоначально Краснознаменный Северный флот состоял из небольшого числа кораблей, включая эсминцы, торпедные катера и подводные лодки.

- В первые годы существования флота его базой был город Мурманск, который стал одним из крупнейших морских портов на севере России.

2. Развитие Краснознаменного Северного флота в период Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны Краснознаменный Северный флот сыграл важную роль в обороне северных морских регионов и поддержке фронтов на суше. Флот оказывал поддержку в ведении военных действий, обеспечивал эвакуацию населения и транспортировку военного груза через северные морские пути. Многие корабли флота участвовали в боевых действиях против немецко-фашистских войск как в составе северных флотилий, так и в составе конвоев.

Исторические факты:

- В ходе войны Краснознаменный Северный флот активно принимал участие в конвойной защите северных морских путей, которые обеспечивали снабжение Советского Союза военными товарами и продовольствием.

Флот принимал активное участие в эвакуации населения и военного оборудования из осажденных городов на севере, таких как Ленинград и Мурманск.

- Важной операцией, проведенной совместно с другими флотами, была арктическая конвойная операция «Дервиш», в ходе которой флот успешно обеспечивал перевозку грузов в арктические порты.

3. Послевоенное развитие Краснознаменного Северного флота

После Великой Отечественной войны флот продолжил своё развитие. В его состав входили различные классы кораблей, включая подводные лодки, ракетные крейсера, эсминцы и многофункциональные суда. Флот продолжал выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности российских северных морских регионов, участвовал в международных учениях и операциях.

Исторические факты:

- В послевоенные годы Краснознаменный Северный флот активно развивался в направлении создания более мощного и современного флота, способного эффективно действовать как на севере России, так и в мировом океане.

- Важным этапом в развитии флота была программа модернизации и строительства новых кораблей, включая атомные подводные лодки, крейсера и фрегаты.

- Флот активно участвовал в международных учениях и операциях, что способствовало повышению его боеспособности и престижа.

4. Герои Краснознаменного Северного флота и их подвиги

Герои Краснознаменного Северного флота внесли выдающийся вклад в оборону Родины в различные периоды истории. Их подвиги включают в себя мужество и самоотверженность в бою, а также героические поступки на море и на суше.

Один из таких героев – адмирал Головкин Арсений Григорьевич, который командовал Северным флотом во время Великой Отечественной войны. Под его руководством флот оказывал активную поддержку фронтам, обеспечивая снабжение войск и эвакуацию населения.

Еще одним выдающимся героем был капитан подводной лодки Александр Маринеско. В ходе войны он провел множество успешных операций против немецкого флота, а его подводная лодка «С-13» стала легендой, когда она потопила самое большое немецкое транспортное судно «Густлоф» с большим количеством военного и гражданского персонала на борту.

Ещё два героя, достойные упоминания, это Сафонов Борис Феофистович и Апакидзе Тимур Автандилович. Оба они проявили себя как выдающиеся офицеры-авиаторы. За время боевых действий Борис Сафонов совершил 234 боевых вылета, сбил лично 20 вражеских самолётов и 5 в группе. После распада Советского Союза Тимур Апакидзе сыграл ключевую роль в сохранении авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» в составе Военно-Морского Флота России.

5. Современное состояние Краснознаменного Северного флота

В настоящее время Краснознаменный Северный флот продолжает являться ключевой составляющей Военно-Морского флота России. Он обладает современными кораблями, включая атомные подводные лодки и ракетные крейсера, и продолжает выполнять свои функции по защите интересов России в Арктике и северных морских регионах.

6. Интересные факты

1). Легендарная арктическая экспедиция Шмидта и Седова

В 1912 году российские полярные исследователи Георгий Шмидт и Георгий Седов отправились на арктическую экспедицию на шхуне «Гермес». В ходе экспедиции они совершили ряд важных гидрографических открытий и первыми из европейцев достигли местности Земли Франца-Иосифа.

2). Роль флота в освоении Арктики.

Краснознаменный Северный флот играл ключевую роль в освоении Арктики и защите интересов России в этом стратегически важном регионе. Флот активно участвовал в проведении научных исследований, гидрографических изысканий и топографических съемок арктических водных пространств, что способствовало более глубокому пониманию морских и ледовых условий региона.

3). Развитие атомного флота.

С момента введения в строй первой атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» в 1957 году Краснознаменный Северный флот стал пионером в развитии

атомного флота в России. Этот шаг стал символом высоких технологических достижений и силы страны в мировом масштабе.

4). Экологическая деятельность.

Краснознаменный Северный флот активно участвует в экологических программах и мероприятиях, направленных на защиту окружающей среды в северных морских регионах. Флот внедряет передовые технологии для снижения воздействия на окружающую среду и охраны природных ресурсов Арктики.

5). Вклад в международное сотрудничество.

Краснознаменный Северный флот активно сотрудничает с другими морскими флотами мира в рамках международных учений, операций по борьбе с пиратством и терроризмом, а также по обмену опытом и информацией в области безопасности мореплавания.

6). Легендарные корабли и подлодки.

Флот славится не только своими героями, но и легендарными кораблями и подводными лодками. Например, подводная лодка «К-19» стала известна после серии чрезвычайных ситуаций на борту, которые показали высокий профессионализм экипажа и его готовность к самопожертвованию ради общего блага.

Эти и многие другие факты из истории Краснознаменного Северного флота свидетельствуют о его важной роли в обеспечении безопасности и процветания России в северных морских просторах.

Заключение

Краснознаменный Северный флот играл и продолжает играть важную роль в истории и современности России. Он является важным элементом обороноспособности страны в северных морских регионах и продолжает выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности и защите национальных интересов.

Тема: «Герои своего времени»

Выполнил: Дорофеев Дмитрий Павлович

Руководитель: Пиронин Р.О.

Морская авиация – род сил Военно-морского флота, предназначенный для поиска и уничтожения боевых сил флота противника, десантных отрядов, конвоев и одиночных кораблей в море и на базах, прикрытия группировок кораблей и объектов флота от ударов противника с воздуха, уничтожения самолетов, вертолетов и крылатых ракет, ведения воздушной разведки, наведения на корабельные силы противника своих ударных сил и выдачи им целеуказания. Специальная военная операция на Украине началась 24 февраля 2022 года. На всех направлениях для успешного выполнения задач применяются все виды и рода войск. За это время ВС РФ установили контроль над важными стратегическими пунктами и объектами, смогли продвинуться на значительные рубежи и укрепиться на особо важных и выгодных районах. Вне зависимости от сложности поставленных задач, люди со всех регионов страны изъявили свое желание оказать свою помощь в качестве добровольцев. Не смотря на всю специфику выполняемых боевых задач морской авиации, среди наших товарищей также нашлись добровольцы, изъявившие желание принять участие в специальной военной операции. Я хочу рассказать о своих товарищах и сослуживцах из города

Североморска, которые в составе добровольцев принимали участие в специальной военной операции.

Капитан, штурман отряда – **Магомед Исаевич**, военнослужащий Морской авиации Северного флота уже на протяжении 10 лет проходит службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, принял мужское решение отправиться добровольцем в зону СВО. Мужество, патриотизм, желание проверить себя в реальных боевых действиях и защита интересов государства, именно так Магомед Исаевич отвечал людям, интересовавшимся у него: «Как вы пришли к тому, чтобы отправиться добровольцем на СВО?». Еще в юном возрасте он смотрел и обучался у своего двоюродного брата, который проходит службу в спецназе с 2006 года и по настоящее время также принимает участие в СВО. Именно это и стало стимулом поступить в ЧВВАУШ и после его окончания проходить военную службу по настоящее время. Специфика в деятельности морской авиации отличается от боевых подразделений пехоты. По прибытию в командировку в зону СВО Магомед был назначен на должность штурманом пункта боевого управления авиации, а также в дальнейшем исполнял обязанности старшего штурмана командного пункта авиации и начальника пункта боевого управления авиации. В ходе выполнения боевых задач брал руководство над передовыми авиационными наводчиками, а также вел активное взаимодействие с ПВО, давал расчеты указания и заявки на применение авиации. Работа с передовыми авиационными наводчиками выполнялись по операционной связи. За все время участия в СВО у нашего товарища Магомеда не было талисманов, но была вера в Бога, а также желание вернуться домой к своим родным и близким. По возвращению из командировки был награжден медалью «За воинскую доблесть» II степени, а также почетной грамотой. Магомед советует всем добровольцам в первую очередь это обзавестись необходимым медицинским снаряжением, также иметь вещи для выживания (фонарик, спички, нитки с иголками, компас, нож). Магомед о принятом решении ехать добровольцем не жалеет, в случае необходимости готов отправиться повторно.

Сержант-водитель-механик **Дмитрий Олегович**, военнослужащий морской авиации Северного флота. На протяжении 16 лет проходит службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. Проходил срочную службу в отдельном батальоне охраны и разведки, в роте диверсионной борьбы и разведки, на должности разведчика. За свою многолетнюю службу проходил военную службу на кораблях Северного флота, а также в морской пехоте. Дед Дмитрия Олеговича также проходил военную службу в городе-герое Мурманске, в дальнейшем получил почетный статус «Защитник Заполярья». Именно дедушка вдохновил нашего товарища подписать контракт в Вооруженных Силах Российской Федерации и принять мужественное и твердое решение отправиться добровольцем в зону специальной военной операции. Отправившись в командировку в зону СВО, специфика сильно отличалась от его деятельности в морской авиации, больше боевых действий и серьезных задач. Самым важным оказались знания о вооружении, военной технике, а также умение работать с данным вооружением и техникой. Также пригодились знания об устройстве бронжилета. При выполнении задач в зоне СВО Дмитрий проходил службу в должности стрелка-разведчика и выполнял боевые задачи по обнаружению и устранению живой силы противника, а

также передачи важной информации. В обязанности Дмитрия входили: дежурство на наблюдательных постах на линии боевого соприкосновения, корректировка артиллерии и минометов, передача информации о передвижении противника в штаб для выработки решения о дальнейших действиях. Боевых задач было очень много и каждую из них необходимо отработать строго, четко и без ошибок. «От каждого из нас зависел результат, и мы не имели право на ошибку», – рассказывал Дмитрий. По окончании командировки Дмитрий был награждён медалью «За отвагу» за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга. Дмитрий - человек верующий. Именно вера помогала ему в особо сложные дни, Дмитрий верил, что обязательно вернётся к себе домой, к своим друзьям, близким и семье. Дмитрий не жалеет, что отправился в зону специальной военной операции добровольцем, так как проверил себя, получил новый боевой опыт. Совет, который дал Дмитрий Олегович новым добровольцам: быть заранее физически подготовленными и морально крепкими. Взвесить все, чтобы четко понимать, куда идешь, и если уже решился и поехал в зону СВО, то никогда не опускать нос и всегда быть на позитиве. Идти только вперед, с высоко поднятой головой в любой ситуации.

В нашей воинской части есть много военнослужащих, изъявившие желание поехать в зону СВО в качестве добровольцев. У каждого своя история, свои переживания и свои победы. Это были небольшие истории о моих товарищах, которые по собственному желанию отправились в зону специальной военной операции. Я горжусь тем, что среди моих сослуживцев есть такие люди, способные выполнить задачу не смотря ни на что, не побоявшиеся взглянуть смерти в глаза и вернуться обратно.

**Тема: «Герои былых времен»
(история создания Краснознаменного Северного флота, боевых действий на территории Кольского Заполярья, событий и малоизвестных фактов из жизни выдающихся людей, связавших свою жизнь с флотом и внесших свой вклад в его развитие)**

Выполнила: Казакова Яна Владимировна

*И слава флота продолжается,
И ей простор огромный дан.
И флаги выше поднимаются
И горны громче отзываются
В безбрежном слове – океан.*

Военно-Морской флот нашей Родины имеет давнюю и славную историю. Её истоки прослеживаются со второй половины I тысячелетия н.э. Ещё в VI -VII вв. славяне, главным образом анты, на лёгких ладьях-однодеревках плавали по Понту Эвксинскому (Чёрному), Пропонтиде (Мраморному), Эгейскому, Ионическому и Внутреннему (Средиземному) морям.

С образованием в IX в. Древнерусского государства (Киевской Руси) интенсивность боевых действий флотилий славян-россов значительно увеличилась. По морям ходили порой целые флоты. В морском походе Олега на Византию в 907г. участвовало 2 тыс. ладей.

В XI - XII вв. новгородцы и жители Ростово-Суздальской земли начали освоение берегов «Студёного моря» – Белого и других морей Северного Ледовитого океана. По мере накопления опыта мореплавания совершенствовались и суда: с середины XII в. наряду с выдолбленными ладьями-однодеревками с бортами из досок стали строить и палубные суда с двумя рулями – кормовым и носовым, – обладавшие большой мореходностью и хорошей маневренностью, а суда, строившиеся поморами, были рассчитаны и на плавание во льдах. Развитое судоходство по морям и рекам способствовало поддержанию торговых связей Киевской Руси со странами Европы, Юга и Востока — Германией, Норвегией, Швецией, Францией, Англией, Византией, Ираном и др. В конечном итоге это благотворно сказалось на росте её экономического и политического могущества.

В 1702-1725 гг. шло интенсивное строительство военных кораблей и перевод их на Балтику либо водным путем, либо по «Государевой дороге» от Нюхоцкой пристани Поморского берега Онежской губы до Повенца. Всего за этот период было построено 126 судов двенадцати типов. В дореволюционных энциклопедиях и словарях есть упоминания об Архангельских эскадрах периода 1707-1715 гг. Однако эти эскадры, не имевшие утвержденной оргштатной структуры и самостоятельных боевых задач, формировались из строившихся в Архангельске судов для перехода на Балтику.

После вступления на российский престол императрицы Анны Иоанновны реформу флота возглавил генерал-адмирал граф А.И. Остерман. По его представлению, 24 января (4 февраля) 1732 г. был издан высочайший указ «о приведении флота в надлежащий добрый и надежный порядок» для «лучшей пользы и безопасности государства». На основании указа, по аналогии с Военной комиссией, была образована так называемая «Воинская морская комиссия о рассмотрении флотов», непосредственно занявшаяся ревизией всех флотских дел. По результатам работы комиссии в начале 1733 г. были составлены и утверждены новые штаты флоту, и 15 (26) марта создан Архангельский военный порт. Эта эскадра явилась первым штатным соединением военных кораблей на русском Севере.

В зону действия Архангельской эскадры входили Беломорье и побережье Кольского полуострова, где строились пункты базирования (в т.ч. в Екатерининской гавани), береговые батареи и устанавливалось навигационное оборудование («огненная сигнализация»). Для охраны Кольского залива и Двинского устья выделялись специальные отряды судов, в море учреждалось крейсерство.

Первая боевая задача перед Архангельской эскадрой была поставлена во время Русско-шведской войны 1741-1743 гг. Весной 1742 г. главному командиру Архангельского порта вице-адмиралу П.П. Бредалю было поручено подготовить к 5-месячному плаванию 4 линейных корабля, 4 фрегата и гукор, находящихся в Архангельске, а также 3 линейных корабля и фрегат, зимовавших в Екатерининской гавани Кольского залива. Приняв командование над эскадрой, Бредаль должен был следовать в Балтийское море для соединения с Балтийским флотом. При этом ему предписывалось в случае необходимости вступать в бой со шведскими военными судами. В это же время эскадра кораблей под командованием капитана-командора В.

Лювеса, базировавшаяся в Екатерининской гавани Кольского залива, выполняла задачи по охране побережья и предупреждения произвола шведских каперов в Баренцевом море.

Русская эскадра в Архангельске продолжала активно действовать до середины XIX в., когда в связи с внедрением на флоте судов с паровым двигателем и металлическим корпусом, 5 (17) марта 1862 г. Архангельский военный порт был закрыт.

В Первую мировую войну 1914— 1918 гг. морские коммуникации в северных морях, связывавшие Россию с союзниками по Антанте, приобрели стратегическое значение. Для их обороны 19 июня (2 июля) 1916 г. приказом по Морскому ведомству была создана флотилия Северного Ледовитого океана с базами в Александровске (Полярном), Романове-на-Мурмане (Мурманске), Иоканьге и Архангельске. В августе 1918 г. флотилия вошла в состав войск и сил под командованием генерал-лейтенанта Е.К. Миллера. В ходе Гражданской войны в России основная часть боевого состава флотилии была утеряна.

В марте 1920 г., после занятия Красной Армией Архангельска, оставшиеся в строю корабли вошли в состав вновь созданной Беломорской военной флотилии, преобразованной 24 апреля того же года в Морские силы Северного моря. Но уже в декабре 1922 г. они были расформированы.

1 июня 1933 г. циркуляром начальника штаба РККА была сформирована Северная военная флотилия. Для этого с Балтики в Кольский залив были переведены 3 эсминца, 3 сторожевых корабля и 3 подводные лодки, составившие основу первых корабельных соединений, базировавшихся первоначально в Мурманске, а с 1935 г. — в Полярном. В 1936 г. сюда же с Балтики было перебазировано отдельное звено самолётов МБР-2, ставшее первым авиационным формированием флотилии.

Приказом Наркома обороны СССР от 11 мая 1937 г. флотилия была преобразована в Северный флот, в связи с чем были приняты дополнительные меры по усилению корабельного состава и авиации флота. В его состав дополнительно вошли 5 эсминцев, 14 подводных лодок, несколько десятков вспомогательных кораблей и судов. Это позволило сформировать бригады эсминцев и подводных лодок, а также соединение охраны водного района.

Советский Военно-Морской флот унаследовал всё лучшее, передовое от старого русского флота, самоотверженным трудом нашего народа флот был восстановлен после гражданской войны и стремительно развивался в 30-40-е годы нашего столетия. Именно тогда, в июне 1933 года, родился самый молодой из флотов – Северный флот. До 2014 г. считался самым «молодым» из всех военных флотов России, но дата образования СФ приказом Главнокомандующего ВМФ была перенесена с 1933 на 1733 год (о чём свидетельствуют ранее описанные события).

Одновременно с освоением районов базирования и операционной зоны флота шло освоение Северного морского пути, сыгравшего важную роль в укреплении обороны советского сектора Арктики в мирное время, а позднее и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Военные моряки шли навстречу трудностям, совершенствовали ратное мастерство для надёжной обороны северных рубежей Отчизны.

В древние времена среди строителей и защитников крепостей родилось такое понятие – угловой бастион. Их ставили на стыках двух стен, а главное – на самых

опасных участках, их по праву считали основой всей обороны и укрепляли, а в случае войны защищали особенно ревностно. Вот такой форпост, такой угловой бастион и возводила в те годы Родина, создавая Северный флот, не жалея для него ничего, оснащая его лучшими кораблями, техникой и оружием, посылая в его ряды лучших своих сынов. Защитниками именно такого бастиона и понимали себя североморцы первых призывов. Этим они гордились, в этом видели свою ответственность и, не щадя себя, готовились к грядущим сражениям.

22 июня 1941 г. вооружённые силы фашистской Германии внезапно атаковали пограничные войска и, перейдя государственную границу, вторглись в пределы нашей Родины. Гитлеровская Германия ставила своей целью разгромить Советские Вооружённые силы, уничтожить первое в истории социалистическое государство и поработить наш народ.

Советские люди взяли за оружие, чтобы отстаивать свободу и независимость своей Родины. На огромном фронте от Баренцева моря до Чёрного развернулась ожесточённая, не виданная ещё в истории борьба.

В упорных оборонительных боях на приморских направлениях важную роль играли наши военно-морские флоты: Балтийский, Черноморский, Северный, которые надёжно обеспечивали стратегические фланги Советской Армии. Ведя совместно с сухопутными частями длительную оборону военно-морских баз, островов и побережья, советские моряки оттягивали на себя и сковывали крупные силы противника, причиняя ему большие потери в людях и технике. Это замедляло темп наступления немецко-фашистских войск на главных стратегических направлениях и способствовало срыву фашистского плана «молниеносной» войны, рассчитанного на достижение решительной победы в течение двух-трёх месяцев.

Северный морской театр, расположенный на правом фланге советско-германского фронта, находился в стороне от главных стратегических направлений, по которым вели наступление основные группировки немецко-фашистских войск. Поэтому положение Северного флота и сухопутных войск было более благоприятным, чем у соединений и частей на других участках огромного фронта.

Рассчитывая добиться своих целей в Заполярье, немецко-фашистское командование ко времени нападения на Советский Союз в водах Северной Норвегии и Финляндии сосредоточил морской кулак. Он состоял из одного вспомогательного крейсера, 8 эскадренных миноносцев, 30 сторожевых кораблей и тральщиков и нескольких подводных лодок. На аэродромах Северной Норвегии и Финляндии находилось до 400 различных боевых самолётов. Однако с провалом плана молниеносного захвата советских баз с суши и ростом потерь в судах гитлеровцы оказались вынужденными пересмотреть свои планы ведения войны на Северном морском театре, поставить перед флотом новые задачи и значительно усилить группировку морских и воздушных сил.

К началу Великой Отечественной войны в составе СФ имелись сравнительно небольшие силы: отдельный дивизион эскадренных миноносцев (пять новых кораблей типа «Гремящий» и три старых - типа «Новик»); бригада подводных лодок (15 больших, средних и малых лодок); по одному дивизиону сторожевых кораблей типа «Гроза», тральщиков, заградителей и сторожевых катеров типа «МО-4», входивших в состав охраны водного района (ОВР) главной базы флота – Полярное. Военно-воздушные силы флота (командующий генерал-майор авиации А.А. Кузнецов)

насчитывали 116 самолётов – бомбардировщиков, истребителей и разведчиков, в основном устаревших типов. Береговая и противовоздушная оборона флота состояла из нескольких десятков батарей калибром до 180 мм. Для базирования флота помимо Полярного использовались Мурманск, Архангельск и некоторые другие порты.

Таким образом, Северный флот был неплохо подготовлен к решению возникших в ходе войны задач. Он имел базы, аэродромы и береговую оборону во всех важнейших пунктах, налаженную службу наблюдения и связи на театре.

На протяжении всей войны во главе флота стоял один из выдающихся советских флотоводцев – контр-адмирал Арсений Григорьевич Головкин.

Существенную помощь Северу оказал Тихоокеанский флот, который прислал несколько надводных кораблей и подводных лодок. В 1942 г. по Северному морскому пути впервые в истории военного флота из Владивостока в Заполярье за одну навигацию прошёл отряд кораблей. В него входили: лидер «Баку», эскадренные миноносцы «Разумный» и «Разъярённый». Переход ещё раз доказал возможность широкого манёвра силами между Северным и Тихоокеанским флотами через Арктический бассейн.

В конце 1942 и начале 1943г. шесть подводных лодок под командованием Героя Советского Союза капитана 1 ранга А.В. Трипольского совершили беспрецедентный в истории подводного плавания переход с Дальнего Востока на Север через Тихий и Атлантический океаны – общей протяжённостью около 17 тыс. миль. Подводные лодки «С-51», «С-54», «С-55», «С-56» и «Л-15», которыми командовали капитан-лейтенанты И.Ф. Кучеренко, Н.А. Братишко, Л.М. Сушкин, Г.И. Щедрин и капитан 3 ранга В.А. Комаров, преодолев большие трудности, благополучно достигли Полярного. Шестую лодку – «Л-16» (командир капитан-лейтенант Д.Ф. Гусаров) на подходах в Сан-Франциско потопила неизвестная подводная лодка. Есть основания считать, что это была японская или американская лодка. Но чьей бы ни была, она действовала подло, т.к. США являлись нашими союзниками и их военно-морским силам следовало обеспечить безопасность перехода советских подводных кораблей, а Япония по отношению к СССР была нейтральной страной и также не могла применять оружие против наших лодок.

Переход в условиях военного времени через два океана и шесть морей показал высокое качество боевой техники советских подводных лодок и отличную подготовку подводников. По прибытии на Север большинство надводных и подводных лодок сразу же включились в боевую деятельность.

Обстановка с каждым днём становилась всё более напряжённой. 17-18 июня 1941 г. над полуостровами Средний и Рыбачий, над главной базой флота Полярное неоднократно появлялись немецкие самолёты-разведчики. Их обстреляла зенитная артиллерия флота, в воздух поднимались наши самолёты. 19 июня Военный совет Северного флота ввёл повышенную боевую готовность.

С началом военных действий на подходах к базам и портам развернулись корабельные дозоры, была введена систематическая воздушная разведка, выставлены оборонительные минные заграждения, началось оборудование рейдов и якорных стоянок противолодочными и боно-сетевыми заграждениями. Большое внимание Военный совет флота уделил безопасности Мурманска и Архангельска. В первый день войны, 22 июня 1941 г., трёхорудийная 130-мм береговая батарея № 221 старшего лейтенанта П.Ф. Космачёва, контролировавшая вход в Петсамский залив, пустила на

дно вражеский тральщик. На следующий день боевой счёт в воздухе открыл командир эскадрильи 72-го авиаполка старший лейтенант Б.Ф. Сафонов. 25 июня зенитная батарея лейтенанта Ю.М. Леоненко сбила два неприятельских самолёта. 29 июня сосредоточенные на приморском направлении немецко-фашистские войска перешли в наступление. Гитлеровцы стремились захватить Мурманск, Кольский полуостров, Кировскую железную дорогу и, выйдя на побережье Белого моря, овладеть Архангельском. Они стремились захватить всё советское Заполярье. Под натиском превосходящих сил противника части 14-й армии отошли на рубеж реки Западная Лица. В начале июля 1941 г. на этом рубеже развернулись ожесточённые бои.

Враг, не считаясь с потерями, вводил в бой всё новые подкрепления, пытаясь любой ценой сломить сопротивление советских войск, овладеть Мурманском и главной базой флота Полярное. Однако наши войска при активной поддержке Северного флота сорвали немецкий план молниеносного захвата советского Заполярья и вынудили гитлеровцев перейти к обороне.

В октябре 1941г. линия фронта на мурманском направлении окончательно стабилизировалась по реке Западная Лица.

В первый период войны главной задачей для флота была поддержка приморского фланга сухопутных войск, т.к. именно сухопутные силы противника представляли основную опасность. В дальнейшем, когда обстановка на северном участке фронта стабилизировалась и враг вынужден был перейти к обороне, более важное значение для флота приобрели действия на морском направлении по защите своих коммуникаций и нарушению коммуникаций врага.

В июле 1941 г. на рубеже реки Западная Лица развернулись ожесточённые бои. Захватчики, не считаясь ни с какими потерями, стремились форсировать водный рубеж, прорвать нашу оборону и, выйдя на побережье Кольского залива, овладеть Мурманском и Полярным. Противник имел превосходство в сухопутных силах и в авиации, которая прикрывала и поддерживала наступление его войск, поэтому советские сухопутные части оказались в тяжёлом положении. Стало ясно, что без подкрепления или помощи флота они не смогут задержать немецко-фашистские войска на рубеже реки на длительное время. В связи с этим главной задачей Северного флота на ближайшее время стало содействие сухопутным войскам, оборонявшимися на приморском направлении. Понимая важность этой задачи, командование и весь личный состав флота проявили максимум усилий, чтобы помочь 14-й армии остановить противника, а затем и разгромить его.

Северный флот помогал войскам 14-й армии на протяжении всего первого периода войны.

До конца 1941г. корабли Северного флота совершили 63 выхода для стрельбы по берегу и израсходовали 7344 снаряда калибром 102-103 мм. Из эскадренных миноносцев наибольшее число выходов сделал «Громкий» (10 выходов), который выпустил по противнику 1730 снарядов, а из сторожевых кораблей - «Смерч» и «Гроза» (по 13 выходов каждый). Большинство стрельб (свыше 30%) было произведено по скоплению войск и огневым точкам противника.

Командование 14-й армии высоко оценило результаты стрельб кораблей по береговым целям. По далеко не полным данным, корабли уничтожили 22 артиллерийские и миномётные батареи, 17 станковых пулемётов, разрушили 116 дотов,

блиндажей и землянок, взорвали 6 складов с боеприпасами и уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров.

Неоценима поддержка приморского фланга 14-й армии в начальный период войны авиации Северного флота. Это была её главная задача. Армейская авиация в это время в основном поддерживала войска, отражавшие натиск врага на кандалакшском направлении, поэтому её действия на мурманском направлении носили ограниченный характер. Морская авиация наносила бомбоштурмовые удары по наступающим войскам противника, уничтожала на аэродромах и в воздухе его авиацию, прикрывала свои войска и Мурманск, охраняла побережье от возможных артиллерийских обстрелов и высадок неприятельских десантов с моря.

Лётчикам-североморцам приходилось действовать в чрезвычайно трудных условиях. Враг имел не только численное, но и качественное преимущество в авиации. Особого напряжения действия нашей авиации достигли в период с июля по сентябрь, когда на мурманском направлении развернулись наиболее ожесточённые бои. Враг, стремившийся любой ценой захватить Мурманск, бросил против наших войск крупные силы авиации. Над позициями появлялись группы по 50-60 бомбардировщиков под прикрытием нескольких десятков истребителей. Для ответных бомбардировочных и штурмовых ударов советская авиация в этот период ежедневно совершала до 150 самолётов-вылетов, причём бомбардировщики действовали небольшими группами (по 3-5 самолётов) под прикрытием истребителей, которым приходилось вылетать по три-четыре раза в день.

В один из сентябрьских дней 1941 г. свыше 50 вражеских самолётов направились для нанесения ударов по нашим войскам, оборонявшимся на рубеже реки Западная Лица. Навстречу вражеским стервятникам, которые под прикрытием облаков уже приближались к нашим позициям, поднялись семь истребителей во главе с Сафоновым. Несмотря на огромное численное превосходство противника, советские истребители решительно атаковали врага. Завязался ожесточённый воздушный бой, в котором наши лётчики уничтожили 15 немецких самолётов. Один из них сбил Сафонов. Не выдержав столь решительной атаки, гитлеровцы отказались от выполнения задачи и, беспорядочно сбросив бомбы, поспешили уйти на свои аэродромы. В тот же день советские истребители уничтожили в воздушных боях ещё 8 фашистских самолётов. Это была одна из наиболее выдающихся побед эскадрильи легендарного лётчика-североморца Бориса Сафонова.

В кампанию 1941г. авиация Северного флота совершила около 10 тыс. самолётов-вылетов, из них 70% – для поддержки наших сухопутных войск. Североморские лётчики уничтожили до 150 самолётов, 10 артиллерийских и миномётных батарей, 11 складов, 76 автомашин, несколько мостов и переправ и большое число вражеских солдат и офицеров.

В период наиболее угрожаемого положения на мурманском направлении Северный флот высадил во фланг и тыл противника несколько тактических десантов. Их задача состояла в том, чтобы, задержав наступление немецко-фашистских войск на Мурманск, выиграть время и дать возможность нашим войскам получить подкрепления и усилить свои позиции на занимаемых рубежах обороны.

Северный флот до войны не готовился к высадке десантов, поэтому он не имел подготовленных для этого частей морской пехоты и десантных судов специальной постройки. Десанты пришлось формировать наспех, преимущественно из моряков-

добровольцев, не имевших специальной сухопутной подготовки. На призыв командования с кораблей и береговых частей было подано свыше 12 тыс. рапортов. Буквально в два-три дня сформировалось несколько отрядов.

Первый десантный отряд из 529 человек был высажен в губе Непричьа 6 июля 1941 г. Высадка не встретила противодействия противника. В ночь на 8 июля в районе губы Андреева высадился второй тактический десант в составе 500 человек. Он имел задачу отвлечь наступающего противника с главного направления, и, выполнив её, на следующий день был снят кораблями Северного флота. Первый десант, соединившись с частями 52-й стрелковой дивизии, продолжал громить врага.

В 1942 г. Северный флот продолжал высаживать в тылу врага десанты. Их целью являлось уничтожение опорных пунктов и береговых батарей, установленных противником на южном побережье Мотовского залива.

Первый такой десант из 320 автоматчиков был высажен в районе мыса Пикшуев в ночь на 11 сентября 1942 г. Высадка производилась со сторожевых катеров «МО» под прикрытием береговой и полевой артиллерии. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, не смогли оказать должного сопротивления. Десантники полностью разгромили опорный пункт врага, уничтожив при этом свыше 200 немецких солдат и офицеров, а остальных захватили в плен. За успешные действия во вражеском тылу и проявленное мужество все участники десанта получили благодарность, а наиболее отличившиеся - ордена и медали Советского союза. Среди награждённых был и Виктор Леонов, матрос-подводник, добровольно пришедший в разведывательный отряд штаба Северного флота.

Виктор Леонов участвовал во многих высадках в тылу врага противника – сначала как рядовой боец, а затем в качестве командира разведывательного отряда, внёсшего большой вклад в борьбу морских пехотинцев с захватчиками на мурманском направлении.

Из восьми тактических десантов Северного флота, осуществлённых в первый период войны, наиболее крупным был десант на южное побережье Мотовского залива в ночь на 28 апреля 1942 г. Он был составной частью апрельско-майской наступательной операции войск Карельского фронта во взаимодействии с кораблями, береговой артиллерией и авиацией Северного флота. Операция имела целью сорвать готовящееся наступление немецко-фашистских войск на Мурманск. Главный удар должны были нанести войска 14-й армии Карельского фронта южнее Мотовского залива. Перед Северным флотом ставилась задача высадкой тактического десанта в тылу противника содействовать прорыву нашими войсками вражеской обороны на направлении главного удара. Для участия в операции флот выделил 12-ю отдельную бригаду морской пехоты (6065 человек) под командованием полковника В.В. Рассохина, приданный ей разведывательный отряд штаба флота (170 человек) и 44 корабля, преимущественно сторожевые корабли, тральщики и различные катера под командованием капитана 1 ранга В.И. Платонова. Общее руководство всеми силами осуществлял лично командующий флотом вице-адмирал А.Г. Головкин.

Подготовка десанта, переход его морем и высадка на берег прошли скрытно. Враг, застигнутый врасплох, почти не сопротивлялся. Высадившись на берег, морские пехотинцы при содействии береговой и корабельной артиллерии начали успешно продвигаться и к 1 мая захватили плацдарм в тылу противника. Однако в дальнейшем, в связи с тем, что войска 14-й армии не смогли прорвать немецкую оборону,

гитлеровское командование сняло с фронта крупные силы и бросило их против десанта. Бригада морской пехоты оказалась вынужденной в течение двух недель вести тяжёлые оборонительные бои с превосходящими силами противника, после чего по решению командования 13 мая 1942 г. была снята и эвакуирована в тыл.

Несмотря на то, что наступательная операция войск 14-й армии и частей Северного флота не увенчалась успехом, она сыграла важную роль, т.к. сорвала их новое наступление на Мурманск.

Тяжёлая обстановка на сухопутном фронте и серьёзная угроза, созданная немецко-фашистскими войсками Северному флоту с суши, вынудили командование флота срочно формировать части и соединения морской пехоты, предназначенные не только для участия в десантах, но и для обороны побережья и баз. В течение 1941 г. из личного состава флота были сформированы отдельная бригада, несколько полков и батальонов морской пехоты общей численностью 10 тыс. человек. Часть сформированных подразделений перешла в полное распоряжение сухопутного командования для усиления войск 14-й армии на приморском направлении. Эти подразделения, включённые в состав пехотных частей, сыграли важную роль в повышении боеспособности сухопутных войск. Там, где появлялись морские пехотинцы, немцы, как правило, терпели поражение.

В числе первых североморцев ушёл на сухопутный фронт старший сержант В.П. Кисляков. Он активно участвовал во многих жарких боях с немецкими егерями. В одном из боёв в июле 1941 г. комсомолец Кисляков, заменив убитого командира взвода, в течение нескольких часов вместе со своими бойцами успешно отражал атаки превосходящих сил противника и удерживал позицию. В этом бою советский воин лично уничтожил 100 вражеских солдат. За героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками, президиум Верховного Совета СССР присвоил старшему сержанту Василию Павловичу Кислякову звание Героя Советского Союза.

Навсегда останется в памяти советских людей легендарный подвиг моряка-североморца Ивана Сивко. 2 августа 1941 г., прикрывая отход своих товарищей, бесстрашный моряк до последнего патрона оборонял важную высоту. И только тогда, когда у него кончились патроны, немцы подползли к нему и попытались взять в плен. Моряк, подпустив фашистов совсем близко, встал во весь рост и со словами «русские в плен не сдаются» бросил в гитлеровцев последнюю гранату. Уничтожив врагов, погиб и сам. Ивану Сивко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Весной 1942 г. противник глубоко зарылся в землю и уже не помышлял о наступлении. Военные действия на приморском направлении ограничились поиском разведывательных групп и миномётно-артиллерийской перестрелкой.

В начальный период войны, когда надводные корабли и авиация флота содействовали приморскому флангу наших сухопутных войск, борьбу с судоходством противника вели в основном подводные лодки.

К началу войны в составе Северного флота имелась бригада подводных лодок, которой командовал один из старейших и опытных подводников капитан 1 ранга Н.И. Виноградов. Виноградов вступил в командование бригадой незадолго до начала войны, но благодаря своей энергии и большому опыту за короткий срок смог много сделать для повышения боевой подготовки личного состава. Под его командованием североморские подводники вели боевые действия в наиболее напряжённый период Великой Отечественной войны.

В состав бригады входили 15 подводных лодок различных типов. Большинство из них принадлежали к средним лодкам типа «Щ» и малым. Осенью 1941 г. Северный флот пополнился новыми подводными лодками, в том числе лодками, приспособленными к постановке мин заграждения. В связи с повышением запаса мин на флоте бригада подводных лодок начала использовать для нарушения коммуникаций противника минное оружие. Первую минную постановку в районе порта Вардё произвела подводная лодка «К-23» (командир капитан 3 ранга Л.С. Потапов). 29 октября она проникла в глубь неприятельского фьорда и на подходах к порту Киркенес выставила 20 мин. В тот же день подводная лодка «К-1» капитана 2 ранга М.П. Августиновича поставила 14 мин у мыса Нордкап. На этих минах подорвались и погибли два фашистских транспорта.

Начиная с ноября 1941 г. бригада подводных лодок усилила применение мин заграждения. Всего подводные лодки Северного флота в первый период войны совершили более двадцати выходов на минные постановки и выставили у баз, портов и во фьордах противника свыше 400 мин.

Для уничтожения транспортов, а иногда и кораблей противолодочной обороны врага подводники наряду с минно-торпедным оружием в 1941 г. стали применять и артиллерию. Наиболее успешно артиллерийское оружие использовали североморские крейсерские лодки типа «К», вооружённые 100-мм пушками. Большой эффективности артиллерийских атак добился командир дивизиона подводных лодок капитан 2 ранга М.И. Гаджиев. Он применял неоднократно артиллерию, как против транспортов, так и против боевых кораблей немцев. Однако Гаджиев и другие офицеры-подводники использовали артиллерию только в исключительных случаях, когда обстановка не позволяла применить торпедное оружие.

Первую артиллерийскую атаку на Севере произвела подводная лодка «К-2» капитана 3 ранга В.П. Уткина. 10 августа 1941 г. лодки «К-3», «К-22» не менее успешно использовали свою артиллерию. Лодка «К-22» под командованием капитана 2 ранга В.Н. Котельникова за два боевых похода, в декабре 1941 г. и январе 1942 г., уничтожила артиллерийским огнём несколько транспортов. В декабрьском походе «К-22» потопила большой транспорт с 20 тыс. полушубков, предназначенных для немецко-фашистской армии на Севере. Так одна удачная атака советской подводной лодки лишила гитлеровцев зимнего обмундирования, столь необходимого в этих краях.

Таким образом, в первый год войны бригада подводных лодок Северного флота, действуя на коммуникациях противника, успешно использовала все виды оружия.

Для нарушения морских коммуникаций врага в первый период войны использовалась и береговая артиллерия. Её задачей была блокада важнейшего порта противника Петсамо — конечного пункта его коммуникации на Севере. Для этой цели использовалась главным образом 130-мм батарея, установленная на полуострове Средний и входившая в 113-й отдельный артиллерийский дивизион, которым командовал артиллерист Северного флота капитан П.Ф. Космачёв. За первый период войны 113-й артиллерийский дивизион нанёс гитлеровцам существенные потери. Батареи произвели свыше 60 стрельб и выпустили по врагу около 3500 снарядов, уничтожив 11 кораблей и транспортов и 9 повредив. Немецкая артиллерия и авиация перед проводкой каждого конвоя наносили по советским батареям массированные удары, но так и не смогли парализовать их действия.

Так, 28 июня 1941 г. для подавления нашей батареи немецко-фашистское командование бросило 35 самолётов. Неравный бой длился около получаса. Советские артиллеристы с честью вышли из него. Народный комиссар Военно-морского флота адмирал Кузнецов Н.Г. за отвагу в этом бою объявил всему личному составу батареи благодарность. Советское правительство высоко оценило доблесть и воинское мастерство личного состава 113-го артиллерийского дивизиона, наградив его орденом Красного знамени.

Северный флот с честью выполнил ответственные задачи по защите советского Севера, североморцы внесли достойный вклад в разгром фашистской Германии, в окончательную победу над врагом.

Начав войну с недостаточным количеством средств и сил, Северный флот выдержал суровое испытание и на одном из труднейших морских театров смог не только сохранить, но и расширить свои стратегические позиции. В напряжённой борьбе, почти непрерывными действиями на воде, под водой, в воздухе и на берегу, североморцы накопили богатый боевой опыт войны на море.

За годы войны североморцы уничтожили и повредили более 1500 кораблей и судов противника, сбили 1300 самолётов, истребили десятки тысяч вражеских солдат и офицеров.

Силами флота обеспечена проводка 41 конвоя (738 транспортов) в советские порты и 36 конвоев (726 транспортов) в порты союзников. По внутренним коммуникациям Ледовитого океана был проведён 1471 конвой.

Свыше 50 кораблей и частей флота были награждены орденами, удостоены гвардейского звания и почётных наименований, 85 североморцев удостоены звания Героя советского Союза.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, беззаветную стойкость, мужество и высокую боевую активность, проявленные моряками Северного флота в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при защите советского Заполярья, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 мая 1965 г. Северный флот был награждён орденом Красного Знамени.

Отечественный военно-морской флот – составная часть вооружённых сил нашей страны - создавался для ведения боевых действий на морских и океанских театрах военных действий. До недавнего времени к родам сил ВМФ относились: подводные силы, надводные силы, морская авиация, морская пехота и береговые ракетно-артиллерийские войска.

На базе современных достижений науки и техники построены и осваиваются надводные корабли, обладающие высокими тактическими, техническими характеристиками, эффективным вооружением: мощные современные корабли типа авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза «Кузнецов», атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков», большие противолодочные корабли, эскадренные миноносцы, десантные и другие корабли. Именно русским морякам и учёным принадлежит приоритет в развитии кораблестроительной науки, создания многих видов боевой техники и вооружения. Исторически они возникли и окончательно сложились в разное время под влиянием многих причин, выполняя главную задачу – защиту Отечества.

Ныне наша страна располагает военно-морским флотом, несравненно более сильным, чем раньше. В его составе новейшие подводные лодки (преимущественно с атомными энергетическими установками) с ракетным и торпедным вооружением, современные надводные корабли различных классов, морская авиация, высококомобильная морская пехота и береговые ракетно-артиллерийские войска.

Наша морская пехота оснащена боевой техникой, необходимой для высадки морского десанта и достижения успеха в современном бою и на суше.

Но главная её сила – это люди, высокоподготовленные, мужественные воины, не раз доказавшие верность Боевому Знамени и военной присяге.

Нынешнее поколение североморцев достойно выполняет свой воинский долг, на должном уровне поддерживает боеспособность кораблей и частей.

Малоизвестные подвиги кораблей Северного флота.

Герои Арктики

Корабль с говорящим именем

Гвардейский эсминец «Гремящий» проекта семь за годы ВОВ заслуженно заработал репутацию самого героического и отчаянного корабля Северного флота. Он сражался с первых дней войны вплоть до января 1945-го года, когда его отправили на капитальный ремонт. «Гремящий» выполнил более 90 боевых задач, прошёл около 60 тысяч морских миль, отбил 112 атак авиации, сбил 14 и подбил 20 немецких самолётов, сопровождал 40 союзных и 24 морских конвоя, десятки раз вступал в артиллерийские дуэли с кораблями противника, обстреливал вражеские порты и укрепления, сильно повредил глубинными бомбами две вражеские подлодки и уничтожил одну. Эту победу «Гремящий» одержал 30 марта 1942 г. Эсминец в числе прочих кораблей сопровождал в Мурманск из Шотландии арктический конвой PQ-13 с грузами и военной техникой из США, Канады и Великобритании. У входа в Кольский залив экипаж «Гремящего» обнаружил рубку подводной лодки противника, идущей прямо на соседние корабли. Эсминец первым встал между конвоем и вражеской субмариной, успевшей уйти под воду. На скорости 20 узлов «Гремящий» вышел на боевой курс и атаковал подводную лодку 12 глубинными бомбами. Вскоре на поверхность воды всплыли масляные пятна и обломки. По версии командования флота, эсминец уничтожил немецкую подлодку U-585. За ратные подвиги первый командир «Гремящего» капитан третьего ранга Антон Гурин в 1945 году был удостоен звания Героя советского Союза.

Первый «подлёдник»

Советская дизель-электрическая подводная лодка Д-3 «Красногвардеец» вписана в истории мирового мореходства как первая субмарина, совершившая подлёдное плавание. 5 февраля 1938 г. лодка вышла в направлении дрейфующей полярной станции «Северный полюс-1». Экипаж должен был наладить радиосвязь между спасательными кораблями и дирижаблем «СССР-В6», которые спешили на выручку участникам экспедиции Ивана Папанина, изолированным на тающей льдине. Во время похода Д-3 посетила район острова Ян-Майен, став первой советской подлодкой, побывавшей в Западном полушарии. А 12 февраля она преодолела в подводном положении пятикабельтовую ледовую перемычку, отделявшую её от «чистой» воды. Это сегодня российские атомоходы свободно ходят в Арктику, но 80 лет назад

получасовой подлёдный рывок «Красногвардейца» стал настоящим подвигом. Такого до советских моряков не делал никто.

Беспримерный в истории подводного плавания переход.

В конце 1942 и начале 1943г. шесть подводных лодок под командованием Героя Советского Союза капитана 1 ранга А.В. Трипольского совершили беспримерный в истории подводного плавания переход с Дальнего Востока на Север через Тихий и Атлантический океаны - общей протяжённостью около 17 тыс. миль. Подводные лодки «С-51», «С-54», «С-55», «С-56» и «Л-15», которыми командовали капитан-лейтенанты И.Ф. Кучеренко, Н.А. Братишко, Л.М. Сушкин, Г.И. Щедрин и капитан 3 ранга В.А. Комаров, преодолев большие трудности, благополучно достигли Полярного. Шестую лодку – «Л-16» (командир капитан-лейтенант Д.Ф. Гусаров) на подходах в Сан-Франциско потопила неизвестная подводная лодка. Есть основания считать, что это была японская или американская лодка.

Ранее писала, что за годы войны званием Героя Советского Союза удостоены 85 воинов Северного флота. Это люди разных национальностей, возрастов, коммунисты, беспартийные, воины различных флотских специальностей. Но всех их объединяло одно – любовь к Родине, высокое чувство личной ответственности, готовность и умение выполнить свой воинский долг, верность присяге. Об одном из них этот рассказ.

Андрей Петрович Пшеничных

...Ноябрьской ночью 1942 года на вражеский берег бесшумно сошёл с корабля небольшой отряд разведчиков. Только на рассвете североморцы разыскали немецкие землянки. Завязался бой. Нападение было внезапным, схватка продолжалась недолго: где оружием, где врукопашную разведчики расчищали себе путь и, захватив четырёх пленных, без потерь вернулись в свою часть. Это был первый бой Андрея Пшеничных, матроса разведотряда штаба Северного флота. Он показал себя в нём сильным, находчивым и решительным бойцом.

Особо отличился молодой разведчик в сентябре 1943 года во время захвата опорного пункта немцев на мысе Пикшуев. Тогда он один уничтожил группу фашистских солдат, завладел вражеским пулемётом, обеспечив успех операции разведывательного отряда. Не менее решительно он действовал в марте 1944г. на мысе Скалнес (Северная Норвегия): Пшеничных первым ворвался в расположение вражеских позиций и взял в плен трёх немцев, имевших при себе важные документы.

За отличное выполнение разведывательных заданий матрос А.П. Пшеничных был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени и орденом Красного Знамени.

Исключительную храбрость и мужество проявил Андрей Пшеничных 12 октября 1944 г., когда отряду разведчиков было дано задание захватить две немецкие батареи на мысе Крестовом. Стремительно преодолев под огнём противника проволочное заграждение, Пшеничных пробился к орудиям 88-миллиметровой батареи, уничтожил артиллерийскую прислугу, захватил одну пушку и помог отряду овладеть всей батареей. «Быстрее других расчищал себе дорогу Андрей Пшеничных», - писал

командир отряда В.Н. Леонов. — Худой, жилистый, сильный и верткий, он прыгал, падал, исчезал и тут же появлялся в другом месте».

За мужество и героизм, проявленные в бою на мысе Крестовом, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. старшему матросу А.П. Пшеничных было присвоено звание Героя Советского Союза.

После Победы над гитлеровской Германией А.П. Пшеничных в составе 140-го отдельного разведывательного отряда особого назначения штаба Тихоокеанского флота участвовал в советско-японской войне 1945 года. Проявил героизм в ходе десантной операции в город и порт Сэйсин (Северная Корея), лично уничтожил несколько японских солдат.

В декабре 1945 года старшина 2-й статьи А.П. Пшеничных демобилизован. Работал на рудниках в Казахстане и Киргизии.

Жил в городе Чимкент (Казахстан). Скончался 5 мая 1992 года.

Используемые материалы:

- В. Дыгало «Откуда и что на флоте пошло»
- И.А. Козлов В.С. Шломин «Северный флот»
- И. Пономарёв «Подвиг североморцев»
- «История Российского флота (X - XIX вв.)»
- Адмирал О.А. Ерофеев «Северный флот»
- «Северный флот на страже морских рубежей»
- «Подвигу в Заполярье четверть века» материалы военно-исторической конференции, посвящённой 25-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.
- Д. Герасименко, И. Колкер, Ф. Нехорошков «Славен героями Северный флот»

Тема: «Защитницам Заполярья посвящается...»

Выполнил: Маковецкий П. Н.

Введение

Женщина достойна поклонения. Место и роль женщин в войне – отдельная тема в истории России. На фронтах и в тылу, с винтовкой в руках и у станков на заводах, с красным крестом на белой повязке и за рулём грузового автомобиля, с рацией за спиной и за плугом в поле приближали они нашу победу.

Официальная историография предполагает, что общая численность женщин, вовлечённых в боевые действия на стороне СССР, составляет восемьсот тысяч человек.

Плечом к плечу с мужчинами боролись и погибали те, кому природой завещано быть матерями и жёнами, беречь и хранить семейный очаг. И в этом – страшная правда и ужас войны.

Написаны десятки книг, сотни статей, опубликовано много воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны. Это свидетельства ярких судеб наших соотечественниц, ум которых, сила духа и невероятная природная мудрость стали предметом восхищения современников и являются образцом для потомков.

Победа в войне досталась дорогой ценой, унеся миллионы жизней и изменив судьбы тысяч людей. Поэтому тема исследования «Защитницам Заполярья

посвящается... » актуальна, так как героизм женщин, проявленный в годы войны, позволяет лучше понять то время и переосмыслить его ценности. Современники должны помнить и чтить память тех, кто выстоял в годы Великой Отечественной войны. События нашего времени показывают, как важно воспитать патриота и гражданина своей страны и как важно на примерах героев доносить до молодого поколения любовь к своему государству, к своей семье, к своему народу.

Гипотеза: мы мало знаем о подвигах героев-землячек, проявивших настоящее мужество и героизм в годы войны. Такие люди являются примером для подрастающего поколения, поэтому мы должны отдать должное каждому, кто воевал и боролся за свободу нашей страны.

Цель исследования: на материалах источников и литературы собрать сведения о защитницах Заполярья в годы Великой Отечественной войны, с целью использования сведений об их героизме, переживаниях, о силе духа в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Раскрыть обстоятельства получения наград защитницами Заполярья как доказательство их подвига.

Задачи: изучить материалы из архивов, проанализировать литературу и документальные источники, исследовать, собрать и обобщить сведения о женщинах Заполярья для установления их вклада в общую победу в Великой Отечественной войне.

Объект исследования: защитницы Заполярья.

Предмет исследования: подвиги и вклад женщин Кольского полуострова в Победу в Великой Отечественной войне.

Методы исследования: сбор и анализ документальных источников (книг, писем, фотографий, газетных заметок, воспоминаний), материалов интернета, ресурсов музеев, систематизация и обобщение информации о женщинах Заполярья.

Глава 1 «Защищая небо Заполярья»

1.1 Зенитчицы

В 2025 году отмечается знаменательное событие - 80-летие Великой Победы над фашистскими захватчиками. Победа советского народа в ВОВ 1941-1945 гг. ковалась долгих 4 года и стоила невероятных усилий фронта и тыла. Особенно тяжёлым было начало войны.

Война в Заполярье началась с массированных бомбардировок города, населённых пунктов, промышленных предприятий, пограничных застав, военно-морских баз. Первые авианалёты фашистская авиация провела в ночь на 22 июня 1941 года.

Охраняемое воздушное пространство было неохватное. Зенитчики Северного флота прикрывали свои объекты. И уже в ходе войны формировались или перебрасывались из других фронтов дивизионы и зенитные полки для усиления прикрытия объектов Мурманска и области.

За годы войны на Мурманск было совершено 1070 налётов. Только за лето 1942 фашисты уничтожили около тысячи домов. Мурманск сгорел бы дотла, если бы не Абрам-Мыс – зонтик противовоздушной обороны. Если бы не работа первого корпуса ПВО. В нём служили, в основном, девушки. Эти мужественные женщины во время войны сбили 427 самолётов врага.

Командир 10-й батареи И. Гудков вспоминает: «В войска ПВО стали прибывать девушки-добровольцы. Они заменили мужчин на приборе ПУАЗО, на дальномере, стали разведчицами, связистками, пулемётчицами. Обучение работе на приборах и орудиях проходило одновременно с изучением уставов, наставлений, стрелкового оружия. Много уделялось внимания физической подготовке девушек. В короткий срок они научились уверенно и чётко работать в боевых расчётах».

Тяжело было девушкам на фронте в условиях Севера – зенитки приходилось возить по труднопроходимым местам, таскать ящики со снарядами весом 65кг. Но всё выдержали девушки в тяжёлых климатических условиях.

Из книги И. Шамякина «Зенит»: «... сопка, на которой стояла батарея, так обледенела, что на неё не могла вползти не то что автомашина, но даже гусеничный трактор. Как доставить снаряды?»

Девушки-военнослужащие из частей авростатов воздушногограждения на проспекте Сталина в Мурманске, 1943 год.
Источник: narzur.ru

Только на плечах людей! Огневиков не оторвёшь: не вести огонь – преступление, за которое командир подлежит суду. На снаряды бросили взвод управления – связистов, разведчиков, штабистов. А именно там больше всего девушек-новобранок, первый отряд которых поступил всего какой-то месяц назад.

У командира батареи Горкавого хватило ума отдать приказ: из ящиков, которые понесут девушки, вынимать по одному-два снаряда, сколько какая осилит. И всё равно случилась беда: Надя Малинина

упала под тяжестью ящика с тремя снарядами, ударились головой о камень и умерла».

Людмила Верстакова вспоминает тот патриотический порыв, когда они, семнадцатилетние девчонки, пришли в военкомат с настоятельным требованием отправить их, комсомольцев, на защиту Родины. После восьмимесячных курсов начальной военной подготовки девочек направили в 1863-й зенитно-артиллерийский полк. Через две недели прибыли в Мурманск на место своей постоянной дислокации. Неприветливо встретила скалистая земля вновь прибывших. Пустынное голое место. Четыре зенитные пушки и шестиствольный пулемёт – боевое хозяйство взвода.

А утром – первый бой. Фашистские бомбардировщики шли в сторону Мурманска эшелонами – по двести и более машин. До четырёх атак отбивали советские зенитки. Полярную ночь редко пробивал луч прожектора, стрельба шла по приборам. Наверно странно было со стороны наблюдать, как после атаки расчёт зенитной установки тесно прижимался к стволу орудия – чтобы, пока он горячий от недавней стрельбы, немножко согреться. Концентраты также приходилось разогревать на стволе пушки: открытый огонь разводить запрещалось. Во время прилива к берегу подходил транспортный пароход, переоборудованный из рыбацкого сейнера, и привозил снаряды, продукты питания, забирал раненых. Разгрузить его надо было за два-три часа, чтобы он не сел на мель. И девчонки, взвалив на хрупкие плечи пудовые снаряды, несли

Стела – в память о женщинах-воинах ПВО, Абрам-мыс.

их на сопку, на батарею.

К весне стало полегче. Матросы Северного флота привезли корабельную рейку, помогли построить землянки, установили буржуйки, оставили зенитчицам запас дров, продуктов питания. Помимо караульной службы на батарее девушки ещё привлекались к патрульной службе в Мурманске.

В начале 1945 года соседние батареи стали менять дислокацию. Дошла очередь и до той, где служила Людмила. В конце апреля девушки собрались последний раз в землянке и почтили минутой молчания пятнадцать своих ровесниц, которые за полтора года погибли на боевом посту.

Евдокия Федосеевна Каракулова родилась 20.02.1923 года в деревне Мысы. Призвана Кезским райвоенкоматом в декабре 1945 года в войска противовоздушной обороны в Заполярье в 361-й зенитноартиллерийский полк разведчицей-телефонисткой взвода управления и наблюдательного пункта.

Из её воспоминаний: «За два месяца учёбы в Магнитогорске мы прошли курс молодого бойца, ознакомились с устройством зенитной пушки, с приборами. Приняли военную присягу, и полк был отправлен на Карельский фронт для охраны Мурманска, Кандалакши, Кольского полуострова. Нашу 11-ю батарею под командованием старшего лейтенанта Лубанова послали на станцию Ковда для защиты железнодорожных мостов, которые были перекинута через морской залив. Расчёты, случалось, обедали и ужинали прямо у орудий. Спали в одежде и сапогах. Мы рыли землю до мокрых гимнастёрки, до кровавых мозолей на ладонях, хотя едва держались на ногах от усталости. Больше всего мне запомнилось 13 мая 1943 года. В этот день немцы, видимо, решили непременно уничтожить батарею, мосты и Кировскую железную дорогу, поэтому послали целую армаду самолётов. Мы, разведчики, насчитали 33 бомбардировщика Ю-87 под прикрытием группы истребителей МЕ-109. Неприятелю удалось сбросить несколько фугасных и зажигательных бомб. Разбит ПУАЗО-3, убиты девушки-бойцы, двух ранило, четырёх контузило, убили телефонистку Капу Ельцову, Нину Калинину. Боевую задачу мы выполнили, мосты и железная дорога остались целыми и невредимыми. Это был тяжёлый бой».

Награждена медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в 1941-1945 гг.», медалью Жукова, орденом Отечественной войны II степени, а также юбилейными медалями и памятным нагрудным знаком.

Кузнецова А.А.

Кузнецова Александра Александровна родилась 27.09.1919 года в селе Малая Пурга Вятской губернии. На фронт попала в 1943 году вместе с другими девушками из Удмуртии. За рост меньше 150см в полку её прозвали Кнопкой. Но маленькая Александра отважно защищала Мурманский порт, подносила наводчикам ящики со снарядами, освоила пункт управления зенитным огнём ПУАЗО-3.

Первое знакомство Александры с местом службы: «Поселили нас в огромные казармы, спали прямо на полу, на соломе. Просыпались в шесть утра и сразу бежать, а зима тогда холодная была, морозы под 40 градусов стояли, но на погоду никто внимания не обращал. Изучали военное дело - каждый по

Кузнецова А.А. 104 года

своему направлению. На войне всё строго было. Свой первый вражеский самолёт наши зенитчицы сбили 5 мая 1943 года».

Награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Посаженикова В.Н. 100 лет

Посаженикова Васса Николаевна родилась 06.04.1922 года в деревне Марчёнки Арбажского района. Призвали годной к военной службе и вместе с другими определили в зенитную бригаду, располагавшуюся под Мурманском, где из девушек сформировали дивизион зенитных батарей. Служила Васса в 885 зенитном артиллерийском полку в отдельной бригаде ПВО в 20 батарее 4 дивизиона. 1240 дней и ночей зенитчики и лётчики ПВО обороняли Заполярье. В каждой батарее было по четыре зенитных пушки. Каждую пушку обслуживали семь девушек. Никто из хрупких девушек не считал, сколько именно самолётов сбита их батареей, но вскоре их дивизион был

назван «Краснознамённым».

«Трудностей на войне хватало, – вспоминает Васса. – По прибытии на батарею не успели обжечь землянки, как налетевшие штурмовики сравняли их с землёй. Пришлось спать на стылой земле. Потом переехали на другое место. Рыли укрытия для орудий, а потом себе долбили землянки в каменистой сопке. Постепенно обжились, привыкли не бояться налётов. На счету батареи четыре сбитых вражеских самолёта».

Чувашева Н.П. – военная специальность – «воздушный разведчик». Стоя на вышке по четыре часа в смену, непрерывно следила за горизонтом. По звуку мотора узнавала, чей самолёт летит, по силуэту определяла его тип, а затем быстро по телефону докладывала направление следования группы самолётов, какой состав и принадлежность. Эти данные передавались на батарею и лётчикам ПВО. Ни разу не ошиблась при опознавании самолётов.

Ей не приходилось сбивать немецкие самолёты, у орудия не стояла, но как разведчик и связист, я считаю, что она и такие же девушки-разведчицы внесли большой вклад в борьбу с вражеской авиацией.

Подвиг отдельных людей – а их, этих подвигов, было десятки – сливались в единое целое имя которому – массовый героизм.

1.2 Лётчицы

Женщины отгремевшей войны. Трудно найти слова, достойные того подвига, что они совершили.

Судьбы их не измерить привычной мерой, и жить им вечно – в

благодарной памяти народной.

В России всем известен знаменитый женский 588-й полк ночных бомбардировщиков, позже

У-2 (с 1944 года По-2, Поликарпов-2, разг. — «кукурузник») — советский многоцелевой биплан, созданный в 1927 году под руководством Н. Н. Поликарпова.

известный как 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк «Тамань» («Ночные ведьмы»), в котором воевали лётчицы, которых боялись как огня все немецкие солдаты. В Заполярье небо с воздуха так же защищали девушки. Их было не так много, но они рвались в бой, а когда оказывались в небе, совершали невозможное. Они не обладали никакими «сверхспособностями», разве только что одной – фантастической и непоколебимой отвагой. Именно она давала силы этим молодым девушкам каждую ночь садиться за штурвалы лёгких фанерных самолётов и взмывать в небо, чтобы уничтожить как можно больше вражеских захватчиков.

Минаева Полина Александровна. Фотографии из фонда Новомосковского историко-художественного музея.

Минаева Полина Александровна родилась 06.06.1922 году в деревне Бурдаково Тульской губернии. Окончила аэроклуб. С началом войны служила лётчиком-инструктором в аэроклубах. Будучи старшиной совершала вылеты на бомбардировку в светлое время, полёты вдоль линии фронта по связи. В звании младшего лейтенанта летала на По-2 (У-2). Во время полётов неоднократно проявляла мужество и героизм.

В один из фронтовых вылетов, идя с бомбовой нагрузкой на малой высоте, что называется «брея» верхушки деревьев, Полина засекала в глуши леса во вражеской прифронтовой полосе довольно большой костёр с различимыми вокруг него расположившимися на бивак финнами, которые беспечно отнеслись к маскировке своего привала, вероятно просчитав, что для серьёзных

бомбардировщиков одиноко горящий костёр, как цель не интересен, ну а для По-2 полёты в тылу противника в светлое время суток, что называется «смерти подобны». Напрасно так считали. Полина с бреющего «уложила» бомбу в центр кострища с дремлющими вокруг него лахтарями (финнами).

«Пускай погреются» – усмехнулась девушка.

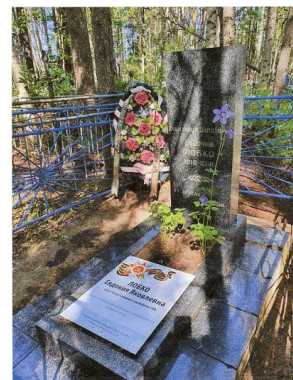
Другой раз вместе со своим штурманом младшим лейтенантом К.Ф. Гвоздь Полина применила довольно оригинальный приём для бомбометания, почти «вслепую». Вылетев на задания для поддержки нашей ударной группы по овладению ключевым пунктом, экипаж Минаевой шёл в направлении цели прячась в облаках, по расчётам штурмана незадолго до выхода в район действия наших десантников Полина вывела самолёт из-под нижней кромки облаков и на высоте не больше 50 метров почти «по головам» финских войск, находящихся на марше, по дороге пронеслась в направлении цели, одновременно ориентируясь, примеряясь к расстояниям и дистанции до неё. Финны, ошавев от такой наглости, принялись палить в «пошку» из всего, что у них имелось, но Полина лихо маневрируя и следуя указаниям штурмана ушла из-под шквального огня и буквально перед целью взмыла вверх и нырнула в облачность и уже оттуда, из-за облаков, с тонким расчётом произвела сброс бомб, которые по сведениям бойцов легли точнёхонько туда, куда нужно.

Награждена орденом Красной Звезды, медалями, в том числе «За оборону Советского Заполярья».

Лобко Е.Я.

Лобко Евдокия Яковлевна родилась в 1918 году на Донбассе. Закончила Батайскую лётную школу. Зачислена в 235 Авиатриад, стала командиром самолёта Ш-2 и приняла участие в боевой работе. Летала на оккупированную гитлеровцами территорию и сбрасывала боеприпасы, продовольствие, доставляла в тыл морскую пехоту для уничтожения вражеских диверсионных групп, эвакуировала раненых. Проявила пример высокого мужества и героизма, отражая нападение фашистских стервятников ME-110 при нападении на гидропорт Апатиты. 3 июля 1941 года Евдокия во время обстрела стоянки гидросамолётов вражескими стервятниками бросилась к своей машине и, отрулив её в сторону, отвлекла на себя удар. Фашисты погнались за «шаврушкой» и расстреляли её, тем временем, другие самолёты были рассредоточены и укрыты в густых прибрежных кустах озера Имандра, десятки наших самолётов и лётный состав были спасены. На изрешечённом самолёте героической лётчицы насчитали более 80 пробоин. На месте захоронения Дуся Лобко – Заполярной Чайки, установлен памятник.

Апатиты. Строе городское кладбище.

Ченцова Зоя Михайловна родилась в 1919 или 1921 году в селе Залазна Омутненского района Кировской области. С мая 1942 года служила мотоциклистом в 57-м отдельном полку связи. С 1944 года гвардии красноармеец служила воздушным стрелком в экипаже Бостон Mk III в 114 Гвардейском Краснознаменном бомбардировочном авиаполку.

На апрель 1944 года имела пять боевых вылетов. 12 апреля 1944 года при ночной бомбардировке аэродрома Кемиярви отразила атаку истребителя, и, вероятно, его подбила, так как самолёт противника вышел из боя. В следующие сутки при разведывательном полёте на Мурманском направлении ею была получена информация о противнике, которая была признана большой ценности.

Полк, в котором воевала Зоя Михайловна, в конце войны использовался для транспортировки командного состава, ведения ближней разведки, снабжения как регулярных частей, так и партизан, разведывательных и диверсионных групп, частично использовался как бомбардировочный полк.

Награждена медалью «За освобождение Советского Заполярья», «За отвагу».

Луканова А.В.

Луканова Анна Васильевна. Красноармеец, пилот апатитского 235 авиаотряда ГВФ, в дальнейшем 3 эскадрильи Карело-Финской особой авиагруппы, 5 отдельного авиаполка ГВФ, пилот-диспетчер 52 отдельного авиаполка ГВФ. вооружение Ш-2, МП-1 бис.

С первых дней войны выполняла специальные задания командования по доставке и эвакуации людей и грузов в находящиеся в рейдах партизанские отряды. При перегоне из Ленинграда на Север двух гидросамолётов Ш-2 в районе ст. Кириши были атакованы истребителями противника. Не смотря на предпринятые нашими пилотами

манёврами, Me-109 в результате нескольких атак всё же сбили оба самолёта. Благодаря мастерству пилотирования, Луканова и пилот второго самолёта Колесников, сумели посадить горящие машины на «верхушки деревьев» и остаться живы. Жив остался и авиатехник Дроздецкий, который летел в самолёте Анны Лукановой. Видя, что экипажи невредимы, немецкие летчики продолжили их расстреливать с воздуха, но всё обошлось. Несколько дней авиаторы блуждали по лесам, пока не вышли на нашу воинскую часть.

Анна Луканова — летчица, спасшая норвежского партизана Фигенскеу Пер-Рангвальда.

Аня продолжала выполнять довольно рискованные и опасные поручения. Однажды совершила вылет в окруженный немцами медсанбат и под огнём вывезла из него нескольких раненых солдат. Были и задания чрезвычайной важности, например, по заброске в тыл противника трёх наших разведчиков, этнических норвежцев, которых она практически спасла от устроенной немцами в месте высадки разведчиков засады, сумев взлететь прямо из-под вражеского носа.

Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья».

Гончар Анна Филипповна - бывший аэрофотолаборант-дешифровальщик 7 батальона аэродромного обслуживания 122 ИАД ПВО. За три дня научилась водить бензозаправщик, так как не хватало специалистов по обслуживанию лётных частей. Могла с бензозаправщика заправлять самолёты. Потом работала на машине «стартер», запускала самолёты. Далее перевели в отделение аэрофотослужбы лаборантом-дешифровальщиком, где и прослужила до конца войны.

Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья».

1.3 Морские пехотинцы

Давая оценку ратному подвигу советских женщин, прошедших вместе с воинами-мужчинами весь боевой путь, Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко писал: «Едва ли найдётся хоть одна военная специальность, с которой не справились наши отважные женщины так хорошо, как их братья, мужья и отцы». Морские пехотинцы сражались на самых

сложных участках фронта, выполняли особые задания командования. И даже в сложных условиях Крайнего Севера слабые женщины показали себя сильными.

Буракова Н.С.

Медсестра-санинструктор 3-го батальона 126-го полка морской пехоты старший сержант **Буракова Нина Степановна** – первая женщина на Северном флоте, награждённая боевым орденом – орденом Красного Знамени. Воевала в морской пехоте санинструктором на полуострове Рыбачьем. В тяжёлом бою 26 декабря 1941 года вынесла с поля боя 30 матросов и командиров с оружием, оказала

первую помощь ещё 40 бойцам. В тот же день, избегая окружения, вынесла на себе тяжело раненого младшего политрука, при этом сама была ранена. В боях на сопках Заполярья Нина спасла более 150 морских пехотинцев.

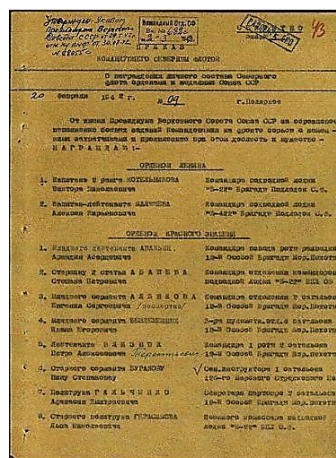
Буракова Н.С.

Нина вместе с Алексеем Лазаревым, бойцом с 1-й фотографии.

Санитарструктор 1-го батальона 126-го морского стрелкового полка старший сержант Н.С. Буракова перевязывает голову раненому бойцу Е. Халдей 1942 год. Российский государственный архив фотодокументов.

Приказ о награждении Бураковой Н.С.

Из воспоминаний Щепетьева Ивана Георгиевича, офицера разведки штаба 12-й Краснознамённой бригады морской пехоты СОР СФ: «...Не доезжая метров двести до КП комбата, мы увидели у большого камня группу морских пехотинцев. Они молча стояли у камня, на котором без шапки, в ватнике сидела девушка с автоматом и навзрыд плакала.

Это была санитарструктор Нина Буракова. Нина была на самой высоте. Перевязав двух раненых, она на волокуше потащила их вниз. Неожиданно рядом с ней застрочил пулемёт. Не раздумывая, она бросила в немцев гранату и быстро стала спускаться с высоты. За Ниной бросились несколько немецких солдат, кто-то из них крикнул: «Фрау, хенде хох!». В это время справа наши открыли огонь. Нина подхватила волокушу и скатилась вниз. Выйдя на КП, она доложила о случившемся, сдала раненого и плакала теперь, переживая смерть второго, который скончался по дороге с высоты...»

Коротина Вера Порфирьевна родилась 22.09.1920 года в Казани. На фронт ушла добровольцем. После учёбы направлена снайпером в ряды 12-й бригады морской пехоты Северного флота. Вера Коротина была одним из тех морпехов, кого в Великую Отечественную войну немцы называли «чёрной смертью». Была она строгой, но всегда оставалась верным товарищем, внимательным к людям вокруг. Веру очень оберегали сапёры, которые для снайперов готовили проходы в минных полях и в проволочных заграждениях. Выбрав цель, она часами лежала неподвижно на влажном мху, на

холодной скале, вытягивающей всё тепло, под дождём или снегом, на ветрах, сквозящих постоянно.

Попала она один раз в историю, которую любят рассказывать и сейчас. А сама эту историю не любила, её лично она расстраивала. Это о том, как она попала в кончик сигареты немецкого офицера. Вера целилась в сигарету, надеясь попасть в голову фашиста, а он, оказывается, выйдя из землянки, стоял боком. И остался у него лишь кончик сигареты во рту: пуля отстрелила всего лишь сигарету. Сразу по громкоговорителям начали сообщать, что на линии опытный, очень меткий снайпер, всем принять меры безопасности. Так она прославилась, как мастер, которого немцам надо бояться, когда она на дежурстве.

«За период пребывания в роте тов. Коротина проявила стойкость и мужество. При прорыве линии обороны на хребте Муста-Тунтури и дальнейшем наступлении тов. Коротина была всегда впереди и своим личным примером воодушевляла краснофлотцев, убив при этом двух немцев. Во время продвижения вперёд на вражеский гарнизон с правой стороны появились автоматчики противника, тов. Коротина со своей снайперской винтовкой продвинулась вперёд и уничтожила ещё 2-х фрицев. При взятии безымянной высоты во время действий с 63-й бригадой не давал продвигаться ручной пулемёт противника, тогда тов. Коротина снова выдвинулась вперёд, и после нескольких выстрелов пулемёт противника замолчал. Всего на боевом счету тов. Коротинной имеется 8 уничтоженных ею фашистов», – рассказывается в представлении к награде Веры Порфирьевны.

Из этого описания проступает облик бесстрашной, во время марш-броска выдерживающей длительные физические нагрузки девушки, которая не теряет хладнокровия, рука у неё не дрожит, глаз остаётся острым. Она как крылатая защитница своих товарищей, сохраняет их жизни, предупреждает потери.

Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Заполярья».

Крошилова Е.П.

Крошилова Евстолия Павловна родилась 26.12.1924 года в Ленинграде. Она – единственная женщина-разведчик на Кольском полуострове. Евстолия добровольцем ушла на Северный флот, была направлена санитарным инструктором в 12-ю бригаду морской пехоты, принимала раненых. Мечтала стать разведчицей, писала один за другим рапорты в штаб флота. А когда добилась-таки разрешения поступить в разведроту, прямо ночью, не дожидаясь утра, отправилась туда на лыжах.

Толя, Толька, Толечка. Так с любовью и нежностью звали маленькую хрупкую девчущку в разведроту. По-доброму посмеивались: никак было не подобрать на миниатюрную разведчицу маскировочный костюм. И по-отечески учили: для разведки храбрости да находчивости маловато будет,

здесь требуется терпение!

О службе Евстолии до нас дошли факты, похожие на легенды. Маленькая, юркая, бесстрашная и на редкость находчивая Толя поражала бойцов-однопольчан. Наравне со зрелыми мужчинами выполняла задания, рвалась в бой, ползала под

пулями, продвигалась по минным полям и добивалась результата – на счету молодой разведчицы десятки выполненных заданий и взятых в плен противников. Рассказывают, один пленный фашист едва в обморок не упал, разглядев под шапкой-ушанкой кудряшки и девичье лицо. И ещё рассказывают, что, даже получив серьёзную контузию во время взрыва на боевом задании, сестричка Толенька нашла в себе силы перевязать раненых однополчан.

Награждена орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и другими. Е.П. Дорофеевой было присвоено звание почётного гражданина города Мурманска.

Глава 2. «Партизанки»

Около трёх лет продолжалась славная эпопея партизанской борьбы в лесах Заполярья. Боевая

слава об отрядах «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» разнеслась по всей Мурманской области и далеко за её пределами. Во время рейдов мурманские партизаны громили гарнизоны противника, нарушали его коммуникации и связь, проводили диверсии, захватывали пленных, собирали ценную разведывательную информацию.

Именно партизаны сыграли большую роль в деморализации врага и скорейшей победе в

Заполярье.

В отрядах были и девушки. Война, конечно, не женское дело. Да и вообще война должна быть изжита как таковая. Но если на Родину посягают враги, рядом с мужчинами в единый строй встают и женщины. Великая Отечественная война наглядно показала это. Женщины выполняли свой солдатский долг, в то же время проявляли подлинно материнскую, сестринскую заботу о друзьях-однополчанах.

Тяжелый бой в глубоком снегу. Лыжи намокали при переходе через небольшие ручьи и тогда была беда, надо было сушить. Ждать. По несколько часов лежать в снегу.

В воспоминаниях многих партизан девушки в отряде оказались не только его украшением, а надёжной опорой и в некоторых случаях даже примером в трудной партизанской жизни.

Из дневника П. Евсеева: «Они были разные, у каждой свой характер, своя судьба. Но все выглядели подростками: острые локти, выпирающие ключицы. Мне казалось, не выдержать им тяжёлых испытаний. Но я глубоко ошибался. Многие из них в действительности оказались значительно сильнее и выносливее мужчин».

Девушек не хотели сначала брать в отряд. Боялись, что они не выдержат трудностей жизни в условиях Заполярья. Но они добились своей цели и

наряду с мужчинами храбро сражались, защищая свою Родину.

Дерябина Валентина Николаевна родилась 05.12.1925 года в селе Новая Ерыкла Тереньгульского района Ульяновской области. В августе 1943 года добровольно ушла в партизанский отряд «Большевик Заполярья». Назначена санитаркой второго взвода. Валентина прошла через трудности партизанской жизни. Вот что она рассказывает: «Нелегко было в партизанском отряде. Но особенно тяжело – девушкам. Они вместе с партизанами-мужчинами совершали многокилометровые и многодневные походы во вражеский тыл; кроме боеприпасов девушки брали с собой медикаменты для оказания помощи раненым и больным. В походах во вражеский тыл они проявляли стойкость и большую выносливость; всегда были подтянуты и не падали духом, даже тогда, когда в тылу врага кончались продукты и многие из «сильного» пола не выдерживали таких испытаний».

Дерябина В.Н.

Партизаны уходят в поход.

Валентина Николаевна вспоминает, что девушки выполняли любую работу и не связанную с медициной. Во время отдыха на партизанской базе они следили за санитарным состоянием землянок, готовили пищу, стирали и гладили бельё, штопали носки, топили баню, выполняли многие другие работы, никогда ни от какой из них не отказывались.

Реальные походы в тыл врага были очень тяжёлыми. Партизаны, совершая глубокие рейды по вражеским тылам, разрушали коммуникации, доставляли ценные данные о дислокации врага, минировали дороги, подолгу находились в лесах. Вес рюкзака 40 кг, мороз, ветер, оттепель, потом снова мороз до 35 градусов, костры разжигать нельзя.

«Помню один бой. Мы шли сводными отрядами на территорию Финляндии и параллельно нам, возвращаясь, видимо, с нашей территории, шли белофинны. Не сразу мы распознали врага. Но как только обнаружили, что это враг, открыли огонь. Финны стреляли с деревьев (их называли «кукушками»); они были более в выгодных условиях - у подножия горы, а мы на открытом месте - на болоте. И, несмотря на то, что мы были в белых маскировочных халатах, нас было видно, как на ладони.

Я оказалась рядом с пулемётчиком Кириллом Будник. Он приказал окопаться в глубоком снегу, что я делала впервые, а потому неумело.

Затем по цепи передали, что ранен Саша Кротов. Поползла перевязывать его. Это был первый бой, первый раненый на моём счету. Бой длился долго, около четырёх часов, но в памяти остался навсегда как короткая схватка с врагом, ибо во время боя счёт времени не замечаешь».

Награждена орденом Красной Звезды,

Партизаны после награждения.

орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны II степени», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», медалью Жукова и 12 юбилейными медалями. Дерябиной Валентине Николаевне присвоено звание «Почётный гражданин города Кандалакша».

В декабре 1942 года героический подвиг совершила **Шура Попова**. Вот как Александра Михайловна сама вспоминает об этом походе:

«Вышли мы в поход маленькой группой, командир Третьяков И. Е. Дошли до железной дороги и были окружены противником. Было топкое болото и на нём небольшой лесок. В этом лесу немцы держали нас сутки.

Поднялась вьюга, которая способствовала нашему отрыву от противника. Затем шли семь суток. Голод. Холод. Последний костёр развели от винтовочного выстрела: подложили к стволу винтовки вату и она вспыхнула.

Люди были истощены. Начали умирать от холода и голода. Группа была в тяжёлом состоянии. Люди были почти без движения. Я вызвалась сама идти за помощью.

Сначала шли с Третьяковым. По карте, мы думали, что до базы километров 40, а на самом деле определить было очень трудно. Прошли трое суток. Чувствую, Третьяков совсем выбился из сил. Уложив его под елью, поспешила в сторону базы.

Я вышла на магистральную линию, а затем к шалашу. Меня окликнул пограничник Чириков. Сошла с лыж, но двигаться уже не могла.

Он спросил: «Сколько вас?»

«Пока одна. Недалеко отсюда лежит командир взвода Третьяков». Чириков довёл меня до расположения отряда. А затем, когда руки и ноги начали отходить, я потеряла сознание. Пограничники послали разведку и спасли основную группу».

Двадцать километров по лесу, ночью, в глубоком тылу врага, по азимуту. Всё это Шура преодолела. У Александры Михайловны ноги примёрзли к валенкам, врачам пришлось ампутировать ступни обеих ног. 16 партизан были спасены благодаря подвигу Шуры Поповой. После госпиталя Александра Михайловна получила документ инвалида первой группы и могла ехать домой, но она вернулась в отряд и находилась в нём до конца войны на Севере.

Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» II степени.

Когда **Зоя Ильинична Деревнина** пришла в отряд, то имела небольшой опыт комсомольской работы. Её избрали секретарём комсомольского бюро. Доверием своих товарищей Зоя дорожила и в бою и в походах всегда служила примером для других.

Летом 1942 года взводу было приказано пустить под откос вражеский поезд, и медсестра Деревнина минирует полотно железной дороги. Операция прошла успешно. Приходилось ей взрывать мосты на шоссе на дорогах, готовить мины, на которых взрывались машины противника, подрывать телефонно-телеграфные линии, поджигать вражеские казармы.

В сентябре 1943 года Зоя Ильинична уже на правах опытного минёра участвует в «рельсовой войне». Она подожгла более 40 запалов и не ушла с железной дороги, пока не выполнила задание.

За героизм Зоя Ильинична Деревнина (Климова) награждена орденом Красной Звезды, многими медалями, в том числе медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени».

Клавдия Даниловна Втюрина (Галицкая) уничтожила пятнадцать солдат противника, взорвала два моста, участвовала в двенадцати походах, прошла по тылам врага тысячи километров. Награждена двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

Листова Клавдия Степановна – медсестра 1-го взвода разведки, курьер связи. Выносливая, проворная, лыжница, хорошо ориентировалась на местности. Много раз участвовала в боях, в организации диверсий на коммуникациях врага, дважды была ранена. Лично уничтожила двенадцать гитлеровцев, привела «языка», вывела из тыла группу раненых бойцов. Вместе с отрядом прошла по тылам врага более семи тысяч километров. Награждена медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Архипова Фёкла Алексеевна – медсестра и переводчица. В 1942 году взвод, в котором была бойцом Архипова, подвергся нападению со стороны засады. Группа шесть человек приняла на себя удар противника с тем, чтобы основным силам взвода дать возможность приблизиться к железной дороге и совершить диверсию. Шесть часов вела бой эта группа с белофинами. Фёкла, будучи тяжело ранена в голову, не покинула поле боя, а продолжала вести огонь по врагу. Только мужество и проявленный героизм позволили группе выйти в свой тыл, чётко выполнить задание. Награждена пятнадцатью наградами.

Шорохова П.С.

Шорохова Прасковья Степановна родилась 06.08.1922 в селе Кущерка Онежского района Архангельской области. Паня закончила курсы санинструкторов, поэтому в отряде «Советский Мурман» она была назначена санитаркой. Медсестра с июля 1942 года, участница семи боевых походов. Судьба пропавшей в бою партизанки до сих пор неизвестна. Пани на момент вступления в отряд было двадцать лет, однако она никак не вырастала в длину, была совсем маленькой. В отряде её звали Капелькой, Шариком, Крошкой. Но эта Капелька имела удивительную силу и волю неслгибаемой стихии. Она стремилась доказать, что очень нужна отряду, и везде старалась быть первой. Уже в первом походе, когда понадобилось форсировать реку, Паня первая, сняв сапоги, пошла в воду, которая чуть не скрыла её.

Трудностей она не боялась, всегда помогала отстающим. Сергей Куроедов, командир отряда «Советский Мурман», её командир, в своих воспоминаниях писал: «Несла, кроме своего вещевого мешка, боекомплекта и санитарной сумки, ещё две винтовки и два автомата, взятых у раненых. И так несколько дней. Не каждый мужчина выдерживал это будучи здоровым».

Сама Паня отметила некоторые впечатления партизанской жизни: «И снова большие мешки, нагруженные продуктами и боеприпасами, снова раненые, которым нужна помощь. Порой, не евши, сами не обсушивались, лишь бы спасти раненого товарища. Обогреть, накормить, довести до дома. А родной-то дом где-то далеко, за

горами и непроходимыми болотами. И этих людей доводили до своей базы на родную землю русскую».

Награждена медалью «Партизану Отечественной войны I степени».

Артемьева Александра Петровна родилась 12.11.1923 года в селе Мартыновка Челябинской области.

Из письма Шуры: «Никогда не забыть тяжёлого рюкзака-«сидора». Один раз спускаясь с горы, я упала, а снег был рыхлый, мой рюкзак провалился и меня с собой увлёк, и не видно, где я. Ребята проезжают и говорят: «Концы лыж видно, а человека нет». Хотя рюкзаки наши были тяжелы, продуктов всё равно не хватало на весь срок. Голодали, питались подножным кормом, не было соли, появлялись отёки от голода. Люди менялись до неузнаваемости. Идти не могли, теряли рассудок. Сядет, бывало, на

Встреча партизан через 23 года.

траву и говорит: «Не могу идти, не могу». А ведь нести некому. Командир вызывает меня и говорит: «Шура-пичужка, вперёд». И откуда находились силы: идёшь вперёд, смотришь – и ребята начинают подтягиваться.

Молодёжь особенно страдала – не умели распределять продукты. Девушки как-то были выносливее. Ведь иногда приходилось нести их

оружие, боеприпасы. А ведь на привале нам приходилось вместо отдыха обойти всех, оказать помощь, были раненые, были больные, были и нытики, не без этого. Рюкзаками натирали плечи до крови; если раненый на носилках, то это большая беда. Топкие болота, реки вброд и вплавь, а плавать я не умела, так цеплялась кому-нибудь за мешок, глядишь, и переплыли».

Из дневника политрука П. Евсеева: «Людам, не знающим тундры, трудно и представить, сколько здесь бывает мошки и комаров. А если добавить ещё слепней, которые появляются в жаркие дни, то такая компания может заесть до смерти... Комары встретили нас в Мурмашах и провожали далеко за границу. Едва показывалось солнце, как они облепляли всё, что не защищено. И не было никакого спасения. Помню, у Рестикента впереди меня шёл Колычёв. Его куртка, фуражка и накомарник, брюки и сапоги стали серыми, мохнатыми, будто их покрыли верблюжьей шерстью. Насекомые сидели один к одному, крыло к крылу, и старались прокусить ткань. Их укусы – настоящее наказание. Мазались всем, что было под руками: одеколоном, водкой, ружейным маслом. Натирались настоем табака, багульником и ещё какими-то травами, но помогало мало. Казалось, на всём свете нет существа страшнее и кровожаднее. Лицо покрывалось сплошными волдырями, тело нестерпимо чесалось и горело, словно его облили кислотой... На одном из привалов сильно пострадал радист Борисов. Его лицо так опухло от укусов, что потеряло всякую форму. Глаза заплыли. Кончик носа едва выступал между вздувшимися щеками. Все старания Шуры Артемьевой сбить опухоль не давали результатов. Пришлось на двое суток отложить выход. Когда Борисов стал, наконец, открывать один глаз, отряд немедленно продолжил путь. Вели его под руки».

Из воспоминаний В. Н. Дерябиной: «Я хорошо помню нашего старшего фельдшера отряда Шуру Артемьеву, эту маленькую пичужку, хрупкую, но сильную и

требовательную, добрую и знающую дело партизанку. И столько тепла, ласки было в душе этой совсем ещё юной девушки, столько заботы в её тёплых глазах и руках. Она вовремя ободрит каждого, кого посетило сомнение, тоска по родным и близким людям».

Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» «За оборону Советского Заполярья», «Партизану Отечественной войны I степени». Всего 17 наград.

Глава 3 «Тыл»

Когда говорят о женщинах, которые прошли Великую Отечественную войну, то часто употребляют выражение «сила слабых». Неженская доля выпала им: тяжело было не только на фронте, но и в тылу.

Мурманская область с первых дней Великой Отечественной войны оказалась в прифронтовой зоне. То, что врагу нужно прорваться на Кольский полуостров, стало понятно сразу. За 20 дней с начала войны только из региона вывезли 115 тысяч женщин и детей. Но многие остались, хотя при этом население Мурманска сократилось до 35 тысяч человек. Почему же не уехали абсолютно все женщины, оставив мужчин защищать землю? Ответ прост, хотя за ним кроется много боли и страданий: стране нужно было, чтобы Север работал.

Здесь, в голодном и холодном Мурманске, оставались те, на чью долю выпало самоотверженным трудом приближать Великую Победу. И они приближали, не поддаваясь страху во время бомбёжек, когда земля дрожала под свинцовым ливнем. Вместе с мужчинами женщины выдерживали запредельные физические нагрузки.

Американец Аксель Пирсон, прибывший из США для контроля за ходом поставок по ленд-лизу сказал: «Боже мой, что за народ эти русские? Они добры и выглядят счастливыми. Они абсолютно уверены, что выиграют войну... Женщины, сильные, крупные, суровые, выполняют мужскую работу по одиннадцать часов в смену. Они живут голодно – на чёрном хлебе и супе. Никогда не жалуются, только выражают негодование в адрес немцев. Мне нравятся русские. Они знают, за что борются...»

Часть молодых женщин, в первую очередь с медицинским образованием, была призвана в армию и во флот, где служила врачами, санинструкторами, телефонистками, радистками, а также в зенитных подразделениях и вспомогательных войсках. Другая часть была послана на фронт создавать оборонительные сооружения.

О том, как работали мурманчанки на сооружении оборонительных рубежей, рассказывала **Ксения Захарченко**: «...Первая невероятно многотрудная военная осень и первое чрезвычайно серьёзное задание комсомолу прифронтового города: послать батальон на оборонительные работы. Попала в него я рядовым бойцом и комсоргом. Их было несколько, таких формирований из кировских девушек, во главе их стояли, помнится, коммунисты **Валентина Васильевна Дорохова, Серафима Михайловна Колпакова, Клавдия Васильевна Рычкова**.

Всю осень работали на Кандалакшском направлении: пилили лес для блиндажей, заготавливали дёрн для землянок, копали окопы. Вернулись по домам уже после ноябрьских праздников. С благодарностью от военного командования».

Третья часть женщин работала в морском порту, так как многие его работники ушли на фронт. Но было немыслимо, чтобы порт остановился. Кто будет кормить страну, армию? Тогда вместо мужчин взялись за работу женщины. Она была изматывающей и физически, и психологически, ведь работали под бомбёжками.

Не считаясь со временем, без скидки

Порт в Мурманске 1941г.

Ваганова М.И.

на военный быт и нужду все годы войны трудились работницы порта: разгружали суда, готовили их к промыслу, снабжали углём, солью, льдом. Документы той военной поры сохранили имена замечательных тружениц. В условиях прифронтового города самоотверженно работали докеры **Батурина, Великанова, Кузнецова, Худякова** и многие другие. Только за 1942 год они погрузили на суда 36 тысяч тонн угля, соли, льда, продуктов, не считая вооружения траулеров и боеприпасов.

Яркий пример мужества и отваги показала **Ваганова Мария Ивановна**. Она родилась в 30.01.1914 году в деревне Поздеиха Няндомского района Архангельской области. В возрасте 25 лет приехала в Мурманск, где освоила специальность лебёдчицы Мурманского порта – верной и единственной в те времена помощницы в перемещении грузов. 28 февраля 1943 года получено срочное задание загрузить стоящее у причала судно «Моссовет» и отправить его в рейс. Неожиданно фашистские самолёты начали в очередной раз бомбить город. Зазвучала воздушная тревога.

«Мария, кончай работу, в убежище!» – кричат лебёдчице.

Она в ответ: «А как же груз!? Его ждут на фронте! Думаете там не страшно? Там ещё страшней!»

Мужчины, звавшие тогда Ваганову в укрытие, потом признавались в жгучем стыде, который испытали: «Мария, женщина, оказалась куда бесстрашнее, преданнее делу и Родине.

Одна из бомб разорвалась недалеко от судна и воздушной волной Мария Ивановна была сбита с ног, но и тогда не покинула своего поста. Ещё одна бомба разорвалась у борта судна, Ваганова была тяжело ранена. У неё были перебиты кисти обеих рук, повреждена спина и грудная клетка. Без признаков жизни её отправили в морг. Через некоторое время в морге она пришла в сознание и была отправлена в больницу.

Так горько схожи судьбы Вагановой и другого героя войны – Маресьева. Военный лётчик, потеряв ноги, сумел превозмочь боль и страх и вернуться за штурвал самолёта. Лебёдчица Мария, практически лишившись кистей рук, смогла вернуться к своей лебёдке.

Награждена орденом Ленина, медалями «За доблестный труд», «За оборону Советского Заполярья». В 1974 году было присвоено звание почётного гражданина города Мурманска.

Для защиты города и важных стратегических объектов создана служба МПВО. Работа её подразделений заключалась в ликвидации последствий нападений с воздуха, оказании первой медицинской и врачебной помощи пострадавшим. Труд девушек был крайне напряжённым и опасным, так как, выполняя свой долг, они не раз могли сами погибнуть.

Сандружинницы Мурманска

В первый 1941 год их работе учёта не велось, но она колоссальна.

Службу в МПВО многие девушки совмещали с основной работой в различных учреждениях города, так что времени на отдых практически не оставалось.

Одну из медицинско-санитарных дружин, в которую пришли девушки разных профессий организовала **Герм Елизавета**, горя

желанием быть полезной Родине, фронту. В дружину пришли девушки

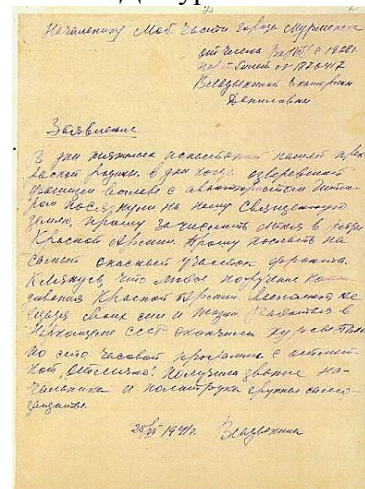
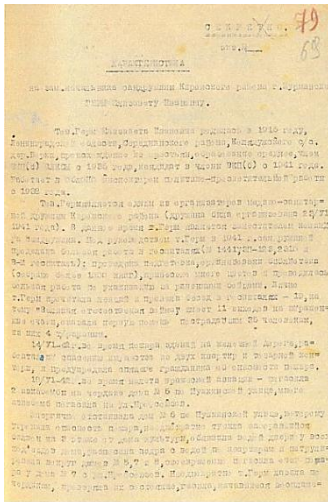
Сандружинницы.

разных профессий, но у всех было одно желание - отдать все силы, все знания во имя победы. Девушки с жаром дежурили в госпиталях, выполняя роль сиделок, санитаров, сестёр, агитаторов. Девушки шли в госпитали, окончив дневной труд. Дежурили у постели раненых всю ночь, а утром снова шли на работу, и так изо дня в день.

Дежурства в военных госпиталях было дело не простым, тем не менее, на них

шли с большой охотой. В задачу дружинниц входило накормить тяжелораненых, которые сами не могли принимать пищу, купать их, перевязывать, подменять медсестёр и сиделок в палатах. Девушки выполняли самую тяжёлую работу: мыли полы и лестницы, убирали помещения. Многие дружинницы были донорами крови, участвовали в разгрузке эшелонов с ранеными бойцами, привлекались к строительству городских убежищ, оборонительных сооружений на подступах к городу Мурманску.

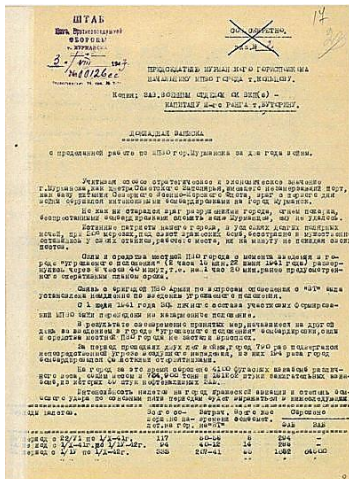
Командиром дружины была **Люся Русакова**, политруком **Екатерина Владыкина**, командиром первого отделения **Шура Гунина** и её единственный постоянный боец **Валя Терешчева**, **Шура Мелехова**, **Холодилина** и **Клава Шкрябина**.

Заявление Владыкиной Е.Д.

Екатерина Владыкина собрав о девушках подробный материал с первых дней войны, обобщив это всё в одно целое, написала характеристики на своих товарищей и передала материал в штаб МПВО города о представлении девушек к правительственной награде. С тех пор пришлось открыть на каждую дружинницу лицевой счёт об их дневной работе. Лицевой счёт превратился в боевой счёт, вся работа девушки фотографировалась в её боевом счёту. Там отражались и боевые дела, подвиг, отвага, заслуги, там же фотографировались и её проступки. Заполнялся дневник каждый день. Указывался день, число людей, с кем девушка работала, в какой обстановке работала и как при этом себя вела.

Из боевого счёта **М.П. Макаровской**: «18/VI - 1942. Профсоюзная ул., горисполком, многоэтажный кирпичный дом - Макаровская с крыши и потолка дома сбросила много зажигалок, загасила песком многочисленные очаги огня, но когда не удалось спасти дом, то выносила документы из здания вместе с Е. Долговой и едва обе не сгорели. Их спасли. 19/VI-1942. Пр. Сталина, 46, КП - у входа в КП ранена осколком в голову».

Документальная записка о продолженной работе.

Из боевого счёта **Л.М. Русаковой**: «12/111-1943. Ул. Карла Маркса, столовая – прямое попадание. Оказала первую помощь 3 ч., тяжело раненным, ездила на машине скорой помощи с Зоей Богдановой под сильным зенитным огнём, под взрывами бомб, одна бомба упала перед машиной скорой помощи».

Шура Турова первой из девушек откликнулась на призыв стать сандружинницей. Она не только сама пошла на курсы, но и увлекла за собою подруг. Закончив учёбу, Шура возглавила санитарную дружину рыбокомбината, всегда первой бросалась на помощь, спасла несколько раненых моряков.

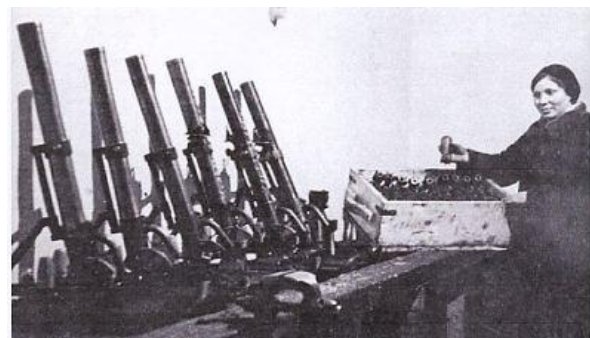
Однажды Александра торопилась в рыбный порт, когда началась тревога и забили зенитки. Услышав свист падающей бомбы, Шура присела, и после взрыва до неё донеслись крики о помощи. Поднявшись, дружинница увидела лежащую женщину. Подбежав к пострадавшей,

Шура наложила жгут, стала бинтовать женщине ногу. Девушка встала, чтобы найти машину, но услышала свист падающей бомбы. Турова бросилась к женщине и закрыла её своим телом. Совсем рядом прогремел взрыв, оборвавший жизнь девушки. Прибежали санитары и увидели, как спасённая женщина (как оказалось мать двоих детей) рыдала над её телом. Александра Турова была награждена посмертно орденом Ленина – ей было 18 лет.

В Мурманской области в войну не было ни одной сферы жизни, в которой бы женщины не принимали участия.

Сотни мурманских женщин работали на нужды фронта, обслуживая Северный военно-морской флот.

Вот некоторые из них: бригадир швейной мастерской **Анна Григорьевна Шамина** выполняла нормы на 200-300%, обучила стахановским методам работы свою

Изготовление миномётов на заводе Севморпуть.

бригаду, которая сшила и отремонтировала свыше 7000 штук различного вещевого имущества. Труд А.Г. Шаминой отмечен медалью «За боевые заслуги». Такой же медалью награждены мастер пошивочного цеха **Мария Александровна Драгунова**, бригадир портняжно-швейной мастерской **Клавдия Михайловна Исаева** и многие другие.

Пример этих женщин лишний раз подтверждает, что самоотверженный труд в годы войны приравнялся к подвигу на поле брани.

Значительную часть своих производственных мощностей выделял для обеспечения нужд флота и Мурманский банно-прачечный комбинат. Немало белья прошло через руки **М.Т. Кирьяновой**, работавшей за двоих. Эта замечательная работница была награждена медалью «За боевые заслуги», а заведующая банно-прачечным комбинатом **Е.С. Есаулова** – орденом Красной Звезды.

Работа швейных мастерских.

Большую помощь ободно-вещевому отделу флота оказывали жёны офицеров и сверхсрочников, оставшиеся в городе и принимавшие участие в различных общественных работах

С наступлением осенне-зимнего сезона 1941-1942 годов понадобилось большое количество маскировочных халатов для бойцов разведывательных отрядов и диверсионных групп. По инициативе **Людмилы Васильевны Диковской**, **Марии Андреевны Рысевой** и **Ольги Андреевны Антоновой** была организована самодеятельная мастерская, где женщины шили такие халаты. Всего за трое суток женщины выполнили срочный заказ флота.

Швейными и сапожными мастерскими, в основном женскими коллективами в 1941-1942 годах было отремонтировано 34882 шинели, 9755 полушубков, 7832 телогрейки, 37882 шапки ушанки, 42395 ватных шаровар, 26075 пар валенок и 23927 пар кожаной обуви.

В войну в области насчитывалось 72740 доноров, большинство из них были женщины. Они сдали для раненых и больных 25368 литров крови.

Заключение

У Великой Отечественной войны – тысячи женских лиц. Женщины вписали в летопись войны немало славных страниц. Женщины были на линии фронта медиками, лётчицами, снайперами, в частях ПВО, связистками, разведчицами, шофёрами, топографами, репортёрами, даже танкистами, артиллеристами и служили в пехоте. Женщины активно участвовали в подполье, в партизанском движении. Женщины взяли на себя множество «чисто мужских» специальностей в тылу, так как мужчины ушли на войну, и кто-то должен был встать за станок, сесть за руль трактора, стать обходчиком железных дорог, освоить профессию металлурга и т. п.

Каждый год история войны в Заполярье – тема неисчерпаемая. Появляются новые воспоминания о событиях, открываются секретные архивы, продолжается обширная работа поисковых отрядов.

В Мурманской области в войну не было ни одной сферы жизни, в которой бы женщины не принимали активного участия.

Женщины военного поколения вынесли на своих плечах столько работы и горя, выплакали столько слёз, что всего этого с избытком хватило бы на несколько поколений. Годы выбелили им волосы, набросили на лицо морщины, но не тронули души. По-разному сложились судьбы выживших защитниц Заполярья, несмотря на суровые испытания, выпавшие на их долю, некоторые из них дожили до 100 лет. Эти стойкие женщины – свидетели тех страшных событий. И память о них не угаснет в наших сердцах.

Основной целью моей работы было исследование на основе материалов из источников и литературы биографий женщин-участниц Великой Отечественной войны, донесение сведений об их героизме, переживаниях, о силе духа, позволившим приблизить День Победы и всегда оставаться Женщиной.

Исследование показало, что женщины внесли огромный вклад в победу в качестве лётчиц, санинструкторов, зенитчиц, снайперов, разведчиц, партизанок и тружениц тыла, и на своих хрупких плечах вынесли все тяготы военного времени. Женщины успешно продемонстрировали свои незаурядные способности быстро осваивать практически любые профессии в тяжёлых условиях, проявляя огромную самоотдачу, мужество и работоспособность.

Литература

1. Архивы «Фронтовики Удмуртии».
2. Буданов Ф., Дубровин Н. Тыл правого фланга. - Мурманск: Книжное издательство, 1976.
3. Воронин А.А. Мурманск в огне войны. - Мурманск: Кн. издательство, 1979
4. Владыкина Е.Д. Дружинницы, подруги мои. - Мурманск: Книжное издательство, 1963
5. Заборщикова С.А., Волосникова Е.А. Фронтовой альбом. Сборник документов и воспоминаний. - Мурманск: Издательство РУСМА, 2015
6. Кезский музей им. О.А. Поскрёбышева.
7. Киселёв А. А. Книга о Мурманске. - Мурманск: Книжное издательство, 1977.
8. Киселёв А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941-1945 годах. - Мурманск: Книжное издательство, 2002.
9. Крячков А.Л. В Кандалакшских лесах. -Кандалакша: Типография МИСИ им. В.В. Куйбышева, 1991.
10. Орешета М.Г. Тропой партизанской памяти. Книга о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области. - Мурманск: Север, 2008.
11. Романов Б. Причалы мужества. - М., 1977.
12. Смирнов А.С. Партизаны Заполярья: Хроника отряд «Большевик Заполярья». - Мурманск: Книжное издательство, 1977.
13. Стец А.И. Мурмаши - воин и труженик. - издание 2009
14. Тельминова А.Г. Дорогие мои земляки. - Мурманск: Полиграфист, 1992.
15. Труженики военного тыла: памятная книга о ветеранах Великой Отечественной войны - тружениках военного тыла, проживавших в Мурманской области. - Мурманск, 2012.
16. С сайта Мурмаши. murmashilive.ru/index.php...
17. Газета Звезда 13.04.2015

Тема: «Герой нашего времени – Алексей Черкалин, награжден Орденом Мужества»

Выполнила: Дарья Черкалина

Руководитель: Турецкая Ольга Анатольевна

Алексей Андреевич Черкалин родился 12 ноября 1984 года в городе Фрунзе (Бишкек), Республика Киргизия.

Отец – Черкалин Андрей Павлович, 1958 года рождения работал строителем и часто ездил в командировки.

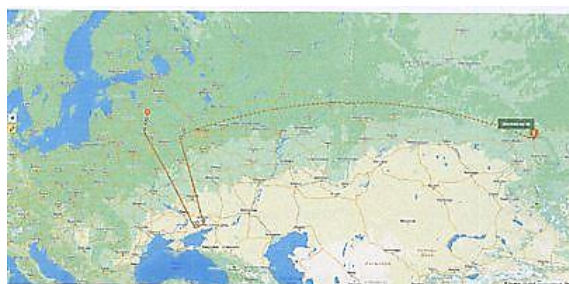
Мать – Черкалина (Зарва) Ольга Николаевна 1952 года рождения была домохозяйкой.

С самого детства Леша воспитывался на примере бабушки, которая прошла Великую Отечественную войну.

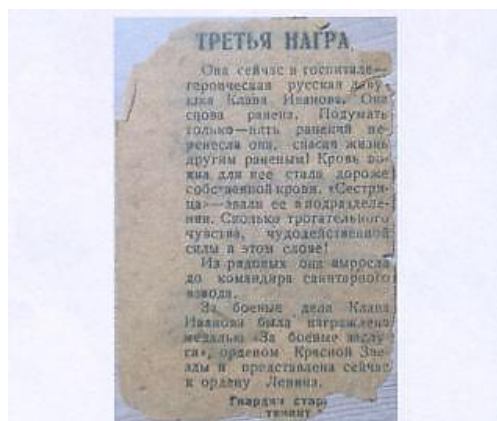
Патриотизм, любовь к семье, родному дому, к Отечеству – были главными ценностями в их семье.

Бабушка – Клавдия Павловна Иванова родилась в городе Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская область в 1923 году. В 1941 году пошла на фронт санитарным инструктором при 65-м Гвардейском стрелковом полку 22 Гвардейской стрелковой дивизии. Спасала жизнь бойцам, перевязывала их на передовой, выносила с поля боя в укрытия. Прошла путь от рядового до командира санитарного взвода.

Карта боевых действий 65-го Гвардейского стрелкового полка 22 Гвардейской стрелковой дивизии. (Начало боевого пути в Смоленской области в районе города Гжатск (Гжарин))

- Три Ордена Красной звезды
- Орден Отечественной войны 1 степени
- Медаль «За боевые заслуги»
- Медаль Жукова

Статья про Клавдию Павловну Иванову из газеты

Клавдия Павловна имеет много наград:

Юбилейные медали:

- Медаль СССР «50 лет Вооруженных Сил СССР»
- Медаль СССР «60 лет Вооруженных Сил СССР»
- Медаль ветеран труда
- Медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»
- Медаль «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»
- Медаль «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»

- Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»
- Медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»
- Медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»
- Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»

Владимира Ильича Ленина»

Детство и юность

В 1991 году он пошёл в первый класс, в среднюю школу № 1 поселка Манас, Республика Киргизия и проучился там один год.

В 1992 году отца отправляют в командировку на Север. Он берет с собой всю семью, и в 8 лет Леша едет за Полярный круг в город Североморск, Мурманской области. Три года (с 1992 по 1995 гг.) Алексей учится в средней школе №11.

Из-за частых переездов родителей с 1995 по 1998 год Алексей обучается в городах Озерск, Калининградской области (МБОУ СОШ № 6), Североморск (МБОУ СОШ № 11), Черняховск, Калининградской области (МБОУ СОШ №5).

В 1998 году он снова возвращается на Север. в любимый город Североморск. И последний год учёбы проводит в школе № 11. Там же получает аттестат об окончании 9 классов.

Кандидат в мастера спорта А. Черкалин

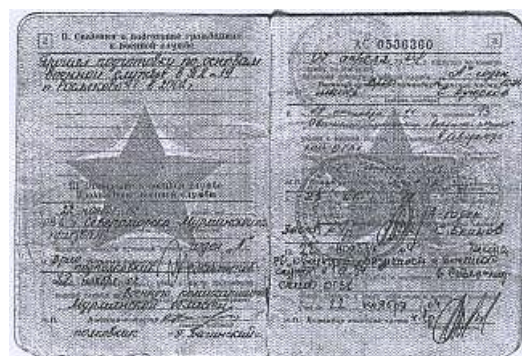
Большие успехи у Леши были в спорте. В Североморске он ходил в спортивный комплекс «Богатырь» и был кандидатом в мастера спорта по тяжелой атлетике.

После школы, в 1999 году, Алексей поступает в профессиональный лицей №19 посёлка Росляково, Мурманской области, и в 2002 году получает диплом по профессии: «Судостроитель-судоремонтник металлических судов».

Пришло время идти в армию.

Служба по призыву

С 2002 по 2004 гг. Алексей Андреевич Черкалин вступает в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации и проходит службу по призыву в войсковой части № 99389 дислоцированной в Мурманской области, город Североморск. Это был Учебный отряд Краснознаменного Северного флота (между собой военнослужащие в шутку называли этот отряд «Распределок»).

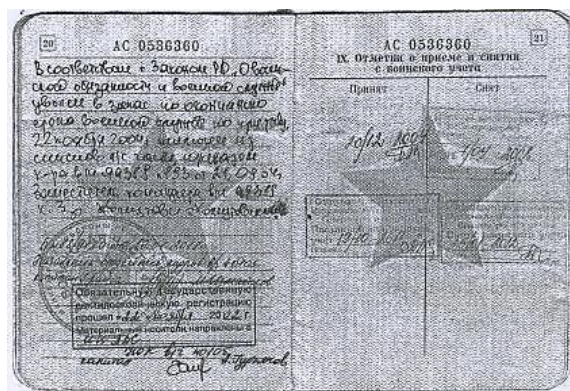
Алексей Черкалин с сослуживцами

[По воспоминаниям сослуживца]: «На тот момент у нас с Алексеем были схожие мнения и мысли, часто понимали друг друга почти с полуслова, находили интересные темы для разговора, всегда стояли друг за друга. Вечером мы с Алексеем делали его любимую дембельскую кашу: молотое печенье со сгущенкой – на тот момент это был его любимый десерт. Только прожив 2 года в одной казарме, поев каши из одной миски, познав все тяготы службы, можно понять смысл настоящей мужской дружбы...

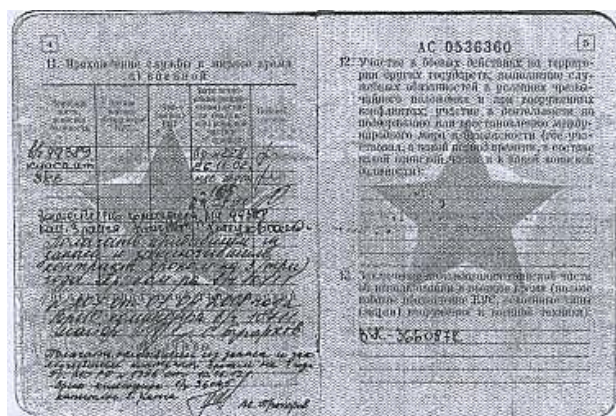
Про Алексея можно говорить очень много и долго, он был хорошим другом, опорой, я знал, что он никогда не предаст. Алексей был крепким, сильным, жизнерадостным человеком и всегда улыбался».

Во время службы по призыву Леша проявил инициативу, дисциплинированность и старание, за что был назначен командиром взвода с присвоением воинского звания старшина 1 статьи (Приказ от 06.08.2004 г. № 189).

Алексей Черкалин в Учебном отряде Краснознаменного Северного флота

А. Черкалин на параде

После армии Алексей служил и работал в силовых ведомствах и охранных структурах города Мурманска. В 2007 году Лёша решил вернуться к военной службе и пошел служить по контракту в городе Североморске. До 2012 года проходил службу в различных подразделениях Северного флота.

В 2005 году Алексей встречает девушку Дашу и влюбляется в нее. Красивые ухаживания не оставили Дарью равнодушной, и в 2012 году они женятся, а в 2015 у них рождается сын Кирилл.

С 2012 по 2018 г. он служит в войсковой части 36045 на должности старшего машиниста корабля (ИБС).

Параллельно со службой в сентябре 2010 года Алексей Андреевич поступает в негосударственное образовательное учреждение высшего образования

А. Черкалин в парадном расчёте, Приморская площадь г. Североморск

«Международный институт экономики и права» на факультет юриспруденция (заочная форма обучения). И в 2016 году получает диплом о высшем образовании по специальности «Юрист».

В 2018 году пришел служить в войсковую часть 40105 на должность начальника смены узла связи (телеграфного) г. Североморск.

Алексей, Дарья и Кирилл Черкалины

Воспоминания командира подразделения:

«С 2018 года Алексей Черкалин проходил службу на Узле связи (телеграфной) Объединенного узла связи (флота). В его обязанности входило - обеспечение технического обслуживания и эксплуатация техники связи и автоматизированных систем управления, обеспечение бесперебойной связью командования Северного флота.

Несмотря на непрофильное образование, в

короткие сроки овладел профессией военного связиста. При несении боевого дежурства контролировал прохождение телеграфной информации, доведение ее до командования Северного флота в установленные контрольные сроки.

За короткий срок приобрел опыт в управлении большим коллективом, пользовался авторитетом. По результатам несения боевых дежурств, командованием подразделения и части высоко оценивался».

24 февраля 2022 года президент России Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине.

С первых дней Леша следил за ходом операции, смотрел новости, читал об обстановке на фронте и надеялся на победу наших ребят.

В связи с тем, что у Алексея было юридическое образование, и он всегда мечтал стать офицером, 2023 году он подает документы на перевод в военную прокуратуру.

Руководством военной прокуратуры кандидатура Алексея была рассмотрена на офицерскую должность положительно.

Но, прежде чем перейти в прокуратуру, он решает пойти на СВО.

Алексей тогда сказал: «Я – не трус! Съезжу и переведусь».

И 9 июня 2023 года он поехал защищать свою Родину, своих родных, по-другому он не мог.

Специальная военная операция

В зоне СВО Алексей Андреевич Черкалин попадает в штурмовой отряд одного из подразделений Северного флота в районе Антоновского моста.

Антоновский мост – автодорожный мост через реку Днепр на Украине, соединявший поселок Антоновка и город Алёшки.

11 ноября 2022 года российские военные взорвали два пролёта моста для того, чтобы украинские войска не смогли перебрасывать свои резервы.

Штурмовые отряды Вооруженных сил России сражаются на самых сложных участках наступления в зоне специальной военной операции на Украине. Отличительная особенность таких частей – умение эффективно действовать в ближнем бою, когда расстояние до противника исчисляется метрами. Но зачастую штурмовиков привлекают и к более сложным операциям, включая диверсии, корректировку артиллерии в тылу врага и захват опорных пунктов вдали от передовой.

Перед Алексеем и его сослуживцами стояла задача – любой ценой удержать позиции.

И они их удержали. Российские бойцы блокировали противника, не давая возможности наступать или закрепиться. Начинается какое-то движение около моста – наши бойцы сразу подготавливались к бою. Работали, никому не давали спуска, ни одна техника, ни один паром, ни одна лодка через Днепр, ничего не переплывало.

Технику украинские войска переправить не могли, пополнить свои подразделения всем

необходимым тоже было очень сложно, потому что наше систематическое огневое воздействие их очень сильно выбивало. Штурмовые отряды загоняли противника под мост. В ход шла тяжелая артиллерия: били точно по координатам в район Антоновского моста, уничтожая личный состав противника. Враги несли большие потери.

Как-то Леша позвонил жене и сказал: «Ходили на штурм со своим подразделением. Были в таких местах, что, когда с места на место переходили, воды было по шею. Шли в воде, всё обмундирование на себе, автоматы и рюкзаки, а вода во всех местах была. То вплавь переплывали, то шли. А ещё – у меня теперь два дня рождения будет! Весь покоцанный, лицо в порезах, но живой! Приеду – расскажу».

Но он не приехал.

Алексей погиб 19 июля 2023 года, мужественно защищая свою семью, свою Родину, свою Отчизну. Ему было 38 лет.

За героизм Алексей Андреевич Черкалин награжден Орденом мужества посмертно. Простой российский парень стал героем.

Из воспоминаний сослуживцев Узла связи (телеграфной) Объединенного узла связи (флота):

«На службе Леша приобрел много друзей, которые характеризуют его как отзывчивого и доброго человека. Всегда готов прийти на помощь в любой ситуации.

Алексей – обладал прекрасным чувством юмора и всегда с улыбкой встречал любые сложности.

За пределами своей профессиональной деятельности он разбирался в автомобилях и всегда помогал своим друзьям и коллегам.

Хороший семьянин. Отличный отец и глава семьи, пример для сына Кирилла.

Лешина семья легкая на подъем, веселая, компанейская. С ними было приятно проводить время вне служебной деятельности, как при коротких встречах, так и во время проведения отпуска.

Гибель Алексея стала большой утратой для всего коллектива Узла связи, для друзей,

командиров подразделения, потому что потеряли в его лице хорошего друга. Для нас он был и до сих пор остается «Душой узла связи»».

Алексей – герой нашего времени, настоящий защитник. В память о муже жена Дарья Черкалина стала участницей проекта «Жена Героя».

МБОУ СОШ № 11 города Североморска чтит память об Алексее Андреевиче, в уголке «Героев и защитников» висит его фотография.

Художник Лариса Кукушкина в память о сослуживце Алексее написала картину «Герой нашего времени — Алексей Черкалин, награжден Орденом Мужества».

Картина получила 2 место на Всеармейском конкурсе-выставке изобразительного искусства среди военнослужащих по контракту и членов семей «Армейский калейдоскоп Вошла в календарь 2023 года Российской Армии им. М.В. 2023» в городе Москве. от Центрального Дома Фрунзе.

Художник Кукушкина Лариса Владимировна

Россия — наша вера,
Надежность — наша мера,
Наш хлеб – боеприпасы в рюкзаке.
И при любой погоде
Оружие на взводе,
Патрон в стволе и палец на курке...
И нам назначено судьбою
Стоять за Родину, за Родину стеной!

Стихи из песни Михаила Ивановича Ножкина

Когда приходила беда, наши деды и прадеды выходили на защиту своих домов плечом к плечу, невзирая ни на что. И сегодня участники специальной военной операции – герои нашего времени, с честью и доблестью защищают нашу Родину. Это говорит о том, что мы чтим и сохраняем традиции предков.

Патриотизм, смелость, честь, мужество, долг перед Отчизной – эти высшие человеческие качества проявляют наши герои, солдаты, офицеры и добровольцы. Они бьются отважно, плечом к плечу, как братья, ради мирного неба для наших детей и внуков, ради родной страны, которая всегда будет свободной и независимой.

Родина чтит своих героев, отдавших жизнь за счастье людей. Их имена увековечены.

Победа будет за нами!!!

В ходе исследовательской работы были использованы следующие источники:

1. Воспоминания, фотографии и документы из личного архива семьи Черкалиных.
2. Воспоминания командира подразделения и сослуживцев.
3. Фотоальбом «Северный флот», посвященный 80-летию Северного флота.
4. Сайт «Память народа».
5. Книги из библиотеки Донбасса:
- «Герои Донбасса и СВО», сост. Шишкова-Шипунова С.Е.;

- «Украинский рубеж», Н. Нарочницкая;
- «На линии фронта. Военкоры и писатели рассказывают...», сост. Силкан Д.В.

2025 год

**Тема: «Десанты полярных ночей – отряд морских разведчиков
Северного флота Ивана Павловича Барченко-Емельянова»**

Выполнил: Кузьмин Е. В.

Руководитель: Вахрушева Е.В.

Введение

Все дальше и дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, все меньше остается в живых участников, очевидцев тех героических дней в истории нашего северного края. Память об этих днях, о защитниках Заполярья, хранят архивные документы, газеты военной поры, памятники культуры.

Почти все монументы Кольского полуострова так или иначе связаны с освобождением Заполярья от немецко-фашистских захватчиков. В праздничные и памятные дни у их подножия лежат цветы. Но есть в нашей области незаслуженно забытый памятник в честь героев-разведчиков сводного отряда СФ под командованием Н.П. Барченко – Емельянова и В.Н. Леонова.

Имя дважды Герой Советского Союза, командира легендарного отряда морских разведчиков Северного флота Ивана Барченко-Емельянова было известно в 60-е годы многим. Потому что это был особый путь и особый подвиг. И вот прошли годы... К сожалению, современное поколение недостаточно знает даже Героев Советского Союза военных лет. Поэтому так важно сохранить и передать память о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, а на территории Кольского Заполярья не забывать подвиг особого разведывательно-диверсионного отряда морской пехоты СФ под командованием дважды Героя Советского Союза Ивана Барченко-Емельянова.

1.Участие морской пехоты Северного флота в обороне Заполярья

Суровым испытанием для молодого Северного флота явилась Великая Отечественная война. С 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года Северный флот вне зависимости от времени года непрерывно действовал на открытом морском театре, который отличался огромными размерами и суровыми физико-географическими особенностями.

Северный флот – самый молодой из наших флотов, включающий в свой состав Беломорскую военную флотилию, имел в Отечественной войне общие задачи, главнейшей из которых была поддержка приморского фланга Красной Армии всеми средствами и методами морской войны.

В условиях Заполярья, с его суровым климатом, длительной полярной ночью, исключительно сложным и переменчивым гидрометеорологическим режимом, очень пересеченной местностью и изрезанными берегами, корабли, авиация, береговая оборона и морская пехота Северного флота, тесно взаимодействуя с частями фронта, крепко держали немецкие полчища в прибрежном районе вплотную у нашей границы.[2] Наш Северный флот сыграл решающую роль в срыве полярного варианта первоначального вражеского плана.

В 1941–1944 гг. в Заполярье сражались входившие в состав Северного оборонительного района (СОР) 12-я, 63-я и 254-я бригады морской пехоты, 181-й

отдельный разведывательный отряд СОР, сформированный из лучших разведчиков бригад, 82-я отдельная морская стрелковая бригада, 125-й и 126-й полки морской пехоты главной базы Северного флота.

Морские пехотинцы составляли основу двух легких горнострелковых корпусов, действовавших в составе 14-й армии Карельского фронта и сыгравших важную роль в разгроме 19-го горно-егерского корпуса 20-й немецкой горной армии в Заполярье. В 126-й ЛГСК входили 3-я бригада морской пехоты и 72-я морская стрелковая бригада, а в 127-й ЛГСК — 69-я и 70-я морские стрелковые бригады.

Морским пехотинцам приходилось действовать в исключительно сложных условиях. Командование бригады, учитывая условия горной местности, приняло единственно правильное решение — все необходимое для боя нести на себе. На каждого бойца морской пехоты пришлось по 25 кг груза, включая оружие, боекомплект, снаряжение и продовольствие. Значительное количество личного состава рот привлекалось для переноски боеприпасов к минометам и орудиям, самих минометов и передвижения орудий. На каждый 82-мм миномет, включая боекомплект, выделялось 10 человек, на 45-мм орудие — 30 человек.

Каждый морской пехотинец имел при себе 200 патронов, четыре ручных гранаты, пять суточак продовольствия сухим пайком. Носимый боекомплект составлял: к станковому пулемету — 3000, к ручному — 1500 патронов. На бригадном пункте находилась половина боекомплекта и пять суточак продовольствия. Для вывоза раненых имелось 50 оленьих упряжек. С такой выкладкой морская пехота штурмовала укрепленные высоты, проявляя отвагу и мужество, волю к победе и выносливость.

В суровых природно-географических условиях Заполярья особое значение приобрели действия разведывательных подразделений. Разведывательные десанты высаживались в составе разведрот бригад, разведвзводов батальонов, а впоследствии — разведывательного отряда штаба Северного оборонительного района (СОР). Военные советы Карельского фронта и Северного флота систематически анализировали работу разведки и давали указания по ее активизации, формах и способах ее ведения.

Так, в конце сентября Ставка приказала Карельскому фронту во взаимодействии с Северным флотом освободить Заполярье. За три года немецкие войска создали в горной местности Крайнего Севера мощную глубокоэшелонированную оборону, используя для этого труднопреодолимые реки — Западная Лица, Титовка, Петсамо-Иоки (Печенга), а также гранитные высоты с крутыми скатами и многочисленные озера, связанные между собой короткими протоками.

1.1. Действия морской пехоты в Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции

Замысел Петсамо-Киркенесской наступательной операции (7 октября — 1 ноября 1944 г.) заключался в прорыве обороны 19-го горно-егерского корпуса на девятикилометровом участке фронта юго-восточнее Луостари силами 14-й армии с последующим развитием успеха на всю глубину оперативного построения войск противника, овладении городом Петсамо (Печенга) и дальнейшим развитием наступления к норвежской границе.

Главный удар наносился левым флангом 14-й армии силами 131-го и 99-го стрелковых корпусов по наиболее слабым участкам обороны противника в направлении на Луостари, Петсамо в целях выхода в тыл основной группировки

противника. Вспомогательный удар на правом фланге наносила специально созданная оперативная группа армии, в состав которой входила 3-я отдельная Краснознаменная бригада морской пехоты.

Действующий в первом эшелоне армии 126-й легкий стрелковый корпус (31-я отдельная лыжная и 72-я МСБР), начав наступление в ночь на 6 октября, должен был по горам обойти правый фланг обороны противника, к исходу третьего дня перерезать дорогу Пильгуярви — Луостари, удержать оборону, обеспечить правый фланг ударной группировки армии с юга и не допустить подхода резервов противника с запада.

Во втором эшелоне наступали 31-й СК и 127-й легкий стрелковый корпус в составе 69-й и 70-й МСБР, предназначавшийся для развития успеха в направлении Петсамо. На третьи сутки после начала наступления 12-я БРМП прорвала оборону противника в южном направлении на перешейке п-ова Средний, овладела дорогой Титовка — Пороваара, не допуская его отхода с рубежа р. Западная Лица, и во взаимодействии с правофланговыми частями 14-й армии развила наступление на Петсамо.

На южный берег губы Малой Волоковой высадилась 63-я БРМП с задачей обойти хребет Муста-Тунтури и ударом во фланг и тыл противника обеспечить прорыв обороны 12-й БРМП.

Для введения противника в заблуждение относительно участка высадки основного десанта, между мысами Пикшуев и Могильный высаживался демонстративный десант. В резерве командующего флота в Полярном находился 125-й полк морской пехоты под командованием подполковника А. П. Боровикова (Приложение 2).

7 октября 1944 г. после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 ч 35 мин, ударная группировка 14-й армии начала наступление и к исходу 9 октября завершила прорыв тактической зоны обороны противника. После этого командующий армией уточнил боевые задачи корпусам и приказал перейти в наступление оперативной группе.

К 11 октября 1-й батальон 63-й БРМП захватил высоту 268,0, у подножия которой проходила дорога Титовка — Пороваара, выполнив задачу, поставленную командующим Карельским фронтом генералом армии К. А. Мерецковым морской пехоте Северного оборонительного района.

Особого внимания заслуживают действия объединенного разведотряда в составе отдельного разведотряда СОР и разведотряда СФ под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова, имевшего задачу уничтожить противника на мысу Крестовом и облегчить высадку десанта в Петсамский залив.

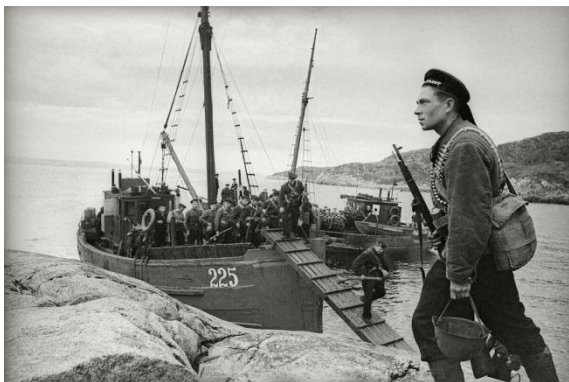
1.2. Деятельность 12 особой бригады морской пехоты СФ в освобождении мыса Крестовый

Сформированная 12-я Особая бригада морской пехоты Северного флота 912 (обрмп), кроме недостатка в вооружении, не имела в достаточном количестве подготовленных офицеров, у которых был бы опыт ведения боевых действий на суше. Иван Павлович Барченко, прошедший срочную службу в бригаде морской пехоты Балтийского флота и окончивший школу младших командиров, подходил для такой должности и был откомандирован в г. Полярное (ныне г. Полярный) для обучения на офицерских курсах. После их успешного окончания и присвоения воинского звания

младшего лейтенанта он 4 ноября 1941 года был назначен командиром стрелкового взвода 4-го батальона бригады. Вступив должность, молодой офицер сразу обратил внимание на слабую физическую подготовку личного состава, половина из которого, к примеру совсем не умела передвигаться на лыжах, столь необходимых в условиях северных широт. Зимой 1941 года неудовлетворительная лыжная подготовка была ахиллесовой пятой всех частей Карельского фронта, в первую очередь ввиду отсутствия в подразделениях достаточного количества лыж. Проблема была настолько острой, что командир 1-го полка 12-й Особой бригады морской пехоты в своем приказе строго указал, что ежедневная лыжная подготовка должна проводиться не менее 1 часа, а отдельные команды, связные и посыльные должны передвигаться только на лыжах. Заметим, что у противника имелись те же проблемы. Надеясь на скорый захват Мурманска и Архангельска, немецкое командование не планировало использование лыж. С превращением блицкрига в позиционную войну положение с лыжной подготовкой и обеспечением лыжами стало меняться в лучшую сторону. Так, военнопленный ефрейтор Лейтингер из 141-го горноегерского полка, захваченный в плен в конце декабря 1941 года, на допросе показал, что лыжами рота обеспечена на 50%, хотя владеют лыжами 60% личного состава подразделения.

9 ноября 1941 года 4-й батальон был баржами переброшен на мыс Мишуков и совершил пеший марш к линии фронта на р. Западная Лица. Трудности начались сразу же после высадки: транспорта для перевозки имущества не оказалось; пока тыловики искали машины, взвод Барченко-Емельянова трое суток на морозе нес охранную службу.

За довольно непродолжительное время Иван Павлович зарекомендовал себя как решительный, волевой, храбрый офицер, пользовавшийся заслуженным авторитетом у подчиненных. Сначала его назначили командиром взвода разведки батальона, а затем командиром роты разведки бригады. В архиве военно-морского флота, в деле 12-ой Особой бригады морской пехоты, хранится любопытный документ – приказ № 7 по 1-му сводному полку 12-ой Особой бригады морской пехоты Северного флота. В п. 1 указано: «Допустить к исполнению обязанностей командира роты разведки младшего лейтенанта Барченко». Документ датирован 28 ноября 1941 года, а уже в конце декабря 1941 года Иван Павлович получил свою первую боевую награду – орден Красной Звезды – за бой с превосходившим по численности и вооружению немецким разведывательно-диверсионным отрядом. Морским пехотинцам не только удалось вырваться из кольца окружения, но и нанести противнику серьезный урон, захватить одного пленного.

Через несколько дней И.П. Барченко принял участие в попытке отбить у противника высоту 258,3, прозванную немцами «Штальберг» (Стальная), а нашими воинами «Кровавой». 12 обрмп понесла там значительные потери не только ввиду прочности вражеских укреплений. Одной из главных причин неудачных атак стала рассогласованность в действиях морской пехоты и артиллерии Карельского фронта. Морпехи захватили высоту, но, не имея собственных артдивизионов (бригада располагала лишь двумя 76-ми горными

пушками), были неспособны противостоять шквалу огня немецких орудий и минометов. Танки, выделенные для поддержки бригады, вязли в глубоком снегу и не могли подавить огневые точки противника. Таким образом, выполнить главную задачу – удержать господствующую высоту 258,3 – бойцам 12 обрмп так и не удалось. Командир бригады полковник Рассохин в «Докладе военному совету Северного флота об операции на реке Западная Лица 12 Обмп с 17.12.1941 г. по 29.02.1942 г.» выделил основные причины неудачи:

- плохая связь между КП бригады и 10сд, которая должна была поддержать атаки огнем своей артиллерии;
- отсутствие корректировщиков огня корабельной артиллерии;
- отсутствия в бригаде в достаточном количестве своей артиллерии и минометов.

Вместе с тем отмечались и случаи неоправданной бравады, особенно среди командного состава: атаки в полный рост, пренебрежение маскировкой. К сожалению, в некоторых подразделениях не было маскировочных халатов.

После неудавшейся операции по захвату высоты 258,3 12 обрмп в феврале 1942 года была отведена с линии фронта на отдых и пополнение, но уже в марте начала подготовку к мурманской наступательной операции, вошедшей в военную историографию как одна из трагических и вместе с тем героических страниц. При всей противоречивости и неоднозначности итогов операции

можно смело утверждать, что 12 обрмп свои задачи выполнила. Начавшаяся 5 мая 1942 года пурга свирепствовала до 11 мая, войска 14-й армии не смогли вовремя выйти на рубеж атаки и своими действиями поддержать десант. Воспользовавшись этим, немецкое командование успело перебросить резервы против бригады морской пехоты. Потеряв убитыми, ранеными, обмороженными и пропавшими без вести до 75% личного состава, 12 обрмп получила приказ отступить с занятых позиций и была эвакуирована кораблями Северного флота.

Барченко-Емельянов как непосредственный участник этих событий в своей книге оставил краткое и ёмкое определение подвига, совершенного морскими пехотинцами: «Апрельско-майская десантная операция по своим особенностям, характеру и условиям явилась одним из тяжелейших испытаний, выпавших на долю воинов 12-й бригады. Многие из того, что происходило тогда в мутной пелене ледящей пурги, так и осталось неизвестным. Многие примеры боевой доблести безымянных героев невоскресимы. Тайну их бессмертной храбрости и самоотверженности навсегда схоронили в себе молчаливые гранитные утесы».

15 мая 1942 года бригада прибыла в новое место дислокации – Ура-Губа – для отдыха и пополнения. Однако передышка была недолгой. Располагая данными разведки о предполагавшемся захвате противником полуостровов Средний и Рыбачий,

командование Северного флота решило собрать вместе соединения и части морской пехоты и перебросить их на Рыбачий. Вечером 19 июня 1942 года поступил приказ на передислокацию 4-го батальона, в котором служил Барченко-Емельянов, из гарнизона Ура-Губы в бухту Эйна. После высадки и 20-километрового марша к подножию горы Переметная батальон стал обживать на новом месте. В своих воспоминаниях Иван Павлович описал условия быта морских пехотинцев. Не имея палаток и сборных укрытий от дождя и снега, они вырыли в каменистом грунте временные землянки. Вскоре бригада была переведена к самой линии соприкосновения с немецкими войсками, на перешеек полуострова Средний, где сначала войны противник был остановлен войсками 135-го стрелкового полка 14-й армии и 100-го пограничного отряда.

После сосредоточения всех крупных соединений на полуостровах Средний и Рыбачий боевые возможности Северного оборонительного района значительно возросли. Однако позиционная война не принесла передышки. Располагая аэродромами вблизи линии фронта, немецкая авиация практически безнаказанно проводила разведку и бомбардировку частей СОР. Советская авиация, расположенная на аэродромах возле Мурманска и Ваенги, не могла надежно прикрыть наши части от атак с воздуха, кроме того, еще не было достигнуто численное превосходство над 5-м немецким воздушным флотом. Средств противовоздушной обороны частям СОР явно не хватало. Особенно страдали грузовые морские перевозки, что потребовало перехода от системы конвоев для снабжения полуостровов к «капельным» перевозкам, т.е. «перетеканию» малотоннажных судов под прикрытием берега. Эта мера позволила наладить устойчивое снабжение гарнизонов СОР.

Летом и осенью 1942 года прошли первые диверсионные десанты морской пехоты СОР на занятый противником берег. После майской десантной операции немецкое командование в целях обезопасить свой прибрежный фланг от высадок советских морпехов усилило гарнизоны береговых опорных пунктов, провело к ним автомобильные дороги, перебросило значительное количество артиллерии и минометов. Диверсионные десанты с лета 1942 по осень 1944 года были эффективны в условиях позиционной войны. Иван Павлович принимал в этих высадках непосредственное участие. В свой первый диверсионный десант он отправился 26 октября 1942 года командиром группы. Задача – атаковать опорный пункт противника «Обергоф» и захватить по возможности пленного. Хотя задачу выполнить не удалось, группа вернулась без потерь. Боевой путь и знания Барченко-Емельянова были настолько востребованы, что он командовал диверсионной группой, будучи офицером штаба батальона. С началом зимы 1942-1943 года активные действия крупных диверсионных групп на побережье противника уже не могли привести к ощутимым результатам: пропал фактор внезапности; усилились армейские немецкие патрули на побережье, численность которых доходила до нескольких десятков человек; гарнизоны опорных пунктов противника научились противостоять нашим вылазкам, увеличили количество минных полей и усовершенствовали оборону. Весной 1943 года было решено возобновить диверсионные вылазки, но не все из них завершились удачно. Так в марте группа капитана А.Я. Юневича была обнаружена еще при высадке и попала в хорошо организованную засаду противника. Немцы смогли отрезать диверсантов от группы огневой поддержки и не дать катерам подойти к берегу и эвакуировать морпехов. Неравный бой длился трое суток, отряд был практически уничтожен,

удалось выжить только двум разведчикам (один попал раненым в плен, второй трижды раненый, добрался до своих на самодельном плоту). После гибели отряда начальник разведотдела СОР предложил Барченко-Емельянову заменить погибшего командира и сформировать новое подразделение. В своих воспоминаниях ветеран писал, что предложение вернуться в разведку вызвало в нем бурю эмоций, и он попросил время подумать. С одной стороны, не хотелось оставлять свой родной батальон, с другой – манил ореол разведчика-диверсанта. Весть о гибели брата, летчика-истребителя Михаила, не оставила у Ивана Павловича сомнений. Сдав дела и должность, он стал командиром отряда разведчиков СОР.

Все лето 1943 года разведотряд под началом нового командира совершенствовал навыки боевой подготовки и готовился к новым заданиям командования. Первым серьезным испытанием для Ивана Павловича как разведчика стала операция по уничтожению немецкого опорного пункта «Райтер-Альм» осенью 1943 года. Сводный отряд насчитывал 283 человека и состоял из разведывательных подразделений бригад морской пехоты СОР с приданными им корректировочными артиллерийскими постами 104-го артполка и саперами 388-го отдельного саперного батальона. Высадка осуществлялась с морских охотников в 5 км. от опорного пункта. Однако рейд оказался неудачным с самого начала. Один из катеров, потеряв ориентировку, высадил десантников далеко от намеченной зоны, а взвод, следовавший по маршруту первым, попал на минное поле, были убиты и ранены 28 человек. Немцы сделали выводы об уязвимости своего приморского фланга и организовали оборону побережья. Весь день 12 сентября 1943 года отряд фактически бездействовал, занимаясь эвакуацией убитых и раненых. Ни о каком внезапном нападении речи уже не шло. Противник начал прочесывать побережье и обнаружил десант. Пришлось экстренно эвакуироваться, не выполнив задачи и понеся потери. 23 сентября отряд Барченко-Емельянова снова высадился на побережье, захваченное противником, и вёл бой с превосходившими силами немцев. С наступлением полярной ночи вылазки отряда участились, этому способствовали темнота и плохая погода. За достигнутые успехи Иван Павлович получил отпуск 30 дней.

С середины 1943 года началась отправка разведчиков, имевших флотские специальности, на корабли и подводные лодки Северного флота. С получением большого количества судов по ленд-лизу там образовалась острая кадровая нехватка. Опытные разведчики-диверсанты заменялись молодым пополнением, которое нуждалось в обучении, что негативно отразилось на уровне боевой подготовки.

11 сентября 1944 года в записях Барченко-Емельянова появилось упоминание о планировавшемся захвате мыса Крестовый. Именно эта операция станет самой известной и блистательной в его карьере разведчика-диверсанта. В ночь на 10 октября отряд, усиленный группами артиллеристов, сапёров, радистов и медработников, общей численностью 195 человек быстро и организованно высадился в губе Малая Волоковая (Варангер-фьорд), стремительным броском занял прибрежные высоты и без потерь вышел из зоны огня противника.

После доклада командованию отряд начал движение к мысу Крестовый. Утром снег сменился дождем, вся местность окрасилась в серо-бурый цвет, и масхалаты пришлось снять. В целях обеспечения скрытности днём разведчики не совершали движения, сосредоточившись по укрытиям, выложенным из камней на случай боя. Весь день 10 октября одиночные самолеты противника на бреющем полете обследовали

лощины, водоразделы и каменистые сопки, но обнаружить диверсантов так и не смогли.

С наступлением темноты отряд продолжил движение. Нелегко было идти разведчикам в крошечной темноте, неся на себе усиленный боекомплект, пятисуточный запас продовольствия, оружие и снаряжение общим весом около 40 кг. Приходилось преодолевать гранитные скалы, нередко вырубать во льду ступени, подтягивать друг друга с помощью канатов. Похожие одна на другую горы, многочисленные ручьи и озера затрудняли ориентирование и замедляли движение.

К утру 11 сентября измотанный ночным переходом отряд вышел в район озера Сясиярви, где расположился на отдых. В сумерках разведчики продолжили движение и с наступлением темноты вышли на прибрежные отроги у залива Петсамо-вуоно, с которых просматривались контуры мыса Крестовый, за ним на противоположном берегу виднелся порт Лиинахамари. Спуститься к мысу можно было лишь по отвесной скале, что было под силу только альпинистам. В отряде не было даже элементарного снаряжения. Выручила предусмотрительная запасливость старшины отряда С. Гетмана, у которого нашлись прихваченные «на всякий случай» связки снастей, используя которые, а также ремни и предметы снаряжения, разведчики спустились со скалы, затратив на спуск около 6 часов.

К 2.00 ночи отряд вышел к перешейку у мыса Крестовый. Командир отдал боевой приказ. В соответствии с ним отряд капитана В.Н. Леонова в количестве 42 человек, усиленный отделением из разведвзвода лейтенанта А.А. Петрова и группой артиллеристов в количестве 17 человек, захватывал 4-орудийную 88-мм зенитную батарею. Взвод А.А. Петрова с группой подрывников, обойдя вдоль берега опорный пункт противника, атаковал с фланга огневую позицию 150-мм батареи. Взводы старшего лейтенанта А.Н. Синцова, лейтенантов Ю.В. Пивоварова, А.В. Кубарева штурмом овладели опорным пунктом, после чего уничтожили немецкую береговую батарею.

Атака началась в 5 часу утра. Внезапное появление разведывательного отряда ошеломило противника. Ряды колючей проволоки и сильный огонь чуть было не оставили отряд Леонова. Здесь совершил свой подвиг разведчик-силач И. Лысенко. Он нечеловеческим усилием вырвал секцию заграждений из колючей проволоки и открыл путь свои товарищам, но сам погиб.

Противник подверг мыс Крестовый массированному огневому налету артиллерийских батарей крупного калибра, после чего к полудню на мыс было высажено несколько десантных групп. Отряд понес значительные потери. Позиции 88-мм зенитной батареи несколько раз переходили из рук в руки.

В один из напряженных моментов боя воздушную поддержку отряду разведчиков морской пехоты оказала авиация Северного флота. С самолетов были сброшены боеприпасы и продовольствие. Произведя перегруппировку, разведывательный отряд продолжил наступление и к исходу дня взял под контроль весь берег, лишив противника возможности переправлять через залив подкрепления. В это же время все оставшиеся в живых немецкие артиллеристы были

заблокированы в районе огневых позиций 150-мм батареи. После прибытия на мыс Крестовый обещанной помощи – разведроты 63 обрмп во главе с капитаном Ильясовым – немецкий гарнизон Крестового капитулировал.

Вечером 12 октября, когда после донесения Барченко-Емельянова была уточнена обстановка, командующий Северным флотом решил высадить десант в порту Лиинахамари. В ночь с 13 на 14 октября свободный отряд был переброшен катерами в порт и принял участие в бою за город. Всего при захвате мыса Крестовый отряд потерял убитыми 53 человека из 195. Операция вошла в анналы отечественной военной истории как образец высочайшего профессионализма, отваги и самопожертвования морских пехотинцев.

Из Приказа Верховного Главнокомандующего: «Войска Карельского фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев северо-западнее Мурманска и сегодня, 15 октября, при содействии кораблей и десантных частей Северного флота овладели городом Петсамо (Печенга)...» [5] Далее идет перечисление командующих войск, отличившихся в боях при прорыве обороны немцев, среди которых капитан Иван Павлович Барченко – Емельянов, командир разведгруппы 12-й ОБРМП.

Боевыми действиями на мысе Крестовый разведчики морской пехоты вписали славную страницу в историю войны в Заполярье, проявив несокрушимую стойкость и беспримерную храбрость.

2. Жизненный путь Героя Советского Союза Ивана Павловича Барченко-Емельянова

Будущий командир разведывательно-диверсионного отряда морской пехоты Северного оборонительного района (СОР) Иван Павлович Барченко-Емельянов родился 4 января 1915 года в деревне Выбуты Новгородской области в многодетной крестьянской семье. После окончания в 1933 год лесотехнического техникума в Ориенбауме несколько лет работал лесозаготовителем, а в 1939 году призван на срочную службу, которую проходил в единственной на то время бригаде морской пехоты Балтийского флота. Демобилизовавшись осенью 1940 года, Иван Павлович продолжил лесохозяйственную деятельность в г. Кексгольм (ныне Приозерск), где его и застало известие о начале Великой отечественной войны. На сборном пункте Барченко-Емельянов был определен в команду, убывавшую на Северный флот. После определения в Мурманский флотский экипаж и распределения по воинским учетным специальностям в числе наиболее подготовленных краснофлотцев, имевших опыт военной службы, Иван Павлович был отправлен в школу младших командиров. Учеба проходила в сложной прифронтовой обстановке. День ото дня становились интенсивнее вражеские авианалеты на мурманские городские объекты. Барченко-Емельянов был назначен в расчет станкового пулемета «максим», являвшегося единственным средством ПВО в школе младших командиров. К счастью, здание не подвергалось бомбардировкам. При этом усилился натиск гитлеровских войск на подступах к Мурманску; противник, используя

численное превосходство в живой силе и технике, пытался с ходу овладеть городом. Во многом благодаря самоотверженности и высокой боевой выучке моряков Северного флота удалось сбить темп вражеского наступления.

Приморский фланг немецких войск не был защищен от ударов морских десантов, и для противодействия им противник был вынужден снимать с фронта значительные силы, что ослабляло основную ударную группировку. Кроме того, на подступах к городу развернулось интенсивное строительство оборонительных сооружений. Горные егеря немецкого генерала Эдуарда Дитля понесли тяжелые потери и нуждались в отдыхе и пополнении. Начальник немецкого генерального штаба сухопутных войск генерал Франц Гальдер записал в своем дневнике: «Наступление Дитля на Мурманск будет иметь смысл только в том случае, если к середине августа прибудет еще одна горнострелковая дивизия, находившаяся в Греции (6-ая гсд)». Он считал, что мурманская операция преследует чисто политические цели и в оперативном отношении неудовлетворительна. Угроза быстрого захвата Мурманска и Архангельска, и, в конечном счете, оккупация всего Арктического региона немецкими войсками летом и осенью 1941 года была ликвидирована. Но эти успехи карельскому фронту дались большой кровью. Флотское командование, учтя опыт собранных наспех десантов, начало формирование первой на Северном флоте бригады морской пехоты, которая уже в сентябре 1941 года прибыла на фронт.

Иван Павлович стал последним командиром отряда разведки СОР. После сдачи должности, получив 40-суточный отпуск, он был направлен в столицу для получения заслуженной награды – Звезды Героя Советского Союза. По окончании отпуска И.П. Барченко-Емельянова назначили в штаб Днепровской флотилии. В его обязанности входила организация взаимодействия с частями сухопутных войск, в интересах которых действовала флотилия. С 1945 года Иван Павлович служил на Балтийском флоте. С 1949 по 1951 годы командовал ротой курсантов химического факультета высшего инженерно-технического Краснознаменного училища ВМФ (ВИТКУ). С 1961 года полковник И.П. Барченко-Емельянов находился в запасе, преподавал в высшем Военно-морском училище, работал в научно-производственной организации.

Несравнимое воинское мастерство, искусство пользоваться преимуществом внезапного удара, решительность, моральное превосходство над врагом, физическая закалка - все это приближало его к победе.

Скончался прославленный разведчик морской пехоты 16 января 1984 года в возрасте 69 лет. Похоронен на кладбище Памяти жертв 9 января в Ленинграде. В год смерти была издана его книга воспоминаний «Фронтовые будни Рыбачьего». За свою героическую жизнь полковник И.П. Барченко-Емельянов был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени.

3. Подвиг в граните

В период Петсамо-Киркенесской операции действия 181-го отдельного разведывательного отряда Северного оборонительного района приобрели особое значение. Ратный подвиг разведчиков отряда СФ под командованием Н.П. Барченко-Емельянова и В.Н. Леонова увековечен в памятниках.

Памятник в честь героев-разведчиков сводного отряда СФ под командованием Н.П. Барченко-Емельянова и В.Н. Леонова был установлен в 1957 году, губа Печенга, мыс Крестовый. Рядом братская могила, в которой покоятся 21 солдат и офицеров. В 1980 году у постаamenta памятника открыта плита с именами героев. [10] (Приложение 5).

Память о войне должна присутствовать в человеческих сердцах, мы должны чтить тех, кто завоевал для мира великую Победу.

Памятный знак морякам ОВР (№/ч 19678)

Памятник разведчикам под командованием капитана И.П. Барченко-Емельянова, которые уничтожили крупный немецкий опорный пункт на мысе Крестовый, обеспечив тем самым успех Петсамо-Киренесской операции.

Счет потерям погубленным военам, нет числа безымянным холмам, каждый камень металлом обнесен и стоит обалеском бойцам.

Заключение

Разведывательно-диверсионные отряды морской пехоты Северного флота внесли огромный вклад в деле защиты и обороны Заполярья. За годы войны Северным флотом были высажены 2 оперативно-тактических и 11 тактических десантов морской пехоты, которые оказали существенное влияние на исход боевых действий. Действия морских пехотинцев Северного флота, сражавшихся в исключительно трудных условиях в горах Заполярья, получили высокую оценку (учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья»).

Деятельность разведывательно-диверсионных отрядов морской пехоты Северного флота под командованием Ивана Барченко-Емельянова бесценна, так как в годы Второй мировой войны порт Лиинахамари был главной базой для вывоза никеля из стратегически важных для Германии месторождений в районе города Петсамо, а также одной из важнейших военно-морских баз Третьего рейха на побережье Баренцева моря. В результате тактического морского десанта окрестности порта и важные дороги вдоль побережья были очищены от противника, а на следующий день штурмом был взят город Петсамо - нынешняя Печенга.

Истоки победы Ивана Барченко-Емельянова и его отряда лежат в героизме, самоотверженности и целеустремленности, воинском мастерстве, поэтому мы должны помнить, гордиться и не забывать своих героев.

Список литературы

1. Абрамов Е.П. Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. - СПб: Судостроение, 2010 г. – с.240.
2. Борис Винокуров. Воспоминания о службе /Личный архив автора - 2014 г.
3. Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. 1945. - М.: Планета, 1989, с. 352.
4. Долг, честь, Отечество, слава / Сост.: М.Г. Орешета, О.М. Мисюро, Л.В. Журин, Е.Б.Мерзлякова. - Мурманск: ОАО МИПП «Север» - 2009. - С. 99.
5. Исаков И.С. Военно-морской флот СССР в Отечественной войне. — М.-Л.: Военно-Морское Издательство НКВМФ СОЮЗА ССР, 1944.
6. Приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Мерецкову, адмиралу Головки от 15 октября 1944 г. / Мурманская область в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945: сборник документов и материалов / [редкол.: А. А.

Киселев (гл. сост.), А. Н. Рябков (гл. ред.) и др.]. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1978. – с. 230.

7. Военно-исторический журнал, 2020 г.

**Тема: «Подвиг Героя Российской Федерации, военнослужащего СФ
старшего сержанта Манкевича Романа Юрьевича»
Выполнил: Солодников Н. В.**

Товарищи военнослужащие, в рамках проведения 12 городского конкурса исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!» хочу почтить память Героя Российской Федерации, военнослужащего Северного Флота, заместителя командира взвода – командира 1 отделения 1 батальона морской пехоты 61 отдельной бригады морской пехоты старшего сержанта Манкевича Романа Юрьевича, человека с большой буквы, который не побоялся отдать свою жизнь за жизнь боевого товарища, за Родину.

25 октября 2022 года в ходе активных наступательных действий на Сватовском направлении противником был прорван рубеж обороны мотострелкового батальона 27 отдельной мотострелковой бригады. Для удержания линии фронта на данном участке была введена в бой рота общевойскового резерва, в составе которой доблестно выполнял поставленные задачи старший сержант Манкевич Роман Юрьевич.

26 октября 2022 года ротой был осуществлен решительный штурм позиций противника. В ходе боя старшим сержантом Манкевича лично было уничтожено 8 военнослужащих ВСУ и 2 единицы легкобронированной техники, что нанесло существенный урон противнику.

Мужественные и умелые действия старшего сержанта Манкевича способствовали успешному выполнению задачи по обороне линии фронта, а также способствовали продвижению наших военнослужащих в сторону оккупированных врагом территорий.

26 октября 2022 года в районе населенного пункта Новоселовское в ходе наступления погиб в стрелковом бою, героически закрыв собою товарища и, тем самым, сохранив ему жизнь.

Я считаю, что решительность и проявленный героизм старшего сержанта Манкевича является воплощением отваги и товарищества, проявлением настоящих мужских качеств, которые присуще не каждому человеку, не каждый сможет отдать жизнь для спасения своего боевого товарища. Именно этими качествами должны обладать не только военнослужащие, находящиеся в зоне проведения СВО, но и каждый гражданин РФ, ведь именно в этом и заключается настоящий патриотизм, любовь к своей Родине

Очень обидно, когда из жизни нашей страны уходят настолько самоотверженные и молодые бойцы, которые так необходимы своим родным и близким. Патриотизм этого человека живет и будет жить не только в сердцах тех, кто вспоминает его каждый день, проливая слезы, но и в сердцах каждого гражданина нашей страны.

За проявленную доблесть и героизм Указом Президента Российской Федерации от 01 апреля 2025 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)

Тема: «Работа военного журналиста в зоне СВО»

Выполнил: Суханов Илья Евгеньевич

Введение

Военная журналистика — это профессиональная деятельность по сбору, анализу и распространению информации о военных конфликтах, действиях армии и жизни в зоне боевых действий.

Ключевые особенности

- Работа в опасных условиях (обстрелы, минная опасность и др.).
- Освещение событий с фронта, интервью с участниками конфликта.
- Баланс между оперативностью, достоверностью и безопасностью.
- Влияние на общественное мнение и историческую документацию событий.

Военный журналист – это профессионал, освещающий события, связанные с вооружёнными конфликтами, действиями армии и последствиями войн. Его работа сочетает функции репортёра, аналитика и иногда даже историка, фиксирующего события в реальном времени.

Основные задачи

Информирование – оперативная передача новостей с линии фронта, из штабов, лагерей беженцев и т. д.

Документирование – создание фото-, видео- и текстовых материалов, которые становятся историческими свидетельствами.

Анализ – объяснение причин и последствий событий, экспертные комментарии.

«Голос очевидца» – передача эмоций и реалий войны через интервью с бойцами, мирными жителями, медиками.

Типы военных журналистов

«Комбатанты» – работают непосредственно в воинских подразделениях, с согласия командования.

- Плюсы: доступ к закрытым операциям, относительная безопасность.
- Минусы: риск ангажированности, ограничение в подаче информации.

Независимые («нонкомбатанты») – действуют автономно, часто без официальной аккредитации.

- Плюсы: большая свобода в выборе тем и оценок.
- Минусы: высокая опасность, проблемы с доступом.

Ключевые профессиональные качества

- Стрессоустойчивость – работа под обстрелами, вид раненых и погибших.
- Оперативность – необходимость быстро передавать информацию, иногда в условиях плохой связи.
- Знание военного дела – понимание тактики, видов оружия, структуры армии.
- Этичность – баланс между правдой и уважением к жертвам, избегание пропаганды.

Особенности работы в зоне СВО

Работа военного журналиста в зоне специальной военной операции (СВО) сопряжена с экстремальными условиями, которые требуют не только профессиональных навыков, но и строгого соблюдения мер безопасности, адаптации к быстро меняющейся обстановке и моральной устойчивости.

Опасности и риски

- Физическая угроза жизни: обстрелы, минные поля, диверсионные группы, авиаудары.
- Психологическое давление: постоянный стресс, необходимость работать под огнём, вид разрушений и жертв.
- Правовые риски: задержания, проверки со стороны военных и контрразведки, обвинения в шпионаже или нарушении режима секретности.
- Киберугрозы: хакерские атаки на устройства, перехват переговоров, блокировка аккаунтов.

Логистика и техническое обеспечение

Передвижение

- Ограниченный доступ к транспортным коридорам, блокпосты, необходимость согласования маршрутов.
- Использование военной или гражданской техники (броневые автомобили, квадрокоптеры для разведки).

Связь

- Проблемы с интернетом и мобильной связью, использование спутниковых телефонов (например, Iridium).
- Радиопереговоры с соблюдением режима радиомолчания вблизи линии фронта.

Экипировка

- Бронежилеты (минимум 4-го класса защиты), каски, аптечки (включая турникеты и кровоостанавливающие).
- Защита от холода и непогоды (термобельё, влагозащищённые костюмы).

Этика и цензура

Баланс между правдой и безопасностью

- Запрет на раскрытие координат войск, тактики, численности подразделений.
- Ограничения на съёмку раненых и погибших без согласия родственников.

Пропагандистское давление

- Контроль со стороны обеих сторон конфликта, требования подавать информацию в выгодном ключе.
- Риск стать инструментом информационной войны.

Моральные дилеммы

- Показывать ли жестокость войны или смягчать контент?
- Как избежать героизации насилия?

Особенности контента в условиях СВО

Оперативность vs. достоверность: необходимость быстро публиковать новости, но без ошибок (фейки могут стоить жизней).

Формат материалов

- Короткие видеоролики (Telegram, YouTube Shorts) для быстрого распространения.
- Длинные аналитические статьи – для глубокого понимания ситуации.
- Анонимные источники: часто информация поступает от бойцов «по понятиям», без официального подтверждения.

Заключение: роль военного журналиста в зоне СВО – между правдой и выживанием.

Вывод

Работа военного журналиста в условиях специальной военной операции – это не просто профессия, а миссия, сопряжённая с уникальными вызовами и огромной ответственностью. В зоне СВО репортёр становится одновременно:

- летописцем (фиксируя события для истории),
- аналитиком (объясняя сложную тактику простым языком),
- очевидцем (передавая эмоции и боль войны через свои материалы).

Ключевые тезисы

1. Военкоры – "мост" между фронтом и обществом
 - Их репортажи формируют понимание войны у гражданских, влияют на помощь волонтёров, решения чиновников и даже международную реакцию.
 - Пример: благодаря съёмкам разрушенного Мариуполя мир увидел масштаб трагедии.
2. Цена правды
 - Каждая публикация требует взвешенности: даже правдивые данные могут навредить (например, раскрытие позиций войск).
 - Этические дилеммы: показывать ли трупы? Давать ли слово пленным? Как не стать инструментом пропаганды?
3. Невидимый фронт
 - Риски: от физических (ранения, плен) до психологических (выгорание, PTSD).
 - Технические сложности: от глушения связи до кибератак на материалы.
4. "Война заканчивается, а история остаётся"
 - Работы военкоров – это документы эпохи, которые будут изучать будущие поколения.
 - Важно сохранять объективность, даже под давлением.

Призыв к осознанию

Военные журналисты – такие же участники событий, как солдаты или медики. Их оружие – камера и слово. Поддержка их работы (от обеспечения экипировкой до защиты в правовом поле) – это вклад в сохранение правды о войне.

«Если ты не расскажешь эту историю – её расскажет кто-то другой. И, возможно, – совсем не так» (из интервью военкора в Донбассе).

Примеры публикаций

«И той стражи нет надёжней»

1. НСЗ №47 06.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/QElpOuKMub.pdf>
2. КП 12.12.24 <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/6133267/>

«Море» лечит»

1. НСЗ №47 06.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/QElpOuKMub.pdf>
2. КП 11.12.24 <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/6132251/>

«Уроки выживания от дяди Вани»

1. НСЗ №48 13.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/Yu23WT72at.pdf>
2. КП 18.12.24 <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/6145545/>

«Сафари» на Днестре»

1. НСЗ №49 20.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/ETFSSy4Dmg.pdf>

«Злые птицы» северных морпехов»

1. НСЗ №49 20.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/ETFSSy4Dmg.pdf>

«Одержу победу и домой приеду!»

1. НСЗ №50 27.12.24 <https://ric.mil.ru/upload/site173/17Yprb0UI7.pdf>

Видеоматериал о штурмовике 80 амсбр с позывным «Чекушка»

1. Тг-канал НСЗ https://t.me/na_strazhe_zapol/89
2. Группа в ВК НСЗ https://vk.com/wall-101918803_43048

Видеоматериал о командире расчета ПТУР 80 амсбр с позывным «Колобок»

1. Тг-канал НСЗ https://t.me/na_strazhe_zapol/97
2. Группа в ВК НСЗ https://vk.com/wall-101918803_43063
3. Тг-канал концерна «Калашников» <https://t.me/kalashnikovnews/3108>

Видеоматериал о штурмовике-снайпере 80 амсбр с позывным «Тайга»

1. Тг-канал НСЗ https://t.me/na_strazhe_zapol/103
2. Группа в ВК НСЗ https://vk.com/wall-101918803_43077
3. Тг-канал концерна «Калаш

Статьи, посвященные конкурсу исследовательских работ

«Я помню! Я горжусь!»

В Северноморском музее истории города и флота были подведены итоги городского конкурса исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!», посвящённого 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Его участниками стали военнослужащие кораблей и частей Северного флота.

Жюри в составе председателя – заместителя командира эсминца «Адмирал Ушаков» по работе с личным составом капитана 2 ранга Виктора Салюка и членов – директора Музея истории города и флота Елены Герасименко, её заместителя Ирины Куликовой и методиста музея Евгении Мещеряковой отобрало десять лучших работ.

После защиты рефератов жюри огласило итоги конкурса. Первое место в номинации «Раскрытие темы» присуждено старшему матросу Валерию Неженцеву; в номинации «Исследовательская работа» – старшему матросу Роману Спиридонову; в номинации «Новизна темы» – матросу Максиму Сидорову. Вторые места в вышеперечисленных номинациях присуждены старшему матросу Даниилу Каминскому и матросу Дмитрию Кузнецову. Третье место завоевали матросы Иван Лисогор и Игорь Баранов. Всем конкурсантам были вручены поощрительные призы.

Заместитель начальника управления культуры и международных связей администрации ЗАТО Североморск Зоя Кругляк отметила, что темы исследовательских работ посвящены изучению военных действий советских войск в Заполярье в годы Великой Отечественной войны, поблагодарила конкурсантов за желание прочувствовать судьбу фронтовиков и за то, что они чтут славные традиции дедов и отцов, проходя службу в Вооружённых силах России.

Л. Панюшкина

На страже Заполярья. - 2014. - 26 апр. - С. 1.

«Я помню! Я горжусь!»

Так называется городской конкурс исследовательских работ военнослужащих, в третий раз состоявшийся в Северноморском музее истории города и флота в минувшие выходные. Среди участников и победителей – военнослужащие воинских частей, дислоцированных не только во флотской столице, но и в городе Полярном, посёлках Щукозеро и Сафоново.

Год от года интеллектуальная баталия набирает популярность среди военнослужащих контрактной службы и матросов, проходящих службу по призыву на Северном флоте. Они и являются целевой аудиторией, для которой придуман этот исторический конкурс. Неизменно растёт качество предоставляемых в музей исследовательских работ, что порой вводит в замешательство даже многоопытное жюри, в составе которого член общественного объединения «Дети войны», лектор-экскурсовод музея Дома творчества детей и юношества им. Саша Ковалёва почётный гражданин города Североморска В.А.Басалгина и сотрудники музея О.А. Земскова, Н.А. Моркес и Н.В.Токарева.

Накануне празднования 70-летия Великой Победы, к которому и приурочен нынешний конкурс, комиссия ознакомилась с двенадцатью работами военнослужащих, а 26 апреля оценила их защиту, проходившую в форме видеопрезентаций. Фотографии

военных лет, кадры кинохроники, записи голосов поэтов-фронтовиков, копии документов – современные технологии, помноженные на талант новоявленных «режиссёров-документалистов», позволили всем пришедшим на презентацию погрузиться в атмосферу той эпохи, почти ощутить её пороховой свинцовый аромат.

В результате такого «погружения» комиссия пришла к выводу о необходимости изменения критериев оценки исследований в дальнейшем. Инструментарий, используемый ранее, устарел. Жюри было трудно прийти к единодушному мнению по кандидатурам победителей. Все работы казались профессионалам достойными поощрения.

Разгорелись жаркие баталии. В конечном итоге безусловным фаворитом в номинации «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны» по праву назвали матроса Руслана Файзуллина, проходящего службу по призыву в одной из воинских частей флотской столицы (командир полковник Андрей Карашан). Своё исследование Руслан посвятил деятельности Мурманского областного драматического театра в годы военного лихолетья, назвав работу «Искусство вернуть душу». Чтобы результат его трудов был так высоко оценен жюри, парню пришлось перелопатить архивы военных лет газет «Полярная правда» и «Краснофлотец», поработать в музеях и читальных залах.

В номинации «Ветераны Великой Отечественной войны» первым стал мичман Алексей Крылов, который рассказал о двух своих дедах, ковавших победу на Северном флоте и на других фронтах. Алексей привёл на презентацию дочь, тем самым показав нерушимую связь поколений в своей семье.

Мичман Алексей Крылов знает историю своей семьи, за что и удостоен главной награды конкурса.

Второе место по номинациям разделили матросы по призыву Роман Баранов («война») и Артём Васильев («ветеран»). Пьедестал почёта замыкают сразу три претендента: это старшина 2 статьи контрактной службы Андрей Коробецкий, старшие матросы контрактной службы Даниил Каминский и Максим Симаков. Все участники конкурса были удостоены отдельной похвалы членов жюри и, конечно же, награждены грамотами, ценными призами и подарками.

О. Чернышева

На страже Заполярья. - 2015. - 6 мая. - С. 3.

В память о тех, кого с нами нет :

трудились североморцы, равнодушные к военной истории Отечества

В Северноморском музейно-выставочном комплексе (СМВК) состоялся VII городской конкурс исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!», в котором приняли участие военнослужащие Северного флота.

Традиционно любители военной истории соперничали в двух номинациях: «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны» и «Ветераны Великой Отечественной войны». Исследования конкурсантов

оценивало жюри, в состав которого вошли начальник отделения информационно-пропагандистской и культурно-досуговой работы военно-политического отдела Северного флота капитан 2 ранга Артур Рязанов, директор СМВК Елена Шкор и методист по музейно-образовательной деятельности СМВК Наталья Токарева.

Завершающий этап конкурса – защита исследований – играл определяющую роль, ведь участникам было необходимо не только подготовить материал, но и достойно представить его присутствующим в СМВК.

Рассказ каждого шёл от сердца, очень многие выступления тронули аудиторию.

Матрос Вячеслав Белов, проходящий службу по призыву, свою работу «Неизвестный солдат» представил первым. Он рассказал о двух бойцах, которые уничтожили разведгруппу противника на высоте 122 у государственной границы и до последнего не склонили голову перед фашистами. Личность одного из них –

красноармейца Сергея Королькова была установлена спустя 72 года благодаря фотографии, сделанной немецкими солдатами. История этого эпизода 1941 года вызвала немало эмоций у рассказчика, чувствовалась боль и одновременно гордость за отважных советских солдат.

Стоит сказать, что участники выбирали себе темы, исходя из разных факторов. К примеру, прапорщик Михаил Степанов приехал служить в Заполярье в прошлом году и, как сам признался, героев обороны Советского Заполярья не знал, но, прогуливаясь по Мурманску, обращал внимание на фамилии в названиях улиц, и скоро стал для себя изучать биографии этих людей, их подвиги. Так появилась тема исследования «Последний бой заставы Ивана Халатина».

А вот матрос Даниил Пеунов, проходящий службу по призыву на узле связи СФ, нашёл тему прямо у себя в части – в его подразделении стоит койка, над которой установлена картина, изображающая подвиг краснофлотца-связиста Ивана Степановича Куликова, его краткое описание и приказ командующего Северным флотом от 16 августа 1943 года о зачислении военнослужащего навечно в списки экипажа посыльного судна № 75. На территории части также установлена стела в память о подвиге Куликова. Однако информации о краснофлотце было мало. Всё это и подтолкнуло к исследованию под названием «Навечно в списках части». Ведь важно было больше узнать о человеке, до последнего вздоха стрелявшем из пулемёта по немецким самолётам.

– Ежедневно на вечерней поверке дежурный по узлу связи называет имя краснофлотца Ивана Куликова, и командир отделения произносит слова: «Пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость Отечества», – сказал Даниил.

– В нашей части давно стоит койка Ивана Куликова, навечно занесённого в списки подразделения, а вот информации, как и когда она появилась, не было. Не знали мы и историю возведения стелы. Сбор сведений начали, можно сказать, с нуля. Звонили в Гатчину, Пермь – в комиссариат, откуда Куликов был призван. Искали в Интернете, делали запросы в архивы. Наша работа не завершена, ведь мы до сих пор не установили его год рождения: по одним источникам, он родился в 1904 году, по другим – в 1914-м. Надеемся узнать, где он похоронен, отыскать его родственников, – добавила

руководитель исследования заведующая клубом части узла связи Ольга Турецкая.

Примечательно, что сбор информации привёл Ольгу и Даниила к ветерану военной службы, члену союзов советских офицеров города Москвы, военных пенсионеров города Североморска и ветеранов службы связи КСФ капитану 2 ранга в отставке Александру Целигорову. Офицер собирал материалы об этой части давно – сам служил там некоторое время. Он поделился с Даниилом фотографиями и информацией, помогал добывать данные – звонил своим сослуживцам. Как признаются исследователи, работа проделана колоссальная, конечно, оценена она была соответствующе – отмечена первым местом.

Первое место присудили и лейтенанту Владимиру Политыко за исследование о Петсамо-Киркенесской наступательной операции. Вторых мест в первой номинации тоже было два – у проходящего службу по призыву матроса Владимира Курушкина за «Атаку на «Тирпиц» и у младшего сержанта Антона Соболева, который постарался обосновать поражение немецких войск на Мурманском направлении. Остальные участники разделили между собой третье место.

– Все работы были представлены достойно. Покорила теплота преподнесения материала, – отметила директор СМВК Елена Шкор.

Конечно, это относилось в полной мере и к работам, которые значились в номинации «Ветераны Великой Отечественной войны». Трое участников рассказывали о своих родственниках, вставших в грозные годы войны на защиту Отечества. Получилось душевно, лаконично. Сержант Алексей Хохлов поведал о судьбе своей бабушки-санструктора младшего сержанта Анны Гавриловны Игнатъевой, которая, прибавив себе пару лет, добровольно ушла на фронт, участвовала в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. Гвардии лейтенант Александр Кравченко вёл речь о своём прадедушке офицере Михаиле Степановиче Скрыпникове – тот воевал в составе 2-го Украинского фронта командиром взвода подвоза боеприпасов, дошёл до Берлина. А старшина 2 статьи Найман Ваисов рассказал об истории своего дедушки – Давлена Ваисова, который на фронт попал в 18 лет. Будучи музыкантом, стал стрелком. Все эти работы жюри приняло решение оценить одинаково – участники разделили первое место.

– Жюри было непросто, потому что спектр тематики работ достаточно обширен, и исследования было сложно сравнивать между собой. Главное, что мы оценивали, – это подход участников к выполнению своих работ. Насколько глубоко автор погрузился в тему, видно и по объёму материала, и по подбору источников, и по подаче при защите. Исходя из этих факторов, мы давали оценку исследованию, – объясняет решение жюри Наталья Токарева. – Вторая номинация непосредственно касается ветеранов войны, более того, членов семей военнослужащих. Естественно, сравнивать работы здесь фактически невозможно. И поэтому мы приняли решение всем трём участникам, которые защищали свои работы, отдать первые места.

Г. Бородулина

На страже Заполярья. - 2019. - 17 мая. - С. 8.

«Я помню! Я горжусь!»

3 мая в музее истории города и флота СМВК говорили о войне. И разговор этот был душевным, даже несмотря на строгий регламент.

Завершающий этап городского конкурса исследовательских работ по истории для военнослужащих контрактной службы, воинов по призыву и служащих войсковых частей «Я помню! Я горжусь!» собрал тех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

На конкурс было представлено 13 работ. Музыкальную составляющую обеспечили артисты ДОФа Олег Басюк и Даниэлла Малаховская.

– В этом году конкурс проходит в восьмой раз, – рассказывает руководитель проекта Ирина Абрамова.

– Интерес к нему не угасает. Одна из номинаций посвящена защитникам Заполярья в годы Великой Отечественной войны – и военачальникам, и рядовым, и Героям Советского Союза, а также боевым действиям, которые здесь проходили. Вторую – «Ветераны Великой Отечественной войны» – мы ввели для того, чтобы ребята, которые служат на Северном флоте, могли рассказать о своих родных, воевавших или в тылу приближавших Победу в разных уголках нашей страны.

Конечно не все работы можно назвать полноценными исследованиями неизвестных страниц военной истории. Соблазн использования легко доступной во Всемирной сети информации велик. Но отдадим должное: все участники постарались раскрыть узкие темы, в частности, действий морской пехоты СФ в Петсамо-Киркенесской наступательной операции, боевого пути пограничника Ивана Халатина, летчика-истребителя Дмитрия Гончарёнка, аса Захара Сорокина, маршала Кирилла Мерецкова.

Матрос в/ч 60134 Сергей Лавренюк посвятил свою работу вкладу тружеников тыла, не забыв остановиться на личности Ивана Уверова, который командовал полком народного ополчения в Кандалакше, был начальником боевого снабжения завода. За свое выступление матрос Лавренюк был удостоен третьего места в номинации «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны».

«Серебро» и «золото» в той же номинации забрали матросы в/ч 77360-н Михаил Зайцев и Руслан Плиев.

– Вдохновить ребят на подготовку исследовательских работ несложно – они охотно откликаются, – говорит заведующая клубом Елена Назарова, участвующая в конкурсе в качестве наставника на протяжении восьми лет. – Кстати, оба моих нынешних подопечных с удовольствием участвовали на прошлой неделе в музее во встрече «Крылья любви: письма с фронта», посвященной Герою Советского Союза Петру Сгибневу. Им действительно интересна тема войны. И их работы не традиционны, без опоры на интернет-источники. Руслан Плиев действительно прочитал книгу Курзенкова «Под нами – земля и море». Его исследование – по впечатлениям от прочитанного. Работа Михаила Зайцева – по книге Михаила Гигорьевича Орешеты «Гранитный линкор». Она только-только вышла из печати. Рекомендую к прочтению – вас ждут открытия.

Историка, краеведа Михаила Орешеты не стало в феврале этого года. Его сердце перестало биться на Партизанском острове – он ушел на боевом посту, писали друзья и единомышленники. Память о нем живет в его книгах. Книгу «Гранитный линкор» он

подписал в печать 27 января. Одна из историй в ней посвящена морскому пехотинцу Руфу Поспелову, которая легла в основу работы матроса Зайцева, ставшего серебряным призером конкурса.

Победителем в своей номинации стал матрос Плиев. Его рассказ «Три богатыря», посвященный судьбе братьев Курзенковых – Сергея, Николая и Александра, – никого не оставил равнодушным: «Немного было семей, где двое сыновей становились Героями Советского Союза. А в семье Курзенковых все три сына стали летчиками и сражались с ненавистным врагом. Двое из них – Сергей и Александр – стали Героями Советского Союза. Сергей Георгиевич Курзенков служил у нас на Севере, защищая наше заполярное небо. Бюст Сергея Курзенкова в числе 53 летчиков-североморцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен на Аллее героев-авиаторов Северного флота, открытой 29 октября 1968 года на улице Преображенского в поселке Сафоново».

Выступлений в номинации «Ветераны Великой Отечественной войны» все ждали с особым интересом. Истории о родных – самые трогательные. Служащая в/ч 23662 Наталья Тверденко подготовила рассказ о двух таранах, совершенных военным летчиком Героем Советского Союза Петром Ивановичем Шавуриным в небе над Горьким и Сталинградом.

Серебряным призером стал гвардии старший лейтенант в/ч 49324 Александр Кравченко, неоднократный участник конкурса. На этот раз он поведал историю прадеда-фронтовика Александра Дмитриевича Миронова, воевавшего сначала на 1-м, а затем на 2-м Украинском фронте. Два брата Александра Дмитриевича погибли на войне, а он прошел ее с 41-го по 45-й до самого Берлина в должности шофера в 266-м минометном полку. В реферате старшего лейтенанта Кравченко – всего 14 строчек. Все выступление – от сердца, рассказ о дорогом человеке:

– Войну он прошел в звании сержанта, имел две награды. Бабушка рассказывала, что их было больше, но нам известно только о двух. И то только благодаря сайту «Подвиг народа». Ищите, изучайте, передавайте истории своих родных. В них – огромная ценность. Казалось бы, просто родственники, а какие судьбы, какие истории! Благодаря виртуальному банку данных наградных документов участников Великой Отечественной войны мы узнали, что прадед был награжден орденом Славы III степени за подвиг, совершенный 3 июля 1944 года. Из наградного листа: «В боях за город Минск во время смены боевых порядков батареи под сильным артобстрелом вывел автомашину из-под удара противника, чем спас жизнь расчета и боевого имущества, из личного оружия товарищ Миронов уничтожил трех немецких солдат». В сорок пятом, когда дошел до Берлина, он был награжден медалью «За победу над Германией».

После войны Александр Дмитриевич вернулся в родное село Кологривово Орловской области, где был избран председателем колхоза.

Очень уважаемым человеком после войны стал и Порфирий Павлович Задорожный – первый градоначальник нашей флотской столицы, настоявший на присвоении в 1951 году рабочему поселку именно этого звучного имени – Североморск. Военную историю первого председателя североморского горисполкома поведал его правнук старший матрос в/ч 40105 Богдан Мухтаров. Текст его работы приводили целиком.

Богдан Мухтаров, правнук Порфирия Задорожного, с бабушкой Раисой Порфирьевной.

В год 70-летия Североморска исполнилось 100 лет со дня рождения Порфирия Павловича. Выступление Богдана стало подарком для его бабушки Раисы Порфирьевны, дочери П.П.Задорожного.

– Я заранее работу внука не читала. Да, кое-что рассказывала. Но услышала конечный результат только сегодня. Прекрасный сюрприз! – делится впечатлениями Раиса Порфирьевна.

В поисках информации о боевом пути Порфирия Задорожного Богдану и его наставникам Надежде Ивашкиной и Ольге Турецкой пришлось изрядно постараться, поработать с архивными материалами. Эта работа уже вошла в историю. Родные Порфирия Павловича надеются, что его имя будет увековечено в камне и Книге почетных граждан Североморска.

– Отличие этого конкурса от предыдущих в том, что участники выразили суть, эмоции, - подытожила председатель жюри, директор СМВК Елена Шкор. – Конкурс завершился, но хочется сказать, что продолжение следует. Почему? Потому что тема войны – это безграничное поле, где всегда можно найти место для исследования. Это всегда будет красной нитью проходить через каждую семью. Огромное спасибо всем участникам! В каждую работу вложена частичка души. Это чувствуется.

И. Кузьмина

Североморские вести. - 2021. - 7 мая. - С. 6.

Благодарностью героям : пронизаны работы североморцев, неравнодушных к военной истории Отечества

В Северноморском музейно-выставочном комплексе (СМВК) состоялся VIII конкурс исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!» среди военнослужащих.

Зрители с неподдельным интересом вникали в содержание представленных работ.

Накануне 76-й годовщины Великой Победы, к которой был приурочен конкурс, компетентное жюри в составе начальника отделения информационно-пропагандистской и культурно-досуговой работы военно-политического управления Северного флота капитана 3 ранга Никиты Жужмы, директора Северноморского музейно-выставочного комплекса Елены Шкор и эксперта по изучению

и популяризации объектов культурного наследия Ольги Земсковой ознакомилось с тринадцатью работами.

Фотографин военных лет, кадры кинохроники, копии документов, представленных на конкурс, позволяли погрузиться в атмосферу того периода.

– Работы представлены достойно. В каждую вложена душа. На их оценку влияли не только качество проведенного исследования, значимость и новизна тем, но и

презентация, – пояснила заведующая методическим сектором Североморского музейно-выставочного комплекса Ирина Абрамова.

В конкурсе были предусмотрены две номинации – «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны» и «Ветераны Великой Отечественной войны». После завершения основной части программы жюри удалилось на совещание, а зрителей ждала небольшая музыкальная пауза – песни в исполнении артистов Североморского Дома офицеров флота Даниэллы Малаховской и Олега Басюка.

Как заметила директор СМВК Елена Шкор, распределять места было сложно:

– Тематика работ достаточно обширна, и исследования было сложно сравнить между собой.

В конечном итоге безусловным фаворитом в номинации «Ветераны Великой Отечественной войны» признали старшего матроса Богдана Мухтарова из центра связи СФ. Исследование «Первый у руля...» он посвятил своему прадедушке Порфирию Павловичу Задорожному – первому градоначальнику флотской столицы, настоявшему на присвоении в 1951 году рабочему посёлку Ваенга наименования Североморск. В год 70-летия главной базы Северного флота исполнилось 100 лет со дня рождения Порфирия Задорожного.

На мероприятии присутствовала дочка Порфирия Павловича Раиса Порфирьевна. Выступление её внука Богдана стало для неё подарком.

– Мне очень понравилась его работа. Прекрасный дар! Я его доклад заранее не читала, услышала уже на конкурсе, – делится впечатлениями Раиса Порфирьевна.

Члены жюри отметили высокий уровень подготовки и подачи материала победителя.

В сборе информации о боевом пути Порфирия Задорожного Богдану помогли заведующая клубом центра связи Северного флота Ольга Турецкая и библиотекарь Надежда Ивашкина.

Родственники Порфирия Задорожного надеются, что его имя будет увековечено в камне и Книге почётных граждан Североморска.

Вторым в линейке лучших стал гвардии старший лейтенант Александр Кравченко с работой «Памяти нить не прервать...». Его рассказ был посвящён прадеду-фронтовику Александру Миронову, который воевал в составе 2-го Украинского фронта. Два брата Александра Дмитриевича погибли на войне, а он прошёл её всю шофёром 266-го миномётного полка. Доехал аж до самого Берлина.

– Мы узнали, что прадед был награждён орденом Славы III степени за подвиг, совершённый 3 июля 1944 года. Из наградного листа: «В борьбе за город Минск во время смены боевых порядков батареи под сильным артобстрелом вывел автомашину из-под удара противника, чем спас жизнь расчёта и боевое имущество, из личного оружия товарищ Миронов уничтожил трёх немецких солдат».

Третье место в номинации было присуждено заведующей клубом воинской части, подчинённой 1-й дивизии ПВО армии ВВС и ПВО Северного флота, Наталье Тверденко за доклад «История двух таранов» о

Герое Советского Союза лётчике Петре Шавурине. Автор на конкурс приехать не смогла, её работу представила инструктор по социальной работе и профилактике правонарушений дивизии ПВО Ирина Луппова.

В номинации «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны» первое место занял матрос Руслан Плиев из арсенала комплексного хранения вооружения с работой «Три богатыря», посвящённой судьбе братьев Курзенковых – Сергея, Николая и Александра, лётчикам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны, Сергей Георгиевич Курзенков служил на Севере, защищал заполярное небо. Его бюст в числе 53 лётчиков-североморцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен на Аллее героев-авиаторов Северного флота, открытой 29 октября 1968 года на улице Преображенского в посёлке Сафоново.

Второе место завоевала работа матроса Михаила Зайцева «Помор, моряк и пехотинец», посвящённая необыкновенной судьбе морского пехотинца Руфа Поспелова и его семье.

– Исследования не традиционны, подготовлены без использования интернет-источников. Руслан Плиев действительно прочитал книгу Курзенкова «Под нами – земля и море». Его работа строилась на полученных впечатлениях, – рассказывает заведующая клубом арсенала комплексного хранения центра материально-технического обеспечения Северного флота Елена Назарова. – Михаил Зайцев готовился по книге Михаила Григорьевича Орешеты «Гранитный линкор», которая посвящена морскому пехотинцу Руфу Поспелову.

Замкнул тройку победителей в этой номинации матрос Сергей Лавренюк с докладом «Тыл в Великой Отечественной войне в Заполярье». Он посвятил своё исследование вкладу тружеников тыла, не забыв упомянуть Ивана Уверова, который командовал полком народного ополчения в Кандалакше.

Капитан 3 ранга Никита Жужма подчеркнул, что всех конкурсантов слушать было легко и интересно, они хорошо ориентировались в своих темах:

– Безусловно, каждый из них смог прочувствовать жизнь героев, передать нам их образ.

Все победители конкурса были награждены дипломами, ценными призами и подарками.

В. Ключина

На страже Заполярья. - 2021. - 14 мая. - С. 8.

Память вечна

Накануне Дня Великой Победы в музее истории города и флота свои научно-исследовательские работы о защитниках Советского Заполярья, ветеранах Великой Отечественной презентовали участники IX городского конкурса «Я помню! Я горжусь!» — военнослужащие по контракту, по призыву, служащие войсковых частей Северного флота.

В этом году на конкурс было представлено девять разноплановых работ.

Третье место в номинации «Защитники Кольского Заполярья и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны» разделили матрос срочной службы в/ч 60134 Иван Жмакин и старший лейтенант в/ч 26808 Андрей Муха. Иван Жмакин посвятил

свою работу Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Евгению Преображенскому, в годы войны командовавшему авиацией Северного флота и внесшему большой вклад в освобождение Печенги в ходе Петсамо-Киркенесской операции. Андрей Муха представил фильм об истории своей части, которая берет начало от 31-й авиационной базы ВВС СФ. Она была создана 12 ноября 1941 года для обслуживания 78-го авиационного полка и дислоцировалась в губе Ваенга-1. В годы Великой Отечественной войны 31-я авиационная база обеспечивала работу восьми истребительных авиаполков, в которых сражались легендарные асы — дважды Герой Советского Союза Борис Сафонов, Герои Советского Союза Александр Коваленко, Петр Сгибнев и другие.

Второе место в этой номинации заняли три конкурсанта. Старший матрос в/ч 40105 Александр Лобанов рассказал о необыкновенной судьбе Георгия Марковича Возлинского — ветерана морской пехоты, спецназовца, казачьего атамана, художника, иконописца, дизайнера, Почетного гражданина города воинской славы Полярного. Работа «Таран в небе Заполярья» ефрейтора центра управления в/ч 06351 Владимира Сорбата, родившегося и проходящего срочную службу в поселке Сафоново, посвящена Герою Советского Союза Захару Сорокину. Судьба «заполярного Маресьева», отдавшего себя служению Родине, глубоко поразила автора.

Матрос в/ч 36085 Игорь Рыбкин рассказал о деятельности инженера военноморской службы офицера Александра Никольского, одного из первых командиров 180-го отдельного морского инженерного батальона, в будущем переформированного в 63-й отдельный морской инженерный полк, в котором сейчас проходит службу автор. В годы войны сотрудник Мурманского укрепительного района Александр Никольский в составе рекогносцировочной группы защищал от немцев рубеж западнее Сайда-губы, командовал 170-м отдельным стрелково-строительным батальоном, в задачи которого входили строительство и оборона Иоканьгской военно-морской базы, затем — 180-м отдельным инженерным батальоном главной базы Северного флота. В послевоенный период Никольский служил в центральных инженерных органах Военно-Морского Флота, занимаясь подготовкой и оснащением морских инженерных частей, разработкой вопросов инженерного обеспечения боевой деятельности сил флота.

Победителем в этой номинации стал лейтенант в/ч 77360-н Дмитрий Никитин, который блестяще защитил работу о командующем Северным флотом в годы Великой Отечественной войны Арсении Головки и обратил внимание слушателей на личностные качества адмирала — отеческую заботу о подчиненных, умение находить нестандартный выход из трудной ситуации, решительность, отвагу.

В номинации «Ветераны Великой Отечественной войны» прозвучали три выступления. Матрос эсминца «Ушаков» Михаил Крахов рассказал о прошедших через горнило войны подшефных эсминца: сапере Павле Ласнове, Почетном гражданине города-героя Мурманска и Мурманской области, краеведе, одном из организаторов поискового движения в Мурманской области Льве Журине, акустике Николае Панькове, память о которых экипаж корабля бережно хранит.

Изучает историю, но уже своего рода, гвардии матрос в/ч 49324 Глеб Архангельский. Первые известные данные о военнослужащих в его роду идут со времен Русско-турецкой войны. На протяжении шести поколений младшему сыну в роду от двоюродного прадеда Глеба Архангельского, сына священника Федора Петровича Архангельского, передается Орден Святого князя Владимира четвертой

степени. На данный момент он принадлежит Глебу Дмитриевичу и хранится в семейном архиве в Санкт-Петербурге.

Прапрадед и прадед матроса Петр Михайлович Моисеев и Николай Петрович Руденко воевали в Гражданскую и Великую Отечественную войны, были награждены медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», Орденом Красной Звезды. Первый прошел от Курска до Кенингсберга, второй прошел Европу, освобождал Австрию, Венгрию и Югославию. Семья Архангельских богата военными специалистами, и Глеб Архангельский продолжает эту традицию. За работу «Я помню! Я горжусь!» он был отмечен дипломом за второе место.

Елена Назарова показывает долгожданную награду отца

Полное любви воспоминание об отце служащей войсковой части 77360-н Елены Назаровой никого не оставило равнодушным. Сергей Михайлович Авсиевич встретил войну 16-летним подростком, пережил блокаду Ленинграда, служил в войсках ПВО 43-й дважды Краснознаменной Тартусской стрелковой дивизии.

— Когда беру в руки фото отца, где на меня смотрят по-детски озорные глаза, всегда задумываюсь об одном. Ведь это они — такие мальчишки, как он, — смогли выдюжить, выстоять и сломать хребет фашистской Германии. Откуда же они силы черпали? Видимо, слово Родина для них было не пустым звуком. И дрались, и на смерть шли, потому что не представляли, что можно жить по-другому — делится Елена Сергеевна.

Сергей Авсиевич был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над фашистской Германией», в 1977 году — орденом Славы. Вручили его 11 мая, а 18 января 1978 года Сергея Михайловича не стало. Так свой долгожданный орден на самый дорогой праздник — День Победы — он ни разу и не надел... Елена Сергеевна показала награды отца и гвардейский знак, спасший его от пули. С работой «Слава», пришедшая после Победы» Елена Назарова заняла первое место.

Организаторы поблагодарили научных руководителей конкурсантов — заведующих клубами в/ч 40105 Ольгу Турецкую, в/ч 77360-н Елену Назарову, в/ч 60134 Екатерину Вахрушеву, заведующего клубом центра управления в/ч 06351 Александра Малышко, начальника клуба в/ч 36085 Анастасию Золотареву, библиотекарей в/ч 40105 Надежду Ивашкину, в/ч 36085 Юлию Кирееву, инструктора по общественно-государственной подготовке в/ч 49324 Елену Жернакову, заместителя командира ЭМ «Ушаков» по военнополитической работе Дениса Белоусова.

Мероприятие украсили музыкальные композиции в исполнении солистов вокального ансамбля в/ч 40105 «Прямая связь» Ольги Турецкой и Владимира Патракеева.

А. Липина

Североморские вести. - 2022. - 13 мая. - С. 12.

Хранят и пишут историю

Накануне Дня Великой Победы в зале Боевой славы Музея истории города и флота СМВК состоялась защита исследовательских работ по истории участников X городского конкурса «Я помню! Я горжусь!».

В этом году он был посвящен 78-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 290-летию Северного флота.

Традиционные номинации, посвященные защитникам Отечества и труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны, были объединены в одну — «Герои былых времен». В нее вошли шесть работ военнослужащих срочной и контрактной службы, которые повествовали об истории создания и развития Краснознаменного Северного флота, участниках боевых действий на территории Кольского Заполярья в 1941-1945 годы, а также ветеранах — родных и близких участников конкурса. Два автора рассказали об участниках СВО в рамках новой номинации «Защитники Отечества».

Члены жюри конкурса Айгюль Тагмеева, Дмитрий Дулич и Ольга Воробьева внимательно слушали выступления докладчиков.

Рефераты были предварительно просмотрены и оценены компетентным жюри. Защиту работ оценивали сотрудники Музейно-выставочного комплекса и представитель Российского военно-исторического общества Дмитрий Дулич.

По результатам презентации докладов третье место в первой номинации разделили матрос Даниил Муртазин и мичман Андрей Богачев. Даниил рассказал о судьбе советского летчика Василия Цымбала. В 1980-е он служил на военном аэродроме Килпъявр, летал на Су-27 и прослыл «главным воздушным хулиганом СССР» за то, что пугал японских моряков и норвежских летчиков, оказывавшихся на территории и у границ страны. Андрей представил патриотический проект «Герои среди нас» и рассказал о своих земляках, ветеранах Великой Отечественной войны Алексее Шагилове, Александре Карташове и Григории Мелько, родившихся и живших в Мордовии. В своем выступлении докладчик сделал особый акцент на важности сохранения семейных ценностей, добрых отношений с близкими и почитании памяти тех, кого уже нет с нами.

Второе место было присуждено матросу по призыву Алексею Кузнецову, представившему на суд жюри работу о первом командующем Северной военной флотилией Захаре Закупневе.

Первое место разделили три участника. Служащая Ирина Луппова рассказала о ветеране Великой Отечественной войны Марии Квитненко, которую она считает своей бабушкой. Мария Андреевна ушла на фронт рядовым санинструктором, затем служила лейтенантом медслужбы в 52-м стрелковом полку 11-й дивизии, обслуживала санитарный поезд, перевозивший раненых с Ленинградского фронта через Москву в Киров, работала операционной сестрой на Дальнем Востоке. После демобилизации в 1946 году она 25 лет трудилась палатной и операционной медсестрой в городской больнице Петропавловска-Камчатского, а затем, до 2005 года, старшей медсестрой в больнице Ашхабада. Мария Андреевна была удостоена ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», ордена Великой Отечественной войны 1 степени, медалей «За победу над Германией» и «За победу над Японией» и других наград. Мария Андреевна потеряла двух дочерей, но в послевоенные годы воспитала сироту Зою, родную тетю

Ирины Анатольевны. В честь Марии Андреевны Ирина Луппова с супругом назвали дочь Марией.

Старший лейтенант Эдуард Нишпора поделился историями своих прадедов Прокофия Петренко и Михаила Выдры. Ефрейтор Прокофий Фокович Петренко (1921 г. р.) служил старшим радиотелеграфистом взвода управления 1-го дивизиона 3-й Краснознаменной тяжелой гаубичной артиллерийской бригады. На протяжении боевого пути красноармеец поддерживал непрерывную радиосвязь с батареями дивизиона, разведгруппами, помогавшими пехоте. Например, когда в бою за н.п. Забородье и Ивановка (Ленинградская обл.) противник вывел из строя радиостанцию, на которой работал Прокофий Петренко, красноармеец по своей инициативе под плотным артиллерийским огнем отправился на линию радиосвязи и исправил два повреждения, чем обеспечил выполнение пехотой поставленной задачи. Также он принимал участие в первом Сталинском ударе, в результате которого советские войска сняли блокаду Ленинграда и освободили Ленинградскую область. Во время выполнения служебных задач в ходе операции красноармеец Петренко получил смертельное ранение. Прокофий Фокович был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За отвагу» посмертно.

Второй прадед Эдуарда Нишпоры, гвардии старший сержант Михаил Андронович Выдра (1911 г.р.), участвовал в Великой Отечественной войне с мая 1944 г. Воевал на втором и третьем Украинских фронтах в составе 232-го гвардейского стрелкового полка 80-й гвардейской стрелковой дивизии, освобождал Кишинев, Молдавию, принимал участие в Уманско-Ботшанской операции (втором Сталинском ударе), которая завершилась полным разгромом 8-й немецкой армии. Также Михаил Андронович участвовал в Балатонской, последней крупной оборонительной операции советских войск против немецких захватчиков в годы Второй мировой войны. Михаил Выдра окончил службу командиром отделения военной комендатуры Кенигсбергского района. Был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

Работа лейтенанта Дмитрия Никитина «На острие разящего штыка» была посвящена деятельности морской разведки СФ в годы Великой Отечественной и биографии дважды Героя Советского Союза Виктора Леонова, которого американцы называли «советским Джеймсом Бондом». По замечанию Дмитрия Никитина, дерзость, умение принимать неординарные решения, мужество определили характер командира, боевого офицера, о котором сейчас слагают легенды.

Работы служащей Елены Жернаковой и ефрейтора центра управления Владимира Сорбата были посвящены погибшим участникам СВО Виктору Филатову и Никите Нильцигаеву. Оба доклада были удостоены высшей награды членов жюри.

Резюмируя выступления, председатель жюри Дмитрий Дулич отметил, что каждый доклад был по-своему интересен, а также дал участникам конкурса советы, которые помогут им в дальнейшей исследовательской работе.

— Нет ничего важнее, чем история семьи, которая сохраняется и передается из поколения в поколение. Второй блок докладов был более тяжелым в эмоциональном и

Лейтенант Дмитрий Никитин поздравил участников мероприятия с Днем Победы и пожелал им любви к родным и близким и теплоты семейного очага.

информационном плане, потому что эта история только пишется. Мы часто сталкиваемся с тем, что источников для ее написания не очень много, но находить выход из этой ситуации — тоже задача историков. Надо говорить не только о погибших героях, но и не забывать живых. У нас есть о ком рассказать. Погибшим память, а живым — слава и честь, — отметил Дмитрий Владимирович.

В завершение конкурса организаторы поблагодарили научных руководителей участников.

Мероприятие украсили музыкальные выступления Андрея Богачева и учащихся Североморской ДМШ им. Э. С. Пастернак — скрипачки Елизаветы Власовой и флейтисток из ансамбля «Примула» (рук. Ольга Маркова).

А. Липина

Североморские вести. - 2023. - 19 мая. - С. 6.

В каждой работе – частица души

В Североморском музее истории города и флота состоялся конкурс исследовательских работ «Я помню! Я горжусь!». Традиционное мероприятие проходит среди военнослужащих и гражданского персонала воинских частей Северного флота ежегодно. В этом году в нём приняли участие 7 человек. Подавляющее большинство – люди военные.

Накануне 79-й годовщины Великой Победы, к которой было приурочено творческое соревнование, компетентное жюри в составе заместителя директора Североморского музейно-выставочного комплекса Ирины Абрамовой, методиста СВМК Натальи Михайчевой и заведующей клубом арсенала комплексного хранения вооружения СФ Елены Назаровой ознакомилось с представленными работами.

Завершающий этап конкурса – защита исследований – играл определяющую роль, ведь участникам было необходимо не только подготовить материал, но и достойно презентовать его.

В этом году любители военной истории соперничали в двух номинациях.

В первой из них – «Герои былых времён» – было подготовлено пять работ, посвящённых военной истории, летописи отечественного Военно-морского флота, создания и развития Краснознамённого ордена Ушакова Северного флота, героям обороны Советского Заполярья и разгрома немецко-фашистских войск на Крайнем Севере нашей страны.

Гвардии старший лейтенант Эдуард Нишпора свою работу посвятил наркомму ВМФ Адмиралу Флота Советского Союза Николаю Кузнецову. Старший лейтенант Марк Ахметшарипов рассказал об истории создания Северного флота. Старший сержант Павел Маковецкий – о женщинах-защитницах Заполярья в годы Великой Отечественной войны. Матрос Равиль Амасов выступил с докладом о народном комиссаре танковой промышленности генерал-майоре Исааке Зальцмане, а библиотекарь одной из воинских частей Яна Казакова поведала о Герое Советского Союза разведчике – морском пехотинце Андрее Пшеничных.

Две работы были представлены в номинации «Защитники Отечества».

Авторы повествовали всем собравшимся об участниках специальной военной операции.

Ефрейтор Дарья Черкалина посвятила выступление своему мужу – главному корабельному старшине Алексею Черкалину, который геройски погиб, выполняя задачи специальной военной операции. В подготовке ей помогала заведующая клубом центра связи СФ Ольга Турецкая.

Рядовой Дмитрий Дорофеев вышел с рассказом о своих боевых товарищах, участвующих в СВО.

Выступление ефрейтора Дарьи Черкалиной тронуло аудиторию до слёз.

Фотографии военных лет, кадры кинохроники, копии документов, представленные на суд жюри, позволили погрузиться в атмосферу того времени. Рассказ каждого участника шёл от сердца, многие выступления тронули аудиторию до слёз.

После завершения основной части жюри удалилось на совещание, а зрителей ждала небольшая музыкальная пауза – песни в исполнении старшего матроса Владимира Суворова.

В конечном итоге безусловными фаворитами в номинации «Герои былых времён» признали старшего сержанта Павла Маковецкого и матроса Равиля Амасова. Второе место заняли гвардии старший лейтенант Эдуард Нишпора и Яна Казакова.

В номинации «Защитники Отечества» первого места удостоилась ефрейтор Дарья Черкалина, второе – у рядового Дмитрия Дорофеева.

Члены жюри отметили высокий уровень подготовки участников и подачи материалов.

– В каждое исследование вложена душа. Покорила теплота преподнесения материалов, – отметила заместитель директора СМВК Ирина Абрамова...

В завершение мероприятия Елена Назарова прочитала стихи собственного сочинения. А заведующая клубом отдельного морского инженерного полка СФ Анастасия Золотарёва исполнила песню.

Все победители конкурса были награждены дипломами, ценными призами и подарками.

В. Ключина

На страже Заполярья. - 2024. - 17 мая. - С. 11.

(В сокращении)

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

Незадолго до 9 Мая в зале боевой славы Музея истории города и флота СМВК состоялся XII городской конкурс исследовательских работ по истории «Я помню! Я горжусь!», посвященный 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества.

Из года в год в конкурсе, который становится все более актуальным, участвуют военнослужащие срочной службы и службы по контракту, служащие воинских частей,

интересующиеся историей своей семьи, поселка, города, страны. Исследователи работают с архивными документами, литературой, интернет-источниками, беседуют с очевидцами событий, открывают новые страницы истории, сохраняют культурную и историческую память.

Ольга Воробьева рассказала гостям и участникам мероприятия о своих героях.

Уже несколько лет конкурс включает две номинации: «Герои былых времен», которая посвящена героям Великой Отечественной войны, труженикам тыла, ветеранам, и «Защитники Отечества» — о героях нашего времени, участниках СВО. Неслучайно защита работ проходит в зале, сочетающем исторические периоды прошлого века и современности.

— Всё дальше и дальше уходят от нас суровые годы Великой Отечественной войны, всё меньше остается тех, кто мог бы рассказать о ней. Молодежь узнает о великих сражениях по книгам, кино, из рассказов старших. Мир, завоеванный в 1945 году, добыт кровью и потом советских людей, — отметила, открывая мероприятие, методист СМВК Ольга Воробьева. — События Великой Отечественной войны затронули истории миллионов семей в нашей стране и моей в том числе. Я ленинградка, мои родные пережили блокаду. Мой дед, Виктор Матвеевич Репин, ветеран Великой Отечественной войны, гвардии рядовой, защищал Ленинград. В 1941 году ему было всего лишь 17 лет, он только окончил школу. В октябре, когда ему исполнилось 18, он ушел на фронт. Воевал в пехотных частях Ленинградского, Карельского, Северного, 4-го Украинского фронтов. Был минером, разведчиком, получил 4 ранения, из них 2 тяжелых. В октябре 1944-го участвовал в Петсамо-Киркенесской операции, 13 марта 1945 года был комиссован по ранению, с перебитым сухожилием правой руки вернулся домой.

Несмотря на это, Виктор Матвеевич окончил Ленинградский кораблестроительный институт и прошел долгий путь от инженера-конструктора до заместителя начальника Центрального конструкторского бюро. Участвовал в проектировании атомных ледоколов, в том числе и первого в мире отечественного атомного ледокола «Ленин». Был награжден орденами и медалями — орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Жукова», «За трудовую доблесть» и многими другими.

— У нас в семье День Победы всегда был особенным днем. Дома накрывали стол, приходили друзья, бабушки и дедушки, тоже фронтовики, ставили пластинки с песнями военных лет. Это был очень радостный день, тем более для нас, детей. Мы всегда его очень ждали, Обязательно смотрели парад на Дворцовой площади. Мой брат, будучи курсантом военно-морского училища, неоднократно в нем участвовал. Это было очень волнительно, дух захватывало. Вечером обязательно ходили смотреть салют, кричали «Ура!» вместе с огромной толпой. И сейчас уже со своими детьми я также хожу на парад, на салют. Эта традиция необходима, чтобы и они прониклись, помнили и передавали эту память дальше, чтобы для них этот день был таким же, как и для меня, особенным, — рассказала Ольга Воробьева.

Ольга Аркадьевна обратила внимание участников и гостей мероприятия на потрясающий факт. 24 июня 1945 года в главном параде Победы участвовало десять тысяч солдат и офицеров, торжественное шествие по Красной площади длилось полчаса. В Великой Отечественной войне наша армия потеряла почти девять миллионов солдат. Если бы все погибшие построились в шеренги по 20 человек, они бы шли по Красной площади в течение 19 суток. Без остановок нескончаемым потоком маршировали бы батальоны, полки и дивизии павших. Это был бы самый грандиозный парад в истории, о котором мы должны помнить.

В этом году на конкурс были представлены три работы. Их защиту оценивали заместитель директора СМВК Ирина Абрамова, методист СМВК Наталья Михейчева, ведущий библиограф информационно-библиографического отдела ЦГБ им. Л. Крейна Анастасия Герасенко.

Военнослужащий Евгений Кузьмин рассказал о жизненном пути и военной службе разведчика, морского пехотинца Героя Советского Союза Ивана Барченко-Емельянова, в годы Великой Отечественной войны командовавшего разведотрядом Северного оборонительного района, в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции – объединенным отрядом СФ; о подвигах морских пехотинцев, в частности захвате немецких батарей на мысе Крестовый и освобождении порта Лиинахамари.

— Самоотверженность, целеустремленность, пламенная любовь к Родине, верность присяге, воинское мастерство, физическая закалка, доверие друг другу — всё это приближало бойцов к победе. Мы должны сохранять и передавать память о защитниках Кольского Заполярья и их подвигах, — отметил Евгений Кузьмин.

Гвардии лейтенант Никита Солодников посвятил свою работу старшему сержанту Роману Манкевичу — участнику специальной военной операции, в 2022 году доблестно защищавшему интересы Отечества на Сватовском направлении в составе 61-й отдельной бригады морской пехоты. Так 26 октября во время штурма позиций противника Роман Юрьевич уничтожил 8 военнослужащих ВСУ, 2 единицы легкобронированной техники, что способствовало успешному выполнению задач по обороне линии фронта и продвижению наших военнослужащих в сторону оккупированных врагом территорий. В тот же день во время наступления в районе поселка Новоселовское Роман Манкевич погиб, закрыв собой товарища. За проявленные доблесть и героизм указом Президента РФ от 1 апреля 2025 года Роману Манкевичу было присвоено звание Героя России посмертно.

— Решительность и отвага старшего сержанта Романа Манкевича являются воплощением настоящих мужских качеств. Они должны быть присущи не только военнослужащим, находящимся в зоне проведения СВО, но и каждому гражданину Российской Федерации. Ведь именно в этом и заключается настоящий патриотизм, любовь к своей Родине, — подчеркнул Никита Солодников.

Корреспондент отдела боевой подготовки газеты «На страже Заполярья» Илья Суханов рассказал о работе военных журналистов в зоне СВО. Участники мероприятия узнали о задачах, которые они

выполняют, особенностях работы, сложностях и вызовах, с которыми приходится встречаться — постоянном риске для жизни, информационной войне, моральной нагрузке. Также Илья Евгеньевич поделился своим опытом работы на Херсонском направлении.

— Практически все пять месяцев я прожил с бойцами в блиндажах, взаимодействовал с нашими подразделениями. Работа военного журналиста требует мужества, профессионализма, ответственного подхода. Она включает не только освещение хода военных событий, но и поддержание морального духа военнослужащих. В этом отношении нашу работу можно сравнить с деятельностью замполита. К особенностям работы военного журналиста относятся оперативность и точность получения и передачи информации, объективность, этичность и забота о безопасности военнослужащих. В условиях войны информация является не только ценным ресурсом, но и своего рода оружием, — рассказал Илья Суханов.

Члены жюри отметили оригинальность и актуальность работ и объявили победителями всех участников конкурса, а также поблагодарили их научных руководителей.

Важным событием стала презентация первого выпуска сборника конкурсных работ прошлых лет. Он был создан в результате сотрудничества специалистов Музейно-выставочного комплекса и североморской Централизованной библиотечной системы в рамках историкокраеведческого проекта «Я помню! Я горжусь!». Доклады, которые с 2013 года бережно хранили организаторы конкурса, были полностью оцифрованы и изданы специалистами информационно-библиографического отдела Центральной городской библиотеки им. Л. Крейна.

— Каждый год участники мероприятия создают уникальные работы, и очень важно, чтобы преемственность памяти сохранилась. Идея создания сборника принадлежит заведующей информационно-библиографическим отделом ЦГБ им. Л. Крейна Юлии Солнцевой. Огромную помощь в реализации проекта, отборе материала оказала заместитель директора СМВК Ирина Абрамова. В первый выпуск вошли работы за 2013-2015 годы. Второй будет включать работы за 2016-2019-й, третий — за 2021-2025-й, — рассказала составитель издания Анастасия Герасенко.

Сборник Анастасия Александровна торжественно передала в Музейно-выставочный комплекс...

Мероприятие украсили музыкальные композиции «Синяя вечность» и «Жди меня» в исполнении младшего сержанта Максима Миронова.

А. Липина

Североморские вести. – 2025. – 9 мая. – С. 7.

(В сокращении)

Анастасия Герасенко вручила первый выпуск конкурсных работ Ирине Абрамовой.

Список использованных статей

1. Липина А. Хранители истории / А. Липина ; фото автора // Североморские вести. - 2025. - 9 мая. - С. 7.
2. Ключина В. В каждой работе - частица души / В. Ключина ; фото автора // На страже Заполярья. - 2024. - 17 мая. - С. 11.
3. Липина А. Хранят и пишут историю / А. Липина ; фото автора // Североморские вести. - 2023. - 19 мая. - С. 6.
4. Липина А. Память вечна / А. Липина ; фото автора // Североморские вести. - 2022. - 13 мая. - С. 12.
5. Ключина В. Благодарностью героям : пронизаны работы североморцев, равнодушных к военной истории Отечества / В. Ключина ; фото автора // На страже Заполярья. - 2021. - 14 мая. - С. 8.
6. Из работы Руслана Плиева «Три богатыря» // Североморские вести. - 2021. - 7 мая (№ 18). - С. 6.
7. Из работы Руслана Плиева «Три богатыря» // Североморские вести. - 2021. - 7 мая (№ 18). - С. 6.
8. Мухтаров Б. Порфирий Задорожный – первый у руля : 100-летию Порфирия Павловича Задорожного посвящается / Б. Мухтаров // Североморские вести. - 2021. - 7 мая. - С. 7.
9. Бородулина Г. В память о тех, кого с нами нет : трудились североморцы, равнодушные к военной истории Отечества / Г. Бородулина ; фото автора // На страже Заполярья. - 2019. - 17 мая. - С. 8.
10. Чернышева О. «Я помню! Я горжусь!» / О. Чернышова ; фото автора // На страже Заполярья. - 2015. - 6 мая. - С. 3.
11. Панюшкина Л. «Я помню! Я горжусь!» / Л. Панюшкина // На страже Заполярья. - 2014. - 26 апр. - С. 1.

Содержание

От составителя.....	3
Конкурсные работы.....	5
2021 год	5
Бирюков А. И. Северный Флот СССР во время Великой Отечественной войны.....	5
Власов Н. А. Действия морской пехоты Северного флота в Петсамо- Киркенесской наступательной операции (1944 г.).....	6
Горюнов Р. А. Таран в небе Заполярья. Подвиг Захара Сорокина.....	14
Зайцев М. Руф Григорьевич Поспелов. Помор, моряк и пехотинец.....	18
Каблучий Д. Защитники Советского Заполярья.....	21
Киселев А. А. Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков.....	25
Кравченко А. А. Памяти нить не прервать.....	29
Лавренюк С. Тыл в годы Великой Отечественной войны в Заполярье...	30
Лоскутов Д. С. Халатин Иван Александрович.....	48
Мухтаров Б. Г. Порфирий Павлович Задорожный – Первый у руля.....	49
Плиев Р. Три богатыря.....	55
Тверденко Н. В. История двух таранов.....	65
Хоботова Н. В. В небесах мы летали одних.....	68
2022 год	76
Архангельский Г. Д. Я помню! Я горжусь!.....	76
Жмакин И. С. Жизнь и подвиг Евгения Преображенского.....	77
Крахов М. А. Они сражались за Родину!.....	88
Лобанов А. С. Георгий Маркович Возлинский. Человек-легенда.....	92
Назарова Е. С. «Слава», пришедшая после Победы.....	104
Никитин Д. И. Адмирал Арктики.....	107
Рыбкин И. И. Подвиги защитника Кольского Заполярья офицера инженера военно-морской службы Никольского Александра Константиновича.....	112
Сорбат В. М. Таран в небе Заполярья. Подвиг Захара Сорокина.....	127
2023 год	132
Богачёв А. Е. Герои среди нас.....	132
Кузнецов А. А. Первый командующий Северной военной флотилией – Захар Александрович Закупнев.....	136
Луппова И. А. Сестра милосердия Квитченко М. А.....	152
Муртазин Д. Ю. Василий Цымбал: история главного «воздушного хулигана» СССР.....	153
Никитин Д. И. На острие разящего штыка. Линия жизни дважды	

Героя Советского Союза Виктора Николаевича Леонова.....	160
Нишпора Э. К. Мой прадед – фронтовик!.....	164
Сорбат В. М. Герой Специальной военной операции Никита	
Нильцигаев.....	166
2024 год	169
Амасов Р. И. Строитель великой Победы Зальцман Исаак	
Миосеевич.....	169
Ахметшарипов М. М. Исследовательская работа по истории создания	
и развития Краснознаменного Северного флота.....	174
Дорофеев Д. П. Герои своего времени.....	177
Казакова Я. В. Герои былых времен.....	179
Маковецкий П. Н. Защитницам Заполярья посвящается.....	192
Черкалина Д. Герой нашего времени – Алексей Черкалин, награжден	
Орденом Мужества.....	213
2025 год	222
Кузьмин Е. В. Десанты полярных ночей – отряд морских разведчиков	
Северного флота Ивана Павловича Барченко-Емельянова.....	222
Солодников Н. В. Подвиг Героя Российской Федерации,	
военнослужащего СФ старшего сержанта	
Манкевича Романа Юрьевича	233
Суханов И. Е. Работа военного журналиста в зоне СВО.....	234
Статьи, посвященные конкурсу исследовательских работ	238
Панюшкина Л. «Я помню! Я горжусь!».....	238
Чернышева О. «Я помню! Я горжусь!».....	238
Бородулина Г. В память о тех, кого с нами нет : трудились	
североморцы, равнодушные к военной истории Отечества.....	239
Кузьмина И. «Я помню! Я горжусь!».....	242
Клюшина В. Благодарностью героям : пронизаны работы	
североморцев, равнодушных к военной истории Отечества.....	244
Липина А. Память вечна.....	246
Липина А. Хранят и пишут историю.....	249
Клюшина В. В каждой работе – частица души.....	251
Липина А. Хранители истории.....	252
Список использованных статей.....	256